

Министерство образования Республики Беларусь
Институт социологии НАН Беларуси
Комитет идеологической работы и по делам молодежи
Гомельского областного исполнительного комитета
Гомельская Епархия Белорусской православной церкви
Гомельское областное отделение партии «Белая Русь»
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого»

Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы

Сборник научных трудов

Гомель
ГГТУ им. П. О. Сухого
2026

УДК 316.334.52(063)
ББК 60.05
М50

Редакционная коллегия:

д-р социол. наук, проф. *В. В. Кириенко* (главный редактор)
д-р ист. наук, проф. *С. А. Елизаров*
канд. экон. наук, доц. *М. Н. Андриянчикова*
канд. юрид. наук, доц. *С. П. Кацубо*
канд. экон. наук, доц. *В. В. Богуш*
канд. экон. наук, доц. *Л. Л. Соловьёва*
канд. филос. наук, доц. *А. Ю. Савенко*
канд. геогр. наук, доц. *Е. Н. Карчевская*
канд. филос. наук, доц. *В. Н. Яхно*

Рецензенты:

проф. кафедры коммерции и логистики Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации д-р экон. наук, проф. *А. И. Капштык*;
зав. кафедрой социологии и политологии Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины канд. социол. наук, доц. *М. Я. Тишкевич*

Под общей редакцией д-ра социол. наук, проф. *В. В. Кириенко*

Подготовка и проведение конференции осуществлены на базе учреждения образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого»

Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : сб. науч. тр. / М-во образования Респ. Беларусь, Ин-т социологии НАН Беларуси, Ком. идеол. работы и по делам молодежи Гомел. обл. исполн. ком. [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2026. – 219 с.

ISBN 978-985-535-619-7.

В сборнике научных трудов приведены основные результаты исследований философов, социологов, экономистов, историков, культурологов, правоведов и политологов по истории и теории славянского менталитета, его интегрирующей роли в объединении славянских государств.

Для научных работников и преподавателей высших учебных заведений, политиков и журналистов, для аспирантов и студентов, изучающих социально-гуманитарные дисциплины.

УДК 316.334.52(063)
ББК 60.05

ISBN 978-985-535-619-7

© Оформление. Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Гриценко В. В.</i> Мы не(вместе): роль социальной идентичности в отношении российской и белорусской молодежи к интеграционным процессам в Евразийском экономическом союзе: актуальность исследования	9
<i>Елизаров С. А.</i> Руководящий состав облисполкомов БССР 1943–1945 годов: партизанский вектор	12
<i>Гриценко И. А.</i> Духовная культура как фактор восточнославянского единства (на примере культуры восточных славян XVI–XVIII вв.)	15
<i>Кузавко А. С.</i> Результаты исследования интеграционного эффекта в российско-белорусском приграничье.....	18
<i>Саралиева З. М., Егорова Н. Ю.</i> Ценность детей в современном обществе	21

СЕКЦИЯ I

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

<i>Артюхин М. И., Пушкевич С. А.</i> Основные тренды внешней трудовой миграции населения в рамках Евразийского экономического союза и ее перспективы	27
<i>Богданова Т. С.</i> Единство и многообразие правовых традиций славянских народов: исторические корни и современные вызовы интеграции	30
<i>Деревянко С. В.</i> Сетевая форма реализации образовательных программ в образовательных организациях высшего образования в контексте интеграции образовательных систем России и Беларуси	32
<i>Дмитриев С. В.</i> Развитие Союзного государства после начала специальной военной операции в Украине	36
<i>Жорова М. А., Кацубо С. П.</i> О некоторых новациях в брачно-семейном законодательстве Республики Беларусь	38
<i>Кацубо С. В.</i> О применении партисипативной процедуры в мировой практике	41
<i>Крупеня Е. М.</i> Обыденное правосознание восточных славян в контексте сказочного нарратива: кросс-культурное исследование опыта России и Беларуси.....	45
<i>Кузьмич И. П.</i> Правовые модели формирования института ответственности в рамках права ЕАЭС в сфере новых технологий.....	48
<i>Пастухов А. Л., Угольникова О. Д.</i> Евразийский цивилизационный вектор в интеграционном процессе славянских народов	51
<i>Шарый И. Н.</i> Особенности формирования системы стратегического планирования в научно-технической сфере Беларуси и России	54
<i>Клейман В. В.</i> Социальные аспекты трансформации гражданского общества в Республике Беларусь.....	57

СЕКЦИЯ II

ГЛОБАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

<i>Астраханцев С. Е.</i> CRM-технологии: назначение, история и перспективы развития.....	63
<i>Wang Jiaao, Savenko T. V.</i> The development of E-commerce in China: overview and prospects	66

<i>Громыко Р. И.</i> Внешняя торговля Республики Беларусь в условиях глобальных сдвигов.....	69
<i>Гурская С. П.</i> Применение электронных магазинов в системе малых закупок	72
<i>Ермоница И. В.</i> О развитии экологического туризма в Бобруйском и Осиповичском районах Могилевской области.....	75
<i>Звездкин Н. М.</i> Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор единения народов Беларуси и России	78
<i>Карчевская Е. Н.</i> Геомаркетинг как перспективный инструмент эффективной коммуникации с клиентом	80
<i>Зюкин Д. В., Кликунов Н. Д., Окорочков В. М., Рашидов О. И., Олейникова Д. Г.</i> Эффективность и равновесие как экономико-управленческие категории	83
<i>Кожневиков Е. А.</i> Состояние и тенденции развития нефтедобывающей отрасли Беларуси	87
<i>Коновалова Ж. Ч.</i> Особенности взаимодействия государства и потребительской кооперации в Республике Беларусь.....	90
<i>Колмачева П. С., Таран А. В., Никулина Т. Н., Кидун Н. М.</i> Перспективные направления и особенности использования замкнутых двухфазных теплопередающих систем в энергетических и промышленных установках.....	94
<i>Лацицкая О. В., Черленок А. В.</i> Зарубежный опыт научных исследований ментальной составляющей по оценке воздействия рекреационных нагрузок на лесные экосистемы.....	97
<i>Ma Li, Savenko T. V.</i> In depth analysis of the current dilemma of China's international rural tourism development	99
<i>Михарева В. А.</i> Клиентоориентированная стратегия – фактор конкурентного преимущества	102
<i>Невзорова А. Б., Коробейникова Е. В.</i> Симбиоз автоматизации и цифровизации как инструмент развития нефтедобывающей отрасли	105
<i>Ридецкая И. Н.</i> Влияние ментальности на развитие туристско-рекреационной деятельности	108
<i>Xie Zhanlei, Andrianchikova M. N.</i> Agriculture and its importance in the formation of the country's food and national security	110
<i>Соловьева Л. Л., Лукьянович К. В.</i> Исследование факторов, формирующих спрос на молочную продукцию	113
<i>Сычева Н. В.</i> Управление проектами развития сельских территорий: социальный аспект	116
<i>Ходыко П. А., Винник О. Г.</i> Перспективы участия Республики Беларусь в интеграционных процессах на различных уровнях	119

СЕКЦИЯ III

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ СЛАВЯН: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

<i>Красильникова Т. К.</i> Торговый союз и конкурентное противостояние Ганзы и Новгорода и вопросы экономической безопасности: ретроспективный подход	125
<i>Балич Н. Л.</i> Этнокультурная идентификация славянских народов в Беларуси	127
<i>Лешков А. В.</i> Добруш на страницах «Могилевских епархиальных ведомостей» в середине 80-х годов XIX века	131
<i>Зайцев Д. М.</i> Паломничество в славянском язычестве	133

Крючек П. С. Великое Княжество Литовское в народных представлениях белорусов и россиян.....	136
Марченко О. В. Иерарх Вениамин (Федченков) и его трудный путь воссоединения с Родиной.....	139

СЕКЦИЯ IV

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНОПСИХОЛОГИЯ,
СЕМЬЯ И БРАК В СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Яценко О. Г. Белорусский национальный костюм на страницах издания «Работніца і сялянка»	145
Петрова Т. Ю. Государственная поддержка многодетных семей в России и Беларуси: сравнительный анализ	148
Николаева А. О. Социальная роль отцовства в семейном воспитании личности: от традиции к современности	150
Хартанович Д. С. Белорусский народный женский костюм Поднепровья (Могилевский строй).....	153
Захаркина Т. Н., Янак А. Л. Ценность отцовства в семьях различных типов	155
Пронина Н. А. Формирование семейных ценностей современных студентов	157
Грошева Л. И. Проблемы формирования семейных союзов в системе мировоззрения русских и белорусов	160
Лемтюгов Д. Н. Конституционно-правовой механизм защиты брака как союза мужчины и женщины в правовых системах Республики Беларусь и Российской Федерации.....	163
Аникеенко А. Б. Демографические факторы и их влияние на функционирование рынка труда в Республике Беларусь.....	166

СЕКЦИЯ V

ДУХОВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ТРАДИЦИИ,
СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Новоселова П. Э., Нопина В. Р. «Обучение служением» как инструмент формирования просоциальных установок студентов.....	171
Медведок Т. В. К вопросу о сущности социокультурной деятельности	174
Рожкова Н. В. Вежливость в современном цифровом этикете.....	177
Угольников О. Д. Духовно-нравственная безопасность: содержание и пути обеспечения	180
Лихачева С. Н. Факторы социальной консолидации общества в оценках молодежи.....	183
Шарая О. Н. Особенности исследования традиционных верований в работе С. А. Токарева «Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века»	186
Кульминская А. В., Минченко Д. В., Початкова Е. И. Историческая память студенческой молодежи Гомеля и Екатеринбурга: сходства и различия.....	188
Стариченок В. В. Увековечение памяти о Великой Отечественной войне: в контексте общественного мнения Гомельской области.....	192
Грошев И. Л., Грошева И. А. Патриотические установки и гражданская идентичность современной молодежи	195

<i>Савенко А. Ю., Капитанова В. И.</i> Проблема бесконечности Вселенной в трудах белорусского философа А. П. Трофименко	198
<i>Клименко В. А.</i> Сохранение исторической памяти о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн на пространстве Содружества Независимых Государств.....	201
<i>Исаченко Н. Н.</i> Культурная память как источник духовного единения народов.....	204
<i>Смолик А. И.</i> Диалог художественных культур Беларуси и России: становление и развитие.....	207
<i>Ражкоў А. А.</i> Рэлігія і новыя медыя: спецыфіка ўзаемадзеяння	210
<i>Панченко А. В.</i> Духовность современного общества и борьба мировых идеологических трендов	213
<i>Гавриловец Л. В.</i> Фестивальная культура как фактор этнокультурного развития пограничья	216

**П Л Е Н А Р Н Ы Е
Д О К Л А Д Ы**

УДК 316.61-053.81(470+571+476)

**МЫ НЕ(ВМЕСТЕ): РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ
К ИНТЕГРАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ В ЕВРАЗИЙСКОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ**

В. В. Гриценко

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Российская Федерация*

Обоснована актуальность планируемого исследования, обусловленная необходимостью разрешения противоречия, обострившегося в современных условиях. Потребность в дальнейшем расширении и углублении интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе, обусловленная ростом глобальной напряженности и усилением санкционного давления на страны ЕАЭС – Россию и Беларусь, сочетается с недостаточной изученностью роли социально-психологических факторов в развитии интеграционного сотрудничества между двумя странами. В том числе наблюдается недостаток исследований, выявляющих роль социальной идентичности в формировании отношения российской и белорусской молодежи к интеграции в различных сферах социокультурного взаимодействия двух стран, составляющих ядро ЕАЭС.

Ключевые слова: социальная идентичность, интеграция, отношение к интеграции, сотрудничество, российская молодежь, белорусская молодежь, Евразийский экономический союз.

**ARE WE (NOT) TOGETHER: THE ROLE OF SOCIAL IDENTITY IN RUSSIAN
AND BELARUSIAN YOUTH'S ATTITUDES TOWARDS INTEGRATION
PROCESSES IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION:
RELEVANCE OF THE STUDY**

V. V. Gritsenko

Moscow State University of Psychology & Education, the Russian Federation

The relevance of this research stems from the need to resolve a contradiction that has become acute under current conditions. The need for further expansion and deepening of integration processes within the EAEU, driven by rising global tensions and intensified sanctions against EAEU member states, especially Russia and Belarus, is coupled with insufficient research on the role of socio-psychological factors in the development of integration cooperation between the two countries. This includes a lack of studies examining the role of social identity in shaping the attitudes of Russian and Belarusian youth towards integration in various spheres of economic and socio-cultural interaction between the two countries, which form the core of the EAEU.

Keywords: social identity, integration, attitude towards integration, cooperation, Russian youth, Belarusian youth, the Eurasian economic union.

Значимость дальнейшего углубления и развития интеграционного сотрудничества требует поиска инструментов активизации интеграционного взаимодействия в ЕАЭС и вывода его на новый уровень [2, 3]. Это представляется весьма своевременным с точки зрения необходимости, связанной с ростом глобальной напряженности, усилением санкционного давления – прямого и косвенного – на страны ЕАЭС (Россию и Беларусь) [5, 7, 12].

Именно в условиях социальной нестабильности и неопределенности индивид остро нуждается в идентификации с группами, которые дают ему поддержку и опору, позитивное самоопределение и самоуважение [1, 5, 12].

Это особенно важно для молодежи в возрасте от 18 до 25 лет. Определяющим для данного возраста является включение индивида в различные социальные группы, осознание себя и своего места в обществе и тем самым приобретение целостной позитивной идентичности [8]. Благодаря идентификации с теми или иными социальными группами, молодые люди приобретают способность самостоятельно и ответственно решать задачи самоопределения, построения собственного жизненного пути, принятия оптимальных решений. При этом для молодого человека важно отождествление себя не только со своей семьей или учебно-профессиональной группой, но и с группами более высокого порядка – гражданами своего этноса, своей страны, человечеством в целом [1, 11, 12].

Результаты немногочисленных российских и белорусских исследований посвящены изучению отношения к отдельным сферам межгосударственного сотрудничества стран ЕАЭС в зависимости от влияния некоторых социально-демографических параметров: пол, возраст, образование, уровень дохода респондентов [3, 4, 6]. Фундаментальные исследования, раскрывающие роль социальной идентичности в восприятии и оценке молодыми людьми интеграционных процессов, происходящих на евразийском пространстве в современных социокультурных условиях, отсутствуют.

В зарубежной науке имеются работы, акцентирующие внимание на изучении связи отдельных видов социальной идентичности (чаще всего этнической и национальной) с отношением населения стран – членов Европейского союза к интегративным процессам, происходящим на европейском пространстве [9, 10]. Однако в зарубежной науке также нет исследований, рассматривающих основные виды социальной идентичности в их взаимосвязи как систему детерминант отношения молодежи к различным сферам межгосударственного сотрудничества и интеграции в рамках таких международных организаций, как ЕС и ЕАЭС.

Таким образом, актуальность и научная значимость изучения взаимосвязи видов социальной идентичности и отношения российской и белорусской молодежи к интеграционному сотрудничеству двух стран обусловлена недостаточной изученностью социальной идентичности как важного ресурса в процессе восприятия и оценки такого феномена, как интеграционное сотрудничество в рамках ЕАЭС.

Заявленное исследование актуально в контексте значимости и обоснованной современными реалиями необходимости разработки нового научного направления по изучению различных видов социальной идентичности молодых людей во взаимосвязи с их отношением к конкретным социальным явлениям в конкретной социокультурной среде. Исследование расширяет возможности практического применения научных результатов в области разработки научно обоснованных программ развития этнической, гражданской, профессиональной и других видов социальной идентичности у молодого поколения с учетом сложившихся геополитических и социокультурных условий. Тем самым научную значимость приобретает изучение роли различных социально-психологических факторов, оказывающих влияние на отношение граждан стран ЕАЭС к различным сторонам интеграционного сотрудничества.

Основной целью исследования является определение вклада, который вносят (и вносят ли?) различные виды социальной идентичности в отношении российской и белорусской молодежи к интеграции в социально-экономической и социокультурной сферах России и Беларуси – стран, составляющих ядро Евразийского экономического союза.

Основные задачи исследования:

1) на теоретическом уровне: разработка теоретической модели взаимосвязи основных видов социальной идентичности (этническая, гражданская, глобальная, профессиональная и др.) и отношения российской и белорусской молодежи к интеграции двух стран в различных областях социально-экономического и социокультурного со-

трудничества (трудова́я мигра́ция, эмигра́ция, студенческие обмены, международный туризм, семейно-родственные отношения и др.);

2) на методическом уровне: разработка базирующегося на качественной и количественной методологии методического инструментария для изучения отношения молодежи к интеграционным процессам в ЕАЭС, а также для оценки центральности различных видов социальной идентичности и мотивов ее конструирования у молодежи;

3) на эмпирическом уровне: проведение эмпирической проверки авторской теоретической модели взаимосвязи видов социальной идентичности и отношения российской и белорусской молодежи к интеграционным процессам России и Беларуси в различных областях социально-экономического и социокультурного сотрудничества;

4) на практическом уровне: разработка практических рекомендаций для органов государственной власти по формированию у российской молодежи в сложившихся геополитических и социокультурных условиях позитивного образа «Я» как представителя своей этнической общности и своей страны с учетом развития интеграционных процессов в ЕАЭС.

В результате реализации поставленных в настоящем исследовании задач будут получены новые значимые результаты, расширяющие представления о структуре и закономерностях функционирования различных видов социальной идентичности у молодежи России и Беларуси, способных детерминировать характер ее отношения к сотрудничеству двух стран в различных областях социально-экономического и социокультурного взаимодействия. Наряду с этим разработка нового методического инструментария в рамках проблематики проекта позволит заполнить соответствующий существующий методический пробел в психологии и использовать данный инструментарий в дальнейших социально-психологических исследованиях.

Сформулированные по итогам реализации исследования рекомендации по развитию у молодежи России позитивного образа «Я» как представителя своей этнической общности и своей страны позволят продуктивно использовать полученные в рамках проекта результаты для решения практических задач по развитию нашей страны в непростых условиях экономического и геополитического кризиса.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-01020, <https://rscf.ru/project/25-18-01020/>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриценко, В. В. Этническая, гражданская и глобальная идентичности русских старшеклассников: связь с ценностями / В. В. Гриценко, М. Н. Ефременкова, Н. В. Муращенко // Психологическая наука и образование. – 2024. – № 6. – С. 99–113.
2. Кириенко, В. В. Формирование единого пространства высшего технического образования как условие устойчивого развития Евразийского экономического союза / В. В. Кириенко // Социальная безопасность в евразийском пространстве : материалы Междунар. науч. конф., Тюмень, 14 дек. 2021 г. / под ред. И. А. Грошевой. – М. ; Тюмень, 2022. – С. 9–17.
3. Кришталь, М. И. ЕС vs ЕАЭС: молодежь российского эксклава о перспективах и барьерах международного сотрудничества / М. И. Кришталь, А. В. Щекотуров // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 482. – С. 18–26.
4. Кузнецова, Е. В. Восприятие населением евразийской интеграции: мониторинг общественного мнения / Е. В. Кузнецова // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2018. – № 1 (64). – С. 42–48.
5. Нестик, Т. А. Психологическое состояние российского общества в условиях СВО / Т. А. Нестик // Социодиггер. – 2021. – Т. 4, вып. 9 (28). – URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/psikhologicheskoe-sostojanie-rossiiskogo-obshchestva-v-uslovijakh-svo>.
6. Сечко, Н. Н. Интеграционные процессы Беларуси и России: общественное мнение / Н. Н. Сечко // Социологический альманах. – 2017. – № 8. – С. 82–89.
7. Шкваря, Л. В. Региональная экономическая интеграция в Евразийский экономический союз: теория, уроки прошлого и новые возможности / Л. В. Шкваря // Управление. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 95–102.

8. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. А. Д. Андреевой, А. М. Прихожан, В. И. Ривош, Н. Н. Толстых ; под ред. А. В. Толстых. – М. : Флинта ; МПСИ ; Прогресс, 2006. – 352 с.
9. Ellemers, N. Groups as moral anchors / N. Ellemers, Van der Toorn // J. Current Opinion in Psychology. – 2015. – Vol. 9 (6). – P. 189–194.
10. Göregenli, M. The Relationship Between Ethnic Identity, European Identity and Attitudes Towards EU / M. Göregenli, P. K. Akalin // Turkish Psychological Articles. – 2018. – Vol. 21. – P. 35–37.
11. Meeus, W. Fifty years of longitudinal research into identity development in adolescence and early adulthood: An overview / eds.: L. J. Crockett, G. Carlo, J. E. Schulenberg // APA handbook of adolescent and young adult development. American Psychological Association. – 2023. – P. 139–157.
12. Tatarko, A. Civic Identity and Mental Health in Russia: The Role of Psychological Coping Strategies During Sanctions and Perceived Threat / A. Tatarko, A. Mironova, T. Jurcik // Journal of Community Psychology. – 2024. – Vol. 53 (2). – e23159.

УДК 94"1943/1945":352.075.1:331.108.2(476)

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ ОБЛИСПОЛКОМОВ БССР 1943–1945 ГОДОВ: ПАРТИЗАНСКИЙ ВЕКТОР

С. А. Елизаров

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрены вопросы кадрового обеспечения функционирования областных органов государственного управления – областных исполкомов Советов депутатов трудящихся в условиях действия временного механизма их формирования с начала освобождения территории БССР от немецко-фашистской оккупации (осень 1943 г.) до проведения первых послевоенных выборов в местные Советы (январь 1948 г.). Отмечается, что партизаны и подпольщики стали основным кадровым резервом для руководства облисполкомов, выявлены две модели служебной карьеры их председателей – «советско-хозяйственная» и «советско-хозяйственно-партийная».

Ключевые слова: Белорусская ССР, освобождение Беларуси, государственное управление, Советы депутатов трудящихся, исполком, кадры.

THE LEADERSHIP OF THE REGIONAL EXECUTIVE COMMITTEES OF THE BSSR IN 1943–1945: THE PARTISAN VECTOR

S. A. Elizarov

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The issues of personnel support for the functioning of regional government bodies – regional executive committees of Workers' Deputies Councils under the conditions of the temporary mechanism of their formation from the beginning of the liberation of the territory of the BSSR from Nazi occupation (autumn 1943) to the first post-war elections to local councils (January 1948) are considered. It is noted that partisans and underground workers have become the main personnel reserve for the leadership of regional executive committees, two models of the official career of the ix chairmen have been identified – “Soviet-economic” and “Soviet-economic-party”.

Keywords: Byelorussian SSR, liberation of Belarus, state administration, Soviets of Workers' Deputies, executive committee, personnel.

В советской политической системе роль организационного фактора, в том числе кадрового состава органов власти и управления, всегда рассматривались в качестве важнейшего, а порой и решающего, фактора реализации властных приоритетов развития советского общества. В данной статье автор попытался представить анализ состава

руководящих кадров облисполкомов (председатели, их заместители, руководители структурных подразделений) БССР в 1943–1945 гг. При подготовке статьи использовались материалы НАРБ (фонды ЦК КПБ и Верховного Совета БССР), а также материалы интернет-ресурсов [1–4] и энциклопедических справочников [5] с биографиями председателей белорусских облисполкомов 1944–1945 гг.

По мере освобождения от нацистской оккупации на белорусских землях восстанавливалась партийно-государственная властная вертикаль в ее довоенном виде, в том числе местные советские органы власти и управления, а также исполкомы областных Советов. Для их организации в первую очередь требовалось решить кадровую проблему – подобрать председателей, их заместителей, секретарей, заведующих отделами исполкомов.

До войны в Белорусской ССР к группе областных и районных руководящих советских работников относилось 262 человека. За годы войны в составе этой группы управленцев прошли значительные изменения, ограничившие возможности их использования после освобождения Беларуси на прежних должностях: по сведениям Отдела кадров ЦК КП(б)Б на январь 1944 г. из 39 довоенных председателей облисполкомов (ОИК) и их заместителей 11 ушли в Красную Армию, 3 – выполняли спецзадания в тылу врага, 15 находились в распоряжении ЦК КП(б)Б, 7 работало в восточных областях СССР, 3 – погибли [6, л. 17].

В условиях продолжавшейся войны, экономической разрухи, сложности политической обстановки на освобожденных территориях Президиум Верховного Совета БССР своими Указами от 24 декабря 1943 г. и 20 декабря 1944 г. отложил очередные выборы в местные Советы и продлил срок полномочий довоенных Советов [7]. В результате исполкомы местных Советов практически повсеместно не избирались, а формировались партийными и советскими органами и утверждались вышестоящими структурами, в том числе областные – ЦК КП(б)Б и Президиумом Верховного Совета БССР.

Должности председателей ОИК в 1944 г. в своем большинстве занимали организаторы и руководители партизанского и подпольного движения на белорусской территории. Так, С. И. Сикорский (председатель Брестского ОИК), с ноября 1942 г. был уполномоченным ЦК КП(б)Б по Брестской области, а с апреля 1943 г. – командиром Брестского партизанского соединения и одновременно – секретарем Брестского подпольного обкома КП(б)Б; И. М. Кардович (председатель Могилевского ОИК) – секретарем Бобруйского подпольного межрайонного комитета КП(б)Беларуси, уполномоченным ЦК КП(б) Белоруссии по организации партизанского движения в Могилевской области, главой представительства ЦШПД на Брянском фронте; Р. Н. Мачульский (председатель Минского ОИК) – уполномоченным ЦК КП(б)Б по Минской и Полесской областям, секретарем Минского подпольного обкома КП(б)Б, с 1942 г. – командиром Минского партизанского соединения, командиром партизанского соединения Борисово-Бегомльской зоны; В. Е. Лобанок (председатель Полоцкого ОИК) – 1-м секретарем Лепельского подпольного РК КПББ, командиром Лепельской партизанской бригады им. И. В. Сталина, начальником оперативной группы ЦЦК КП(б)Б и ЦШПД по Полоцко-Лепельской партизанской зоне.

Двое председателей ОИК 1944 г., занимавших до войны в БССР разные руководящие должности, прибыли после освобождения БССР из тыловых районов СССР: В. В. Леденев (председатель Полесского ОИК) в 1941–1943 гг. работал управляющим фермой совхозов в Сталинградской и Чкаловской областях; А. М. Минченко (председатель Молодечненского ОИК) – вторым секретарем Павлодарского областного комитета КП(б) Казахстана. Из рядов Советской Армии на должность председателя Гродненского ОИК был отозван П. И. Ратайко.

Большинство из них имело довоенный опыт руководящей советской работы, но лишь двое – на должности председателя ОИК (А. М. Минченко до войны – председатель Пинского ОИК, председатель Витебского ОИК Рябцев И. Н. возглавлял его и до войны). Еще четверо (председатель Бобруйского ОИК А. Ф. Жданович, И. М. Кардович, П. И. Ратайко, В. В. Леденев) были заместителями председателей ОИК, остальные – работниками партаппарата (секретарями обкомов и райкомов КП(б)Б).

Лишь двое имели довоенное высшее (агрономическое) образование – председатель Гомельского ОИК П. П. Ковальчук и В. Е. Лобанок, некоторые закончили различные высшие партийные образовательные учреждения (П. И. Ратайко – Коммунистический университет Белоруссии имени В. И. Ленина, В. В. Леденев и С. С. Сикорский – Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу Белоруссии имени В. И. Ленина).

Для председателей белорусских ОИК 1944–1945 гг. можно выделить две основные типовые модели карьерного движения. Первая «советско-хозяйственная»: сфера деятельности человека в основном была связана с работой в народном хозяйстве и органах государственного управления (И. М. Кардович, П. И. Ратайко, А. Ф. Жданович).

Более распространенной была «советско-хозяйственно-партийная» модель, когда в трудовой деятельности чередовались советские, хозяйственные и партийные должности (С. И. Сикорский, И. Н. Рябцев, Р. Н. Мачульский, В. Е. Лобанок, А. М. Минченко, В. В. Леденев). Занимая более высокое положение во властной иерархии, партийные руководители фактически решали те же самые вопросы жизни региона, что и советские руководители, а это требовало наличия управленческой практики на должностях в органах государственной власти и управления.

Таким образом, с 1943 г. на освобожденных от нацистской оккупации белорусских территориях восстанавливалась довоенная система советской власти, организационно состоявшая из местных Советов депутатов трудящихся и их исполкомов. В условиях острого дефицита кадров руководителей областного звена с довоенным опытом работы решающим фактором стало выдвижение на должности председателей ОИК людей, хорошо зарекомендовавших себя на командных и политических должностях в белорусских партизанских формированиях. Во-первых, это создавало необходимый для руководителя авторитет и доверие к нему как личности среди населения, что является несомненным качеством настоящего лидера, особенно в переломные моменты истории. Во-вторых, он в своей практической работе мог опираться на партизанский актив, занявший большинство руководящих должностей низового уровня. От этих бывших партизан и подпольщиков, наиболее близких к населению, зависела реализация восстановительных задач. В-третьих, важно, что партизанское прошлое создавало внутреннюю атмосферу доверия между людьми независимо от их служебного положения и номенклатурного статуса. Это партизанское прошлое еще многие десятилетия определяло характер взаимоотношений между бывшими участниками партизанского и подпольного движения, поведенческие стереотипы, систему ценностей и жизненных приоритетов.

Другим важнейшим условием для них стало наличие опыта руководящей работы, готовность и способность проводить официальную политическую линию, в то время как уровень образования большой роли для этого важного значения не имел. Значительно большую роль наличие высшего и среднего специального образования имело для заместителей председателей ОИК и руководителей структурных подразделений, которым это было практической необходимостью для квалифицированного решения конкретных задач.

Выявленные модели карьерного роста председателей ОИК показывают, что в 1943–1947 гг. практически все они до вступления в свою должность имели опыт ру-

ководящей советской и хозяйственной работы, но на более низких уровнях управления. В эти годы наличие опыта работы в партийных инстанциях играла, скорее, ситуативную, чем определяющую роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жебрун, Е. Председатели Гродненского облисполкома. – URL: <https://proza.ru/2015/08/03/269> (дата обращения: 12.02. 2025).
2. Председатели областных и окружных исполкомов БССР. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 12.02. 2025).
3. Справочник по истории Коммунистической партии Советского Союза 1898–1991. – URL: <http://www.knowbysight.info/06534.asp> (дата обращения: 14.02. 2025).
4. Белорусская ССР : крат. энцикл. : в 5 т. / редкол.: П. У. Бровка (гл. ред.) [и др.]. – Т. 5: Биографический справочник. – Минск : Белорус. сов. энцикл., 1982. – 737.
5. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск : Бел. энцыкл., 1993–2003.
6. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 41. Д. 303.
7. НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 40д.

УДК 27.9:322"XVII-XVIII"

**ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР
ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА (НА ПРИМЕРЕ
КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН XVI–XVIII ВВ.)**

И. А. Грищенко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрена проблема духовного единства восточнославянских народов. Приведены примеры взаимодействия и взаимовлияния восточных славян в XVI–XVIII вв. в духовной сфере.

Ключевые слова: православие, духовная культура восточных славян XVI–XVIII вв.

**SPIRITUAL CULTURE AS A FACTOR OF EAST SLAVIC UNITY
(ON THE EXAMPLE OF THE CULTURE OF THE EASTERN SLAVS
OF THE XVI–XVIII CENTURIES)**

I. A. Grishchenko

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The article is devoted to the problem of spiritual unity of the East Slavic peoples. Examples of interaction and mutual influence of the Eastern Slavs in the XVI–XVIII centuries in the spiritual sphere.

Keywords: Orthodoxy, the spiritual culture of the Eastern Slavs of the XVI–XVIII centuries.

В современной культурологии существует множество определений понятия «культура». Обычно культуру воспринимают как процесс и результат деятельности человека, как вторую природу. Однако в таком опрощении мы сталкиваемся с определенными трудностями, поскольку и процесс, и результаты деятельности человека неоднозначно оцениваются с духовной точки зрения. Оценивая культуру в духовном ключе, необходимо учитывать, что и духовная сфера может иметь очень разные оттенки. В этой связи известный педагог, ученый А. В. Ведерников, начиная свой курс по истории религиозной мысли в русской культуре предупреждал: «путешествие наше не обещает быть безопасным». Мы можем в поисках истины потерять верное направление,

забыв о цели этого путешествия, можем увлечься миражами псевдоистин, можем попасть в водоворот общественной, политической борьбы, увлекшись модными идеями.

На культуру привычно опираются, когда хотят решить проблему внутринационального разобщения и межнациональной розни. Действительно, обращение к духовному опыту других народов освобождает от пристрастного к ним отношения и фобий. Общее культурное пространство действеннее обеспечивает социально-экономическое и политическое единство народа, чем иные, как правило, агрессивные методы воздействия. Примером тому служит история взаимодействия восточных славян. Общность исторической судьбы, родственность культур – та почва, на которой складывалось не внешнее, а глубинное, духовное единство. Получив от христианских миссионеров свою письменность, восточные славяне приобщились к духовным ценностям, определившим их историческую судьбу, создавшим единый духовный фундамент. То, что Киев – мать городов русских, это не просто метафора. Киево-Печерская лавра дала Русской Церкви в домонгольский период более пятидесяти епископов, которые, занимаясь организацией церковной жизни, распространяли христианство не только среди восточных славян, но и среди фино-угорских и тюркских народов [1, с. 190]. Организация церковных округов шла тогда рука об руку с формированием государственных форм жизни. Единство трех восточнославянских братских народов выстраивалось на мощном духовном фундаменте: это созидательный труд святителя Кирилла Туровского, преподобных Евфросинии Полоцкой, Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского.

Примеров тесных культурных и духовных связей белорусского, украинского и русского народов множество. Особенно актуальным межкультурный контакт восточных славян становился в период их политического дистанцирования. Исторически, будучи разделенными государственными границами, три восточнославянские ветви формировались, с одной стороны, приобретая своеобразие, с другой – сохраняя единый духовный корень.

В XVI–XVII вв. в условиях усиливающейся католической экспансии и распространения протестантских учений в Западной Руси, актуализировалась проблема просвещения. Трудно переоценить в этой связи работу над изданием полного текста Библии на славянском языке. Скориновские издания, при всех своих достоинствах, являлись пересказом (не переводом!) Священного Писания, сделанным по чешской гуситской Библии 1509 г. Аналогичными были переложения библейских текстов Василия Тяпинского и Сымона Будного [2, с. 36]. Важно учитывать, что национальные Библии были действенным идейным орудием протестантской пропаганды. Появление Острожской Библии (1580 г.) стало для восточных славян прорывом в их противостоянии и католикам, и протестантам. Одним из сподвижников западнорусского мецената князя Константина Константиновича Острожского был русский первопечатник Иван Федоров, организатор Острожской типографии. Он получил возможность свободно развернуть свою деятельность на территории Западной Руси (в Заблудове, Вильно, Остроге, Львове). Его помощником был Петр, уроженец белорусского Мстиславля. На рубеже XVI–XVII вв. и в западнорусских землях, и в России крайне востребована была учебная литература. Она активно издавалась, но, главным образом, в Западной Руси: «Азбука и «Букварь» Ивана Федорова (1574 г., 1578 г.), «Азбука» Лаврентия Зизания (1596 г.), «Грамматика» Мелетия Смотрицкого (1619 г.), «Букварь» Симеона Полоцкого (1679 г.).

Если Киев – мать городов русских, то Братская школа на Днепре – исток русских академий. Киевское Братское училище, духовное училище при Киево-Печерской лавре, объединенные и преобразованные впоследствии в Киево-Могилянскую академию внесли большой вклад в развитие системы образования Западной Руси и России. Выпускники академии познакомили русских с западноевропейскими богословскими текстами. Архиепископ Черниговский Лазарь Баранович, белорусского шляхетского рода, выпу-

скник Киево-Могилянской академии, основал во второй половине XVII в. Черниговское книгоиздательство. Выходцы из Киево-Могилянской академии активно участвовали в развитии духовного образования в России, некоторые стали сподвижниками реформ Петра I (митрополит Стефан Яворский, архиепископ Феофан Прокопович). Русский царь-реформатор активно привлекал к просветительской работе выходцев из Малороссии и Литвы. Архиепископ Георгий Конисский, из украинского казачьего рода, во второй половине XVIII в. возглавлял Могилевскую православную кафедру. Он был популяризатором наук и, являясь также выпускником Киево-Могилянской академии, использовал ценный опыт этого учебного заведения при организации системы духовного образования в Восточной Беларуси. Старец Паисий Величковский, украинского происхождения, после Афона осевший в Молдавии, передал свой духовный опыт многочисленным ученикам, а те потом разошлись по всей России. С его именем связано возрождение Оптиной пустыни. Белорусский православный священник Иоанн Григорович, будучи членом российского историографического кружка, собрал при поддержке графа Н. П. Румянцева ценные документы по истории ВКЛ, Речи Посполитой и издал «Белорусский архив древних грамот». Работая с документами, И. И. Григорович начал составлять словарь белорусского наречия, считая его вполне самостоятельным языком.

Существовали, однако, свои сложности, вызванные различностью исторического опыта и спецификой национальных задач, стоявших перед восточнославянскими народами. Так, решая проблему просвещения, русские в середине XVII в. оказались перед выбором, какой опыт взять на вооружение, – западноевропейский или греческий. Творчески сочетать обе эти традиции в России тогда не умели. Не особенно преуспели в этом и белорусы с украинцами, переняв для своих школ западную схоластику. Впрочем, альтернативы тогда у юго-западных книжников не было. В условиях Речи Посполитой, в которой даже униатство воспринималось как «холопская вера», усвоение латинских форм образования было неизбежным [3, с. 25]. В Москве крайне настороженно относились к книгам «литовской печати». Реформация и нажим иезуитов дали повод усомниться в православности многих выходцев из Западной Руси (Симеон Полоцкий, Лаврентий Зизаний, Кирилл Транквиллион). В их трудах действительно ощущается латинское влияние. «Венец веры» Симеона Полоцкого совершенно справедливо критиковал Епифаний Славинецкий, указывая, что в основу был положен католический символ веры [4, с. 345]. Поэтому в начале 80-х гг. XVII в. в России верх взяла греческая ученость, – Славяно-греко-латинскую академию (1687 г.) возглавили греки братья Софроний и Иоаникий Лихуды. Позже Петр I возьмет курс на вестернизацию и секуляризацию русской культуры.

Самый болезненный удар, который можно нанести народу, – это подвергнуть эрозии его историческую память, изменить его культурный код. Исторический опыт показывает, что при всей сложности исторических перипетий, перспективы успешного развития восточным славянам открываются только в русле их конструктивного культурного диалога, творческого сочетания духовного опыта. На этом фундаменте выстраивается и сохраняется единство трех братских восточнославянских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карташев, А. В. Очерки по истории Русской Церкви / А. В. Карташев. – Минск : Изд-во Белорус. экзархата, 2017. – Т. 1. – 219 с.
2. Флоровский, Г. Пути русского богословия / протоирей Георгий Флоровский. – Минск : Изд-во Белорус. экзархата, 2006. – 608 с.
3. Гаврюшин, Н. К. Русское богословие. Очерки и портреты / Н. К. Гаврюшин. – Н. Новгород : Нижегород. духов. семинария, 2011. – 672 с.
4. Знаменский, П. В. Руководство к русской церковной истории / П. В. Знаменский. – Минск : Изд-во Белорус. экзархата, 2005. – 575 с.

УДК 303.425.5(476+470)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ЭФФЕКТА В РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ

А. С. Кузавко

Смоленский государственный университет, Российская Федерация

Представлены некоторые результаты исследования, проведенного в 2024–2025 гг. на территории российско-белорусского приграничья, с использованием социологического инструментария. Описано влияние межгосударственной интеграции на социально-экономические процессы и торгово-экономическое сотрудничество.

Ключевые слова: интеграция, российско-белорусское пригранижье, социологический опрос.

RESULTS OF THE STUDY OF THE INTEGRATION EFFECT IN THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDERLAND

A. S. Kuzavko

Smolensk State University, the Russian Federation

The article presents some results of the study conducted in 2024–2025 on the territory of the Russian-Belarusian border using sociological tools. The impact of interstate integration on socio-economic processes and trade and economic cooperation is described.

Keywords: integration, Russian-Belarusian borderland, sociological survey.

Социологическое исследование было проведено в первом полугодии 2024 г. методом квотной выборки. Способ сбора данных – метод «снежного кома». Всего было опрошено 1800 респондентов в возрасте от 18 до 65 лет. Среди них были представители различных профессий, социальных слоев населения. От 50 до 60 % респондентов (в зависимости от места проведения опроса) проживают в региональных центрах, остальные – в других населенных пунктах.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что потребители из Беларуси и России отдают предпочтение белорусской молочной продукции. В российских регионах просматривается прямая корреляция между выбором белорусской продукции и возрастом респондентов. Чем старше граждане, тем чаще они отдают предпочтение молочной продукции из Беларуси. Аналогично потребители относятся и к качеству белорусских и российских товаров.

Опрос 2024 г. свидетельствует о том, что 11–15 % российских граждан периодически ездят за покупками в Беларусь. Примерно такое же количество граждан Беларуси, проживающих в приграничье, ездят за покупками в Российскую Федерацию. Стоит отметить, что россияне и белорусы не всегда ездят только в приграничные районы. Многие из них посещают столичные регионы Союзного государства. Однако внутри своих стран респонденты ездят в столицу чаще, чем в приграничные районы соседней страны. В Беларуси так поступают от 24 до 31 % респондентов, в российских регионах от 12 до 20 %. Данная тенденция объясняется разными мотивами поведения потребителей. Россияне, посещающие приграничные регионы, обычно стремятся приобрести товары широкого спроса белорусского производства по более низким ценам. Белорусы едут в приграничье из-за более широкого ассортимента товаров. В столицы люди ездят в основном за товарами более высокой ценовой категории. При этом респонденты

до 30 лет реже отправляются в поездки, так как стараются использовать электронные площадки для приобретения продукции. Однако если они выезжают за пределы региона постоянного проживания, то направляются в Минск или Москву.

Влияние межгосударственной интеграции на торговые процессы, вероятно, может проявляться в изменении стоимости товаров, их ассортимента и качества. Полученные в исследовании данные свидетельствуют о том, что за последние 10 лет качество белорусских товаров повысилось, по мнению как белорусских, так и российских респондентов. В российских регионах об этом заявили от 49 до 66 % респондентов, в белорусских – от 75 до 82 %. Уменьшение препятствий для доступа белорусских товаров на российский рынок с более высоким платежеспособным спросом позволяет повышать финансовые результаты деятельности. Следовательно, появляется инвестиционная возможность для развития производства и повышения качества реализуемой продукции. Выход российских компаний на белорусский рынок сопряжен с необходимостью сокращать издержки либо предлагать товары с более низкой себестоимостью производства. Это обусловлено более низкими доходами населения, а значит и покупательской способностью. Данное утверждение было доказано в ряде предшествующих работ.

Респонденты всех регионов отмечают рост цен на продукцию как российского, так и белорусского производства. Также отмечается, что за последние 10 лет качество белорусской продукции повысилось, а качество товаров российского производства не изменилось.

По мнению респондентов из Псковской и Могилевской областей, количество товаров местного производства выросло. Качество товаров местного производства в целом не изменилось, но в Могилевской области заметен его рост. Не отмечено снижения ни количества, ни качества товаров российского и белорусского производства. 17 % респондентов из России и 16 % из Беларуси отметили снижение качества российских товаров. Часть опрошенных отметили снижение качества белорусских товаров. На это указали 7 % российских и 10 % белорусских респондентов.

Среди выделенных категорий наибольшей популярностью у российских респондентов пользуются молочные продукты и продукты из молока. Часто покупают молочную продукцию 58 % смолян. Также в Смоленской области чаще, чем в других регионах, приобретается мясная продукция из Беларуси. В категориях товаров, которые опрошенные дополнительно указали в анкетах, выделяется одежда из Беларуси. Данную продукцию граждане могут приобрести на ярмарках и в специализированных магазинах белорусских производителей, таких как *Milavica*, «Світанак» и др. Также иногда респонденты покупают обувь белорусского производства. Так ответили от 34 до 46 % респондентов. В группе косметических товаров популярна марка «Беліта-Вітэкс».

В рамках исследования респондентов просили выделить российские и белорусские бренды, продукцию которых они приобретают. У российских опрошенных наибольшей популярностью пользуются (указаны в порядке убывания): «Царицино», «Черкизово», «Красный Октябрь», «Макфа», «Брянсконфи», «Мираторг», «Слобода», «Простоквашино», «Брянскпиво», «Добрый», «Псковский мясокомбинат», «Прасковья Молочкова», ДСК, «Романишин», «Васьково», «Хлебопек». Среди белорусских брендов выделяются следующие: «Савушкин продукт», «Минская марка», «Белвест», «Брест-Литовск», «Рогачев», «Горки», «Ганна».

Один из показательных результатов опроса белорусских потребителей – отсутствие какого-либо российского товара, который они выделяли бы как часто приобретаемый. При этом во всех регионах большинство опрошенных (от 53 до 71 %) никогда не покупает российские молочные продукты и продукты из молока. Обобщая получен-

ные результаты опроса респондентов из обеих стран, можно сделать вывод о том, что в приграничных областях рынок молочной продукции практически полностью занят белорусскими производителями. Близкий к этому результат наблюдается и в отношении мясной продукции. От 48 до 65 % белорусов никогда не приобретают российские мясные изделия. Среди перечисленных белорусами в открытой части анкеты товаров выделяются одежда, косметика, электроника. Стоит учитывать, что потребители из Беларуси не всегда правильно классифицируют товар по месту его производства. Зачастую весь товар, импортируемый из России, несмотря на то, что он произведен в других странах, определяется ими как российский. Это подтверждается ответами респондентов на просьбу выделить известные российские марки, которые они когда-либо приобрели. Встречаются такие ответы, как Coca-Cola, Bosch и др.

Итак, назовем наиболее часто встречающиеся ответы белорусских респондентов на вопрос о российских брендах, продукцию которых они приобретают. Среди них выделяются товары следующих российских марок: «Красный Октябрь», «Рот Фронт», «Яшкино», «Ролтон», «Русская картошка», «Макфа», «Махеев», «Бабаевский». Наиболее популярные белорусские марки: «Савушкин», «Минская марка», «Белвест», «Брест-Литовск», «Рогачев», «Горки», «Ганна», «Софийка», «Брестский мясокомбинат», «Спартак», «Коммунарка», «Бабушкина крынка». Причем многие респонденты из Белоруссии ответили, что не помнят российских марок, покупают преимущественно товары своих производителей.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10163, <https://rscf.ru/project/23-78-10163/>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катровский, А. П. Пространственная экономическая асимметрия как фактор развития российско-белорусского трансграничного региона / А. П. Катровский, Г. В. Ридевский // Региональные исследования. – 2013. – № 3 (41). – С. 128–136.
2. Катровский, А. П. Тенденции и проблемы развития приграничных с Белоруссией регионов России / А. П. Катровский // Известия Смоленского государственного университета. – 2015. – № 2 (30). – С. 148–158.
3. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 119 с.

УДК 316.356.2

ЦЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

З. М. Саралиева, Н. Ю. Егорова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Российская Федерация

Проблема низкой рождаемости рассматривается как значимая для современных обществ и анализируется сквозь призму подхода «ценности» детей, учитывающего «полезность» и «издержки» от рождения ребенка. Преобладание эмоционального аспекта ценности детей ведет к уменьшению количества детей в семье, сказывается на репродуктивных установках молодых. Высокая их стоимость в современном обществе заставляет сокращать число детей в семье до минимума. Нижегородские исследования разных лет показывают, с одной стороны, высокую значимость эмоциональной составляющей в мотивах рождения детей и большое число «издержек», связанных с их рождением и воспитанием. В то же время дети остаются смысловой жизненной ценностью, в том числе для молодых.

Ключевые слова: ценность детей, полезность и издержки от рождения детей, репродуктивные установки, число детей в семье.

THE VALUE OF CHILDREN IN MODERN SOCIETY

Z. M. Saralievа, N. Yu. Egorova

*National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky,
the Russian Federation*

The problem of low fertility is seen as significant for modern societies and is analyzed through the prism of the approach of the “value” of children, taking into account the “usefulness” and “costs” of having a child. The predominance of the emotional aspect of the value of children leads to a decrease in the number of children in the family and affects the reproductive attitudes of the young. Their high cost in modern society makes them reduce the number of children in the family to a minimum. Nizhny Novgorod studies of different years show, on the one hand, the high importance of the emotional component in the motives for having children and a large number of “costs” associated with their birth and upbringing. At the same time, children remain a meaningful life value, including for young people.

Keywords: value of children, utility and costs of having children, reproductive attitudes, number of children in the family.

Снижение рождаемости небезосновательно можно считать одной из самых серьезных и сложных проблем современных обществ. Депопуляция, сокращение численности коренного населения – не только экономическая, но и социокультурная, а следовательно, и политическая угроза национальной целостности, идентичности, безопасности любого, в том числе российского общества в текущих условиях.

Абсолютные и относительные показатели рождаемости в России в последние годы, к сожалению, не внушают оптимизма. Несмотря на разнонаправленность динамики коэффициентов в небольшой временной перспективе, общий тренд на снижение наблюдается во всех, даже максимально «традиционных», округах и регионах. За три с половиной десятилетия (с 1990 г.) суммарный коэффициент рождаемости не поднялся выше двух, т. е. не достигал необходимого минимального уровня для простого воспроизводства населения [1].

Факторов, влияющих на рождаемость, много, а, следовательно, ее снижение – процесс трудно регулируемый. Тем не менее корректировать его, с нашей точки зрения, можно и нужно. Другое дело, что прогнозы, цели и меры семейной, демографической политики должны опираться исключительно на исследовательские, научно обоснованные данные.

Сосредоточимся на одном из подходов, сформулированном немецкими исследователями в начале 2000-х гг. по результатам опросов, проведенных в 70-х гг. 20-го столетия [2], где репродуктивные установки и число детей в семье во многом зависят от их «ценности», суммарной «полезности» и «стоимости», или «издержек», определяя положительные и отрицательные мотивы рождения ребенка. Последние рассматриваются через призму расходов на детей в том или ином обществе, первые связаны с удовлетворением трех родительских потребностей: в комфорте, уважении/ престиже и положительных эмоциях. Указанные потребности были обозначены как экономически-утилитаристский, социально-нормативный и эмоциональный аспекты ценности детей. Если дети рассматриваются исключительно как источник положительных эмоций, даже один ребенок, максимум два, могут удовлетворить эмоциональные потребности родителей. Сколько детей необходимо иметь, чтобы обеспечить родителям максимально высокий статус и уважение, зависит от норм социального окружения. Высокие расходы на ребенка негативно влияют на число желаемых детей. Лишь экономические мотивы положительно сказываются на числе детей, так как в этом случае дети – основной гарант обеспеченной старости для родителей. Значимость того или иного аспекта полез-

ности, как и их стоимость, определяются через степень согласия с характеризующими их суждениям. В 2002–2006 гг. в 14 странах (развитых и развивающихся), включая Германию и Россию¹, были проведены исследования, теоретической основой которых стал данный подход. Сформулированные гипотезы были подтверждены: по мере развития стран наблюдается снижение экономической составляющей ценности детей при росте значимости эмоциональных мотивов и одновременном снижении репродуктивных установок и числа детей в семье. Кроме того, фиксировалась меньшая ориентация молодых на традиции.

Анализ разных подвыборок в рамках российской части проекта (на примере Нижегородской области) [2] показал максимально высокую значимость эмоционально-психологической ценности детей (4,3 балла в среднем по суждениям)² и гораздо меньшую социально-статусных и экономических мотивов (2,6 балла в среднем по суждениям). В качестве самостоятельного был выделен фактор «дети как самоценность» (среднее по суждениям – 3,8 балла), где ребенок – смысл жизни, ее продолжение, возможность саморазвития. Наиболее ярко эту группу мотивов представляют высказывания: «Ваша жизнь будет продолжаться через Ваших детей» (средний балл 4,3); «воспитание детей помогает узнать больше о жизни и о себе» (3,8 балла в среднем); «Вы хотите поделиться с детьми всем, чем владеете» (3,8 балла в среднем) [3]. Наличие данного фактора во многом подтверждает концепцию С. И. Голода о, пока еще, детоцентричности современной российской семьи [4]. Но серьезные финансовые трудности, которые связываются с рождением каждого последующего ребенка, сильно перекрывали все возможные выгоды и заставляли (особенно в 90-х и 2000-х) ограничивать число детей до минимума, тем не менее сохраняя желание иметь ребенка как важную жизненную цель.

Значимость семьи, детей как приоритетных ценностей подчеркивается и новыми нижегородскими исследованиями учащейся молодежи. В 2020 и 2024 гг. нашей кафедрой были проведены опросы студентов вузов ($N = 362$), СПО и вузов ($N = 1033$), которые фиксируют важность «иметь стабильные супружеские отношения (в среднем 9 баллов по 10-балльной шкале), «... детей» (в среднем 7 баллов). В то же время стоит отметить наличие серьезных конкурентов, в первую очередь, у родительства, в лице работы (в среднем 8,5 баллов) и желания жить в свое удовольствие (9 баллов в среднем).

Тем не менее в пользу сохранения семейных ценностей как базовых говорят данные о числе детей, которых хотели бы иметь студенты в своей семье. Доля не желающих стать родителями в целом не изменилась, и в 2020 г., и в 2024 г. она фиксируется в среднем на уровне 10 %. Подавляющее большинство ориентированы на детей, но на небольшое их количество – одного или двух. Многодетная семья привлекает в среднем лишь каждого 6-го студента. Не изменился и оптимальный возраст рождения первого ребенка. По мнению респондентов, стать родителями лучше в интервале от 20 до 30-ти лет: юношам – во второй половине десятилетия, девушкам – в первой или второй. Здесь все группы опрошенных солидарны: студенты и студентки, обучающиеся в вузе или СПО.

Что касается составляющих ценности детей, то сегодня так же, как и почти двадцать лет назад, максимально значимыми остаются эмоциональные мотивы («это радость – иметь маленького ребенка, наблюдать, как он растет» – 4,1 балла в среднем

---

¹ Научный руководитель проекта – проф. Б. Наук (Германия). Руководитель российской части исследования – проф. З. Х. Саралиева. Объектом исследований стали матери детей младшего дошкольного возраста, матери подростков, сами подростки и их бабушки (мамы матерей).

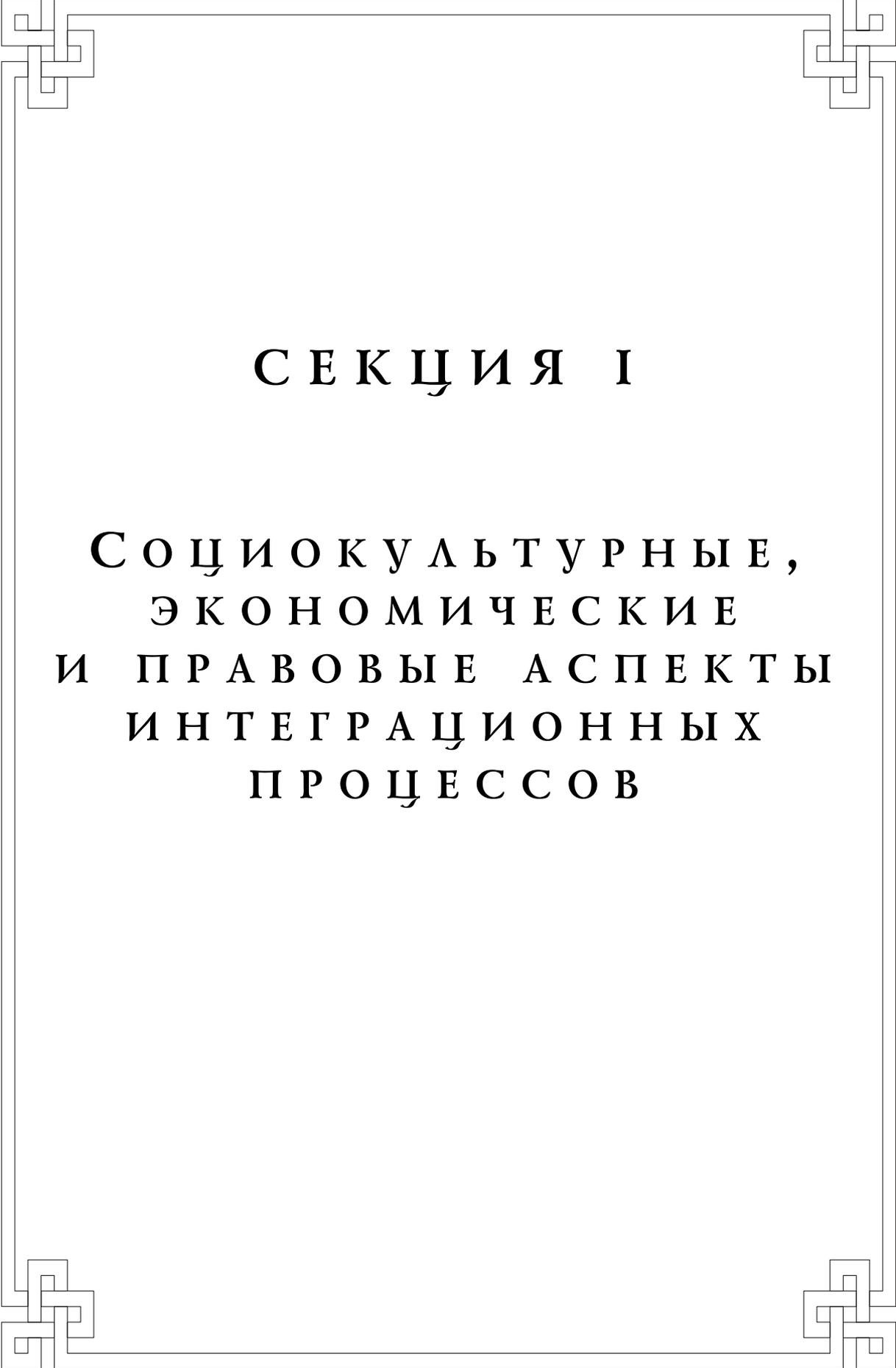
² Группы мотивов выделены посредством факторного анализа методом анализа главных факторов (PAF). Полученная 4-факторная модель объясняет 81 % корреляций между признаками и 37 % дисперсии.

по 5-балльной шкале) при невысоких значениях статусно-нормативных («дети улучшают положение и репутацию среди Ваших родственников и в обществе в целом» – 3,2 балла в среднем) и экономических («дети – надежная опора в старости» – 3,5 балла в среднем). По-прежнему высоко согласие с суждениями, которые рассматривают детей как самостоятельную ценность, значимый элемент в жизни любого человека, посредством которого она наполняется смыслом: «Дети – возможность поделиться тем, чем владеешь (знаешь, умеешь)» – 4,1 балла в среднем; «Дети помогают родителям развиваться, больше узнавать о жизни и о себе» – 3,9 балла в среднем; «Жизнь родителей продолжается через их детей» – 3,8 балла в среднем. Это еще раз подчеркивает если не обязательность, то очень высокую ценность ребенка, ориентируя на детный образ жизни. В то же время преобладание этих мотивов не дает нам большой надежды на возможность доминирования модели многодетной семьи, во многом объясняя малодетность молодых как на уровне установок, так и реального поведения. Дети остаются большой финансовой нагрузкой (3,7 балла по 5-балльной шкале в среднем), воспитание которых требует много усилий (4,6 балла в среднем) в непростых социально-экономических условиях (3,6 балла в среднем). Самые высокие показатели по отрицательным мотивам и самые низкие по положительным имеют студенты, ориентированные на малодетность. В этой группе желающих иметь максимум одного ребенка самый большой процент тех, кто согласен, что «дети ограничивают свободу родителей» (48 % против 30 % в группе, ориентированных на двух и более детей); «с детьми труднее сохранить хорошую работу» (40 % против 22 %); «дети влекут за собой появление новых проблем в браке» (35 % против 20 %).

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Статистика / Официальная статистика / Население / Демография. Суммарный коэффициент рождаемости. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 18.03.2025).
2. Nauck, B. Value of children: Eine spezielle Handlungstheorie des generativen Verhaltens und von Generationenbeziehungen im interkulturellen Vergleich / B. Nauck // *Kolner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. – 2021. – N 53. – P. 407–435.
3. Балабанов, С. С. Типология мотивов иметь или не иметь детей / С. С. Балабанов, Б. Наук, З. Х. М. Саралиева // *Социологические исследования*. – 2009. – № 3. – С. 129–135.
4. Егорова, Н. Ю. Родительско-детские отношения в браках и сожительствах / Н. Ю. Егорова // *Женщина в российском обществе*. – 2008. – № 3. – С. 23–30.
5. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. – СПб. : ТОО ТК Петрополис, 1998. – 272 с.

СЕКЦИЯ I

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ,
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ

УДК 331.556.4(476)

ОСНОВНЫЕ ТRENДЫ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

М. И. Артюхин, С. А. Пушкевич

*Государственное научное учреждение «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск*

Представлен анализ динамики показателей внешней трудовой миграции населения стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) за период 2015–2023 гг. Показано, что по своим экономическим и ресурсным показателям основным потребителем рабочей силы стран ЕАЭС выступает Россия. Определена динамика экспорта и импорта рабочей силы населения стран-участниц ЕАЭС. Выявлено, что Беларусь в рамках ЕАЭС в большей мере выступает как страна-донор, чем как страна-реципиент трудовых мигрантов. Показаны особенности влияния пандемии COVID-19 на процессы внешней трудовой миграции в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, внешняя трудовая миграция, экспорт рабочей силы, импорт рабочей силы.

MAIN TRENDS OF EXTERNAL LABOR MIGRATION OF THE POPULATION WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND ITS PROSPECTS

M. I. Artyukhin, S. A. Pushkevich

*State Scientific Institution “Institute of Sociology
of the National Academy of Sciences of Belarus”, Minsk*

The report presents an analysis of the dynamics of external labor migration indicators of the population of the member countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) for the period 2015–2023. It is shown that, according to its economic and resource indicators, Russia is the main consumer of the labor force of the EAEU countries. The dynamics of export and import of the labor force of the population of the EAEU member countries is determined. It is revealed that Belarus within the EAEU acts more as a donor country than as a recipient country of labor migrants. The features of the influence of the COVID-19 pandemic on the processes of external migration in the EAEU countries are shown.

Keywords: Eurasian Economic Union, external labor migration, labor export, labor import.

Развитие внешней трудовой миграции населения на постсоветском пространстве во многом определяется степенью включенности стран СНГ в новые межгосударственные интеграционные образования. И прежде всего – Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Именно в рамках этого экономического союза идет процесс формирования общего рынка труда и единого миграционного пространства. В соответствии с договором о создании ЕАЭС в странах-участниках этого интеграционного объединения национальным законодательством трудовым мигрантам из России, Беларуси, Казахстана, Киргизии и Армении обеспечиваются равные с гражданами этих стран права на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-правовых гарантий. Все это способствует поступательному развитию трудовой миграции населения стран-участниц ЕАЭС.

Статистика по внешней трудовой миграции, предоставленная Департаментом трудовой миграции и социальной защиты Евразийской экономической комиссии, дает возможность проследить динамику показателей межстрановых миграционных обменов в рамках ЕАЭС. Анализ этой динамики за период 2015–2023 гг. показывает, что Россия по своим экономическим и ресурсным показателям выступает центром общего рынка труда стран ЕАЭС. Всего за период 2015–2023 гг. в России временно работали 5 831 830 трудовых мигрантов из стран ЕАЭС. Доля Беларуси в общей численности трудовых мигрантов из стран ЕАЭС, работавших в России за этот период, составила 8,0 % (468 173 человек), Казахстана – 9,7 % (563 450 человек), Армении – 22,8 % (1 326 851 человек), Кыргызстана – 59,5 % (3 479 656 человек). Следует отметить, что за период 2015–2023 гг. численность временных трудовых мигрантов из Беларуси, временно работавших в Российской Федерации, уменьшилась в два раза с 86 463 человек в 2015 г. до 44 508 человек в 2023 г. Вместе с тем численность трудовых эмигрантов из Казахстана, временно работавших в России, по сравнению с показателями 2015 г. в 2023 г., выросла в 1,5 раза (с 70 073 человек до 102 092 человек) [1].

Достаточно представительной страной по объемам внешней трудовой миграции в рамках ЕАЭС является Республика Казахстан, которая, как и Россия, выступает как донор, так и реципиент трудовых мигрантов из стран этого экономического союза. Миграционная статистика Департамента трудовой миграции и социальной защиты Евразийской экономической комиссии свидетельствует, что всего за период 2015–2023 гг. в Казахстане временно работали 372 047 трудовых мигрантов из стран ЕАЭС, а численность казахстанских трудовых эмигрантов в странах ЕАЭС за этот же период составила 569 550 человек [1].

Беларусь в рамках ЕАЭС в большей мере выступает как страна-донор, чем как страна-реципиент трудовых мигрантов из стран этого экономического союза. В странах ЕАЭС за период 2015–2023 гг. временно работал 479 421 трудовой мигрант из Беларуси. В то время как за этот же период в Беларуси временно работали только 41 353 трудовых мигранта из стран ЕАЭС. Отметим, что Российская Федерация является основным потребителем белорусских трудовых мигрантов. Как было указано выше, в Российской Федерации за период 2015–2023 гг. временно работали 468,2 тыс. белорусских трудовых мигрантов, что составляет 97,7 % от общей численности белорусских трудовых мигрантов, работавших в странах ЕАЭС за этот период [1].

Беларусь как страна-реципиент рабочей силы характеризуется в рамках ЕАЭС следующими показателями. За период 2015–2023 гг. в Беларуси временно работали 41 353 трудовых мигрантов из стран ЕАЭС. Причем доля России в общей численности трудовых мигрантов, работавших в Беларуси за этот период, составила 81,0 %, или 33 506 человек, Армении – 7,9 %, или 3 249 человек, Казахстана – 9,1 %, или 3 748 человек, Кыргызстана – 2,0 %, или 850 человек [1].

На процессы внешней трудовой миграции в рамках ЕАЭС большое негативное влияние оказала пандемия COVID-19. Если сравнить показатели по экспорту и импорту рабочей силы в рамках ЕАЭС за 2019 и 2020 гг. (пик пандемии), то наблюдается ошутимое сокращение показателей. Так, по данным Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК, в Казахстане за эти годы экспорт рабочей силы в страны ЕАЭС сократился в 1,6 раза, в Армении – в 1,7 раза, в Кыргызстане – в 1,2 раза. В Беларуси в 2020 г. по сравнению с 2019 г. численность трудовых мигрантов из стран ЕАЭС сократилась на 1 824 человека, или 23,2 %. А численность белорусских трудовых мигрантов, работавших в странах ЕАЭС, уменьшилась на 9 577 человек, или 22,8 %. К примеру, если в 2019 г. в России временно работало 40 579 граждан Беларуси, то в 2020 г. – 31 482 человека (сокращение на 22,4 %) [1].

В 2021 г. и последующие годы ситуация с трудовой миграцией стала улучшаться. Так, в Казахстане экспорт рабочей силы в страны ЕАЭС вырос в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 28,9 % (с 42 733 до 55 061 человека), в Беларуси – на 5,6 % (с 32 376 до 34 203 человек), в Армении – в 1,7 раза (с 81 955 до 137 642 человек), в Кыргызстане – в 1,3 раза (с 296 529 до 371 707 человек). Следует отметить, что в 2022–2023 гг. численность трудовых эмигрантов в странах ЕАЭС практически вернулась к доковидным показателям. Так, в Казахстане в 2022 г. она составила 55 004 человека, в 2023 г. – 104 283, в Беларуси в 2022 г. – 39 240, в 2023 г. – 47 137 человек, в Армении в 2022 г. – 107 679, в 2023 г. – 119 303 человека, в Кыргызстане в 2022 г. – 456 768, в 2023 г. – 629 648 человек.

Анализ основных тенденций развития внешней трудовой миграции населения в странах ЕАЭС позволяет сделать ряд обобщающих выводов:

1. Прежде всего следует отметить, что договор о создании ЕАЭС обеспечил формирование общего рынка труда и единого миграционного пространства в странах-участницах этого интеграционного союза. Трудовым мигрантам из стран-участниц ЕАЭС законодательством этих стран предоставлены равные права на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-правовых гарантий. Последнее способствовало поступательному развитию межстрановой трудовой миграции в рамках ЕАЭС.

2. Анализ динамики внешней трудовой миграции стран-участниц ЕАЭС за период 2015–2023 гг. показывает, что в целом, несмотря на пандемию COVID-19, внешняя трудовая миграция в рамках ЕАЭС развивается стабильно. Россия по своим экономическим и ресурсным показателям выступает центром общего рынка труда стран ЕАЭС. Всего за период 2015–2023 гг. Россия приняла 5,8 млн трудовых мигрантов из стран ЕАЭС. Из других стран ЕАЭС по потенциалу внешней трудовой миграции выделяется Казахстан, который принял за этот же период 372,0 тыс. трудовых мигрантов из стран ЕАЭС. Далее следует Беларусь, где импорт рабочей силы из стран ЕАЭС составил 41,4 тыс. трудовых мигрантов.

3. На процессы внешней трудовой миграции в рамках ЕАЭС определенное негативное влияние оказала пандемия COVID-19. Так, если сравнить показатели по экспорту и импорту рабочей силы в странах ЕАЭС за 2019 и 2020 гг., то наблюдается ошутимое сокращение как импорту трудовых мигрантов, въехавших в страны ЕАЭС с целью временной работы, так и их экспорта. В 2021 г. ситуация стала выправляться. Так, экспорт рабочей силы в ЕАЭС в 2021 г. по сравнению с 2020 г. вырос с 495 766 человек до 638 502 человек, или на 28,8 %. В Казахстане экспорт рабочей силы вырос в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 28,9 %, в Беларуси – на 5,6 %, в Армении – в 1,7 раза, в Кыргызстане – в 1,3 раза. В последующие годы численность трудовых эмигрантов в странах ЕАЭС практически вернулась к доковидным показателям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сведения о численности граждан государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/315/mahw7tciui68gglw2im55xrc1992t5d0/Svedeniya-1-polugodie-2024.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

УДК 340.15

ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЙ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Т. С. Богданова

*Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург*

Данная статья посвящена исследованию многообразия правовых традиций славянских народов, их исторических «корней» и существующих на данный момент вызовов их интеграции. Были проанализированы общие элементы правовых систем, сформировавшиеся под влиянием исторических, религиозных и культурных особенностей, а также рассматривались различия, обусловленные спецификой развития отдельных славянских государств. Особое внимание было уделено интеграционным процессам современности, в которые входят такие понятия, как адаптация законодательства, сохранение национальной правовой идентичности и международное право. Статья предлагает комплексный подход к осмыслению и пониманию правового наследия славянских народов и его значения для укрепления межгосударственного сотрудничества.

Ключевые слова: правовые традиции, славянские народы, интеграционные процессы, национальная идентичность.

UNITY AND DIVERSITY OF LEGAL TRADITIONS OF SLAVIC PEOPLES: HISTORICAL ROOTS AND MODERN CHALLENGES OF INTEGRATION

T. S. Bogdanova

*Northwestern Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, St. Petersburg*

This article is devoted to the study of the diversity of legal traditions of Slavic peoples, their historical “roots”, and the current challenges of their integration. Common elements of legal systems shaped by historical, religious, and cultural factors were analyzed, as well as differences arising from the specific development of individual Slavic states. Special attention was paid to modern integration processes, including the adaptation of legislation, the preservation of national legal identity, and international law. The article offers a comprehensive approach to understanding the legal heritage of Slavic peoples and its significance for strengthening interstate cooperation.

Keywords: legal traditions, Slavic peoples, integration processes, national identity.

Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью понимания единства и многообразия правовых традиций славянских народов через призму их исторического развития и современных интеграционных процессов. Славянские, они же «братские» народы, объединенные общими культурными, языковыми и религиозными корнями, на протяжении веков формировали уникальные правовые системы, которые, с одной стороны, имеют общие черты, а с другой – отражают специфику исторического пути каждого государства. В условиях современности, а именно в условиях глобализации и усиления межгосударственного взаимодействия, изучение этих традиций становится важным для понимания возможностей и вызовов интеграции славянских народов в правовой, экономической и политической сферах.

Целью данной статьи представляется анализ единства и многообразия правовых традиций славянских народов, их исторических корней, а также вызовов современности, связанных с интеграционными процессами.

Следует отметить, что одним из ключевых факторов, который объединял правовые системы славян, стало влияние Византийского права. Все же Византия как центр православной культуры оказала колоссальное влияние на дальнейшее формирование правовых норм в восточнославянских государствах, особенно после принятия христианства. Византийские правовые принципы нашли отражение в закреплении многих норм «светского» права. Например, декларировали принцип «симфонии», т. е. идеального взаимодействия светских и духовных властей.

Безусловно, без конкретного примера, описанное ранее не может ничем подтверждаться. К рассмотрению стоит взять Русскую правду. В ней, хоть и не так явно, но все же ошутимо влияние Византии. Из Эклоги были рецепированы статьи об ответственности хозяина (господина) за преступления его холопа, а непопулярные телесные наказания были заменены штрафом в три гривны в пользу князя [1, с. 123]. Были заимствованы также статьи об обеспечении иска, о поручительстве и о судебных сроках [2, с. 27].

Однако, несмотря на, казалось бы, общие корни, правовые традиции славянских народов имеют и существенные различия. Так, влияние Османской империи на южных славян привело к внедрению элементов мусульманского права, что отразилось на правовой культуре Балканского региона. Безусловно, самый благоприятный для рассмотрения период представлен XVI–XVIII вв., что уходит значительно «вдаль» от рассматриваемой ранее Русской правды, но общий итог, прослеживаемый на протяжении дальнейшей истории и даже в современности неоспоримы. С конца XV в. Болгария, Сербия, Босния и Герцеговина, Черногория оказались под властью Османской империи. Далматинские города были подчинены Венеции. Словения и Хорватия входили в состав монархии Габсбургов [3, с. 65].

Следовательно, в одной части появились элементы мусульманского права, в другой части прослеживается романо-германская правовая традиция. Не последняя роль была сыграна и самим разделением славян на западных, восточных и южных. Среди столь значимых различий возникла и необычная квинтэссенция. Восточные славяне (русские, украинцы, белорусы) сохранили более тесную связь с православной традицией и византийским наследием, в то время как южные славяне (болгары, сербы, хорваты) испытали влияние как Византии, так и Османской империи, что создало уникальный синтез правовых норм.

Продолжая тему многообразия правовых систем, серьезным упущением было бы не затронуть тему Советского Союза. Восточные славяне (Россия, Украина, Беларусь) сформировали свои правовые системы под сильным влиянием советского периода, что выразилось в централизации и доминировании норм социалистического права. После распада каждая из стран пошла своим путем: Россия сохранила централизованную модель, Украина стала стремиться к европейской интеграции, а Беларусь своей опорой сделала советское наследие.

Западные славяне (Польша, Чехия, Словакия), напротив, развивались в рамках романо-германской правовой традиции, что связано с их исторической связью с Западной Европой. После социалистического периода она быстро адаптировалась к европейским правовым стандартам, став членами ЕС и внедрив нормы, ориентированные на общепринятые в Европейском союзе.

Южные славяне (Болгария, Сербия, Хорватия), как и было указано выше, испытали влияние как Византии, так и Османской империи. После распада их пути «разошлись»: Хорватия интегрировалась в ЕС, Сербия пытается балансировать между европейскими и национальными интересами, а Болгария, будучи членом ЕС, сохраняет элементы восточноевропейской правовой культуры.

Современные же вызовы интеграции славянских народов требуют гармонизации и адаптации законодательства, что является ключевым условием для успешного сотрудничества. Примеры подобной успешной интеграции, такие как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Содружество Независимых Государств (СНГ), демонстрируют, что сближение правовых систем возможно. Однако эти процессы сталкиваются с проблемами унификации правовых норм, так как каждая страна имеет свои исторические, культурные и политические особенности, которые отражаются в законодательстве.

Перспективы развития правового сотрудничества славянских народов связаны с укреплением межгосударственных связей через своеобразную «гармонизацию» законодательства и создание общих правовых стандартов. Одной из ключевых возможностей является использование культурного и исторического наследия, которое объединяет славянские народы. Все же общие корни, такие как влияние Византии, христианские традиции и сходные правовые принципы, могут стать основой для сближения правовых систем. В качестве примера можно привести сотрудничество в области защиты культурного наследия, образования и науки, что, в свою очередь, способно усилить взаимопонимание и доверие между странами.

Однако существуют и серьезные вызовы. Политические и экономические различия, такие как членство одних стран в ЕС (Польша, Чехия, Хорватия) и ориентация других на евразийскую интеграцию (Россия, Беларусь), создают барьеры для унификации правовых норм. Кроме того, различия в уровне экономического развития и политические противоречия могут замедлить процесс интеграции. Тем не менее развитие международного права, создание совместных правовых платформ и усиление роли международных организаций могут помочь преодолеть эти трудности.

В заключение можно отметить, что, несмотря на существующие вызовы, славянские народы имеют значительный потенциал для правового сотрудничества, основанного на общем историческом и культурном наследии. Успех интеграции будет зависеть от способности стран находить компромиссы и учитывать как общие интересы, так и национальные особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравченко, Е. В. Влияние Византийских правовых норм на юридические памятники Древней Руси / Е. В. Кравченко // Трибуна молодого ученого. – 2014. – № 5 (66). – С. 120–124.
2. Чемеринская, В. В. Влияние Византийского права на древнерусское и российское законодательство в X–XVII веках (опыт сравнительного анализа) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 186 с.
3. Симакова, О. А. История южных славян с древнейших времен до 1914 г. : учеб.-метод. комплекс для студентов ист. фак. специальности 1-21 03 01 «История» / О. А. Симакова, С. С. Александрович. – Минск : БГУ, 2007. – 164 с.

УДК 378.016(470+476)

СЕТЕВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

С. В. Деревянко

Институт экономики, управления и права Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской педагогический университет», Российская Федерация

Представлен комплексный анализ сетевой формы реализации образовательных программ высшего образования в контексте интеграции образовательных систем России и Беларуси. Особое внимание уделяется правовым и организационным аспектам сетевого взаимодей-

ствия образовательных организаций, а также проблемам, с которыми сталкиваются образовательные организации при реализации таких программ. Рассмотрены перспективы сетевого взаимодействия образовательных организаций России и Беларуси с акцентом на специфику законодательства.

Ключевые слова: академическая мобильность, высшее образование, международное сотрудничество, нормативно-правовое регулирование сетевого взаимодействия, сетевая образовательная программа, сетевая форма реализации образовательных программ, сетевое взаимодействие, сетевой договор, совместные образовательные программы.

NETWORK-BASED DELIVERY OF EDUCATIONAL PROGRAMS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF THE INTEGRATION OF EDUCATIONAL SYSTEMS IN RUSSIA AND BELARUS

S. V. Derevyanko

Institute of Economics, Management, and Law State Autonomous Educational Institution of Higher Education Moscow City Pedagogical University, the Russian Federation

The article presents a comprehensive analysis of the network form of implementation of educational programs of higher education in the context of the integration of the educational systems of Russia and Belarus. Particular attention is paid to the legal and organizational aspects of network interaction of educational organizations, as well as the problems that educational organizations face when implementing such programs. The article also examines the prospects for network interaction of educational organizations of Russia and Belarus with an emphasis on the specifics of legislation.

Keywords: academic mobility, higher education, international cooperation, legal regulation of network interaction, network educational program, network form of implementation of educational programs, network interaction, network agreement, joint educational programs.

Современная трансформация образовательной среды, обусловленная цифровизацией, коллаборацией и интеграцией научно-образовательных ресурсов, предъявляет новые требования к системе высшего образования. Одним из наиболее перспективных инструментов для достижения этих целей является сетевая форма реализации образовательных программ, которая открывает образовательным организациям возможности для разработки совместных образовательных программ с использованием объединенных ресурсов.

Понятие сетевой формы реализации образовательных программ (взаимодействия) дано в ст. 15 Федерального закона «Об образовании» в Российской Федерации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ и в пункте 1.31 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь об образовании от 13.01.2011 г. [1, 4].

В России и Беларуси сетевые образовательные программы реализуются посредством договора о сетевой форме [8].

В соответствии с закрепленными в законодательстве нормами основными чертами сетевой формы реализации образовательных программ являются:

1. *Совместное использование ресурсов.* Организации объединяют свои научно-педагогические, лабораторные, материально-технические, цифровые и прочие ресурсы для реализации образовательной программы.

Например, часть образовательной программы может реализовываться в одной образовательной организации, а часть – в другой. Для студентов такая форма взаимодействия предполагает расширение академических возможностей, доступ к уникальному образовательному контенту, развитие способности адаптироваться к иной образовательной и профессиональной среде.

Сетевое взаимодействие образовательной организации и организации, обладающей ресурсами, позволяет восполнить дефицит ресурсов и подготовить практико-ориентированных специалистов, способных к профессиональной деятельности на стыке различных направлений науки и техники.

2. *Индивидуальная образовательная траектория.* У студентов появляется возможность формировать гибкий график обучения, выбирая курсы и дисциплины, которые преподаются в организациях, являющихся сторонами сетевого договора.

3. *Документы об образовании.* После завершения обучения студент имеет возможность получить два документа об образовании, если это предусмотрено сетевым договором, что повышает его конкурентоспособность на рынке труда.

Одним из ключевых аспектов эффективной реализации сетевой формы реализации образовательных программ является разграничение ее с программами двойного диплома. Сетевые программы предполагают создание совместной образовательной программы образовательных организаций, в отличие от программ двойного диплома, где в каждой образовательной организации реализуется своя образовательная программа.

В ходе исследования были выявлены ключевые проблемы, с которыми сталкиваются образовательные организации при внедрении сетевых программ. Одной из основных трудностей для запуска международных сетевых образовательных программ является разнообразие национальных подходов к лицензированию образовательных программ [3, 5] и признанию квалификаций. Кроме того, существует проблема дивергенции образовательных стандартов, когда университеты, даже в рамках одной страны, применяют разные подходы к построению учебных планов и оценке знаний. Это усложняет синхронизацию программ и создает несоответствие в учебной нагрузке.

Организационные барьеры также оказывают значительное влияние на реализацию сетевых программ. Например, неопределенность в распределении ответственности между сторонами сетевого договора может привести к рассогласованию действий и снижению качества образования. В свою очередь, финансово-административные барьеры возникают в связи с необходимостью распределения бюджетных средств между сторонами сетевого договора.

В этой связи интересен опыт детальной регламентации финансирования расходов при реализации образовательных программ посредством сетевого взаимодействия в Республике Беларусь. Указанному вопросу посвящена соответствующая глава Положения о сетевой форме взаимодействия, утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2022 г. № 572 «О вопросах реализации образовательных программ» [6]. Правовое регулирование финансового обеспечения при сетевой форме реализации образовательных программ в Российской Федерации носит, скорее, рамочный характер [2].

Не менее важной проблемой является интеграция цифровых технологий, необходимая для эффективного функционирования сетевых программ. Образовательные организации часто используют различные образовательные платформы и системы управления учебным процессом, что затрудняет их интеграцию в единую сеть.

Необходимо отметить, что Республика Беларусь является стратегическим партнером Российской Федерации в сфере образования и науки, что делает ее опытом реализации сетевых образовательных программ особенно важным для дальнейшего сотрудничества. Белорусские университеты активно сотрудничают с российскими и европейскими учебными заведениями, реализуя совместные образовательные проекты, что способствует интеграции образовательных систем разных стран. Взаимодействие с Республикой Беларусь важно не только в контексте исторического, культурного и языкового единства, но и с точки зрения потенциала для реализации совместных инновационных и научных

проектов. Сетевые образовательные программы, реализуемые в Беларуси, являются важной частью этого сотрудничества и помогают выработать эффективные стратегии для подготовки специалистов, соответствующих современным требованиям.

В рамках стратегического проекта 17 марта 2023 г. создан консорциум российско-белорусского союза «ВМЕСТЕ» на базе Псковского государственного университета.

Консорциум является открытым объединением, к которому могут присоединяться научные и образовательные организации России и Беларуси.

Цель консорциума – формирование единого научно-образовательного пространства и развитие молодежной политики через расширение межвузовского сетевого взаимодействия и развития международного сотрудничества.

Первыми в состав консорциума вошли Псковский государственный университет (ПсковГУ) и три белорусских вуза: Белорусский национальный технический университет, Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова. В настоящее время участниками консорциума уже являются 16 образовательных организаций высшего образования.

Несмотря на наличие правовых норм, обеспечивающих сетевое взаимодействие, существует несколько проблем и вызовов, с которыми сталкиваются образовательные организации России и Беларуси. Одной из главных трудностей является отсутствие полной гармонизации законодательства России и Беларуси в исследуемой сфере. Поскольку образовательные организации двух стран часто сотрудничают в рамках совместных программ, несоответствие нормативных актов может создавать правовые коллизии, что затрудняет организацию учебного процесса и может повлиять на качество образования.

Другим вызовом является обеспечение прозрачности и доступности для студентов всех аспектов их обучения в сетевой форме, включая оценку качества образовательных услуг и соблюдение академических прав [9]. Сетевое взаимодействие требует детализированных правовых механизмов для защиты интересов обучающихся, таких как соблюдение сроков и стандартов образовательных программ, защита прав на получение объективной оценки знаний и доступ к образовательным ресурсам, предоставляемым партнерскими организациями [7]. Таким образом, сложившиеся принципы сетевого взаимодействия образовательных организаций России и Беларуси уже имеют определенную нормативную основу, однако продолжают оставаться открытыми вопросы, касающиеся гармонизации законодательства и улучшения защиты прав обучающихся.

Таким образом, сетевая форма реализации образовательных программ представляет собой важный и перспективный инструмент модернизации высшего образования. Однако для эффективной реализации таких программ необходимо решить комплекс вопросов, связанных с правовым регулированием, организацией учебного процесса, а также с развитием цифровых платформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
2. Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ (вместе с «Порядком организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ») : приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020 (ред. от 22.02.2023) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362065/.
3. О лицензировании образовательной деятельности (вместе с «Положением о лицензировании образовательной деятельности») : Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 г. № 1490 (ред. от 11.10.2023) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363079/26b9a9317e489d57a9842321e747706412e110ff/?ysclid=m6ut9nn5vm763610910.

4. Об образовании : Кодекс Респ. Беларусь от 13 янв. 2011 г. № 243-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>.
5. О лицензировании : Закон Респ. Беларусь от 14 окт. 2022 г. № 213-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200213>.
6. Положение о сетевой форме взаимодействия при реализации образовательных программ : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 31 авг. 2022 г. № 572 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200572>.
7. Ладнушкина, Н. М. Образовательное право: вопросы теории и практики : монография / Н. М. Ладнушкина, Д. А. Пашенцев, С. И. Феклин. – Рязань : Концепция, 2017. – 236 с.
8. Матвеев, В. Ю. Правовая природа договора о сетевой форме реализации образовательных программ / В. Ю. Матвеев // Юрист. – 2018. – № 4. – С. 18–24.
9. Пашенцев, Д. А. Образовательное право : учебник / Д. А. Пашенцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2025. – 185 с.

УДК 327.7:355.4(476+470+541)

РАЗВИТИЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА ПОСЛЕ НАЧАЛА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В УКРАИНЕ

С. В. Дмитриев

Волгоградский государственный университет, Российская Федерация

Начало специальной военной операции ВС РФ на территории Украины изменило геополитическую обстановку в Европе. В конфликте принимают косвенное участие целый ряд стран. В то время как ЕС и США передавали ВСУ образцы своего вооружения, Беларусь оказала поддержку российскому государству, исполнив тем самым свои союзные обязательства. На Союзное государство стало оказываться сильнейшее давление со стороны недружественных стран. В этих условиях у союза братских стран появилось множество новых угроз и возможностей. Возник запрос на выработку новых совместных решений и планов. Россия и Беларусь продолжают строить Союзное государство с учетом новых геополитических реалий.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, Украина, Союзное государство, специальная военная операция, интеграция.

DEVELOPMENT OF THE UNION STATE AFTER THE START OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE

S. V. Dmitriev

Volgograd State University, the Russian Federation

The start of the special military operation of the Russian Armed Forces on the territory of Ukraine has changed the geopolitical situation in Europe. A number of countries are indirectly participating in the conflict. While the EU and the USA were transferring their weapons to the Ukrainian Armed Forces, Belarus supported the Russian state, thereby fulfilling its allied obligations. The Union State began to be under the strongest pressure from unfriendly countries. In these conditions, the union of fraternal countries has many new threats and opportunities. There is a demand for the development of new joint decisions and plans. Russia and Belarus continue to build the Union State taking into account the new geopolitical realities.

Keywords: Russia, Belarus, Ukraine, Union State, special military operation, integration.

После 24 февраля 2022 г. геополитическая обстановка изменилась. Боевые действия на территории Украины стимулируют Россию к повышению расходов на оборонную промышленность. Также российская армия получила колоссальный опыт в реальных боях с применением современных технологий. Российская армия к 2025 г. является самой

опытной армией в мире, оснащенной новыми средствами поражения противника. Данный опыт неизбежно проецируется на главного союзника России в Европе – Беларусь. Над двумя славянскими странами-союзницами возникла не только угроза распространения большого горячего конфликта, но и дальнейшие попытки расширения НАТО на восток. Враждебный Союзному государству военно-политический блок не только расширяется. Отдельные его участники устраивают различные провокации на границе. Такие действия характерны для Польши, Литвы, Латвии и Украины. Военное сотрудничество между Россией и Республикой Беларусь было весьма тесным еще в начале строительства Союзного государства. К примеру, на территории Беларуси размещались и активно использовались два военных объекта ВС РФ. Взаимодействие в военной сфере закреплено межправительственными соглашениями. Товарооборот в военной сфере между странами составил 600 млн долл. в 2018 г. Однако для решения новых оборонительных задач необходимо было более тесное военное сотрудничество. 10 октября 2022 г. президент Беларуси А. Лукашенко объявил о создании Региональной группировки войск. Уже через неделю российско-белорусские солдаты приступили к выполнению задач по охране западных рубежей Союзного государства. В этот момент более 15 тыс. солдат ВСУ находились на белорусско-украинской границе, но наличие нового воинского объединения нивелировало эту угрозу. В марте 2023 г. стало известно о том, что В. Путин и А. Лукашенко договорились о размещении в Беларуси тактического ядерного оружия. Данный шаг стал ответом не только на заявление замминистра обороны Великобритании о поставках для ВСУ боеприпасов с обедненным ураном, он был необходим для укрепления обороноспособности Союзного государства, обеспечения противовеса сил в европейском регионе. Таким образом, Союзное государство после начала специальной военной операции стало искать новые пути военного сотрудничества.

На Союзное государство было оказано сильное санкционное давление. Россия была признана страной-агрессором, а Беларусь – соагрессором в странах коллективного Запада. Новые пакеты санкций были введены мгновенно после 24 февраля 2022 г. Против России в 2022 г. было принято 7 пакетов санкций ЕС [1]. В ответ на это Россия и Беларусь увеличили товарооборот между собой, начали формировать собственную платежную систему. Союзное государство стало искать пути на новые рынки. Новыми рынками стали рынки именно восточных стран. Российская платежная система «МИР» получила большее распространение. Карту этой платежной системы можно использовать для оплаты в Республике Беларусь, даже если эта карта российского банка. Последствия отключения банков России и Беларуси от SWIFT стали ощущаться гораздо слабее. Энергетический расчет между Россией и Республикой Беларусь перестал осуществляться в долларах. Экономика Союзного государства стала успешно трансформироваться и стала более независимой от крупной экономики ЕС. Борьба с санкциями помогают и изменения законодательства. Обновленная правовая база позволяет защитить отечественный рынок и найти альтернативные внешние рынки. Россия и Беларусь проработали «карты компетенций» в машиностроении и обрабатывающей промышленности. Параллельно с этими нормами идет процесс импортозамещения иностранных товаров, который решается путем коммуникации и сотрудничества между российскими и белорусскими предприятиями.

Исходя из суждений Г. Моргентау, любое государство в мире имеет свои национальные интересы. Базовыми интересами являются защита территории, политической и культурной идентичности [2]. Для государств характерно стремление к выстраиванию различного рода союзов с другими государствами для достижения своих целей. Россия и Беларусь со времен распада СССР проводили политику, направленную на реализацию собственных интересов. Однако союз этих стран стал настоящим феноменом в международной политике. В марте 2025 г. президент России В. Путин заявил,

что учитывать интересы Беларуси – полностью соответствует национальным интересам России. Культурная и духовная близость белорусов и россиян, общая борьба с западным влиянием и развитые дружественные межгосударственные отношения позволяют утверждать, что национальные интересы России и Беларуси практически идентичны. В Союзном государстве стал проявляться собственный идеологический вектор развития. Он выстроен на базе сохранения исторической памяти и защите традиционных ценностей.

Таким образом, Союзное государство эффективно подстраивается под новые внешнеполитические реалии. Реализованы новые идеи в военной сфере, происходит борьба с последствиями санкционного давления, продолжен курс на поддержку сохранения исторической памяти и на защиту традиционных славянских ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сибирская, А. В. Влияние санкционного давления на экономики стран Союзного государства / А. В. Сибирская // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 6, № 6. – С. 695–703.
2. Morgenthau, H. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace / H. Morgenthau. – NY : A. A. Knopf, 1949. – 489 p.

УДК 347.6 -058.8(476)

О НЕКОТОРЫХ НОВАЦИЯХ В БРАЧНО-СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. А. Жорова, С. П. Кацубо

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрены некоторые новации в брачно-семейном законодательстве Республики Беларусь, подчеркнута значимость внесенных изменений и дополнений в создании условий укрепления брака и семьи, защите прав и интересов ее членов.

Ключевые слова: брак, семья, брачно-семейные отношения, члены семьи, семейное законодательство.

ON SOME INNOVATIONS IN MARRIAGE AND FAMILY LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

M. A. Zhorova, S. P. Katsubo

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The article examines some innovations in the marriage and family legislation of the Republic of Belarus, emphasizes the importance of the amendments and additions in creating conditions for strengthening marriage and family, protecting the rights and interests of its members.

Keywords: marriage, family, marriage and family relations, family members, family legislation.

Славянские народы объединяют сходные традиции, ценности, менталитет. Важнейшими характеристиками славянской ментальности, как белорусской так и русской, всегда было преобладание морального сознания над правовым и политическим. Для народов Беларуси и России важна проблема морального права быть счастливым. Не только проблема счастья, но и все аспекты нравственного сознания и поведения в центре внимания этих народов. Так, любой акт власти оценивается с точки зрения его справедливости. Такие государства, как Россия, Беларусь, находясь на стыке Востока

и Запада, объективно вынуждены решать проблему диалога этих разных социокультурных миров как свою внутреннюю проблему. Проблемы взаимодействия, взаимосвязи, взаимовлияния различных культур привели к тому, что у славянских народов сложилась самобытная государственность, культура, менталитет.

В системе общественных ценностей славянских народов особое место занимает семья. Какой бы деятельностью ни занимался человек, каких бы взглядов на развитие общества он ни придерживался, какую бы религию ни исповедовал, он связан, в большинстве своем, с самыми близкими людьми – членами семьи. Семья – это коллектив, объединенный воедино самыми разнообразными узами. Особое место в системе общественных ценностей занимает семья как круг лиц, которых спланирует не только эмоциональное начало, но и взаимные права, обязанности, предусмотренные правовыми нормами, выражающими государственный интерес. А он очевиден: от прочности, качества семьи, ее способности выполнять свое предназначение во многом зависит здоровье общества в целом.

Положения обновленного Основного Закона государства (ст. 32 Конституции Республики Беларусь) обеспечивают защиту традиционной семьи как союза женщины и мужчины, материнства, отцовства и детства. Законодательство Республики Беларусь регулирует вопросы прав и обязанностей семьи, детей и супругов, включая порядок заключения и расторжения брака, права и обязанности родителей. Ценность семьи и ее особая роль в формировании человека подтверждается тем, что в Республике Беларусь государство осуществляет основные функции регулирования брачно-семейных отношений, закрепляя их в семейном законодательстве, которое систематически обновляется, отражая изменения в общественных отношениях, создавая условия для укрепления брака и семьи.

Так, остановимся на последних изменениях и дополнениях. С 1 января 2025 г. вступили в силу изменения в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), касающиеся регистрации актов гражданского состояния, в том числе ст. 19¹ и 238¹.

Согласно статье 19¹ КоБС гражданам Республики Беларусь, желающим зарегистрировать заключение брака в компетентном органе иностранного государства, уже не потребуется обращаться, как ранее, в орган загса для получения справки о том, что заинтересованное лицо в браке не состоит. Таким документом с 1 января 2025 г. будет являться заявление гражданина об отсутствии препятствий к заключению брака, подлинность подписи которого засвидетельствована нотариусом или должностным лицом, имеющим в соответствии с законодательными актами право совершать нотариальные действия. Установлены требования к содержанию такого заявления, а также перечисляются документы, которые прилагаются к заявлению для подтверждения прекращения предыдущего брака. В частности, в заявлении должно быть указано, что на момент его подачи заявитель в браке не состоит и никогда не состоял либо что он ранее состоял в браке, который прекращен (с указанием основания и даты прекращения), и в настоящий момент в браке не состоит.

Для подтверждения прекращения предыдущего брака заявителем в компетентные органы иностранного государства могут представляться документы, подтверждающие факт прекращения брачных отношений: свидетельство о расторжении брака; решение суда о расторжении брака, вступившее в законную силу; свидетельство о смерти супруга.

Статья 238¹ КоБС также новая и ввела с 1 января 2025 г. обязанность граждан Республики Беларусь, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, представлять в течение 6 месяцев в органы загса сведения о зарегистрированных за рубежом актах гражданского состояния – о рождении

(смерти), заключении (расторжении) брака и др. Порядок представления гражданами сведений об актах гражданского состояния, зарегистрированных за пределами Республики Беларусь, а также их учета и обработки установлен соответствующим постановлением. Согласно данному постановлению сведения о регистрации актов гражданского состояния в иностранном государстве должны представляться лично гражданами либо почтой в отделы загса по месту жительства – в случае проживания в Республике Беларусь или в загранучреждения Республики Беларусь по месту постановки на консульский учет – в случае проживания за пределами Республики Беларусь.

Все документы, выданные в иностранных государствах в удостоверение актов гражданского состояния, должны представляться в органы загса при наличии их легализации (проставления апостиля). Все эти изменения направлены на защиту национальных интересов граждан, проживающих на территории других государств и не утративших связь со своим государством.

Главой государства 8 июля 2024 г. был подписан Закон Республики Беларусь № 26-З «Об изменении законов по вопросам регулирования брачных и семейных отношений», который также вступил в силу с 1 января 2025 г.

Современное законодательство Республики Беларусь исходит из правовой позиции, согласно которой вступление в брак влечет за собой возникновение общего совместного имущества супругов. Так, ст. 23 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье предусмотрено, что имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом, если иное не предусмотрено Брачным договором. Следовательно, законный режим имущества супругов может быть изменен только совместным волеизъявлением супругов путем заключения Брачного договора. И таким образом законодатель подчеркивает преимущество воли супругов в сфере имущественных отношений над императивными нормами закона, хотя и с рядом ограничений. При этом современное белорусское законодательство все больше ориентируется именно на соглашение как на средство правового регулирования отношений между супругами. Так, установлен новый порядок регулирования вопросов воспитания и содержания детей, а также владения и распоряжения имуществом путем заключения Соглашения о детях между родителями для защиты прав и законных интересов детей, Соглашения супругов о разделе имущества, определена возможность урегулирования спорных ситуаций брачно-семейных отношений при помощи медиатора до обращения в суд. Следует отметить, что ни Брачный договор, ни Соглашение о разделе не могут содержать условия, противоречащие началам семейного и гражданского законодательства и направлены, прежде всего, на повышение культуры брачных и семейных отношений, ответственности одного супруга перед другим, предотвращение конфликтных ситуаций.

Дополнениями, внесенными в ст. 13, 76-1, 91, 103-6 КоБС, предоставляется возможность передачи имущества, включая жилые помещения, доли в праве собственности на имущество, в собственность ребенка в счет уплаты алиментов, в том числе на будущее время. Такое условие можно будет включить в брачный договор, соглашение о детях, соглашение об уплате алиментов, а также в мировое или медиативное соглашения, заключаемые при взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка через суд, а также в рамках исполнительного производства. Передаваемое имущество может покрывать обязанность по уплате алиментов полностью или частично – как договорятся стороны.

Расширены нормы, касающиеся возмещения родителями, лишенными родительских прав, а также теми, у которых дети временно отобраны по различным основаниям, которые отбывают наказание или помещены в ЛТП (всех их именуют обязанными лицами), расходов по содержанию детей. Значительная часть новых норм – это перенесенные в КоБС положения Декрета от 24.11.2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях».

С 1 января 2025 г. в ст. 93-3 КоБС предусмотрена возможность отчуждения жилых помещений, а также долей в праве собственности на жилые помещения, принадлежащих обязанным лицам, в интересах (в пользу) детей таких лиц. Продажа жилой недвижимости будет допускаться: в отношении несовершеннолетних детей – с письменного согласия органов опеки и попечительства; в отношении совершеннолетних – на основании решения исполкома.

Кроме того, КоБС дополнен ст. 85-2, устанавливающая последствия отобрания ребенка без лишения родительских прав. В таком случае родители: утрачивают право управлять делами и распоряжаться имуществом отобранного у них ребенка, а также получать государственные пособия семьям, воспитывающим детей, причитающиеся ребенку пенсии, алименты и другие текущие поступления, связанные с содержанием отобранного у них ребенка; лишаются права пользоваться льготами и преимуществами, основанием предоставления которых является факт рождения и (или) воспитания отобранного у них ребенка. Причитающиеся ребенку пенсии, алименты и другие денежные поступления перечисляются на открытый для этих целей банковский счет, распоряжаться деньгами в интересах ребенка смогут его опекун, попечитель, лицо, на которое законодательством возложено выполнение обязанностей опекуна, попечителя.

Таким образом, в Республике Беларусь семья является объектом государственной семейной политики, основными целями которой является обеспечение улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности семьи и выполнения ею основных функций, укрепление нравственных основ семьи и повышение ее престижа в обществе. Дальнейшее развитие семейного законодательства предполагает совершенствование норм семейного права на основе положительного жизненного опыта семей, с учетом интеграционных процессов, международного опыта, востребованности общественного развития, моральных нравственных критериев и традиционных ценностей славянских народов.

УДК 347.91.95

О ПРИМЕНЕНИИ ПАРТИСИПАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

С. В. Кацубо

*Учебно-практический центр «Медиация и право»,
г. Минск, Республика Беларусь*

Рассмотрены ключевые аспекты применения партисипативных процедур в мировой практике, таких как медиация, арбитраж и общественные слушания. Изложен международный опыт применения таких процедур в различных странах, включая США, Европу и Азию, а также выделены их преимущества. Особое внимание уделено рекомендациям по внедрению и совершенствованию партисипативных процедур. Подчеркнута важность повышения осведомленности общества о преимуществах партисипативных подходов.

Ключевые слова: партисипативные процедуры, медиация, общественные слушания, разрешение конфликтов, международный опыт.

ON THE APPLICATION OF PARTICIPATIVE PROCEDURE IN WORLD PRACTICE

S. V. Katsubo

*Educational and practical center "Mediation and Law", Minsk,
the Republic of Belarus*

The abstracts examine key aspects of the application of participatory procedures in world practice, such as mediation, arbitration and public hearings. The abstracts examine international experience in applying such procedures in various countries, including the USA, Europe and Asia, and highlight their advantages. Particular attention is paid to recommendations for the implementation and improvement of participatory procedures. The importance of raising public awareness of the benefits of participatory approaches.

Keywords: participatory procedures, mediation, public hearings, conflict resolution, international experience.

В современном мире, где конфликты и споры становятся все более сложными и многоаспектными, возрастает потребность в эффективных механизмах их разрешения. Судебные процессы, несмотря на их формализованность и строгую регламентацию, не всегда способны учесть все аспекты сложных конфликтов, особенно тех, которые затрагивают интересы множества сторон или требуют учета не только правовых, но и экономических, социальных и эмоциональных факторов. Все большую популярность приобретают альтернативные методы разрешения споров, среди которых особое место занимает партисипативная процедура, предполагающая активное участие всех заинтересованных сторон в процессе принятия решений.

Такие процедуры, включая медиацию, арбитраж и общественные слушания, находят применение в самых различных сферах. Их ключевая особенность – ориентация на сотрудничество, а не на противостояние, что делает их особенно актуальными в условиях растущей социальной напряженности и необходимости поиска консенсуса.

Следует отметить, что партисипативные процедуры нашли широкое применение в разных сферах мировой практики, что обозначено их гибкостью, способностью находить решения, которые удовлетворяют всех участников процесса и ориентированностью на интересы сторон. Рассмотрим три ключевые сферы применения партисипативных процедур: медиацию, арбитраж и общественные слушания.

Медиация значителна одной из наиболее распространенных форм партисипативных процедур. Она предполагает участие нейтрального третьего лица – медиатора, который помогает сторонам конфликта найти взаимоприемлемое, взаимовыгодное решение. Медиация активно используется в различных странах, при разрешении различных споров: коммерческих, трудовых, семейных и иных. В США медиация стала частью системы разрешения споров. Например, в рамках программ community mediation (общественной медиации) местные сообщества участвуют в урегулировании конфликтов на уровне соседей, школ или малого бизнеса. Такие программы часто финансируются государством и направлены на снижение нагрузки на суды [1]. В странах ЕС медиация активно используется в коммерческих спорах. Например, в Германии и Нидерландах медиация интегрирована в судебную систему, и судьи могут рекомендовать сторонам обратиться к медиатору до начала судебного разбирательства. В Японии медиация широко применяется в корпоративной среде для разрешения трудовых споров. Японская культура, ориентированная на гармонию и консенсус, делает медиацию особенно

эффективной в этом регионе [2]. Законодательно проведение медиации закреплено и в Республике Беларусь, однако правоприменительная практика еще незначительна.

Вместе с тем выгода медиации заключается в том, что она позволяет сторонам сохранить контроль над процессом и результатом, содействуя достижению более высокого уровня удовлетворенности и соблюдению достигнутых договоренностей.

Арбитраж, как партисипативная процедура, предполагает участие сторон в выборе арбитра и формулировании вопросов для рассмотрения, позволяет сторонам активно участвовать в процессе принятия решений, в отличие от традиционного судебного процесса, что делает его более гибким и адаптивным. В сфере международной торговли арбитраж является одним из наиболее популярных методов разрешения споров. К примеру, Международный арбитражный суд при Международной торговой палате (ИСС) предоставляет сторонам возможность участвовать в выборе арбитров и определении процедуры рассмотрения спора [3].

Следует отметить, что в Беларуси, а также России, Украине, Польше, Болгарии и ряде других государств приняты самостоятельные законы о международном коммерческом арбитраже и накоплен определенный правоприменительный опыт, позволяющий утверждать о наличии как единых подходов в разрешении споров, способствующих интегрированию в международную систему арбитражного правосудия, так и имеющих определенную специфику.

Общественные слушания являются важным инструментом партисипативной демократии, позволяющим гражданам участвовать в принятии решений, касающихся общественно значимых проектов. Такие слушания проводятся в рамках городского планирования, реализации инфраструктурных проектов, экологических оценок и других сфер, где решения затрагивают интересы широких слоев населения. В странах ЕС общественные слушания являются обязательным элементом процесса оценки воздействия на окружающую среду. В Германии и Франции граждане имеют право участвовать в обсуждении проектов, связанных со строительством дорог, аэропортов или промышленных объектов. В Японии и Южной Корее общественные слушания применяются для обсуждения экологических и инфраструктурных проектов. Например, в Японии такие слушания проводятся в рамках реализации проектов по строительству атомных электростанций, что позволяет учитывать мнения местных сообществ и минимизировать риски конфликтов [4]. Определенная практика проведения общественных обсуждений наработана и в Беларуси, в частности в природоохранной сфере, в строительстве [6]. Общественные слушания как партисипативная процедура способствуют повышению уровня доверия между властями и гражданами, а также обеспечивают более высокую легитимность принимаемых решений.

На основе проведенного исследования мы приходим к следующим выводам: партисипативные процедуры нашли нормативное закрепление как на международном уровне, так и на национальном в Беларуси и в ряде других государств, накоплен определенный опыт, который полезен для единообразия их применения с учетом особенностей национальных практик.

Более широкое внедрение и совершенствование партисипативных процедур требует системного подхода, учитывающего как международный опыт, так и специфику местных условий. В этой связи необходимо:

1. Совершенствование нормативно-правовой основы проведения процедур, выработка четких требований к квалификации медиаторов, арбитров, адвокатов, порядку организации общественных слушаний и гарантий участия всех заинтересованных сторон.

2. Создание механизмов контроля и оценки эффективности партисипативных процедур, чтобы обеспечить их постоянное совершенствование. К примеру, в Европейском союзе Директива 2008/52/ЕС о медиации в гражданских и коммерческих спорах установила общие стандарты для стран-членов, что способствовало гармонизации практики медиации[5].

3. Обучение и повышение квалификации специалистов в этой области, направленные на развитие навыков коммуникации, управления конфликтами и фасилитации, организация международных конференций, стажировок и обмена опытом между специалистами из разных стран, введение системы сертификации медиаторов и арбитров поможет обеспечить высокий уровень профессионализма и доверия к партисипативным процедурам,

4. Повышение осведомленности и популяризация внедрения партисипативных процедур, включая проведение кампаний, направленных на информирование граждан и бизнеса об их возможностях.

Таким образом, партисипативные процедуры, такие как медиация, арбитраж и общественные слушания представляют собой важный инструмент для разрешения конфликтов и принятия решений в современном обществе. Их применение позволяет не только эффективно урегулировать споры, но и способствует укреплению социального капитала, повышению уровня доверия между различными группами и институтами, а также созданию более устойчивых и долгосрочных решений. Однако успешное внедрение и развитие партисипативных процедур требует системного подхода, учитывающего как международный опыт, так и специфику местных условий. Их развитие и внедрение открывают новые возможности для создания более справедливого и устойчивого общества, где интересы всех заинтересованных сторон учитываются и уважаются. Перспективы развития партисипативных процедур связаны с дальнейшим совершенствованием их методологии, расширением сфер применения и адаптацией к меняющимся условиям современного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хаткевич, М. Е. Об обязательности проведения медиации в некоторых штатах США / М. Е. Хаткевич // Современные суждения на развитие медиации как междисциплинарного института и правообразующего подхода: опыт и перспективы : сб. тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 мая 2021 г. / под ред. И. А. Бельской [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2021. – С. 76–78.
2. Медиация в мире / Научно-методический центр медиации и права. – URL: <https://mediacia.com/mediation-in-the-world/> (дата обращения: 21.02.2025).
3. Международный коммерческий арбитраж : курс лекций : в 2 ч. / А. Данилевич. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2011. – 179 с.
4. Куневич, Г. Г. Общественные слушания как форма участия населения в осуществлении местного самоуправления / Г. Г. Куневич // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 4. – С. 19–25.
5. Шмакова, К. А. Медиация в ЕС: понятие, основные характеристики и правовое регулирование / К. А. Шмакова, Д. А. Ващилова // Медиация как альтернативный способ разрешения споров и технология формирования бесконфликтной среды : сб. тез. Междунар. науч.-практ. конф. школьников, студентов и молодых ученых, Минск, 29 апр. 2022 г. / редкол.: А. Н. Шкляревский, Т. Н. Михалева, И. В. Орловская. – Минск, 2022. – С. 47–53.
6. Положение о порядке организации и проведения общественных обсуждений проектов экологически значимых решений, экологических докладов по стратегической экологической оценке, отчетов об оценке воздействия на окружающую среду : утв. М-вом природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь от 02.12.2024. – URL: <https://etalonline.by/dokument/?regnum=C21600459;minpriroda.gov.by>.

УДК 340.114.5

ОБЫДЕННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В КОНТЕКСТЕ СКАЗОЧНОГО НАРРАТИВА: КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЫТА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Е. М. Крупеня

*Институт экономики, управления и права Государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Московский городской педагогический университет»,
Российская Федерация*

Исследование посвящено сказочному нарративу, который оказывает значительное влияние на содержание правовой психологии – одного из элементов правосознания, наиболее близкого к структурам правового менталитета. На основе комплексной методологии, которая расширяет перспективы исследования за счет ресурсов смежных с общеправовой теорией областей социогуманитарного знания, выявлена корреляция между сказочными сюжетами и содержательными компонентами правовой психологии. Эмпирически подтверждена роль сказок в формировании правовых чувств и национальной идентичности. Русские и белорусские сказки рассмотрены как инструмент институционализации правовых ценностей и моделей правомерного поведения, отражающих общие этноправовые традиции России и Беларуси. Обосновывается практическая значимость дальнейшей разработки темы для правового воспитания и образования.

Ключевые слова: культуральный подход, социолого-антропологический подход, правосознание, правовая психология, правовой менталитет, сказочный нарратив.

THE EVERYDAY LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE EASTERN SLAVS IN THE CONTEXT OF A FABULOUS NARRATIVE: CROSS-CULTURAL STUDY OF THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND BELARUS BY

E. M. Krupenya

*Institute of Economics, Management and Law, Moscow State Autonomous
Educational Institution of Higher Education, Moscow City Pedagogical University,
the Russian Federation*

The study examines fairy-tale narratives and their significant influence on the content of legal psychology – an element of legal consciousness closest to the structures of legal mentality. Using a comprehensive methodology that expands research perspectives through insights from related socio-humanities disciplines, the study identifies correlations between fairy-tale plots and the substantive components of everyday legal consciousness. The role of fairy tales in shaping legal sentiments and national identity is empirically confirmed. Russian and Belarusian fairy tales are analyzed as tools for institutionalizing legal values and models of lawful behavior, reflecting the shared ethno-legal traditions of Russia and Belarus. The practical significance of further research on this topic for legal education and upbringing is substantiated.

Keywords: cultural approach, socio-anthropological approach, legal consciousness, legal psychology, legal mentality, fairy-tale narrative.

1. Наукометрические маркеры исследования

1.1. Методологическая основа исследования презентуется как синтетическая (комплексная). В ее основе объединены ресурсы как классических учений (естественно-правовая школы), так и неклассических типов понимания сущности права (психологическая теория права Л. И. Петражицкого) [1]. Критический анализ позитивизма де-

монстрирует его ограниченность в изучении ментальных структур и правосознания, что обусловило обращение к культуральным исследованиям права¹ [2] и социально-культурной антропологии права. Социологический подход оказался полезен кроме всего прочего и своими методами: в работе применены такие эмпирические методы, как социологический опрос, контент-анализ сказочных текстов.

1.2. Теоретическая база исследования. В процессе разработки темы автор опирался на достижения не только в области общеправовой теории, но и смежных областей социогуманитарного знания:

– теорию правосознания [3], его структуру, функции, а также содержания элементов с акцентом на правовую психологию – обыденное правосознание, поскольку его содержание, представленное чувствами, эмоциями, переживаниями опыта государственно-правовой жизни ближе всего к ментальным структурам;

– концепт эмоций, разработанный Л. И. Петражицким [4];

– типологию сказок в рамках литературоведения;

– этноправовые исследования [5] (сравнительный анализ фольклорных сказок народов России и Беларуси).

1.3. Эмпирическая основа исследования. Для проблематизации темы были использованы результаты социологического исследования в форме опроса. Цель исследования – прояснить влияние отечественной литературы на формирование чувства патриотизма у молодежи, количество респондентов – 151, возрастная категория – от 17 до 60 лет. В ходе опроса был задан вопрос: «Оказывает ли отечественная литература влияние на формирование чувства патриотизма у молодого поколения?». Утвердительно ответили 80,9 % участвующих. Результаты опроса позволяют констатировать: литература оказывает значительное влияние на формирование правовых чувств (патриотизм); актуализировать вопрос о функциональности сказок как особого литературного жанра в процессе формирования обыденного правового сознания.

2. О сказочном нарративе в контексте междисциплинарного дискурса. С позиции литературоведения [6] сказки бывают разными: народными (фольклорные) и авторскими, сюжет которых либо придуман автором, либо возник в результате творческой переработки фольклорных сюжетов. Обширна и типология сказок:

– волшебные – с элементами чуда или волшебных предметов («Иван-царевич и Серый Волк»);

– кумулятивные – с элементами повторяющегося действия («Колобок»);

– о животных, растениях, неживой природе и предметах (в таких сказках звери выступают в качестве главных героев: «Три медведя» или «Почему звери в норах живут»);

– бытовые, или новеллистические – построены на повседневных событиях («Теремок»);

– небылицы: комические сказки с искажением действительности («Из-за леса, из-за гор едет дедушка Егор...», «По щучьему велению...»);

– докучные, с повторяющимися фрагментами текста («Сказка про белого бычка»).

Сказки признаются эффективным инструментом для изучения этической перспективы права. В содержательном плане сказки – это моральные притчи, которые часто «говорят» не только о добре и зле, но и о таких исключительно правовых феноменах, как правосудие, порядок, последствия его нарушения, ответственность и др. Сказка – это форма институционализации правовых ценностей или аналог формального права. Главная ценность в сказке – это справедливость (авторские сказки на примере творче-

---

¹ Культуральные исследования права : монография / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. – СПб. : Алетей, 2018. – 464 с.

ства К. Чуковского с правовым сюжетом: Бармалей, Путаница, Мойдодыр, Федорино горе, Муха-Цокотуха, Краденое солнце, Доктор Айболит и др.).

При этом трудно игнорировать то, что между сказочными сюжетами и предметной областью юриспруденции существует определенная корреляция. В сказках можно почерпнуть важную информацию:

– о моделях правомерного поведения (русские народные сказки передают образ нравственно-этического поведения, которое составляет основу национальной культуры, по которой происходит фундирование общества инструментами социального регулирования – нормами, основанными на морально-этических ценностях;

– правовых системах, которые развиваются на столько на фоне культур низкого, но и высокого контекста (в интерпретации Холла) [7];

– отражении народного быта в интерпретациях сказочных сюжетов, которые содержат много иллюстративного материала об основных институтах отраслей частного (Чиполлино) и публичного права (Мистическая Англия в серии о Гарри Поттере) и др.

3. Сказка как как общая основа идентификации народов Союзного государства. Как форма литературного художественного творчества в контексте конкретной культуры сказки делятся на произведения сказок народов мира, что и создает необходимые основания для сопоставления сказок народов России и Беларуси. Принимая во внимание тот факт, что по этническому составу Россия – это полиэтническое государство и у каждого этноса есть свои сказки, в рамках темы акцент сделан на анализ русских народных сказок и аналогичных сказок народа Республики Беларусь.

И белорусские, и российские исследователи, которые работают в дискурсе сказок, фольклора едины во мнении: сказки народов славянской группы во многом совпадают, особенно сказки о животных, растениях, неживой природе и предметах. Одновременно отмечается, что «сказки белорусского народа совместили в себе все релевантные ценности восточнославянской культуры, которые нашли гениальное воплощение в Электронном архиве библиотеки МГУ им. А. А. Кулешова в 349 произведениях устного народного творчества, истоки которых таятся еще в мифологии Древней Греции, по праву являющейся колыбелью всей европейской цивилизации» [8, 9].

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

– введение в теоретико-правовой дискурс сказок может быть полезным, поскольку они выступают в качестве источника правовых архетипов, что перспективно для решения такой исследовательской задачи, как расширение представлений о правовом менталитете и коллективном бессознательном;

– в качестве «питательной среды» для правовых архетипов сказки функционально нагружены и выполняют такие функции, как институционализация ценностей (справедливость, коллективная ответственность, порядок как альтернатива хаосу и др.), трансляция этноправовых традиций (общность русских и белорусских сюжетов);

– практическая значимость дальнейшей разработки темы видится автору в использовании сказок в правовом воспитании и умеренно – в правовом образовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимошина, Е. В. Теория и социология права Л. И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания : дис. ... д-ра юри. наук : 12.00.01 / Тимошина Е. В. – М., 2013. – 51 с.
2. Крупеня, Е. М. Правовая культура общества: к проблеме трансформации исследовательской программы / Е. М. Крупеня // Проблемы реализации прав человека в условиях современных социальных трансформаций : материалы XV Всерос. науч.-практ. конф. – Саратов, 2024. – С. 12–14.
3. Малахов, В. П. Теория правосознания опыт формирования : монография / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 335 с.
4. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – СПб. : Лань, 2010. – 608 с.

5. Парфило, Т. И. Освященная верба в фольклоре русских, украинцев и белорусов: символика, прагматика, поэтика: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09 / Парфило Т. И. – М., 2012.
6. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2001. – 144 с.
7. Холл, Э. Скрытое измерение / Э. Холл ; пер. Т. Новиковой. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 280 с.
8. Шаколо, А. В. Белорусские сказки в общеевропейском контексте / А. В. Шаколо // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте : сб. науч. ст. по материалам V Междунар. науч. конф., Могилев, 27–28 окт. 2017 г. – Могилев : Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова, 2018. – С. 346–350.
9. Шаколо, А. В. Сказочный дискурс: истоки, становление, ключевые концепты в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Шаколо А. В. ; Витеб. гос. ун-т. – Минск, 2021. – 24 с.

УДК 339.923:001.895

ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ПРАВА ЕАЭС В СФЕРЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И. П. Кузьмич

Белорусский государственный университет, г. Минск

Рассмотрен вопрос о необходимости формирования полноценного института ответственности в сфере новых технологий на уровне права Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Отмечается фрагментарность и отсутствие системности в регулировании данной сферы общественных отношений при одновременном возрастающем воздействии процессов межгосударственной интеграции на правовые системы государств-членов ЕАЭС. В качестве основного результата исследования предлагается несколько правовых моделей закрепления института ответственности в сфере новых технологий в рамках права ЕАЭС.

Ключевые слова: новые технологии, право ЕАЭС, правовая модель, законодательство, юридическая ответственность.

LEGAL MODELS OF FORMATION OF THE INSTITUTE OF RESPONSIBILITY WITHIN THE FRAMEWORK OF EAEU LAW IN THE SPHERE OF NEW TECHNOLOGIES

I. P. Kuzmich

Belarusian State University, Minsk

The article raises the question of the need to form a full-fledged institute of liability in the field of new technologies at the level of the law of the Eurasian Economic Union (EAEU). Fragmentation and lack of systematicity in the regulation of this sphere of social relations with simultaneous increasing impact of the processes of interstate integration on the legal systems of the EAEU member states is noted. As the main result of the research several legal models of fixing the institute of liability in the sphere of new technologies in the framework of the EAEU law are proposed.

Keywords: new technologies, EAEU law, legal model, legislation, legal responsibility.

Ответственное использование новых технологий становится первостепенным и все более актуальным принципом регулирования экономических отношений, выступая одновременно важной гарантией предотвращения разнообразных рисков, порождаемых переходом экономики на новый технологический уклад. Создание правовой основы для развития новых технологий, установление правовых требований к их обращению на рынке с неизбежностью ставит вопрос о юридической ответственности за их нарушение с целью обеспечения правомерного поведения участников данных отношений.

Вопросы юридической ответственности, в зависимости от вида, традиционно выступают предметом исследования в первую очередь науки уголовного, административного, гражданского и трудового права. Однако наличие оснований для привлечения к соответствующему виду ответственности обусловлено возможностью идентифицировать тот или иной вид действия или бездействия определенного субъекта как нарушение правовых норм, а значит невозможно без детализации правового регулирования отношений в сфере применения новых технологий. Одновременно возникает немало вопросов, в том числе этических, порождаемых появлением под воздействием новых технологий абсолютно иной правовой реальности. Насколько существующий правовой инструментарий способен обеспечить соблюдение норм действующего законодательства в данной области? Как разделить ответственность между субъектами, создающими, внедряющими и использующими новые технологии? Как должны выглядеть составы новых правонарушений, определяться нанесенный ущерб и просчитываться риски? И какова мера ответственности и роль государства в данной истории?

В условиях усиления процессов межгосударственной интеграции неизбежной становится потребность в формировании единообразной правовой модели не только регулирования соответствующих общественных отношений, но и реагирования на угрозы, порождаемые стремительным распространением и проникновением новых технологий во все сферы жизнедеятельности общества, что позволяет говорить об актуальности построения архитектуры общего правового пространства юридической ответственности в указанной области. Это означает, что тот или иной вид новых технологий, использование которых сопровождается существенной трансформацией общественных отношений, появлением новых рисков для отдельных субъектов, государства и общества в целом, требует своевременного правового регулирования, закрепления определенных требований и стандартов в части обеспечения и гарантирования не только качества внедряемых технологий, но и безопасности для всех заинтересованных участников.

В настоящее время степень интеграции государств-членов Евразийского экономического союза не позволяет сформировать в качестве самостоятельного правового направления институт правовой ответственности в форме, традиционно представленной на уровне национального законодательства. Рассматривая юридическую ответственность как закрепленную правом обязанность субъекта правоотношений в случае нарушения норм (совершения правонарушения) претерпевать определенные неблагоприятные последствия (лишения личного или имущественного характера), наступление которых обеспечивается применением мер государственного принуждения [1, с. 67], принципиально важно определиться с видом ответственности, кругом субъектов и конкретным составом правонарушений, а также с процедурной формой привлечения к ответственности.

Изначально в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) вопросам ответственности не уделялось должного внимания. Чаще всего положения об ответственности носят фрагментарный или выборочный характер. Актуальность формирования полноценного института ответственности на наднациональном уровне обусловлена императивной природой значительной части норм права ЕАЭС, возрастающей степенью их воздействия на законодательство государств-членов ЕАЭС, а также невозможностью на национальном уровне обеспечить соблюдение норм со стороны самого ЕАЭС и его должностных лиц. При этом экономический, научный и социальный потенциал Евразийского экономического союза позволяет существенно ускорить формирование института правовой ответственности в области новых технологий в качестве самостоятельного направления, но для этого потребуются создать правовую основу в части регулирования отношений в этой сфере.

В юридической науке уже давно активно обсуждаются различные аспекты ответственности, порождаемые новыми технологиями [2–6]. В этой связи на наднациональном уровне возможно предложить решение наиболее актуальных вопросов, связанных с установлением ответственности:

- за последствия применения новых технологий (в том числе, нарушение прав других субъектов (защита личных данных));
- за последствия решений, принятых с применением новых технологий (например, искусственного интеллекта);
- в части разделения ее между производителем (разработчиком (создателем)) технологии и причинителем вреда;
- за надлежащее функционирование новых технологий (установление технических требований (регламентов));

При этом важно обеспечить ответственное использование новых технологий не только субъектами хозяйствования, но и государством (в этой связи может появиться потребность установления (закрепления) в виде правовых норм принципов использования новых технологий при реализации регулятивных функций государством).

В целях формирования полноценного правового института ответственности в рамках права Евразийского экономического союза можно предложить несколько правовых моделей:

1. Модель консервативная, базирующаяся уже на сложившемся подходе и предполагающая систематизацию норм права ЕАЭС в сфере новых технологий по отдельным наиболее значимым направлениям. В данном контексте институт ответственности преимущественно будет формироваться на национальном уровне через закрепление общих принципов и подходов на наднациональном уровне к установлению ответственности (в оптимальном варианте – при наличии интеграционной правовой основы в виде Соглашения по вопросам ответственности в сфере новых технологий).

2. Модель приоритета (опережающего развития). Данная модель предполагает существенное опережение на наднациональном уровне правового регулирования общественных отношений в сфере новых технологий, включая и вопросы, связанные с особенностями установления ответственности. Эта модель предполагает не только регулирование в качестве самостоятельного направления отношений в области производства, распространения и использования новых технологий, но и создание этической основы применения новых технологий, для которой интеграционный уровень представляется оптимальной. Правовой механизм привлечения к ответственности будет объединять нормы национального и наднационального права. Наличие норм об ответственности на наднациональном уровне существенно ускорит процесс развития национального законодательства государств-членов в обозначенной сфере.

3. Модель комбинированная. Предлагаемая комбинированная модель построения общего правового пространства для формирования института юридической ответственности на наднациональном уровне (в праве ЕАЭС) в контексте распространения (использования) новых технологий должна базироваться на уже накопленном опыте в данной сфере, а именно представлять собой либо отдельное Соглашение по вопросам ответственности в сфере производства, распространения и применения новых технологий, либо являться самостоятельным Приложением к Договору о ЕАЭС, в рамках которого могут быть определены общие положения об ответственности, процессуальные аспекты применения на территориях государств-членов, а также сформулированы конкретные составы правонарушений (преступлений) по значимым видам правоотношений, в том числе в сфере новых технологий. Это позволит систематизировать уже

имеющиеся нормы об ответственности в праве ЕАЭС, существенно сократить количество актов, принимаемых по направлению установления общих принципов и подходов по определению ответственности в различных сферах общественных отношений в рамках гармонизации государств-членов, своевременно реагировать на новые вызовы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ячменев, Ю. В. Юридическая ответственность: понятие, виды и особенности / Ю. В. Ячменев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 66–74.
2. Заплата, Т. С. Правовые подходы к регулированию искусственного интеллекта и роботов в Европейском Союзе и его государствах-членах / Т. С. Заплата // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – № 4. – С. 121–128.
3. Кашкин, С. Ю. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели / С. Ю. Кашкин, А. В. Алтухов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – № 4. – С. 26–40.
4. Кашкин, С. Ю. Искусственный интеллект, робототехника и защита прав человека в Европейском Союзе / С. Ю. Кашкин, А. В. Покровский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – № 4. – С. 64–90.
5. Мосечкин, И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления / И. Н. Мосечкин // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2019. – № 3. – С. 461–476.
6. Регулирование взаимодействия человека с автономными техническими средствами: дискуссия о правовых режимах / Д. Л. Кутейников, О. А. Ижаев, В. А. Лебедев, С. С. Зенин // Lex Russica. – 2019. – № 9. – С. 85–95.

УДК 008:329:327

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЕКТОР В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

А. Л. Пастухов

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

О. Д. Угольникова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Российская Федерация

Представлены концептуальные основы развития современного социокультурного характера евразийского пространства в его исторической ретроспективе. Сделан краткий обзор природных, экономических, политических тенденций развития евразийской цивилизационной общности, выполнен сравнительный анализ общности понятий «евразийство» и «патриотизм». Рассмотрена историческая траектория развития евразийской цивилизации. Определено влияние культуры евразийских народов на выбор евразийского цивилизационного вектора России и ее культурно-образующего славянского ядра. Сделан вывод о выборе евразийского цивилизационного вектора развития славянскими народами России на основе сочетания природно-географических, геополитических, экономических и социокультурных факторов.

Ключевые слова: Евразия, цивилизация, народ, государство, общество, социокультурные связи.

EURASIAN CIVILIZATION VECTOR IN THE INTEGRATION PROCESS OF SLAVIC PEOPLES

A. L. Pastukhov

North-West Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg

O. D. Ugolnikova

Saint Petersburg State University of Economics, the Russian Federation

The article presents conceptual bases of development of modern socio-cultural character of Eurasian space in its historical retrospective. A brief review of natural, economic, political tendencies of development of the Eurasian civilization community is made, a comparative analysis of the commonality of the concepts “Eurasianism” and “patriotism” is made. The historical trajectory of Eurasian civilization development is considered. The influence of the culture of Eurasian peoples on the choice of Eurasian civilizational vector of Russia and its culture-forming Slavic core is determined. The conclusion about the choice of the Eurasian civilizational vector of development by the Slavic peoples of Russia on the basis of a combination of natural-geographical, geopolitical, economic and socio-cultural factors is made.

Keywords: Eurasia, civilization, people, state, society, socio-cultural ties.

В современном российском обществе в последнее время формируется восстановление глубоких исторических взаимосвязей между славянскими народами и другими народами Большой Евразии. Евразийство как особая философия, своеобразный «взгляд на мир» с конца XIX в., имея многоаспектный характер, постепенно становится синонимом патриотизма [1, 2]. Связь понятий евразийства и патриотизма в современном культурологическом дискурсе обусловлена следующим. Во-первых, и евразийство, и патриотизм связаны с территориально-пространственным восприятием мира и общества. Во-вторых, и евразийство, и патриотизм, как дефиниции, имеют аспектно-ориентированную направленность: связаны с принадлежностью политическим, экономическим, социокультурным системам народов Евразии, проживающих в евразийском макрорегионе. В-третьих, прослеживается связь восприятия общества, как объединенного с другими народами Евразии отдельной евразийской цивилизации, имеющей свои исторические культурные и этические корни.

Таким образом, евразийство – это традиционное мировоззрение и мировосприятие славянских народов и других народов Евразии, проживающих на евразийском материке, объединенных общей историей, многочисленными политическими, экономическими и социокультурными связями [2].

Следует отметить, что российское государство всегда было многонациональным, всегда имело надэтнический характер. Славянские народы в своем историческом и культурном развитии никогда не делали различий между славянскими и неславянскими народами, проживающими на территории Московского государства и Российской империи.

В контексте евразийства само понятие территории связано не с понятием собственности на землю, как у европейских народов, а с понятием пространства, т. е. природно-обусловленной возможности неограниченного развития общества. При этом Россия, как носитель евразийской идеи, не является и никогда не являлась унитарным государством. С другой стороны, Россия не являлась плавильным котлом для множества народов с нивелированием и унификацией их традиций и культуры. Российское го-

сударство всегда представляло собой объединение различных народов, проживающих на своей территории, ведущих хозяйственную деятельность, осуществляющих взаимовыгодный торговый экономический обмен.

Начиная с XIII в. и формирования первых государств на территории Евразии (Монгольская Империя, которая стала основой евразийской культуры, объединив в государственном системном устройстве многообразие различных народных культур и религий), сам термин Евразия первоначально использовался как географическое обозначение соответствующей территории [3, 4]. В XX в. дефиниция Евразия стала отождествляться с совокупностью множества территорий, населенных разными народами, но связанных между собой общей историей, сходной культурой и взаимными интересами.

Следует отметить, что для формирования системы евразийской цивилизации, как макрокультурной общности славянских, финноугорских, тюркских, алтайских и других народов, имеются определенные природные предпосылки. В первую очередь это широкие реки, протекающие с севера на юг и с юга на север – река Урал, которые в древности использовались для перемещения людей, транспортировки грузов. Они становились связующим звеном между народами Евразии.

Значительную роль в генезисе евразийских народов играла степная полоса, протянувшаяся через весь Евразийский континент, что позволяло народам Евразии быстро перемещаться на достаточно большие расстояния, находить территорию, наиболее благоприятствующую для жизни и дальнейшего развития каждого из народов.

Кочевой образ жизни и переселение народов (сарматы, аланы, гунны, готы, тюрки) на евразийском пространстве со второго тысячелетия до нашей эры и их смешение с оседлыми народами Евразии (финно-угорские племена, славяне) заложили основу этногенетического многообразия евразийских народов [2].

Развитие евразийских держав было во многом обусловлено необходимостью создания и обеспечения трансконтинентальных торговых путей. Прежде всего это Великий Шелковый путь – от Поднебесной через Среднюю Азию и ближний Восток до славянских народов Восточной Европы. Шелковый путь развивал обмен товарами, культурой, идеями, технологиями и способствовал дальнейшему развитию евразийских народов [5]. Еще один евразийский торговый путь проходил в направлении Север – Юг. По рекам возникали и развивались речные транспортные пути, например, «Путь из варяг в греки», из Европы в Персию и Индию. Они способствовали развитию культуры и обмену товарами Древнерусского государства, хазарского каганата с соседними народами.

Эти факторы способствовали формированию евразийского цивилизационного пространства, что привело к созданию многочисленных центров человеческой цивилизации: китайское государство – цивилизация, индийское государство – цивилизация, древнее государство Урарту, появившееся на Кавказе, Союз славянских племен. Центром объединения евразийских народов степной и лесостепной полосы стала Золотая Орда со столицей Старый Сарай и Новый Сарай [5], район современной Астрахани и Волгограда.

Дальнейшее культурное развитие Евразии подхватило Московское княжество, став центром притяжения евразийских народов и объединив культурные традиции Востока Азии и Византии. Московское государство, а затем и Российская империя стали мощнейшими центрами развития евразийской культуры, евразийской экономики и многонациональных отношений на основе славянской традиции и православия.

При этом следует отметить, что ордынская государственность вплоть до XV в. воспринималось славянскими народами как природная династическая власть. С середины XIV в., в период формирования российской государственности, культура Московского княжества впитала в себя значительные элементы монгольской культуры, архитектуры, языка, традиций.

Тюркские племена, давшие начало многим народам Евразии и создавшие тюркскую руническую письменность, во многом повлияли на язык славянских народов, и в частности, русскую языковую культуру с характерными словами (например, диван, алтын, дорога, есаул, сарафан, таможня, телега и т. д.).

Многовековые исторические, экономические, политические и культурные взаимосвязи обусловили выбор славянскими народами, населяющими Россию, евразийского цивилизационного вектора развития. В настоящее время евразийский цивилизационный вектор развития славянских народов приобретает новое значение, что отражается в создании большого числа объединений народов и государств Большой Евразии или с доминирующим участием народов Евразии: Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь, ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лушников, О. В. Предпосылки, формирование и развитие евразийской идеи: история и современность : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 ; 07.00.09 / Лушников Олег Вадимович ; Перм. гос. ун-т. – Ижевск, 2008. – 27 с.
2. Лушников, О. В. Евразийская идея в России: истоки и перспективы : учеб. пособие / О. В. Лушников. – Пермь : Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т: Центр Евраз. исслед. им. Г. В. Вернадского, 2019. – 337 с.
3. Невзоров, О. Ю. Заметки непоследнего евразийца / О. Ю. Невзоров. – Екатеринбург : RIDERO, 2024. – 180 с.
4. Невзоров, О. Ю. Евразийский солидаризм XXI века. Книга, которая заставляет думать вас об экономике будущего / О. Ю. Невзоров. – Екатеринбург : RIDERO, 2019. – 167 с.
5. Евразийство. Видение общего / под общ. ред. А. Л. Оверчука ; науч. ред. В. В. Панова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом высш. шк. экономики, 2023. – 168 с.

УДК 338.27:001.89(476+470+571)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

И. Н. Шарый

*Государственное научное учреждение «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск*

Представлен анализ особенностей формирования развития системы стратегического планирования в научно-технической сфере Беларуси и России, включая направления развития интеграционных процессов в этой сфере на уровне Союзного государства.

Ключевые слова: стратегическое планирование, научно-техническая сфера, Беларусь, Россия, национальная безопасность.

PECULIARITIES OF FORMATION OF THE SYSTEM OF STRATEGIC PLANNING IN SCIENCE AND TECHNOLOGY IN BELARUS AND RUSSIA

I. N. Shary

State scientific institution “Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus”, Minsk

The paper analyzes the peculiarities of the development of the strategic planning system in the scientific and technical sphere of Belarus and Russia, including the directions of integration processes in this sphere at the level of the Union State.

Keywords: strategic planning, science and technology, Belarus, Russia, national security.

С переходом в начале первого десятилетия XXI в. Республики Беларусь на инновационный путь развития экономики научная сфера стала рассматриваться как одно из важных направлений стратегии общественного развития. Национальные интересы в научно-технологической сфере впервые были сформулированы в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (утверждена Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575) [1]. На II Съезде ученых Республики Беларусь (13 декабря 2017 г.) отмечалось, что «устойчивое сбалансированное развитие страны будет обеспечиваться за счет сочетания эффективного управления, повышения роли науки и образования, наращивания инновационного потенциала» [2].

В 2024 г. была принята новая редакция Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, в которой отмечается, что этот документ основан на взаимосвязи национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь [3]. В соответствии с Концепцией (2024 г.) совершенствование научно-технологического и образовательного потенциала Республики Беларусь относится к стратегическим национальными интересам [3].

К документам стратегического планирования относится Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. Один из приоритетов развития, представленных в этом документе, – «Интеллектуальная страна». Как отмечается в Программе, «интеллектуальная страна – качественное и доступное образование, раскрытие личностного потенциала, развитие науки» [4]. К документам, ориентированным на долгосрочную перспективу, относятся Программа совершенствования научной сферы, которая утверждена постановлением НАН Беларуси и ГКНТ от 24 декабря 2013 г. № 5/25 и Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040», утвержденная постановлением Президиума НАН Беларуси от 26 февраля 2018 г. № 17.

Переход к системе стратегического планирования в России начался еще в конце первого десятилетия XXI в., что следует из Указа Президента Российской Федерации «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации» от 12 мая 2009 г. № 536, в котором отмечалось, что под стратегическим планированием понимается определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности [5]. В 2014 г. был принят закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в котором определены правовые основы стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [6].

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации является документом стратегического планирования, целью которой является научное и технологическое обеспечение реализации задач и национальных приоритетов Российской Федерации [7]. В этом документе отмечается, что «поддержка фундаментальной науки как системообразующего института долгосрочного развития науки является первоочередной задачей государства» [7].

С целью совершенствования системы стратегического планирования в России был принят Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» № 633 от 8 ноября 2021 г. [8]. В соответствии с основами государственной политики в сфере стратегического планирования (2021 г.) одной из наиболее важных целей стратегического планирования является «создание условий для долгосрочного устойчивого социально-экономического и научно-технологического развития Российской Федерации, обеспечения национальной безопасности и эффективного стратегического управления на основе стратегического планирования» [8]. В настоящее время в число национальных интересов России входит «устойчивое развитие российской экономики на новой технологической

основе», в число стратегических национальных приоритетов – «научно-технологическое развитие» [9]. Вопросы развития науки и научно-технологического развития представлены в Концепции безопасности Союзного государства, принятой в соответствии с Постановлением Высшего Совета Союзного государства от 6 декабря 2024 г. № 14. Среди задач Союзного государства в этой области можно выделить: формирование и развитие общего научно-технологического пространства Союзного государства; проведение согласованной политики, направленной на ускорение научно-технологического развития, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы; совместное проведение и развитие фундаментальных научных исследований и др. [10]. 29 января 2024 г. было принято Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства № 2 «О Стратегии научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года», в соответствии с которым Стратегия является базовым документом стратегического планирования, обеспечивающим формирование единого научно-технологического пространства Союзного государства [11].

Анализ особенностей формирования и совершенствования системы стратегического планирования в научно-технической сфере Беларуси и России показывает повышение роли долгосрочных факторов общественного развития, необходимость повышения требований к научному обоснованию целей общественного развития, ориентированных на долгосрочную перспективу. В документах стратегического планирования значительное место уделено фундаментальной науке, роль которой повышается при реализации долгосрочных целей социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. – Минск : Белорус. дом печати, 2011. – 48 с.
2. Выступление на II Съезде ученых Республики Беларусь. – URL: president.gov.by/ru/news_ru/view/plenamoe-zasedanie-ii-sjezda-uchenых-respubliki-belarus-17654. (дата обращения: 23.04.2025).
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорус. народ. собр., 25 апр. 2024 г. № 5. – URL: <https://cloud.mail.ru/attaches/17141402890585218111%3B0%3B1?folder-id=0&x-email=sssis2007%40mail.ru&cvq=f> (дата обращения: 23.04.2025).
4. Об утверждении Программы социально-экономического развития Беларуси на 2021–2025 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292> (дата обращения: 23.04.2025).
5. Об основах стратегического планирования в Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 536. – URL: www.comcb.info/note.php?id=4AEEEC233AEA5 (дата обращения: 23.04.2025).
6. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федер. закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 23.04.2025).
7. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» : в ред. Указа Президента Рос. Федерации от 15.03.2021 г. № 143. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102416645> (дата обращения: 27.02.2024).
8. Указ об утверждении основ государственной политики в сфере стратегического планирования. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/67074> (дата обращения: 24.04.2025).
9. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 20.04.2025).
10. О Концепции безопасности Союзного государства : Постановление Высш. Гос. Совета Союз. государства от 6 дек. 2024 г. № 14. – URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-6-dekabrya-2024-g-14-o-koncepcii-bezopas-nosti-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 23.04.2025).
11. О Стратегии научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года. – URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/238637/> (дата обращения: 25.04.2025).

УДК 316.42(476)

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. В. Клейман

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Рассмотрены особенности трансформации гражданского общества в Республике Беларусь с 2020 по 2025 г., представлены результаты социологических исследований.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданственность, патриотизм, Всебелорусское народное собрание.

SOCIAL ASPECTS OF CIVIL SOCIETY TRANSFORMATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

V. V. Kleiman

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The article examines the features of the transformation of civil society in the Republic of Belarus from 2020 to 2025 and presents the results of sociological research.

Keywords: civil society, citizenship, patriotism, Belarusian People's Congress.

Сегодня, как и столетие назад Республика Беларусь в эпицентре обострившегося геополитического противостояния. Растут военные бюджеты и военный контингент наших «западных соседей», без стеснения обсуждаются планы интервенций и «освобождения» славянских стран и Беларуси, которая, как и раньше, является надежным форпостом славян на самой границе цивилизационного разлома.

В кризисные периоды для себя, для своих близких, региона, предприятия, страны каждый человек ищет свою идентичность, начинает задавать себе вопросы – кто я (европеец или славянин), где мне лучше учиться, где лучше жить и где лучше работать. Кто окажет настоящую помощь в кризисной ситуации, кто по-настоящему, на самом деле «свой», «родной», а кто всегда будет «чужим». Для правильных ответов на эти вопросы в эпоху информационных войн, переписывания истории, подмены смыслов и понятий важно постоянно повторять уроки истории, делать выводы, опираясь на факты и цифры. Всем вместе, представителям разных отраслей, разных социальных групп, разных поколений [4, 5].

Попытка государственного переворота 2020 г. стала индикатором необходимости перестройки деятельности субъектов гражданского общества в направлении пропаганды идеологии белорусского государства, открытия образовательных проектов для широкой трансляции знаний о политэкономии, экономических основах социально ориентированного общества, истории цивилизационного взаимодействия восточных славян и западного мира, структуры и содержания геополитических интересов нашего ближнего и дальнего окружения, а также социальной сущности государства, гражданского общества и механизмов их взаимодействия.

В Республике Беларусь создана материальная база, уровень комфорта и безопасности, являющиеся надежной основой для развития страны и каждого человека. По данным мониторинговых исследований, проводимых социологической лабораторией

ей Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого (далее – социологической лабораторией), сегодня белорусы в высокой степени удовлетворены военной, общественной, продовольственной, энергетической безопасностью. Среди более чем 30 индикаторов удовлетворенности условиями социальной и личной жизнедеятельности на первом месте – удовлетворенность Независимостью Республики Беларусь [5].

Материальная база – создана, и при этом требуется ежедневная работа по повышению уровня образования и культуры для того, чтобы различия в интересах, ценностях, профессиях, не мешали, а помогали белорусам объединиться, давали энергию для преодоления трудностей и прогрессивного развития.

В решении этой задачи важная роль принадлежит гражданскому обществу.

С 2020 г. гражданское общество Беларуси претерпевает позитивные трансформации, растет уровень участия граждан в деятельности его субъектов. Внесены изменения в Конституцию Республики Беларуси, Всебелорусскому народному собранию придан конституционный статус высшего представительного органа народовластия [1], приняты Закон «Об основах гражданского общества» [2], Концепция правовой политики Республики Беларусь [3]. Укрепляются и проводят активную общественно-политическую деятельность партии и общественные организации.

Всебелорусское народное собрание (далее – ВНС), объединив представителей всех слоев нашего общества, активизирует общественные и гражданские процессы, привлекает больше людей в непосредственное строительство нашего общего будущего. Характер его работы представляет собой социальную пружину, которая на первом этапе «сжимается, концентрируется» в момент обсуждения и принятия решений. На заседании ВНС делегаты получают дополнительную информацию, энергию, мотивацию для качественного выполнения своих функций. На втором этапе «социальная пружина» ВНС – «разжимается»: делегаты возвращаются в свои регионы, трудовые коллективы и транслируют, реализуют, объясняют суть принятых решений и особенность выполнения принятых норм.

Каждый делегат ВНС старается ежедневно принести своей деятельностью пользу стране и людям, в том числе через участие в диалоговых площадках, выступлениях на единых днях информирования, встречах с трудовыми коллективами, студентами, школьниками. Сегодня для этого создано большое количество общественных проектов и инициатив. Общение позволяет лучше понимать проблемы и истинные интересы людей разных отраслей, профессий, регионов и одновременно формирует уникальные компетенции делегата ВНС, связанные с созданием программных документов и проведением идеологической работы. Делегаты ВНС перманентно изучают, вносят предложения по всем направлениям социально-экономического развития Республики Беларусь и одновременно своим трудом уже встроены в процесс их реализации.

Сегодня гражданское общество Беларуси – это возможность и средство для решения личной проблемы человека и общих проблем. Политические партии, общественные объединения, объединения по интересам, кооперативы, комитеты, формирующие гражданское общество, являются формой нашего взаимодействия, в рамках которого мы объединяемся. В рамках современной структуры белорусского гражданского общества успешно решаются проблемы человека труда, женщин, молодежи, ветеранов, представителей всех социальных групп.

В итоге количество общественных, гражданских инициатив за последнюю пятилетку существенно выросло так же, как и уровень присутствия субъектов гражданского общества в информационном поле. Активнее продвигаются наиболее важные для бело-

русов ценности – семья, единство, здоровье. Созданы социальные лифты для молодежи, желающей активно принимать участие в общественной и политической жизни, реализуются образовательные и просветительные проекты.

Каким же должно быть гражданское общество для счастливой жизни наших детей и внуков? Должно быть – Сильным. Только сильное гражданское общество может быть полем и инструментом для решения проблем, достижения целей и преодоления разногласий.

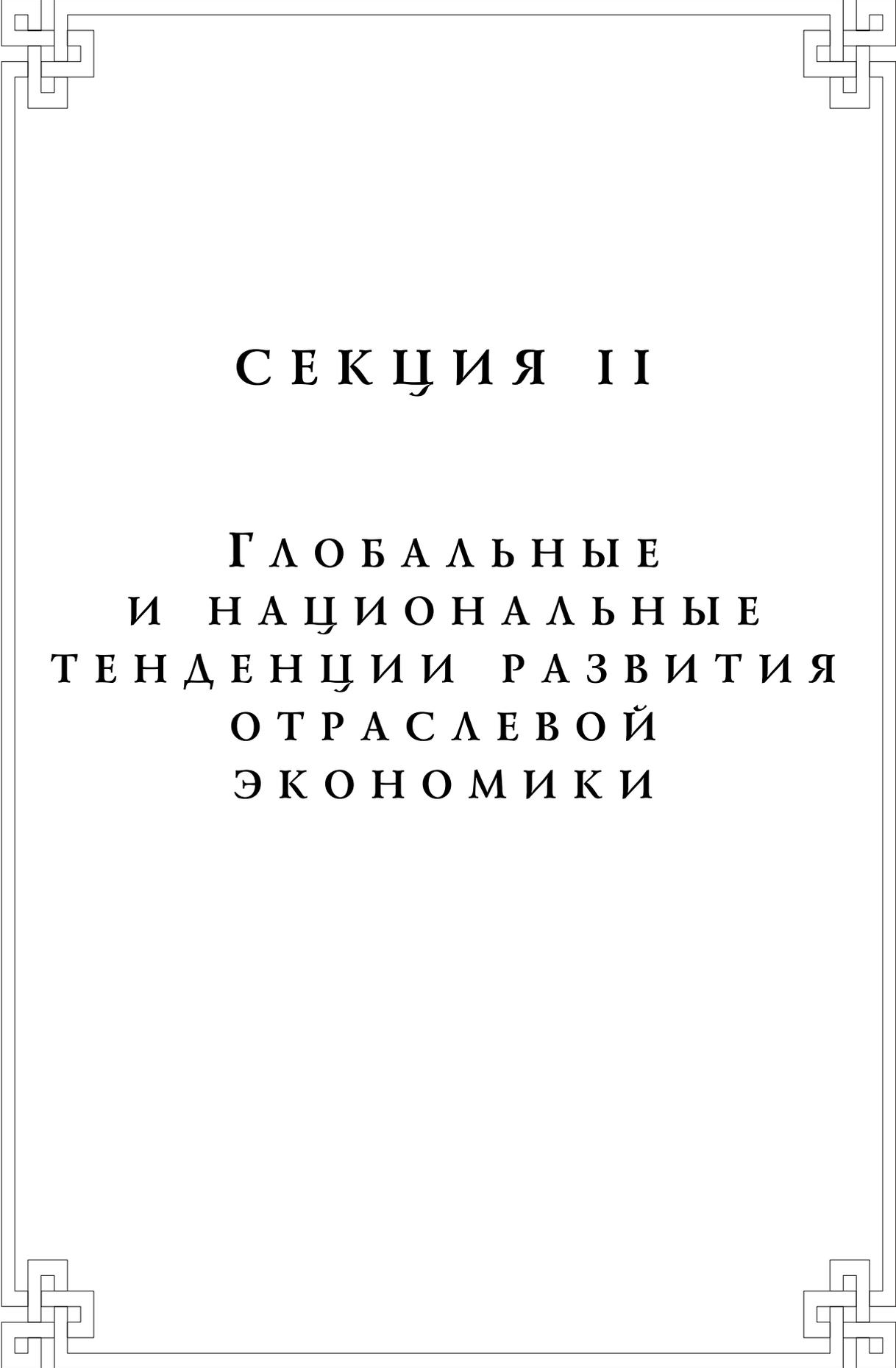
Сильным наше общество делает личное участие каждого человека в общественно-политических процессах. Личное участие может быть конструктивно активным и для этого партиями и общественными объединениями сегодня организуются тысячи возможностей и активностей, формирующих культурное поле и продвигающих важнейшие ценности белорусов. Личное участие может быть и конструктивно пассивным, когда человек поддерживает идеи, ценности, цели и задачи партий, общественных организаций материально, путем вступления в их ряды и уплаты взносов.

Сильная государственная власть и сильное гражданское общество являются неотъемлемыми условиями сохранения национальной идентичности и развития национальных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Всебелорусском народном собрании : Закон Респ. Беларусь от 7 февр. 2023 г. № 248-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300248> (дата обращения: 20.05.2025).
2. Об основах гражданского общества : Закон Респ. Беларусь от 14 февр. 2023 г. № 250-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300250> (дата обращения: 20.05.2025).
3. О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь 28 июня 2023 г. № 196. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300196> (дата обращения: 20.05.2025).
4. Кириенко, В. В. Студенческая молодежь: ментальные особенности, идентичность, образ жизни / В. В. Кириенко, В. В. Клейман, А. А. Злотников. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. – 281 с.
5. Кириенко, В. В. Гомельская область на рубеже веков. Ментальные характеристики. Социокультурные процессы / В. В. Кириенко, В. В. Клейман. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021. – 204 с.

СЕКЦИЯ II

ГЛОБАЛЬНЫЕ
И НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ОТРАСЛЕВОЙ
ЭКОНОМИКИ

УДК 658.85

CRM-ТЕХНОЛОГИИ: НАЗНАЧЕНИЕ, ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

С. Е. Астраханцев

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Обоснована актуальность внедрения в деятельность отечественных предприятий и организаций современных систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM-системы). Отмечено, что для повышения эффективности внедрения и использования CRM-системы целесообразно осуществлять подготовку руководителей, специалистов предприятий и студентов.

Ключевые слова: взаимоотношения, история, клиенты, перспективы развития, подготовка кадров, система, управление, функции, технологии.

CRM TECHNOLOGIES: PURPOSE, HISTORY AND DEVELOPMENT PROSPECTS

S. E. Astrakhantsau

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The article substantiates the relevance of the introduction of modern customer relationship management systems (CRM systems) into the activities of domestic enterprises and organizations. To improve the efficiency of the implementation and use of the CRM system, it is advisable to train managers, specialists of enterprises and students.

Keywords: relationships, history, clients, development prospects, personnel training, system, management, functions, technologies.

В эпоху цифровой трансформации и высокой конкуренции успех бизнеса напрямую зависит от того, насколько эффективно он управляет своими взаимоотношениями с клиентами.

Именно здесь на помощь приходят системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM-технологии), которые уже давно перестали быть просто инструментом для ведения базы контактов, превратившись в мощный арсенал для стратегического управления бизнесом.

CRM-системы (технологии) (*Customer Relationship Management*) – это система управления взаимоотношениями с клиентами, которая помогает компаниям эффективно взаимодействовать с клиентами, улучшать обслуживание и увеличивать продажи. Основная цель CRM – создать централизованное хранилище данных о клиентах, позволяющее отслеживать все взаимодействия с ними, анализировать их поведение и предлагать персонализированные решения. Благодаря этому компании могут значительно улучшить качество обслуживания, повысить эффективность продаж и в конечном итоге увеличить свою прибыль.

Основными функциями CRM-систем являются:

– управление контактами: хранение и управление информацией о клиентах, включая контактные данные, историю взаимодействия, предпочтения и т. д.;

– управление продажами: отслеживание сделок, управление воронкой продаж, автоматизация задач, анализ эффективности продаж.

– маркетинг и обслуживание клиентов: сегментация клиентов, создание персонализированных маркетинговых кампаний, управление коммуникациями, обработка запросов и жалоб;

– аналитика: сбор и анализ данных о клиентах, выявление трендов, прогнозирование поведения клиентов.

CRM-системы используются в различных отраслях, включая розничную и оптовую торговлю, ритейл и электронную торговлю, финансовый сектор и финансовые услуги, здравоохранение, образование, производство.

CRM-системы в своем развитии прошли путь от карточных каталогов, блокнотов и ежедневников до облачных CRM-систем. Этапы развития и их описание представлены в табл. 1.

Таблица 1

Этапы развития CRM-систем

Этапы развития CRM-систем	Описание этапа развития
1. Ранние этапы (до 1980-х гг.)	Для хранения информации о клиентах компании использовали бумажные записи и карточные системы. Эти методы были неэффективны и трудоемки, особенно для крупных компаний с большим количеством клиентов. Информация часто терялась, портилась или становилась неактуальной, что приводило к потере важной информации и снижению качества обслуживания
2. Эра электронных таблиц и баз данных (1980-е гг.)	С появлением первых компьютерных систем компании начали использовать электронные таблицы и базы данных для хранения информации о клиентах. Это значительно упростило процесс управления данными и сделало его более надежным. Компьютерные системы позволяли быстро находить нужную информацию, обновлять данные и создавать резервные копии, что снижало риск потери данных. Появились программы, такие как Lotus 1-2-3 и Microsoft Excel, для ведения учета клиентов
3. Специализированные CRM-системы (1990-е гг.)	В 1990-х гг. компании начали разрабатывать и внедрять специализированные CRM-системы, которые предлагали более продвинутые функции, такие как автоматизация маркетинга, управление продажами и аналитика. АСТ! (выпущенная в 1987 г.) стала одной из первых коммерческих CRM-систем. Siebel Systems, основанная Томом Сибелом в 1993 г., стала пионером в области CRM-систем, предлагая комплексные решения для управления продажами, маркетингом и обслуживанием клиентов. Siebel Systems быстро стала доминирующей силой на рынке CRM, достигнув пиковой доли рынка более 45 % в конце 1990-х гг. Эти ранние системы, хотя и были ограничены в функциональности, заложили фундамент для современных, более сложных CRM-решений
4. Облачные CRM-системы (2000-е гг.)	С развитием интернета CRM-системы начали переходить в облако. Облачные CRM-системы (SaaS) предоставляют доступ к данным и функционалу системы через Интернет, что делает их более доступными и удобными для использования. Salesforce, основанная в 1999 г. Марком Бениоффом, Паркером Харрисом, Дейвом Моеленхоффом и Фрэнком Домингесом, стала пионером в области облачных CRM-систем. Вдохновленная Amazon.com, Salesforce революционизировала индустрию программного обеспечения, представив облачную CRM-платформу, доступную из любой точки с подключением к Интернету. Salesforce быстро завоевала популярность благодаря своему удобному интерфейсу, гибким моделям ценообразования и фокусу на клиентском опыте

Окончание табл. 1

Этапы развития CRM-систем	Описание этапа развития
	Microsoft Dynamics 365, Zoho CRM, Oracle Siebel также стали популярными облачными CRM-системами
5. Современные тенденции развития CRM-систем	1. Интеграция искусственного интеллекта (ИИ). 2. Блокчейн в CRM. 3. Интеграция с другими системами. 4. Мобильность CRM. 5. Персонализация взаимодействия с клиентами

Перечислим перспективы развития CRM-систем: развитие искусственного интеллекта; расширение возможностей блокчейна; интеграция с новыми технологиями (виртуальная реальность, дополненная реальность, Интернет вещей); фокус на клиентском опыте; мобильность CRM-систем.

Мобильность CRM – это важный тренд, который продолжает развиваться и становится неотъемлемой частью успешных бизнес-стратегий. Возможность работать с клиентами и управлять бизнес-процессами вне зависимости от местоположения открывает новые горизонты для компаний, стремящихся к повышению своей эффективности и конкурентоспособности.

Белорусский рынок CRM-систем демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, хотя уровень их проникновения в белорусские компании остается относительно низким (табл. 2).

Таблица 2

Тенденции развития рынка CRM-систем в Беларуси

Основные тенденции	Характеристика тенденции развития рынка CRM-систем в Беларуси
1. Низкий уровень проникновения	Согласно исследованию, проведенному компанией SATIO по заказу «1С-Битрикс» в 2019 г., лишь 10 % белорусских компаний используют CRM-системы. 7 из 10 руководителей даже не слышали о таком инструменте
2. Повышение осведомленности	В 2021 г. компания SATIO, входящая в состав Civitta group, провела исследование, которое показало, что 50 % белорусских компаний осведомлены о CRM и ее возможностях, что на 62 % больше, чем в 2019 г.
3. Активное внедрение	За последние два года доля компаний, использующих CRM-системы, значительно выросла. 27 % компаний внедрили CRM с начала пандемии, что свидетельствует о том, что белорусские компании активно ищут инструменты для оптимизации работы в условиях неопределенности
4. Популярность «Битрикс24»	«Битрикс24» является лидером на белорусском рынке CRM-систем, занимая 56 % рынка
5. Различия по регионам	В Минске и Минской области наблюдается более высокий уровень использования CRM-систем, чем в других регионах Беларуси

На белорусском рынке CRM-систем наблюдаются следующие инновационные тренды: интеграция искусственного интеллекта (ИИ); развитие мобильных приложений; облачные решения; интеграция с другими системами.

В современном, быстро меняющемся мире, где цифровизация проникает во все сферы жизни, владение CRM-технологиями становится не просто преимуществом,

а необходимым навыком для специалистов различных отраслей и будущих профессионалов. Обучение CRM-технологиям актуально по нескольким причинам:

– для студентов – повышение конкурентоспособности на рынке труда, получение практических навыков, развитие востребованных компетенций, соответствие требованиям рынка;

– для специалистов предприятий – повышение эффективности работы, улучшение качества обслуживания клиентов, оптимизация взаимодействия с клиентами, сокращение издержек и рост прибыли.

Таким образом, организация обучения CRM-технологиям для студентов и специалистов предприятий является актуальной задачей, способствующей повышению конкурентоспособности специалистов, улучшению эффективности работы компаний и росту экономики в целом. Инвестиции в обучение CRM-технологиям – это инвестиции в будущее.

Использование CRM-систем в Беларуси демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, что обусловлено повышением осведомленности о преимуществах CRM-систем и развитием инновационных решений. Белорусские компании внедряют CRM-системы для оптимизации работы, повышения эффективности продаж и улучшения качества обслуживания клиентов.

CRM-системы играют ключевую роль в современном бизнесе, позволяя компаниям лучше понимать своих клиентов, предугадывать их потребности и строить долгосрочные отношения. Современные тенденции в CRM, такие как интеграция искусственного интеллекта, использование блокчейна и фокус на клиентском опыте, открывают новые возможности для оптимизации бизнес-процессов и повышения эффективности работы

UDC 004.738.5:339(510)

THE DEVELOPMENT OF E-COMMERCE IN CHINA: OVERVIEW AND PROSPECTS

Wang Jiaao, T. V. Savenko

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

In recent years, China's e-commerce sector has shown rapid development driven by multiple factors. Upgrading network facilities, expanding Internet coverage and increasing policy support have together formed the basic support for the industry's development. The market form presents diversified characteristics, in addition to traditional online shopping, social e-commerce, live with goods and other innovative models continue to emerge, forming a multi-dimensional development pattern.

Keywords: e-commerce, technological innovation, consumer upgrading.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В КИТАЕ: ОБЗОР И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ван Цзяо, Т. В. Савенко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Отмечено, что в последние годы сектор электронной коммерции Китая демонстрирует стремительное развитие, обусловленное множеством факторов. Модернизация сетевого оборудования, расширение охвата Интернетом и усиление политической поддержки в совокупности стали основой для развития отрасли. Выделено, что рыночная форма обладает разнооб-

разными характеристиками, и в дополнение к традиционным онлайн-покупкам продолжают появляться социальная электронная коммерция, онлайн-торговля товарами и другие инновационные модели, формирующие многомерную модель развития.

Ключевые слова: электронная коммерция, технологические инновации, повышение качества обслуживания потребителей.

In 2023, the Ministry of Commerce implemented the decisions and arrangements of the CPC Central Committee and the State Council on accelerating the development of the digital economy, promoted e-commerce to play an important role in restoring and expanding consumption, promoting digital-physical integration, and deepening international cooperation, and achieved positive results in high-quality development. In 2023, the annual online retail sales reached 15.42 trillion yuan, an increase of 11 %, becoming the world's largest online retail market for 11 consecutive years. The combined sales of online travel, online entertainment and online catering contributed 23.5 % to the growth of online retail sales, driving the growth of online retail sales by 2.6 percentage points [2].

The reason why e-commerce can continue to maintain rapid development is mainly due to factors such as consumer demand, technological innovation, business model innovation, policy support and improved infrastructure.

From the perspective of consumer demand, e-commerce has broken the limitations of time and space, providing consumers with a convenient and efficient shopping experience, allowing consumers to shop online anytime and anywhere, saving time and energy, and meeting the needs of a fast-paced life; at the same time, e-commerce platforms have brought together a large number of goods and services from all over the world, meeting the personalized needs of different consumers; in addition, due to the reduction of intermediate links, operating costs are relatively low, and coupled with fierce competition, promotional activities and preferential policies are often launched, allowing consumers to purchase their favorite products at more affordable prices and save shopping costs.

In terms of technological innovation, the popularization of mobile Internet has made mobile shopping a mainstream trend, greatly expanding the market space for e-commerce, facilitating consumers' shopping behavior, and improving the convenience and immediacy of shopping; e-commerce platforms use big data and artificial intelligence technology to accurately analyze consumers' behavior, preferences, purchase history, etc., to achieve personalized recommendations, improve shopping experience and purchase conversion rate, and artificial intelligence customer service can also quickly respond to consumers' questions, provide timely help and solutions, and improve service efficiency and quality; the convenience and security of mobile payment are constantly improving, and the widespread use of third-party payment platforms such as Alipay and WeChat Pay has simplified the shopping process, eliminated consumers' concerns about online payment, and promoted the completion of e-commerce transactions.

In terms of supporting business model innovation, the rise of live streaming e-commerce allows anchors to display and explain products in real time and interact with audiences, which can more intuitively show the characteristics and usage effects of products, enhance consumers' trust and purchasing desire, provide merchants with new marketing channels and sales methods, and drive product sales and brand promotion; the development of social e-commerce, the increasingly close integration of social media and e-commerce, the use of users' social relationship chains to promote and sell products, this shopping model based on social trust is more likely to trigger consumer purchasing behavior, improve marketing effectiveness and user stickiness; the growth of cross-border e-commerce, with the acceleration of globalization and the increase in consumer demand for overseas products, e-commerce companies have expanded overseas markets by building cross-border e-commerce platforms,

met consumer demand for global products, promoted the development of international trade, and promoted the optimization and upgrading of the global supply chain [1].

In terms of policy support and infrastructure improvement and guarantee, the government has introduced a series of policies to support the development of e-commerce, such as tax incentives, financial subsidies, and simplified administrative approval, which have reduced the burden on e-commerce companies, improved their profitability and development enthusiasm, strengthened e-commerce industry supervision, standardized market order, and protected consumer rights, creating a good policy environment for the healthy development of e-commerce; the rapid development of the logistics industry and the continuous improvement of logistics infrastructure have improved logistics distribution efficiency and service quality, shortened commodity delivery time, reduced logistics costs, and enabled consumers to receive goods more quickly, improving their shopping experience. At the same time, the application of new technologies such as cold chain logistics and intelligent logistics also provides guarantees for the e-commerce sales of special commodities such as fresh food and medicine.

The growth of online shopping brings development space to the industry.

With the maturity of 5G technology and the increase in Internet penetration, it is expected that the total number of network users and user retention time will continue to grow, and online shopping will continue to penetrate; the ultra-high speed, thousand-fold capacity, ultra-low latency, low power consumption, and high reliability of 5G communications will help break the existing limitations of e-commerce, optimize customer experience through virtual reality and augmented reality, provide real-time mobile and universal e-commerce services, realize mobile device connection and resource sharing, optimize user experience, and expand the development space of the e-commerce industry.

Consumption transformation and upgrading creates soil for industry development.

In recent years, my country's residents' consumption has shifted from focusing on quantity to pursuing quality and service experience. The continuous improvement of the quality of goods and services has promoted residents' consumption to move towards middle- and high-income families; the rapid development of new formats and cross-border e-commerce has provided a more diversified, price-transparent, and cost-effective source for branded goods; the "post-80s" and "post-90s" have gradually become leaders in quality consumption, personalized consumption, and customized consumption, further promoting consumption upgrades. The rapid increase in sales of branded goods has created an environment for the vigorous development of e-commerce integrated service providers.

Social e-commerce and live streaming e-commerce bring new impetus to the development of the industry

Social e-commerce has created a rich blue ocean business model for online retail and e-commerce, with innovative models such as group buying, distribution, content, and community group buying constantly emerging. Social e-commerce uses social media or interactive online media to achieve iterative innovation of traditional e-commerce models through sharing, content production, and distribution. Live streaming e-commerce came into being with the live streaming industry. Online live streaming social e-commerce completes product sales by recommending products to fan groups through online celebrities KOLs during live streaming, and continuously expands online consumption space. The real-time interactive method of live streaming e-commerce is conducive to activating user emotional consumption, improving purchase conversion rate and user experience. Fan operation, IP creation, and high-quality creative video content promote conversion efficiency and improve e-commerce traffic conversion.

Technological innovation will continue to be an important force driving the development of the e-commerce industry.

Artificial Intelligence and Big Data: Through artificial intelligence and big data technologies, e-commerce platforms will achieve more accurate user behavior analysis and personalized recommendations, improving shopping experience and conversion rates. At the same time, these technologies will also be applied to inventory management, customer service, logistics and distribution, etc., to improve operational efficiency and service quality.

Virtual reality and augmented reality: VR and AR technologies will bring a new shopping experience to the e-commerce industry. Consumers can experience the actual effects of products through VR technology, and superimpose virtual products on real scenes through AR technology, thereby improving shopping satisfaction and purchasing intention.

Blockchain technology: The decentralized and tamper-proof nature of blockchain technology will provide strong protection for the security and transparency of e-commerce transactions. Consumers can use blockchain technology to trace the production, circulation and other information of goods to ensure the reliability of the source and quality of goods.

Thus, this article deeply analyzes the development trend, driving factors and future prospects of China's e-commerce. The optimization of network infrastructure and the increase in Internet penetration have provided solid support for the rise of the e-commerce industry. At the same time, the evolution of consumption patterns, technological innovation (including mobile Internet, big data, artificial intelligence, etc.), innovation of business models (such as live e-commerce, social e-commerce, etc.) and policy support have jointly contributed to the rapid development of e-commerce.

REFERENCES

1. Department of Consumption Promotion, Ministry of Commerce. Annual Retail Sales of Consumer Goods Increased by 7.2 % in 2023 [EB/OL] / China Government Website. – 2024. – URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202402/content_6930516.htm (date of access: 03.03.2025).
2. E-Commerce Research Center of NetEase. 2023 / China E-Commerce Market Data Report. – URL: <https://www.100ec.cn/detail--6639728.html> (date of access: 03.03.2025).

УДК 339.5(476)

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ СДВИГОВ

Р. И. Громько

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Проанализирована динамика внешней торговли Беларуси в 2024 г. Рассмотрены факторы, оказавшие влияние на сальдо торгового баланса. Охарактеризованы основные риски, существующие в торговле с основными партнерами.

Ключевые слова: внешнеторговый оборот, торговый баланс, баланс услуг, сальдо баланса, экспорт, импорт.

FOREIGN TRADE OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF GLOBAL SHIFT

R. I. Gromiko

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The dynamics of Belarus's foreign trade in 2024 is analyzed. The factors that influenced the trade balance are considered, the main risks that exist in trade with major partners are characterized.

Keywords: foreign trade turnover, trade balance, balance of services, balance sheet, export, import.

Внешнеторговые связи страны с малой открытой экономикой являются важным фактором для создания новых рабочих мест, повышения уровня доходов населения, способствуют росту финансовых поступлений в бюджет. Кроме того, успешное сотрудничество с такими масштабными рынками, как Китай, Евросоюз (ЕС), Российская Федерация (РФ) позволяет Беларуси укрепить свои позиции на международной арене. Факторами, определяющими объем и структуру внешней торговли Республики Беларусь (РБ) в 2024 г., явились: санкционное давление, концентрация внешнеторговых операций на странах СНГ и, прежде всего, России, рост торговли с КНР и другими странами дальневосточной дуги.

Внешнеторговый оборот товаров и услуг Беларуси в 2024 г. достиг \$ 100,07 млрд, увеличившись на 5,1 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Экспорт товаров и услуг вырос на 3,5 % до \$ 49,38 млрд, а импорт – на 6,8 % до \$ 50,69 млрд. В итоге отрицательное сальдо внешней торговли составило чуть более \$ 1,3 млрд. Стоит отметить, что годом ранее сальдо было положительным и сложилось в размере \$ 246,4 млн, а в минус показатель уходил в последний раз в 2019 г.

Какие факторы определили отрицательное сальдо баланса? Для ответа на этот вопрос рассмотрим показатели торгового баланса, баланса услуг и динамику торговых операций страны с основными партнерами

Как показывают данные табл. 1, оборот внешней торговли товарами вырос в 2024 г. до 86 027 млрд долл. Товарный экспорт стал больше всего на 2,2 % и составил \$ 40,3 млрд, в то время как поставки иностранной продукции выросли в сравнение с 2023 г. на 5,8 % и достигли 45,7 млрд долл. В связи с этим отрицательное сальдо достигло \$ 5,375 млрд (в 2023 г. было на уровне \$ 2,52 млрд). Положительное сальдо в торговле со странами СНГ было перекрыто отрицательным сальдо со странами вне СНГ в объеме \$ 7,888 млрд.

Таблица 1

Основные показатели внешней торговли Республики Беларусь, млн долл. США

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Оборот внешней торговли товарами:					
экспорт	61946	81772	76837	82932	86 027
импорт	29 179	39 987	38 369	39 840	40 327
сальдо	32 767	41 785	38 468	43 092	45 700
сальдо	-3 588	-1798	-99	-3 252	-5375
Сальдо со странами СНГ	-575	-2 028	2 298	2 877	2515
Сальдо со странами вне СНГ	-3 013	230	-2 397	-6 129	-7888

Рост внешнеторгового оборота услуг на 12,4 % до \$ 16,38 млрд: экспорт – на 14 % до \$ 9,88 млрд, импорт – на 10,1 % до \$ 6,49 млрд., сопровождался положительным сальдо, которое достигло отметки в \$ 3,4 млрд (\$ 2,77 млрд – в 2023 г.) что и позволило снизить отрицательное сальдо внешней торговли.

Положительным фактором динамики внешнеторгового оборота явился экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции, который составил 8,5 млрд долл., а также продукции машиностроения и металлообработки – 12,3 млрд долл. Однако положительное сальдо в торговле продовольственными товарами, которое увеличилось с \$ 2,7 млрд в 2023 г. до \$ 3,4 млрд – в 2024 г., не смогло компенсировать растущий дефицит в других категориях. Так, в сегменте непродовольственных товаров отрицательное сальдо углубилось с \$ 3,2 до \$ 4,6 млрд, что отражает стремительное увеличение импорта в этой категории.

Динамика внешней торговли товарами и услугами в текущем году указывает на сохранение отрицательных тенденций во внешней торговле. Данные табл. 2 показывают опережающий рост импорта товаров над экспортом и положительную динамику сальдо внешней торговли услугами.

Таблица 2

Информация о внешней торговле товарами и услугами Республики Беларусь за январь-февраль 2025 г., млн долл. США

Показатели	Январь-февраль 2024 г.	Январь-февраль 2025 г.	Январь-февраль 2025 г. к январю-февралю 2024 г., %
Внешнеторговый оборот товаров и услуг	14767,0	14736,0	98,9
Экспорт товаров и услуг	7438,2	7146,4	96,1
Импорт товаров и услуг	7328,7	7589,6	103,6
Сальдо внешней торговли товарами и услугами	109,5	-443,2	-
Сальдо внешней торговли товарами	-318,8	-907,0	284,5
Сальдо внешней торговли услугами	428,3	463,8	108,3

Ведущий торговый партнер Беларуси – Россия. Товарооборот между РБ и РФ в 2024 г. достиг 60 млрд долл., увеличившись на 13,2 % в сравнении с 2023 г. Доля России во внешнеторговом обороте Беларуси достигла 70 % [4]. Помощь РФ после введения санкций была существенной и помогла переориентировать экспорт Беларуси. Вместе с тем в долгосрочной перспективе доминирование России несет высокие риски. К проблемам этого направления можно отнести: расчеты в российских рублях (а это более 80 % расчетов в торговле РФ) при снижении курса российской валюты по отношению к доллару приводит к негативному изменению объемов белорусского экспорта в долларовом выражении; рост конкуренции на российском рынке как со стороны местных производителей (нефтехимия, калийные удобрения), так и экспортеров Китая и Турции; удорожание поставок российской нефти; устойчивая инфляция вследствие сильного бюджетного импульса.

Торговля с Евросоюзом остается значимым направлением, но ее структура отражает существующие дисбалансы и резкую волатильность последних лет. Импорт ЕС составил в 2024 – 1,443 млрд евро, экспорт в РБ – 8,118 млрд евро, баланс – 6,675 млрд евро [5]. В связи с санкциями существуют ограничения как на экспорт, так и импорт из ЕС. Регламентом Евросоюза запрещен экспорт в Беларусь всех так называемых технологий двойного назначения и введены ограничения на экспорт и транзит тех товаров, которые могут способствовать развитию белорусского промышленного потенциала. Санкции запрещают прямой и косвенный импорт в ЕС минеральных продуктов (в том числе удобрений), а также бухгалтерские, финансовые, консалтинговые, архитектурные и инженерные научно-технические услуги. Эта ситуация отражает ограничение возможностей по привлечению в страну высокотехнологичной продукции и вынуждает развивать торговлю со странами дальней дуги и, прежде всего, Китаем.

Объем экспорта в Китай в 2024 г. достиг 1,81 млрд долл. Годом ранее сумма была на 12,5 % меньше – \$ 1,6 млрд. Ключевые экспортные товары – калийные удобрения, рапсовое масло, лесоматериалы, продовольствие. Неопределенность в торговле связана

с ценами на калийные удобрения, проблемой с оплатой торговых операций, необходимостью адаптации к китайскому потребителю, а также сложностями логистики.

Таким образом, по итогам 2024 г. можно наблюдать:

1. Рост объемов внешнеторгового оборота.
2. Формирование новой структуры внешней торговли: снижение объемов торговли со странами ЕС и значительное увеличение товарооборота с РФ.
3. Опережающий рост импорта: прежде всего, из стран ЕС. Эти изменения указывают на усиление зависимости Беларуси от внешних факторов в средне- и долгосрочной перспективе, что может создать дополнительные вызовы и угрозы для экономической стабильности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные показатели внешней торговли. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya> (дата обращения: 23.04.25).
2. URL: <https://myfin.by/article/money/belarus-zaversila-2024-god-s-zametnym-minusom-vo-vnesnej-torgovl> (дата обращения: 23.04.25).
3. Информация о внешней торговле товарами и услугами Республики Беларусь. – URL: <https://www.nbrb.by/statistics/foreigntrade/current> (дата обращения: 23.04.25).
4. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Торговля_России_и_Белоруси (дата обращения: 23.04.25).
5. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_belarus_en.pdf (дата обращения: 23.04.25).
6. URL: <https://officelife.media/news/60264-belorusskiy-eksport-v-kitay-vygos> (дата обращения: 23.04.25).

УДК 339.186:004.738.5

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ МАГАЗИНОВ В СИСТЕМЕ МАЛЫХ ЗАКУПОК

С. П. Гурская

*Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации», г. Гомель*

Отмечено, что система закупок становится все более технологичной, а автоматизация процесса проведения закупок в малых объемах является важным аспектом закупочной деятельности субъектов хозяйствования. В рамках исследования рассмотрены новые решения, позволяющие белорусским предприятиям расширить участие в государственных и муниципальных закупках в Российской Федерации.

Ключевые слова: закупки малых объемов, электронный магазин малых закупок, маркетплейс, электронные торговые площадки, электронная цифровая подпись.

THE USE OF ELECTRONIC SHOPS IN THE SYSTEM OF SMALL PURCHASES

S. P. Hurskaya

Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation, Gomel

The procurement system is becoming more and more technologically advanced, and the automation of the procurement process in small volumes is becoming an important aspect of the procurement activities of business entities. The study considers new solutions that allow Belarusian enterprises to expand their participation in state and municipal procurement in the Russian Federation.

Keywords: small volume purchases, electronic shop of small purchases, marketplace, electronic trading platforms, electronic digital signature.

В последнее время отмечается рост интереса белорусских компаний к закупкам в Российской Федерации. С 2020 г. число зарегистрированных в Едином реестре участников закупок (ЕРУС) Российской Федерации выросло в два раза. Сегодня в нем зарегистрировано более 200 белорусских поставщиков [1].

В рамках договоренностей о развитии сотрудничества между ИРУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры рынка» и АО «ТЭК-Торг» сторонами реализован обмен информацией о закупках. Так, с 25 ноября 2024 г. белорусские поставщики получили возможность просмотра закупок по государственному и крупному корпоративному заказу, объявляемых на электронной торговой площадке (ЭТП) «ТЭК-Торг», а также в рамках отечественной информационной системы «Тендеры».

Для того чтобы стать участником в российских процедурах закупок, белорусским предприятиям можно отслеживать процедуры на белорусском ресурсе www.icetrade.by и пройти процедуру регистрации на платформе «ТЭК-Торг». При регистрации ЭТП «ТЭК-Торг» автоматически передает сведения в Единый реестр участников закупок, что обеспечивает поставщикам аккредитацию на всех федеральных ЭТП и доступ ко всем государственным закупкам России. В результате количество белорусских участников выросло. Так, если в 2022 г. на площадке «ТЭК-Торг» было зарегистрировано около 10 белорусских поставщиков, то сейчас их около 100 [1].

На платформе «ТЭК-Торг» белорусские поставщики могут участвовать в государственных закупках, коммерческих закупках, закупках малого объема в интернет-магазине [4].

Рассмотрим сущность и особенности осуществления малых закупок в электронном магазине.

Закупки малого объема (ЗМО) – это процедуры, которые являются разновидностью закупок у единственного поставщика. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ таким образом можно закупить на сумму до 600 тыс. российских рублей за один раз, но годовой объем ЗМО не должен превышать 2 млн руб. или 10 % от всех тендеров, но не более 50 млн в год. Если процедура проходит на федеральной площадке, то заказчик имеет право закупить товары, работы и услуги до 3 млн руб. (за один раз) [2].

А по Федеральному закону «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ заказчики могут закупать у единственного поставщика в рамках ЗМО на сумму до 100 тыс. руб. за один раз. Если их годовая выручка составляет 5 млрд руб. и более, то до 500 тыс. руб. [3].

В среднем в России по прямым договорам ежегодного проводится закупок на сумму более 1 трлн руб. Следовательно, для того чтобы такие процедуры проходили прозрачно, создаются электронные магазины.

Электронный магазин малых закупок – это сервис или сайт, на котором заказчики могут опубликовать извещение на закупку малого объема, рассмотреть предложения и выбрать нужного подрядчика. В таких сервисах можно проводить процедуры до 600 тыс. руб. С помощью них поставщики могут найти нужную закупку и поучаствовать в ней. С годами их функционал расширялся, сегодня это не просто сервисы для ЗМО, но и полноценные консалтинговые центры. Основной принцип электронных магазинов – автоматизация всех процессов закупок.

К преимуществам электронных магазинов для закупок малого объема относятся следующее:

– позволяют размещать небольшие объемы, поэтому они рассчитаны на малый и средний бизнес. Поставщики в таких закупках – это зачастую региональные производители;

- оперативное заключение контракта с победителем. С момента публикации сделки до заключения договора в среднем проходит 5–10 дней, часто 1–2 дня;
- упрощенный документооборот.

Электронные магазины малых закупок работают по двум схемам: отбор коммерческих предложений или маркетплейс (закупки с полки). В первом случае заказчик размещает извещение и выбирает лучшее из поступивших коммерческих предложений. Во втором случае заказчик смотрит уже готовый каталог продукции, добавляет в корзину подходящий вариант. Когда условия сделки устраивают обе стороны, они заключают договор.

Выполняются следующие действия при отборе коммерческих предложений. Заказчик создает закупку и выбирает способ закупки, например, с полки. Затем заполняет форму закупки. После заполнения всех сведений о закупке заказчик публикует извещение. После начнется процедура отбора предложений. Заказчик подводит итоги закупки после завершения отбора предложений. После заключают договор.

Общий принцип действий, если это маркетплейс, таков. Ищет товар заказчик через поиск товаров. Обычно можно воспользоваться расширенными фильтрами поиска. Заказчик отправляет выбранный товар в корзину. Чтобы подтвердить заказ, нужно нажать «Оформить заказ». Затем надо направить заказ поставщику. У заказа будет статус «На заключении договора» после того, как поставщик подтвердит заказ. После этого к заказу прикрепляют проект договора. Это может сделать как заказчик, так и поставщик. Когда обе стороны подпишут договор, у него появится статус «Договор заключен».

Примерами эффективной работы электронных магазинов являются платформы Сбер B2B и OTC-market.

Для участия в закупках малого объема в секции «Интернет-магазин» АО «ТЭК-Торг» белорусским компаниям необходимо:

- получить сертификат электронной подписи (ЭЦП) согласно действующему законодательству Республики Беларусь, обратившись в ИРУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен». Для ряда процедур секции предусматривается возможность участия без ЭЦП;
- установить комплект программного обеспечения «Авест» и плагин КристоПро ЭЦП Browserplug-in в браузер. Для работы на площадке рекомендуется использовать Яндекс. Браузер;
- настроить личный кабинет (для поставщика, зарегистрированного в Единой информационной системе (ЕИС)); действует линия поддержки поставщиков из Республики Беларусь;
- поиск закупок; участие в секции бесплатное;
- подача предложений (добавление своих позиций в каталог) [4].

Электронные магазины – это удобный современный инструмент для цифровизации закупочной деятельности. Участие в закупках в российских электронных магазинах является важным инструментом стимулирования представителей белорусского малого и среднего бизнеса, помогая активнее закрепляться в России как поставщикам высококачественной продукции.

Кроме того, в рамках союзных договоренностей упрощается доступ белорусских экспортеров к закупкам в Российской Федерации и популяризируется участие в закупках как способ увеличения экспорта, а с другой стороны, обеспечивается возможность российским поставщикам оперативно получать информацию о процедурах закупок, объявляемых в Республике Беларусь. Безусловно, это будет способствовать росту товарооборота между странами и повысит уровень конкуренции в закупках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Количество белорусских участников госзакупок в России за пять лет выросло вдвое. – URL: <https://officelife.media/news/60754-kolichestvo-belorusskikh-uchastnikov-goszakupok-v-rossii-za-5-let-uyugoslo-vidvye/> (дата обращения: 24.04.2025).
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федер. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 26.12.2024 г. № 494-ФЗ). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 24.24.2025).
3. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : Федер. закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 г. № 232-ФЗ). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 24.24.2025).
4. Сайт АО «ТЭК-Торг». – URL: <https://www.tektorg.ru/trade-sections> (дата обращения: 24.04.2025).

УДК 338.48-6:502/504(476.4)

О РАЗВИТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В БОБРУЙСКОМ И ОСИПОВИЧСКОМ РАЙОНАХ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

И. В. Ермони́на

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Проанализировано состояние и перспективы развития экологического туризма в Бобруйском и Осиповичском районах Могилевской области. Для ГЛХУ «Бобруйский лесхоз» и ГОЛХУ «Осиповичский опытный лесхоз» предложены новые туристические маршруты на основе обследования и оценки природных и историко-культурных объектов, расположенных на территории лесного фонда лесхозов и на прилегающей к нему территории.

Ключевые слова: экологический туризм, лесное хозяйство, лесхоз, объекты природного и историко-культурного наследия, туристические маршруты.

DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN BOBRUISK AND OSIPOVICH DISTRICTS OF MOGILEV OBLAST

I. V. Ermonina

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The state and prospects for the development of ecological tourism in the Bobruisk and Osipovich districts of the Mogilev region were analyzed. For GLHU “Bobruisk forestry” and GOLHU “Osipovich experimental forestry” new tourist routes were proposed based on the survey and assessment of natural and historical-cultural objects located on the territory of the forest fund of forestry enterprises and on the adjacent territory.

Keywords: ecological tourism, forestry, forestry, objects of natural and historical and cultural heritage, tourist routes.

Многообразие природных и исторических объектов Республики Беларусь, и, в частности, Могилевской области, открывает широкие возможности для создания туристических маршрутов с разнообразной программой на основе использования уникальных объектов, в том числе расположенных в лесном фонде республики и на прилегающей к нему территории: ландшафтов, геологических образований (валуны, ледниковые конгломераты), водных экосистем (озера, реки, водохранилища, родники), болот, памятников природы, уникальных участков леса, вековых деревьев, флоры, фауны, древнейших исторических образований (каменные кресты, городища) и других объектов, соединяющих в себе природную и историческую ценность, с которыми связаны мифы, легенды, предания, древние обычаи и традиции.

Бобруйский район расположен на юго-западе Могилевской области в пределах Центрально-Березинской равнины, средняя высота которой достигает 165 м над уровнем моря. Леса занимают 38 % территории района (преимущественно сосновые, березовые, черноольховые). Растительность древесная, луговая (более 200 видов травянистых растений), болотная. Основные реки – Березина, Ола, Бобруйка, Белица, Брожа, Овчанка, Вир. Среди биологических памятников природы местного значения в Бобруйском районе находятся: Бобруйский дуб-великан, дубрава, пойменная дубрава, вековая сосна. В районе имеются гидрологические памятники природы: Великое, Дубовский каскад озер, Липняки и Тажиловичский мох.

На территории района оказывают агроуслуги 19 агроусадеб, действует 11 туристических маршрутов, из которых два экологических – «Экологический маршрут по Бобруйскому району» и «Производственная экскурсия на базе лесного питомника в поселке «Брожа». По территории Бобруйского района проходят туристско-экскурсионные маршруты: «По культовым местам Барановичского района» (автобусно-пешеходный, 184 км – по культовым объектам района), «Жемчужины Барановичской земли» (автобусный, 85 км – по историко-культурным объектам района), «По окрестностям Молчади» (автобусно-пешеходный, 25 км – по историко-культурным и природным объектам д. Молчадь – маленькой белорусской Швейцарии), «Прошлое и настоящее деревни Подгорная» (автобусный, 90 км – по историко-архитектурным объектам), «Родовые гнезда Николаевской эпохи» (автобусный, 45 км – по лучшим агроусадебам района), «Золотое кольцо Барановичского района 1» (автобусный, 55 км – по историко-архитектурным объектам района), «Золотое кольцо Барановичского района 2» (автобусный, 85 км – по историко-архитектурным объектам района), «И помнит мир спасенный» (автобусный, 50 км – по мемориальным объектам, связанными с событиями времен ВОВ), «Тропами Адама Мицкевича» (автобусный, 145 км – по местам, воспетым поэтом в своих балладах и поэмах).

В Бобруйском районе ЭКОО «Неруш» созданы экотуристические маршруты: «Мышанки быстрое течение» (автобусно-пешеходный, 37 км, тематика природоведческая и историко-культурная), «По берегам Своротвы и Сервечи» (автобусно-пешеходный, 45 км, тематика природоведческая и историко-культурная), сплавы на байдарках по любой реке Бобруйского района (1–4-дневные маршруты).

ГЛХУ «Бобруйский лесхоз» Могилевского государственного производственного лесохозяйственного объединения расположен в юго-западной части Могилевской области на территории Бобруйского, Кировского, Глусского, Осиповичского и Клического административных районов.

На территории Бобруйского лесхоза создан Лесной питомник. Общая площадь питомника – 24 га, в том числе орошаемая – 12,9 га. Общая характеристика лесного питомника: посевное отделение – 9,4 га, школьное отделение – 7,2 га, маточное отделение – 0,2 га, дендрологическое отделение – 5,8 га, хозяйственный участок – 1,4 га. В лесхозе имеется база отдыха «Лесная сказка» (Грибовецкое лесничество – д. Лесничество). К услугам отдыхающих: столовая с камином и спутниковым телевидением; кухня, оборудованная всем необходимым; три спальных комнаты; баня; летняя кухня; беседки; мангал; детская площадка; парковка.

Осиповичский район расположен в центральной части Республики Беларусь, на западе Могилевской области. Территория района расположена в пределах Центрально-Березинской равнины. Лесистость территории составляет 55 %, что является одним из наибольших показателей среди районов области. На территории Осиповичского района имеются биологические заказники и памятники природы республиканского и местного значения. Среди заказников местного значения в районе имеется: дендрарий «Дубрава», биологический заказник (статус с 1992 г.). На территории района находится 7 гидрологических заказников.

На территории Осиповичского района имеются природные парки: Свислочно-Березинский национальный парк и дендропарк, который расположен в д. Дуброва Лапичского сельсовета. В дендропарке имеется 133 вида акклиматизированной древесно-кустарниковой растительности.

В Осиповичском районе действует 16 агроусадоб, объектами отдыха на территории района являются: туристический комплекс «Березинская дубрава», «Дом охотника» ГОЛХУ «Осиповичский опытный лесхоз», охотничья база «ОСОВО» РГОО «БООР», охотничья база «Сезон охоты».

На территории Осиповичского района действует 9 туристических маршрутов, из которых 4 – экологических: «Путем Рогнеды» («Шляхам Рагнеды»), «Осиповичская кругосветка», «Природные богатства р. п. Татарка», «Территория, важная для птиц».

ГОЛХУ «Осиповичский опытный лесхоз» Могилевского ГПЛХО имеет в своем составе Базисный лесной питомник, который основан в 1978 г. на территории Липеньского лесничества (кв. 162). Общая площадь питомника – 22,3 га, в том числе орошаемая 10,7 га. Продуцирующая площадь составляет 16,9 га, в том числе: посевное отделение – 3,6 га; школьное отделение – 2,4 га; маточное отделение – 1,0 га; паровые поля – 9,9 га. Основной вид деятельности питомника – выращивание посадочного материала для лесовосстановительных работ лесхоза (сосна обыкновенная, ель европейская, дуб черешчатый, лиственница европейская, ольха черная, клен остролистный, липа мелколистная, береза повислая, ясень обыкновенный). Кроме основных лесобразующих пород выращиваются декоративные хвойные и лиственные деревья и кустарники более шестидесяти видов и форм растений, в том числе различные виды можжевельников, туй, кипарисовиков, самшит вечнозеленый, голубика высокорослая и др. На берегу Осиповичского водохранилища расположен комфортабельный охотничий комплекс «Дом охотника Смык» на 6 спальных мест. Комплекс расположен на 97 км автодороги «Минск – Гомель».

Цели создания экологических маршрутов на территории ГЛХУ «Бобруйский лесхоз» и ГОЛХУ «Осиповичский опытный лесхоз» включают: сохранение биологического разнообразия природных территорий за счет экологического просвещения туристов и экскурсантов (образовательная); создание условий для воспитания экологической культуры жителей и гостей Бобруйского и Осиповичского районов, ответственности человека за состояние природы и исторических объектов, правильного поведения человека в природе (воспитательная); повышение доходов ГЛХУ «Бобруйский лесхоз» и ГОЛХУ «Осиповичский опытный лесхоз» от оказания туристических услуг на экологическом маршруте; вовлечение работников лесхоза к работе по организации экологического туризма на территории лесхозов (социально значимая).

На территории лесного фонда ГЛХУ «Бобруйский лесхоз» и ГОЛХУ «Осиповичский опытный лесхоз» в ходе проведения научного исследования (в рамках выполнения задания ГПНИ «Природные ресурсы и окружающая среда») обследовано 25 объектов природного и историко-культурного наследия. На основе разработанного метода отбора объектов для организации экологических маршрутов и приоритетных показателей были выявлены 18 потенциальных туристических объектов, отвечающих необходимым требованиям, среди которых: объекты лесохозяйственного хозяйства, исторические объекты, памятники природы, заказники, водные объекты, места произрастания дикорастущих растений. Исходя из выявленных объектов, были разработаны туристические маршруты и тур [1]. Ожидается, что одной из групп посетителей этих объектов на маршрутах будут проживающие в охотничьих комплексах и домиках лесхозов туристы. Посетить объекты экологического туризма могут также агроэкодуристы, которые проживают в близлежащих агроусадьбах, и все другие заинтересованные посетители.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рекомендации по развитию экологического туризма в лесном хозяйстве Беларуси : реестр техн. нормат. актов : утв. М-вом лесн. хоз-ва Респ. Беларусь от 10.09.2008 г. № 000083. – Введ. 01.08.2008 / И. В. Ермошина ; ГНУ «Ин-т леса НАН Беларуси» // Науч.-техн. информ. в лесн. хоз-ве / М-во лесн. хоз-ва Респ. Беларусь, РУП «Белгипролес». – Минск, 2008. – Вып. 9. – С. 3–58.

УДК 323.11:94"1941/1945"(476+470+571)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ФАКТОР ЕДИНЕНИЯ НАРОДОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Н. М. Звездкин

*Учреждение образовани «Белорусский государственный
университет транспорта», г. Гомель*

Рассмотрен вопрос сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в контексте единения народов Беларуси и России. Приведены социологические данные, отражающие осознание значимости Великой Отечественной войны в коллективном сознании граждан двух государств. Для сравнения приведены данные социологического мониторинга представлений о победителях фашизма во Второй мировой войне среди ряда западных стран. На основании полученных результатов сделаны выводы о важности сохранения исторической памяти и правды о Великой Отечественной войне субъектами Союзного государства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ценностный ориентир, Союзное государство, историческая память, общественное сознание.

HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A FACTOR IN UNITING THE PEOPLES OF BELARUS AND RUSSIA

N. M. Zvezdkin

Belarusian State University of Transport, Gomel

The materials examine the preservation of the historical memory of the Great Patriotic War in the context of the unity of the peoples of Belarus and Russia. They present sociological data reflecting the awareness of the significance of the Great Patriotic War in the collective consciousness of citizens of both countries. For comparison, data from a sociological study of perceptions of the victors over fascism in World War II among several Western countries is presented. Based on the results, conclusions are drawn regarding the importance of preserving historical memory and the truth about the Great Patriotic War by constituent entities of the Union State

Keywords: The Great Patriotic War, value orientation, union state, historical memory, public consciousness.

Консолидация общества невозможна без наличия общей системы ценностей. Данный принцип также справедлив и в контексте международных отношений. Вопрос наличия и формирования общих ценностных основ особенно актуален для народов Беларуси и России, вовлеченных в реализацию уникального интеграционного проекта – «Союзное государство», специфика которого заключается в расширении партнерских взаимоотношений между двумя странами, выстраиваемых на принципах безусловного сохранения государственного суверенитета и территориальной целостности, а также ответственного выполнения сторонами своих международных обязательств [1].

По причине общности исторических судеб историческая память братских народов содержит множество общих эпизодов, имеющих схожую оценку в общественном сознании. При этом из всех масштабных исторических событий общий непротиворечивый

взгляд существует преимущественно на историю Великой Отечественной войны. Ярким тому подтверждением является отношение граждан Беларуси и России к данному событию. Так, согласно данным социологического опроса населения, проведенного в 2024 г. Институтом социологии НАН Беларуси, 91,9 % белорусов гордятся тем, что живут в одной из стран, одержавших победу в Великой Отечественной войне. 68,5 % участников опроса указали, что периодически посещают места памяти героев Великой Отечественной войны. Также более половины респондентов (56,8 %) выразили мнение, что Великая Отечественная война – это героический подвиг всего советского народа [2]. Таким образом, можно прийти к выводу, что Великая Отечественная война воспринимается белорусами как одно из важнейших событий в отечественной истории. Также очевидно, что граждане страны до сих пор сохранили достаточно прочную эмоциональную связь с событиями военного лихолетья.

Похожий результат дают и социологические опросы, проводимые в Российской Федерации. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения за 2024 г., большая часть россиян (61 %) называет День Победы самым важным для себя праздником. По данным ВЦИОМ, начиная с 2018 г. именно «9 Мая» возглавляет рейтинг важных для россиян праздников. При этом отмечается незначительное снижение значимости данной даты в последние годы (2018, 2020 г. – по 71 %, 2021 г. – 69 %, 2022 г. – 67 %, 2023 г. – 65 %) [3]. По мнению экспертов, это может быть обусловлено насыщенностью современной жизни, глобальными событиями и кризисными явлениями, значительно влияющими на общество. В то же время результаты социологических исследований отражают по-прежнему достаточно высокий уровень влияния событий Великой Отечественной войны на сознание современных белорусов и россиян.

Абсолютно очевидно, что сохранение исторической памяти не происходит само по себе и нуждается в целенаправленной работе по ее поддержанию. Так, в обществе могут происходить процессы социальной (исторической) амнезии, которые по аналогии с индивидуальной психологической амнезией определяются как забвение тех или иных исторических фактов и явлений. В связи с тем, что все большее количество лет отделяют нас от событий Великой Отечественной войны, а участников и очевидцев тех событий, к сожалению, уже практически не осталось, становится все сложнее поддерживать память о ней. Кроме этого необходимо принять во внимание, что в ряде западных стран проводится целенаправленная агрессивная политика, направленная на тотальное стирание памяти о знаковой роли советских воинов в победе над фашизмом и нацизмом. Обратимся к данным компании по исследованию общественного мнения ICM Research, произведшей опрос более 3 тыс. жителей ряда государств относительно роли различных стран в освобождении мира от фашизма. Так, половина жителей Великобритании убеждена в решающей роли их страны в победе над фашизмом. Почти половина жителей США (47 %) высказывают мнение, что именно их народ победил фашизм. Во Франции большая часть респондентов (56 %) также высказали мнение о решающей роли США в победе над фашистской Германией. При этом во всех трех случаях роль советских воинов признали всего от 12 до 15 % опрошенных [4]. Печальной тенденцией последних лет стал и массовый снос советских военно-мемориальных объектов в странах еврозоны. Так, по состоянию на 1 декабря 2023 г. в странах Евросоюза было снесено более 3 тыс. памятников советским воинам-освободителям [5]. Сегодня эта цифра продолжает увеличиваться. Таким образом, абсолютно очевидно, что сохранение исторической правды о настоящей роли советского народа в победе над коричневой чумой XX в. является исключительной прерогативой ряда государств постсоветского пространства – реальных наследников Великой Победы. Отрадно, что в Республике Беларусь и Российской Федерации прилагаются существенные усилия в данном направлении. Это не только многочисленные и систематически проводимые мероприятия, приуроченные к памятным датам, всевозможные акции, но и целенаправленная политика в области

образования, культуры, науки. Ярким тому примером является внесение в Конституцию Республики Беларусь (ст. 15) положения, определяющего, что государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны [6]. Таким образом, на государство возлагается конституционное требование об обязанности сохранять нашу историческую память.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что сохранение исторической памяти и исторической правды о Великой Отечественной войне является жизненно необходимым условием обеспечения национальной безопасности Беларуси и России на современном этапе, а стало быть – это и важнейшая объединяющая задача, которая стоит перед обществами двух стран в рамках единого союзного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Союзное государство // Президент Респ. Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/sojuznoe-gosudarstvo> (дата обращения: 04.03.2025).
2. Институт социологии НАН Беларуси выяснил отношение белорусов к Великой Отечественной войне // Sb.by. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/preemstvennost-istoricheskogo-koda.html> (дата обращения: 05.03.2025).
3. 9 Мая и память о Великой войне // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/9-maja-i-pamjat-o-velikoi-voine> (дата обращения: 05.03.2025).
4. Кто победил фашистов во Второй мировой, по мнению британцев, американцев и немцев // MAXIM. – URL: <https://www.maximonline.ru/longreads/kto-pobedil-fashistov-vo-vtoroi-mirovoi-po-mneniyu-britancev-amerikancev-i-nemcev-id715916/> (дата обращения: 07.03.2025).
5. Уничтожение памятников советским воинам-освободителям // РИА НОВОСТИ. – URL: <https://ria.ru/20231205/pamyatniki-1913842273.html> (дата обращения: 09.03.2025).
6. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/?ysclid=l6125mxgzg826873728> (дата обращения: 10.03.2025).

УДК 339.138:004.02

ГЕОМАРКЕТИНГ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ С КЛИЕНТОМ

Е. Н. Карчевская

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрен рынок геомаркетинга, исследованы теоретические аспекты геомаркетинга, выделены перспективные методы исследования, названы характерные области применения геомаркетинга, представлены результаты исследования геомаркетинга в разных странах, обозначены перспективы его развития.

Ключевые слова. геомаркетинг, географический маркетинг, маркетинг мест.

GEOMARKETING AS A PROMISING TOOL FOR EFFECTIVE COMMUNICATION WITH THE CLIENT

E. N. Karchevskaya

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The article examines the geomarketing market, examines theoretical aspects of geomarketing, highlights promising research methods, names characteristic areas of geomarketing application, presents the results of geomarketing research in different countries, and outlines the prospects for its development.

Keywords: geomarketing, geographic marketing, place marketing.

Геомаркетинг или географический маркетинг – это одна из форм маркетинга, использующая информацию о местонахождении. Геомаркетинг активно развивается в настоящее время, а многие потребители находят всю полезную информацию через Интернет: покупка одежды, поиск лучших ресторанов, кафе, отелей и т. д. Все это связано с местоположением человека, а предприниматели размещают свои услуги так, чтобы как можно больше людей выбирали именно их предложения.

Тема геомаркетинга активно обсуждается в научных кругах [3, 4].

Г. М. Лаппо подчеркивает значение пространственного анализа и размещения функций в городах, что составляет основу геомаркетинга, город рассматривается как система, в которой размещение объектов и потоков влияет на социально-экономические процессы.

В. Я. Цветков рассматривает геомаркетинг как технологию поддержки принятия решений в управлении пространственно-распределенными объектами.

Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер предлагают концепцию маркетинга мест, т. е. привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы.

С. Г. Казаков, К. Г. Дочева, Г. Н. Сухорукова связывают геомаркетинг с использованием геоинформационных систем для решения маркетинговых и управленческих задач, относящихся к анализу пространственного положения объектов, территориального распределения спроса и предложения, а также логистики.

Л. Г. Руденко делает акцент на пространственном планировании, функциональной структуре города и взаимодействии различных элементов в городском пространстве как фундаментальных аспектах геомаркетинга.

А. Г. Карманов, А. И. Кнышев, В. В. Елисеева рассматривают геомаркетинг как использование геоинформационных систем и пространственного анализа для оценки рынка, прогнозирования поведения потребителей и оптимизации бизнес-процессов с учетом территориальных факторов.

В геомаркетинге используются различные методы исследования [4].

Картографический анализ предполагает использование цифровых, интерактивных и тематических карт для отображения пространственно привязанных данных: расположения клиентов, конкурентов, точек продаж.

Геокодирование как технология перевода адресных данных (улиц, городов, почтовых индексов) в координаты (широта и долгота) необходима для нанесения объектов на карту, применяется для построения клиентских баз, маршрутов доставки.

Пространственный анализ используется для определения зон влияния, плотности, кластеров, расстояний между объектами.

Анализ территориального спроса и предложения направлен на изучение и сопоставление данных о численности населения, уровне доходов, потребительских предпочтениях и насыщенности рынка в конкретных районах.

Геодемографическая сегментация используется для разделения потребителей по совокупности географических и демографических признаков.

Геотаргетинг – это показ рекламы пользователям в зависимости от их текущего или последнего местоположения. Геофенсинг – технология, при которой вокруг заданной территории создается виртуальный периметр, при входе в который пользователь получает push-уведомление, рекламу или предложение.

Моделирование зон притяжения используется для определения территорий, из которых клиенты приезжают в торговую точку.

Анализ транспортной доступности применяется для изучения времени в пути, доступности пешком, на авто или общественным транспортом, для выбора оптимального места расположения офисов, магазинов, складов.

Прогнозирование на основе пространственных данных – это использование данных о территории для оценки будущих изменений на рынке.

Использование ГИС (геоинформационных систем) применяется для сбора, хранения, анализа и визуализации пространственной информации.

Геомаркетинг энергично внедряется в разные сферы жизни [2].

В розничной торговле геомаркетинг используют для выбора местоположения магазинов: анализ трафика, плотности населения, конкурентов и покупательной способности, подбора товаров под локальные потребности.

В структуре здравоохранения геомаркетинг применяют для определения локаций для клиник и аптек: на основе плотности населения, удаленности от других медучреждений, демографии.

В логистике геомаркетинг используют для сокращения времени доставки и транспортных затрат.

В сфере недвижимости и градостроительства геомаркетинговые исследования содействуют определению перспективных территорий для инвестиций в недвижимость, формированию прогнозов по спросу на жилье и коммерческие помещения.

Маркетологи часто прибегают к использованию геомаркетинга для продвижения продукции с помощью отслеживания геолокации потенциальных клиентов.

Геомаркетинг активно применяется в разных странах [1]:

- В США американские компании используют геолокационные данные для рекламы. Starbucks применяет геомаркетинг, где пользователи получают уведомления о скидках, когда находятся рядом с кофейней. Благодаря такому использованию геомаркетинга повышается посещаемость и спонтанные покупки. Сеть магазинов продовольственных товаров «Walmart» анализирует передвижение клиентов с помощью геолокации, чтобы оптимизировать расположение магазинов и складов. Такси «Uber» и любые другие такси применяют геоданные для динамического ценообразования. Стоимость поездки меняется в зависимости от загруженности дорог и спроса в конкретной зоне.

- В Европе геомаркетинг используется в ритейле и ресторанном бизнесе: многие рестораны и кафе применяют геомаркетинг в соцсетях, чтобы привлекать клиентов поблизости. Розничная сеть в Великобритании Tesco анализирует данные о покупках и местоположении клиентов для персонализированных скидок.

- Российские компании используют геоданные для повышения продаж. Яндекс применяет геотаргетинг в поиске и картографических сервисах, предлагая рекламу, основанную на местоположении пользователя. Сбербанк использует геоаналитику для размещения банкоматов и отделений, анализируя плотность населения и финансовую активность в разных районах.

- Китайские компании интегрируют геомаркетинг в цифровые платформы. Alibaba анализирует местоположение пользователей для персонализированных рекомендаций товаров. Доставка еды «Meituan» оптимизирует доставку, предлагая рестораны, расположенные ближе к клиенту. Они используют данные о пробках и погодных условиях для расчета времени доставки.

Что касается перспектив развития геомаркетинга в Республике Беларусь, очевидно, что он является важной составной частью современного бизнеса, позволяющей компаниям анализировать и использовать географическую информацию для повышения эффективности своих операций. Белорусский рынок геомаркетинга находится в стадии развития. Зачастую использующие геомаркетинг компании прибегают к данным о местонахождении и поведении потребителей для принятия стратегически обоснованных решений. Это позволяет бизнесу более эффективно управлять ресурсами, таргетировать рекламу и оптимизировать процесс продажи.

В целом Республика Беларусь, обладая стратегическим географическим положением, имеет потенциал для активного использования геомаркетинга. Это связано с растущим интересом к локальным рынкам, потребительским предпочтениям и оптимизации логистических цепочек. Комплексное исследование географических и демографических данных помогает выявлять туристические кластеры, популярные достопримечательности и маршруты. Использование геомаркетинга в сфере туризма открывает возможности для создания целевых туристических продуктов, оптимального размещения отелей, ресторанов и сервисов, а также для проведения локальных рекламных кампаний, ориентированных на привлечение туристов в те регионы, где наблюдается высокий спрос на подобные услуги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркетинг мест: привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер. – СПб. : Стокгольм. шк. экономики, 2005. – 376 с.
2. Лаппо, Г. М. География городов / Г. М. Лаппо. – М. : Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1997. – 478 с.
3. Функции городов и их влияние на пространство / под ред. Л. Г. Руденко. – К. : Феникс, 2015. – 292 с.
4. Цветков, В. Я. Геомаркетинг: прикладные задачи и методы / В. Я. Цветков. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 239 с.

УДК 330.1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И РАВНОВЕСИЕ КАК ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

Д. В. Зюкин

Курский техникум экономики и управления, Российская Федерация

Н. Д. Кликунов, В. М. Окорок, О. И. Рашидов, Д. Г. Олейникова

Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, Российская Федерация

Дано обоснование того, что экономический и управленческий анализ необходимо проводить с учетом эффективности и равновесия. Эффективность является необходимым условием экономико-управленческого анализа, а равновесие – достаточным. Отмечено, что в российской научной практике акцент смещен в сторону анализа эффективности, а равновесности экономико-управленческих моделей уделяется недостаточное внимание. Предложено внести соответствующие изменения в учебные программы при подготовке и повышении квалификации российских экономистов и управленцев.

Ключевые слова: эффективность, равновесие, экономика, устойчивость, проект, модели, методы, максимизация, экономико-управленческие решения, оптимизация, выгоды, издержки, результат, система.

EFFICIENCY AND EQUILIBRIUM AS ECONOMIC AND MANAGERIAL CATEGORIES

D. V. Zyukin

Kursk College of Economics and Management, the Russian Federation

N. D. Klikunov, V. M. Okorokov, O. I. Rashidov, D. G. Oleynikova

Kursk Institute of Management, Economics, and Business, the Russian Federation

The proposed article provides a justification that economic and managerial analysis should be carried out taking into account efficiency and equilibrium. Efficiency is a necessary condition for eco-

nomie and managerial analysis, and equilibrium is sufficient. In Russian scientific practice, the emphasis is shifted towards efficiency analysis, and insufficient attention is paid to the equilibrium of economic and managerial models. The authors propose to make appropriate changes to the curricula for the training and advanced training of Russian economists and managers.

Keywords: efficiency, equilibrium, economy, sustainability, project, models, methods, maximization, economic and managerial decisions, optimization, benefits, costs, result, system.

В конце XX и начале XXI ст. экономисты-методологи [1–3] все чаще стали возвращаться к вопросу объекта исследования экономических и управленческих наук.

Какие проблемы лежат в области научных интересов экономистов и исследователей проблем управления?

Подход Пола Самуэльсона, определившего предмет изучения экономики как «науки о производстве, распределении и потреблении благ, произведенных в условиях ограниченности ресурсов» [4], является избыточно общим и «империалистическим» [5], т. е. включающим в сферу изучения не только собственно экономические вопросы.

Подход к экономике как методу изучения общественных явлений [6] можно признать избыточно узким, так как современные исследователи используют набор самых различных методов познания, от историко-социологических до статистическо-эконометрических [7], и на практике выделить собственно экономический подход довольно сложно.

В предлагаемой статье содержится авторский подход к проблеме объекта исследования экономистов и управленцев, а также его обоснование. Авторы считают, что объектом исследования экономистов и управленцев являются эффективность и равновесие как взаимодополняющие экономико-управленческие подходы, обеспечивающие устойчивость любой экономической системы [8], начиная от домашнего хозяйства и заканчивая мировой экономикой.

Концепция эффективности в экономике и управлении. Большинство экономических расчетов и моделей сконцентрировано на идее эффективности. Эффективность в самом простом понимании – это получение максимального эффекта на сумму вложенных средств или сделанных усилий.

Концепция эффективности связана с идеей проекта, где экономическая и управленческая деятельность представляется как последовательная или параллельная выбраковка неэффективных проектов, совмещенная с нахождением и последующей пролонгацией проекта, дающего наибольшую ожидаемую отдачу.

В экономике и управлении эффективность связана с такими понятиями, как прибыль (микроэкономика), чистая приведенная стоимость (финансы), экономический рост (макроэкономика), выигрыш (теория игр), результативность (логистика), сбыт (маркетинг) и т. д.

Экономико-управленческая эффективность предполагает математическую оптимизацию [9]. Она связана или с максимизацией некоего ожидаемого итога, или минимизацией затрат или усилий, необходимых для получения операционально определенного ожидаемого итога.

Такие концепции, как эффект масштаба, предельная отдача фактора (ов) производства, эффект обучения, эффект от дополнительных видов деятельности и прочие также связаны с эффективностью, представленной в функциональном или векторном виде. На экономическом сленге этот подход получил название «max bang for each buck» [10] или «максимальный выхлоп на каждый доллар».

Сама концепция «homo economicus» в изначальном изложении Адама Смита [11] может быть представлена как идея человека-оптимизатора, человека-функции, рационализатора. Этот подход нашел поддержку не только у экономистов-управленцев, но и в среде психологов. Например, у современного американского психолога Эрика

Берна [12], практикующего транзакционный анализ [13], индивид рассматривается как устойчивое сочетание внутренних «ребенка», «взрослого» и «родителя». «Взрослый» у Бернса и есть такой «ходячий компьютер», постоянно калькулирующий издержки-выгоды и максимизирующий эффективность. Эффективность в его понимании есть максимизация отдачи от вложенных усилий.

Авторы статьи утверждают, что концепция современного экономического и управленческого образования в России и построена на идее эффективности и ее производных форм.

Например, типичным заданием в процессе подготовки экономистов и управленцев являются вопросы типа: «Посчитайте, что выгоднее»:

- покупать актив или арендовать его?
- использовать лизинговую схему или обычную аренду при реализации проекта?
- нанять дополнительных сотрудников или увеличить нагрузку на уже работающий персонал?
- использовать маршрут транспортировки А или В?

Студенты, а впоследствии и сотрудники финансовых, логистических, производственных и прочих компаний, формулируют и решают подобные задачи в практической деятельности – считаем, что эффективнее, выбираем и реализуем наиболее подходящий вариант.

Целый комплекс вспомогательных счетных программ, типа финансовых, статистических, логических и прочих табличных функций Excel, помогает экономистам и управленцам принимать подобные экономически обоснованные эффективные решения.

Следует заметить, то дальнейшее развитие этого подхода, максимизация соотношения выгод и издержек или минимизация затрат при заданном результате, сама профессиональная деятельность экономиста и управленца может быть нивелирована до простого следования заданному алгоритму [14, 15], т. е. до правильного ввода данных в ячейки «ввод» или экзогенные параметры и получения результата в ячейке «выход» или эндогенного параметра.

Примерно в таком направлении развивается современный бухгалтерский учет, логистика, бэнкинг и т. д., где автоматизация и алгоритмизация вытесняет профессию в традиционном экономико-управленческом понимании.

Концепция равновесия в экономике и управлении. Экономическое мышление и соответственно профессия экономиста и управленца стоит на двух столпах. Первый – это уже описанная концепция эффективности, второй – равновесие [16].

Эффективность является необходимым условием, равновесие – достаточным.

В качестве примера приведем логику изложения концепции динамической максимизации «Экономика фирмы». Необходимым условием эффективности или максимизации прибыли на уровне отдельной фирмы является превышение или равенство предельного (маржинального) дохода фирмы предельным (маржинальным) издержкам, т. е. концепция эффективности требует, чтобы фирма увеличивала выпуск до тех пор, пока доход, получаемый от дополнительной единицы выпуска, не уравнивается с затратами на выпуск этой дополнительной единицы.

Экономическая теория требует соблюдения и достаточного условия, фирма должна находиться в равновесном состоянии, т. е. экономическая прибыль должна быть неотрицательной. В случае с отдельной фирмой это довольно очевидное условие, а вот распространение принципа равновесия на группу схожих фирм или на отрасль делает концепцию равновесия нетривиальной.

Авторы утверждают, что экономист-управленец должен уметь осуществлять проверку исследуемой системы на равновесность, а для того чтобы проверить модель, систему, проект и прочие структуры на равновесие [17], то нужно задаться вопросом: «А что будет с системой, когда так, как делаете вы, начнут делать все?».

Что будет, если все начнут арендовать, а не покупать актив, использовать лизинговую схему, а не обычную аренду, увеличивать нагрузку на персонал, а не нанимать дополнительных сотрудников, и т. д.? Какое равновесие в итоге возникнет? Как изменится система, когда все рациональны и используют наиболее эффективные методы достижения своих целей в условиях ограниченности ресурсов?

Исследователи экономики и управления решают проблему устойчивости системы, или равновесия, используя следующие методологические концепции:

- сравнительная статика, долгосрочный период – микроэкономика и финансы;
- долгосрочный период, динамическое равновесие – макроэкономика;
- повторяющиеся игры – теория игр;
- DSK модель монополистической конкуренции – региональная экономика.

Технически или математически решение проблемы равновесия предполагает оптимизацию на уровне каждого вводимого в систему параметра и последующее решение самой изначальной системы уравнений с оптимизационными параметрами. В макроэкономических моделях, где параметр «время» непрерывен, выстраивают систему из дифференциальных уравнений [18], оптимизация которых может представлять отдельную техническую задачу.

Вызовы в подготовке российских экономистов и управленцев. К сожалению, при подготовке экономистов и управленцев акцент делается на необходимых условиях, т. е. на оценке эффективности.

Анализ достаточных условий, т. е. проверка системы на равновесность, проводится далеко не всегда. Это происходит как в экономических исследованиях (табл. 1), так и в исследованиях в области управления (табл. 2).

Таблица 1

Эффективность, равновесие, экономика. Частота упоминаний в Google Scholar

Эффективность	Равновесие	Экономика
5,14 млн упоминаний	0,58 млн упоминаний	4,46 млн упоминаний
Экономика, эффективность	Экономика, равновесие	Эффективность, равновесие, экономика
2,15 млн упоминаний	0,12 млн упоминаний	53,4 тыс. упоминаний

Таблица 2

Эффективность, равновесие, управление. Частота упоминаний в Google Scholar

Эффективность	Равновесие	Управление
5,14 млн упоминаний	0,58 млн упоминаний	4,72 млн упоминаний
Управление, эффективность	Управление, равновесие	Эффективность, равновесие, управление
2,63 млн упоминаний	0,13 млн упоминаний	59,6 тыс. упоминаний

Анализ показывает, что архитектуру современного высшего образования [19] при подготовке современных экономистов и управленцев необходимо совершенствовать в контексте изложенных замечаний и наблюдений.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Понимание и умение практически применять концепцию «эффективность» является необходимым условием в подготовке современного экономиста и управленца, концепцию «равновесие» – достаточным.

2. При принятии экономико-управленческих решений необходима дополнительная проверка предлагаемых экономико-управленческих моделей на равновесие.

3. Искусство экономико-управленческого анализа включает в себя понимание выбора из множественности равновесий наиболее приемлемого для сложившейся ситуации в системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блауг, М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют : пер. с англ. / М. Блауг. – М. : НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
2. Гребнев, Л. О чем знают не только экономисты / Л. Гребнев. – Изд-во ГУ ВШЭ. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/q1yji1m352/66905094.pdf>.
3. Баумоль, У. Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию / У. Баумоль // Вопросы экономики. – 2001. – № 2. – С. 73–108.
4. Самуэльсон, П. Экономика. Вводный курс / П. Самуэльсон. – 5-е изд. – М. : Алгон, 2014. – Т. 1. – 333 с. ; Т. 2. – 415 с.
5. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории : пер. с англ. / Г. С. Беккер ; под науч. ред. Р. И. Капелюшникова. – М. : Изд-во ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
6. Сэй, Ж. Б. Трактат по политической экономии / Ж. Б. Сэй. – М. : Дело, 2010. – 232 с.
7. Лист, Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист. – URL: <http://samoderjavie.ru/list>.
8. Кликунов, Н. Д. Экономика как наука: законы, теоремы, устойчивые корреляции / Н. Д. Кликунов // Современная наука: вопросы теории и практики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 13–14 дек. 2018 г. – Курск, 2018. – С. 78–82.
9. Кликунов, Н. Д. Методология оценки эффективности инфраструктурных дорожных проектов и ее приложение к регионам кластера «Черноземье» / Н. Д. Кликунов, А. В. Шлеенко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 168–179.
10. Nicholson, W. Microeconomic theory. Basic principles and extensions / W. Nicholson. – Thomson, Inc., 2015.
11. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2022. – 1056 с.
12. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн : пер. с англ. А. Грузберга. – М. : Эксмо, 2014. – 576 с. – (Психология общения).
13. Берн, Э. Трансакционный анализ в психотерапии / Э. Берн : пер. с англ. А. Грузберга. – М. : Эксмо, 2009. – 416 с.
14. Лишук, Е. Н. Исчезнет ли профессия бухгалтер? / Е. Н. Лишук, С. Д. Капелюк // Экономика труда. – 2020. – № 1. – URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/ischeznet-li-professiya-buhgalter.pdf>.
15. Агранович, М. Диплом теряет в цене? / М. Агранович // Российская газета. – 2019. – С. 11.
16. Варго, Р. Macroeconomics / R. Varro. – Harvard University, 2013. – Chap. 1. – 599 p.
17. Диксид Авинаш К. Стратегическое мышление в бизнесе, политике и личной жизни : пер. с англ. / К. Авинаш Диксид, Дж. Барри Нейлбафф. – М. : Вильямс. 2007. – Гл. 2 : Решение игр методом обратных рассуждений. – 384 с.
18. Накоряков, В. Е. Уравнения макроэкономики в частных производных / В. Е. Накоряков, В. Г. Гасенко // Экономика и математические методы. – 2008. – Т. 44 (3). – июль.

УДК 338.45:622(476)

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ

Е. А. Кожевников

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Республика Беларусь»

Проанализировано состояние сырьевой базы нефтедобывающей отрасли Беларуси и объемы добычи нефти производственным объединением РУП «Белоруснефть» за последние годы. На этой основе обозначены тенденции и перспективы развития этого сектора белорусской экономики.

Ключевые слова: Беларусь, экономика, отрасль, нефтедобыча, запасы, ресурсы, развитие.

CURRENT STATE AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE OIL INDUSTRY IN BELARUS

Y. A. Kazheunikau

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The article analyzes external and internal factors that determine the competitiveness of the Belarusian oil-producing complex in recent years. As a result, the goals, objectives, and ways of maintaining and increasing the competitiveness of this sector, which is most important for the country's economy, are determined.

Keywords: Belarus, economy, complex, oil production, inventory, resource, development.

Текущее состояние и перспективы развития добывающих отраслей национальной экономики, в первую очередь, зависят от наличия минерально-сырьевой базы. В полной мере это относится и к белорусской нефтедобывающей отрасли. Ресурсы и запасы нефти и газа, а также сырьевая база нефтедобывающей организации являются здесь определяющими.

Под ресурсами нефти и газа подразумеваются предполагаемые объемы в неоткрытых месторождениях. Запасы нефти, газа, конденсата – это объемы, обоснованные геолого-геофизическими исследованиями и доказанные промышленной эксплуатацией или испытанием скважин. Понятие сырьевой базы нефтегазодобывающей организации характеризуется количеством открытых и разрабатываемых месторождений, количеством открытых и разрабатываемых залежей, объемом разведанных запасов.

Глубокий анализ проблем в этой сфере и вектор их решения был задан на Советании у Президента Республики Беларусь «О состоянии и развитии минерально-сырьевой базы Республики Беларусь», которое состоялось 12 марта 2024 г. [1]. На тот момент промышленные запасы белорусской нефти составляли около 45 млн т, увеличившись за 2016–2023 гг. на 14 млн т, в том числе только в 2023 г. – на 2,5 млн т.

Итоги прошедшего 2024 г. подтвердили правильность выбранного курса и объективную возможность его реализации. Единственная белорусская организация нефтедобывающей отрасли – Республиканское унитарное предприятие «Производственное объединение «Белоруснефть» – обеспечила прирост запасов нефти около 2,6 млн т. Это практически на 700 тыс. т больше годового уровня нефтедобычи, что стало рекордом за более чем 40-летний период [2].

Безусловным достижением стала и добыча нефти в 2024 г. Производственное объединение «Белоруснефть» добыло 1938 тыс. т (см. таблицу), что стало самой большой цифрой за последние 29 лет [2–4]. И особенно следует отметить тот факт, что из этого количества 203 тыс. т или 10,5 % добыто из скважин, пробуренных в этом году.

Объемы добычи нефти в РУП «Производственное объединение «Белоруснефть»

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Объемы добычи нефти, тыс. т	1737	1812	1877	1938
Абсолютные приросты, %	–	75	65	61
Темпы роста, %	–	104,3	103,6	103,2
Темпы прироста, %	–	4,3	3,6	3,2

Одной из основных тенденций последних лет стала активизация внешнеэкономической деятельности белорусской нефтедобывающей отрасли, прежде всего, в направлении Российской Федерации [5]. Этому способствовала объективно усиливающаяся

интеграция этих двух национальных экономик. Производственное объединение «Белоруснефть» пошло по пути создания, расширения и активизации деятельности обособленных и дочерних хозяйственных структур на территории России, прежде всего, открытого акционерного общества «Белоруснефть-Сибирь». 2024 г. принес в этом плане заметные результаты. Дочернее предприятие «Янгпур» открыла новое Рождественское месторождение, увеличив добычу газа с 800 млн м³ в 2023 г. до 1 млрд м³ – в 2024 г. Возобновила в этом году свою работу в Ямало-Ненецком автономном округе дочерняя компания «БН-Нефтесервис», специализирующаяся на сервисных услугах (приготовление буровых растворов, вышккомонтажные работы, наклонно-направленное бурение и т. д.). Дан старт новой дочерней компании «БН-НТЦ» в Тюмени, профиль которой – проведение геологических работ и внедрение новых технологий нефтегазодобычи.

Взаимодействие белорусской нефтедобывающей отрасли с российской по-прежнему происходило на фоне безусловного доминирования на рынке углеводородов соседней страны. По данным вице-премьера Правительства Российской Федерации А. Новака, приведенным в журнале «Энергетическая политика» [6], в России в 2024 г. добыто 516 млн т нефти вместе с конденсатом, что на 2,75 % ниже прошлогоднего. Таким образом, разрыв в объемах нефтедобычи двух соседних стран очень значительный, хотя и сокращается последние годы: 2022 г. – превышение российских объемов над белорусскими было в 295 раз, 2023 г. – 279 раз [7], 2024 г. – 266 раз.

Поскольку Республика Беларусь является активным участником Евразийского экономического союза, следует рассмотреть последние результаты работы нефтяной отрасли у еще одного крупного участника рынка углеводородов – Республики Казахстан. По данным пресс-службы Министерства энергетики Казахстана [8], в 2023 г. в этой стране было добыто 90 млн т, в 2024 г. – 87,7 млн т. Таким образом, падение нефтедобычи составило 2,3 млн т или 2,6 %. Это объяснялось проведением капитальных ремонтов на крупнейших месторождениях – на Тенгизе и Кашагане, а также внеплановыми остановками на месторождении Карачаганак. При этом нельзя не отметить тот факт, что внешняя среда для работы казахстанских нефтедобывающих предприятий существенно отличается от белорусской и российской. Они не подвержены санкционному давлению со стороны Европейского союза, Соединенных Штатов Америки и ряда других стран, приводящему к следующему:

- сложности в приобретении необходимых импортных основных производственных фондов, комплектующих, запасных частей;
- проблемам в валютно-финансовой сфере;
- ограничению или закрытию традиционных рынков сбыта и логистических направлений.

Проведенный анализ нефтедобычи у стран-партнеров по Евразийскому экономическому союзу при всей разнице в масштабах производства позволил сделать следующие выводы:

1. В отличие от России и Казахстана нефтедобывающая отрасль Беларуси смогла обеспечить не только стабильность, но даже рост объемов добычи.

2. Положительная динамика нефтедобычи в Республике Беларусь в значительной степени обеспечена увеличением ресурсов, запасов и сырьевой базы нефтегазодобывающей организации РУП «Производственное объединение «Белоруснефть», что явилось результатом активных геолого-геофизических исследований на базе достижений науки и современных технологий.

3. Ключевая тенденция нефтедобывающей отрасли на 2025 г. – продолжить поступательное движение, обеспечив выход Республики Беларусь на новый рубеж: 2 млн т.

Для достижения поставленных целей, по нашему мнению, необходимо:

1. Продолжить расширение объемов и видов производственно-хозяйственной деятельности на территории основного экономического партнера Беларуси – Российской Федерации.

2. Создать координационный механизм взаимодействия в сфере нефтедобычи со всеми странами Евразийского экономического союза, а также укрепить в этой области связи с дружественными государствами мира.

3. Активизировать инвестиционную деятельность в научной, технической и технологической области для наращивания запасов, ресурсов и сырьевой базы РУП «Производственное объединение «Белоруснефть».

ЛИТЕРАТУРА

1. Совещание о состоянии и развитии минерально-сырьевой базы Республики Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-o-razvitii-mineralno-syrevooy-bazy-v-belarusi> (дата обращения: 13.03.2024).
2. Нефтяник. – 2025. – № 1/2914. – С. 6.
3. Нефтяник. – 2024. – № 2/2867. – С. 6–8.
4. Нефтяник. – 2023. – № 46/2863. – С. 4.
5. Кожевников, Е. А. Проблемы интеграционного взаимодействия для организаций нефтегазодобывающей отрасли Беларуси / Е. А. Кожевников // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы XI Междунар. науч. конф. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2019. – С. 143–146.
6. Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/business/1005436> (дата обращения: 16.02.2025).
7. Кожевников, Е. А. Адаптационное развитие нефтепромышленного производства в Республике Беларусь / Е. А. Кожевников // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2024. – № 3. – С. 23–26.
8. Пресс-служба Министерства энергетики Республики Казахстан. – URL: <https://fomag.ru/news-stream/v-kazakhstan-dobycha-nefti-ho-itogam-2024-goda> (дата обращения: 12.02.2025).

УДК 334.735:347.7(476)

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ж. Ч. Коновалова

*Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации», г. Гомель*

Проанализированы особенности государственного регулирования деятельности потребительской кооперации в Республике Беларусь, сформулированы отдельные проблемные аспекты такого взаимодействия.

Ключевые слова: государство, взаимодействие, потребительская кооперация, правовое регулирование.

PECULIARITIES OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND CONSUMER COOPERATIVES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Zh. Ch. Konovalova

Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives, Gomel

The article analyzes the features of state regulation of consumer cooperation activities in the Republic of Belarus, formulates individual problematic aspects of such interaction.

Keywords: state, interaction, consumer cooperation, legal regulation.

Потребительская кооперация Республики Беларусь представляет собой неотъемлемый элемент социально-экономической системы страны и включает систему кооперативных организаций (потребительских обществ, их союзов и созданных ими унитарных предприятий и учреждений), которые были созданы для удовлетворения материальных и имущественных потребностей как членов потребительских обществ, так и населения.

В потребительской кооперации Республики Беларусь как субъекты хозяйствования – коммерческие организации действуют унитарные предприятия, создаваемые потребительскими обществами и их союзами. Как некоммерческие организации – субъекты хозяйствования действуют потребительские общества (областные и районные), союзы потребительских обществ – областные и республиканский (Белкоопсоюз), а также учреждения.

Потребительская кооперация не имеет основной целью своей деятельности извлечение прибыли, но выполняет особую социальную роль: работая в основном в сельской местности, она обеспечивает торговое обслуживание наименее обеспеченной части населения страны – жителей сельской местности и малых городов, предоставляя в том числе и рабочие места – на февраль 2024 г. в организациях потребительской кооперации было занято 36,1 тыс. человек; она объединяла 258 тыс. членов. Белкоопсоюз обслуживает около 30 % населения республики, или более 3,2 млн человек. Обслуживание населения ведется более чем на 4500 торговых объектах, из них 3200 расположены именно в сельской местности. 513 автомагазинов потребительской кооперации доезжают до самых отдаленных деревень, автолавки обслуживают около 450 тыс. человек, а это 13800 тыс. населенных пунктов республики. Из них в 11300 населенных пунктах проживает до 50 человек, в том числе в 5300 – численность населения менее 10 человек. Вместе с тем можно констатировать тот факт, что объемы деятельности потребительской кооперации в Беларуси снижаются. Так, доля потребительской кооперации в розничном товарообороте страны снизилась с 16,9 % в 2020 г. до 12,4 % в 2022 г.

В этой связи актуальной является проблема выработки оптимальных форм и способов взаимодействия государства и потребительской кооперации, включая и ее государственную поддержку.

Правовое воздействие государства на потребительскую кооперацию включает:

1. Нормотворческую деятельность государственных и кооперативных организаций.
2. Правоприменительную деятельность (государственная регистрация кооперативов, лицензирование хозяйственной деятельности; обеспечение соблюдения правил охраны труда, техники безопасности, санитарно-гигиенических, противопожарных и других административных требований, разрешение экономических споров и др.).

Регулирование деятельности потребительской кооперации в Республике Беларусь в настоящее время многоуровневое. Поскольку организации потребительской кооперации Республики Беларусь являются составной частью экономической системы страны, на них в полном объеме распространяется все национальное законодательство, регулирующее деятельность субъектов хозяйствования. Одним из основных нормативных правовых актов в указанной сфере является Гражданский кодекс Республики Беларусь (гл. 4), Налоговый кодекс Республики Беларусь и другие акты хозяйственного законодательства.

Второй уровень образуют специальные нормативные правовые акты, которыми регулируется деятельность потребительской кооперации. Это, прежде всего, принятый в 2002 г. Закон Республики Беларусь «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь» от 25 февраля 2002 г. № 93-З (далее по тексту – Закон о потребительской кооперации). Его последняя редакция была принята в 2023 г.; название Закона было изложено в новой редакции – Закон Республи-

ки Беларусь от 25 февраля 2002 г. № 93-З «О потребительской кооперации». Следует отметить, что специальное нормативное правовое регулирование деятельности потребительской кооперации в Республике Беларусь в настоящее время не носит комплексного характера. Наряду с Законом о потребительской кооперации действует значительное число нормативных правовых актов различной юридической силы, которыми решаются отдельные вопросы деятельности потребительской кооперации.

Самостоятельный уровень регулирования деятельности организаций потребительской кооперации образуют нормативные акты, принимаемые Белкоопсоюзом по вопросам, отнесенным к его деятельности законодательством и уставом Белкоопсоюза. Союз потребительских обществ вправе принимать акты для обеспечения единства в решении общих вопросов всеми звеньями потребительской кооперации. В отличие от норм права положения данных актов не обеспечены принудительной силой государства и их нарушение может повлечь за собой только организационные последствия в виде, например, отказа в принятии в члены союза. Так, приняты нормативные акты Белкоопсоюза, посвященные регулированию отдельных аспектов деятельности данной хозяйствующей системы (постановление от 31 августа 2016 г. (ред. от 7 августа 2017 г.) «Об утверждении Положения о порядке отчуждения имущества организациями потребительской кооперации...»; постановление от 30 ноября 2020 г. № 335 «Об утверждении Положений об организации договорной и претензионно-исковой работы в организациях потребительской кооперации, об организации договорной и претензионно-исковой работы в Белкоопсоюзе и признании утратившими силу отдельных постановлений Белкоопсоюза» и др.).

Следует отметить, что в законодательном закреплении основ взаимоотношений потребительской кооперации и государства в последнее время произошли достаточно существенные изменения. В ранее действовавшей редакции Конституции Республики Беларусь в ч. 3 ст. 13 было закреплено положение «Государство способствует развитию кооперации». В настоящее время ч. 3 ст. 13 исключена в соответствии с решением республиканского референдума от 27.02.2022 г. Действующая редакция ст. 4 сформулирована следующим образом: «Государство способствует дальнейшему развитию потребительской кооперации, обеспечивает защиту интересов потребительских обществ, их союзов, осуществляет контроль (надзор) за их деятельностью. В целях обсуждения наиболее важных вопросов потребительской кооперации могут проводиться конференции и съезды, порядок созыва и проведения которых определяется органом, принявшим решение об их проведении».

Такая законодательная формулировка предполагает следующие формы взаимодействия государства и потребительской кооперации Беларуси:

1. Содействие развитию потребительской кооперации.
2. Обеспечение защиты интересов потребительских обществ и их союзов (не упоминаются учреждения и унитарные предприятия).
3. Осуществление контроля и надзора за их деятельностью.

Реализуя такую форму, как содействие развитию потребительской кооперации, в Республике Беларусь принимаются нормативные правовые акты, касающиеся в том числе вопросов государственной поддержки потребительской кооперации. Так, одним из недавних является Указ Президента Республики Беларусь № 309 от 5 августа 2024 г. «О поддержке организаций потребительской кооперации». Документ принят в целях создания условий для повышения качества обслуживания сельского населения, а также финансового оздоровления организаций потребкооперации. Организации потребительской кооперации вправе приобретать автомобили специальные грузовые с торговыми

фургонами (автомагазины), произведенные ООО «МАЗ-Купава», по договорам финансовой аренды (лизинга). Приобретать можно в 2024–2026 гг. у ОАО «Промагролизинг». Если в рамках реализации мероприятия в сфере цифрового развития автоматизируют торговые объекты организаций потребительской кооперации, то исполнители мероприятия определяют организации потребительской кооперации, которые осуществляют государственные закупки. Организаторами государственных закупок могут выступать областные союзы потребительских обществ, областные потребительские общества. Организации потребительской кооперации приобретают товары (работы, услуги) в рамках реализации мероприятия в сфере цифрового развития по автоматизации торговых объектов с применением процедуры закупки из одного источника у унитарного предприятия «Вычислительный центр Белкоопсоюза».

Действие норм, которые касаются закупок при реализации мероприятия в сфере цифрового развития, распространяется на отношения, возникшие с 11.04.2024 г. Указом предусматривается, в том числе приобретение в 2024–2026 гг. 240 специальных автомобилей с торговыми фургонами, в 2024–2025 гг. – направление средств местных инновационных фондов на цели автоматизации торговых объектов организаций Белкоопсоюза. Облсполкомам предоставлено право направлять средства местных бюджетов на финансирование работ по текущему и капитальному ремонту торговых объектов, строительству, реконструкции торговых и промышленных объектов организаций потребительской кооперации.

Таким образом, можно констатировать, что в Республике Беларусь сохранение и развитие потребительской кооперации продолжает оставаться в фокусе внимания государства. Председатель правления Белкоопсоюза входит в состав правительства, а Белкоопсоюз включен в число объединений, подчиненных Совету Министров Республики Беларусь. Это позволяет отстаивать и защищать интересы организаций потребительской кооперации на государственном уровне.

Можно констатировать, что в настоящее время уже сформировалась нормативно-правовая основа деятельности потребительской кооперации, не препятствующая возможным вариантам реформирования как самой системы потребительской кооперации, так и управления в ней. Это позволяет решать оперативные задачи развития потребительской кооперации Беларуси, но в настоящее время этого недостаточно. В Беларуси в целом отсутствует комплексная нормативная база для развития всех типов кооперации и кооперативов как ее организационных форм. Положения о производственных и потребительских кооперативах включены в ряд нормативных правовых актов, которые целесообразно было бы объединить.

Подводя итог сказанному, можно выделить основные направления развития законодательства о потребительской кооперации на современном этапе:

1. Систематизация имеющихся нормативных предписаний относительно деятельности потребительской кооперации на основе комплексного подхода к регулированию кооперативов как части социально-экономической системы страны, включая вопросы оказания государственной поддержки.

2. Совершенствование отдельных аспектов хозяйственной деятельности организаций потребительской кооперации в контексте современных тенденций – цифровизации, углубления социального неравенства и других тенденций посредством постоянной актуализации действующего законодательства.

УДК 536.24:620.9

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАМКНУТЫХ ДВУХФАЗНЫХ ТЕПЛОПЕРЕДАЮЩИХ СИСТЕМ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ УСТАНОВКАХ

П. С. Колмачева, А. В. Таран, Т. Н. Никулина, Н. М. Кидун

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

*Рассмотрены перспективные направления использования замкнутых двухфазных тепло-
передающих систем, а также особенности их применения.*

Ключевые слова: термосифон, энергосбережение, утилизация тепловых ВЭР, возобнов-
ляемые ресурсы.

PROMISING DIRECTIONS AND FEATURES OF APPLICATION OF CLOSED TWO-PHASE HEAT TRANSFER SYSTEMS IN POWER AND INDUSTRIAL INSTALLATIONS

P. S. Kolmacheva, A. V. Taran, T. N. Nikulina, N. M. Kidun

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

*This article discusses promising areas of application of closed two-phase heat transfer systems,
as well as the specifics of their application.*

Keywords: thermosiphon, energy saving, utilization of thermal secondary energy resources,
renewable resources.

Успешное решение задач экономного использования топливно-энергетических ресурсов во многом определяется уровнем использования вторичных энергоресурсов промышленного производства. Основным видом вторичных энергоресурсов (ВЭР) в промышленности являются тепловые ВЭР, важное место среди которых занимает теплота отходящих газов теплоэнергетических и технологических агрегатов, физическая теплота основной продукции и отходов [1].

В ряде отраслей промышленности отходящие газы загрязнены агрессивными компонентами или представляют собой технологические продукты, содержащие оксиды серы и другие агрессивные вещества. В этих условиях для обеспечения коррозионной стойкости необходимо применение теплоиспользующих установок специальной конструкции.

К числу таких установок относятся замкнутые теплопередающие устройства, работающие по испарительно-конденсационному циклу – термосифонные утилизаторы теплоты или теплообменники на тепловых трубах. Использование таких устройств известно еще с прошлого столетия, однако до недавнего времени их применение было весьма ограниченным.

Достоинствами термосифонных теплообменников являются [2]: автономность, простота исполнения, надежность работы теплопередающих элементов и теплообменника в целом; возможность трансформации плотности теплового потока; возможность поддержания температуры теплообменной поверхности на заданном уровне с учетом эксплуатационных ограничений; малое гидравлическое сопротивление по обеим средам; простота установки теплообменников на существующих газоходах агрегатов – источников ВЭР; обеспечение гидравлической плотности теплообменников при повреждении элементов теплообменной поверхности; удобство компоновки теплообменника

из отдельных секций и их замены; удобство очистки теплообменных поверхностей от загрязнений, возникающих в процессе эксплуатации только с наружной поверхности термосифонных элементов.

Перечисленные достоинства замкнутых двухфазных теплопередающих систем позволяют решить ряд специфических проблем, возникающих как на стадии конструирования, так и в сложных условиях эксплуатации промышленных теплоутилизационных установок. Иллюстрацией этого могут служить следующие примеры эффективного применения теплообменников-утилизаторов на основе термосифонов.

В настоящее время испарительные термосифоны находят применение в следующих областях:

1. Применение в газоплотных модульных теплообменниках типа «газ–газ», используемых в системах кондиционирования воздуха [3] и утилизационных установках (рис. 1). Подобная схема теплообменника, но типа «жидкость–жидкость», может применяться для утилизации тепла сточных вод.

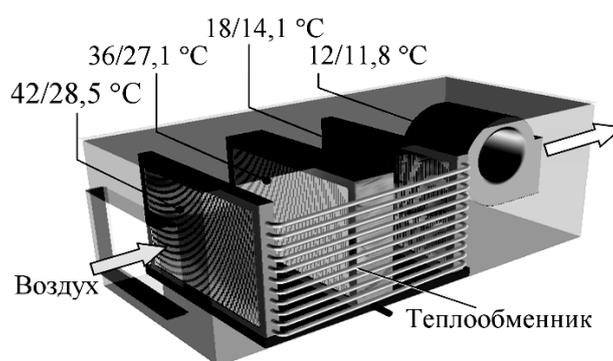

Рис. 1. Кондиционер воздуха с теплообменником-утилизатором на основе ПДТ

2. С помощью термосифонов могут быть построены эффективные системы использования тепла отходящих газов в установках, требующих поддержания определенных температурных условий поверхностей теплообмена по условиям предотвращения активной серноокислотной коррозии.

3. Высокая интенсивность внутренних процессов теплопереноса, а также возможность выполнения двухфазных термосифонов в виде конструкций с различными геометрическими формами позволяет применить их в качестве теплоотводов для охлаждения электротехнических устройств и приборов электронной техники.

4. Значительные перспективы использования теплопередающих устройств с испарительными термосифонами открываются в связи с исследованиями и разработками двухконтурных систем охлаждения теплонапряженных элементов металлургических печей.

5. Благодаря таким качествам, как изотермичность на отдельных участках и возможность трансформации теплового потока, испарительные термосифоны позволяют усовершенствовать технологические режимы в агрегатах для термической обработки нефтепродуктов. Применение термосифонов дает возможность в этом случае повысить коэффициент равномерности теплового потока по периметру и высоте рабочих элементов трубчатых нагревательных печей в области факела, а следовательно, обеспечить необходимый температурный режим термической обработки нефтепродуктов.

6. Совершенствование систем теплоснабжения для нужд отопления и горячего водоснабжения. Оптимальным решением является гибридная система – комбинация термосифона и теплового насоса. Данная система позволяет повысить КПД установок,

особенно в условиях низких температур, или при необходимости утилизации низкопотенциального тепла (энергия грунта, водных бассейнов, солнечная энергия и т. д.).

На рис. 2 показаны примеры организации теплоснабжения индивидуального жилого дома [1]. Тепло, извлеченное из грунта с помощью тепловых труб, либо полученное от солнечной радиации, служит для обогрева помещения и удовлетворение потребности в горячей воде для бытовых нужд. Данная схема может быть масштабирована для системы ЖКХ за счет установки высокотемпературных тепловых насосов и мощных теплообменников на основе замкнутых двухфазных теплопередающих систем.

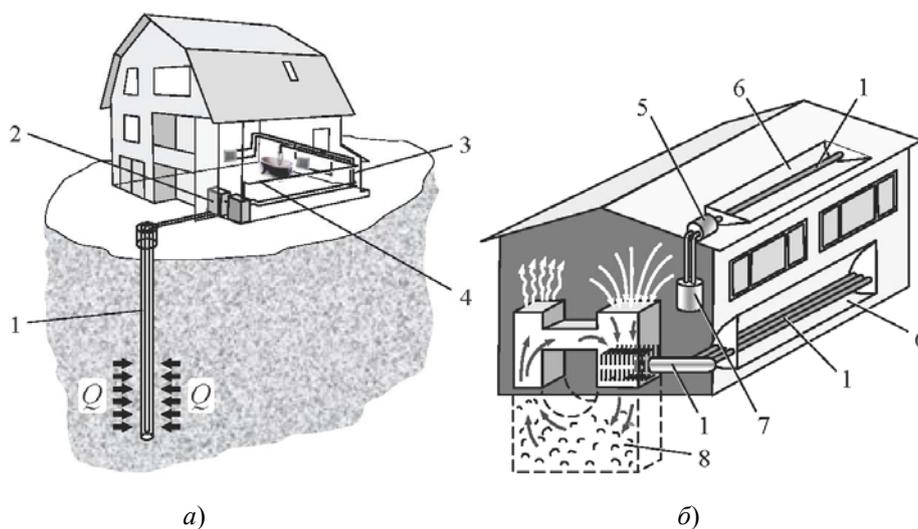

Рис. 2. Теплоснабжение индивидуального жилого дома с использованием тепла грунтового (а) и солнечного (б) тепла:

- 1 – тепловая труба; 2 – тепловой насос; 3 – линия системы отопления;
4 – линия горячего водоснабжения; 5 – теплообменник;
6 – концентрирующий следящий коллектор; 7 – водяной бак
горячего теплоснабжения; 8 – аккумулятор тепла

На кафедре «Промышленная теплоэнергетика и экология» ГГТУ им. П. О. Сухого был создан пародинамический термосифон (ПДТ) [4], в котором конденсат проталкивается в испаритель избыточным давлением пара. Движение теплоносителя организовано по схеме теплообменника «труба в трубе», что дает возможность использовать данное устройство не только вертикально и слабо наклонно, но и горизонтально.

Теплообменники на основе ПДТ могут использоваться для термостабилизации топочного пространства печей, утилизации тепла от промышленных установок и систем вентиляции воздуха, для обогрева помещений, в сушильных установках, системах предотвращения скопления снега на кровлях, в адсорбционных тепловых насосах и холодильных установках.

Отмеченные области применения замкнутых двухфазных термосифонов отражают межотраслевое значение этих универсальных теплопередающих устройств и объясняют большой поток исследовательских работ, проведенных применительно к различным условиям их практического использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Термосифоны и тепловые трубы в системах для использования низкопотенциального тепла / Л. Л. Васильев, А. С. Журавлев, А. В. Шаповалов [и др.] // Вестник Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого. – 2019. – № 2 (77). – С. 34–40.
2. Безродный, М. К. Процессы переноса в двухфазных термосифонных системах. Теория и практика / М. К. Безродный. И. Л. Пиоро, Т. О. Костюк. – 2-е изд., доп. и перер. – Киев : Факт, 2005. – 704 с. : ил.

3. Использование возобновляемых источников энергии и вторичных энергоресурсов с помощью тепловых труб / Л. Л. Васильев [и др.] // Энергоэффективность. – 2018. – № 11 (228). – С. 28–31.
4. Патент ВУ 11072 У, МПК F 28D 15/02 (2006.01). Термосифон : опубл. 2016.06.30 / Родин А. В., Шаповалов А. В. ; заявитель и патентообладатель Гом. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого.

УДК 630*1:504

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕНТАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПО ОЦЕНКЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ НАГРУЗОК НА ЛЕСНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ

О. В. Лапицкая, А. В. Черленок

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Установлено, что рекреационные нагрузки на лесные экосистемы зависят от множества факторов, главным из которых является количество лесов. Выявлено, что также немаловажное значение на рекреационную нагрузку имеет отношение местного населения к природе, уровень экономического развития страны и правовые аспекты управления природными ресурсами с учетом ментальных особенностей населения.

Ключевые слова: экология, рекреационная нагрузка, менталитет, лесные экосистемы.

FOREIGN EXPERIENCE OF SCIENTIFIC RESEARCH ON THE MENTAL COMPONENT IN ASSESSING THE IMPACT OF RECREATIONAL LOADS ON FOREST ECOSYSTEMS

O. V. Lapitskaya, A. V. Cherlenok

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

It has been established that recreational loads on forest ecosystems depend on many factors, the main one being the amount of forests. It has been revealed that the attitude of the local population to nature, the level of economic development of the country and the legal aspects of natural resource management, taking into account the mental characteristics of the population, also have an important impact on the recreational load.

Keywords: ecology, recreation, mentality, analysis.

Лесные экосистемы играют важную роль в поддержании экологического баланса, обеспечении биологического разнообразия и предоставлении рекреационных услуг. Однако с увеличением рекреационной нагрузки на леса возникает необходимость в оценке воздействия этих действий на экосистемы, причем не только в нашей стране, но и за рубежом, где воздействие рекреации ощущается особенно сильно.

Рекреация, включая туризм, отдых и другие виды активного отдыха, оказывает значительное воздействие на лесные экосистемы, влияя на биоразнообразие, почвенный покров, гидрологический режим и другие аспекты экологии лесов. И если в нашей стране делается многое для сохранения лесных экосистем, то во многих странах, где лесные земли уже давно отданы в частное владение, эта работа ведется недостаточно обстоятельно. Поэтому целью настоящей работы явилось проведение анализа зарубежного опыта научных исследований ментальной составляющей по оценке воздействия рекреационных нагрузок на лесные экосистемы.

Под рекреационным лесопользованием (РЛП) понимается комплекс явлений, возникающих в связи с эксплуатацией леса для массового отдыха, связанных с его воздействием на рекреантов и последних – на него. Определение рекреационного использования

лесов впервые было предложено А. И. Тарасовым в 1971 г. В 1979 г. К. Ф. Куренков рассмотрел рекреационное использование лесов как эксплуатацию их для туризма и отдыха, в процессе которой укрепляется здоровье человека, восстанавливаются его силы и трудоспособность [1].

Рекреационные ресурсы – природные и антропогенные объекты, территории, явления, процессы, которые могут быть использованы для отдыха, туризма, санаторно-курортного лечения, спортивных мероприятий. К ним относят природные местности с хорошим климатом, высокой эстетической выразительностью и своеобразием пейзажей, подходящими лесами, удобными пляжами, чистыми водоемами; природными, культурно-историческими, архитектурными достопримечательностями; лечебными факторами; материально-техническими средствами обеспечения рекреационной деятельности (здания и сооружения, транспортные сооружения и устройства, инженерно-технические сооружения и сети).

В Беларуси вопросы рекреационного лесопользования регулирует Государственный стандарт Республики Беларусь СТБ 1715-2007 «Устойчивое лесопользование и лесопользование. Требования к организации и ведению лесного хозяйства в лесах, используемых в целях рекреации». В нем установлены требования, предъявляемые к организации и использованию лесов в целях рекреации в соответствии с основными положениями устойчивого лесопользования и лесопользования [2].

В настоящее время выделяют следующие факторы влияния рекреационных нагрузок [3]:

– количество лесов: страны Восточной Европы обладают огромными территориями лесных массивов, что снижает нагрузку на единицу площади лесного покрова. Это позволяет населению относительно свободно отдыхать на природе без чрезмерного воздействия на окружающую среду. В то время как в западноевропейских странах лесные ресурсы ограничены. Здесь меньшее количество лесов на душу населения создает условия повышенной рекреационной нагрузки даже на небольшие участки зеленых зон;

– отношение общества: в Восточной Европе (включая Беларусь, Россию, Украину, Польшу, Болгарию и т. д.) традиционно существует уважение к природе и бережливое использование природных ресурсов. Многие граждане любят проводить свободное время на свежем воздухе, наслаждаясь природой, занимаясь сбором грибов и ягод, охотой и рыбалкой. Однако отсутствие четких границ и правил посещения лесных территорий также способствует загрязнению и деградации некоторых участков. В Западной Европе высокая степень урбанизации и активное развитие туризма приводят к интенсивному использованию рекреационного потенциала оставшихся лесов. Частые походы и туристические мероприятия создают дополнительные риски для биоразнообразия и экологии регионов;

– правовая база и собственность: во многих западных европейских странах большая часть лесов находится в частных руках. Владельцы часто ориентированы на коммерческое использование древесины, что ведет к усиленной эксплуатации ресурсов. Спелые леса активно вырубаются ради экономической выгоды, уменьшая возможности для отдыха на природе. В то время как в большинстве стран СНГ значительная доля лесов принадлежит государству. Государство контролирует процесс эксплуатации и выделяет зоны для отдыха населения. Хотя такие меры помогают сохранять природные ландшафты, эффективность контроля зависит от качества законодательства и его исполнения;

– экономическое положение: в экономически развитых регионах, как правило, высокие доходы позволяют гражданам путешествовать за пределы своей страны, сни-

жая давление на местные зеленые зоны. В менее богатых государствах население чаще проводит досуг вблизи дома, создавая дополнительную нагрузку на близлежащие территории.

Таким образом, ситуация с рекреационными нагрузками на лесные экосистемы различается между восточноевропейскими и западноевропейскими странами из-за разных уровней доступности лесов, отношения к окружающей среде, правовой базы и экономических условий и менталитета народов. Важно отметить, что повышение осведомленности общественности и улучшение механизмов регулирования использования природных ресурсов могут способствовать снижению негативных последствий рекреации для природы.

Для снижения воздействия рекреационных нагрузок на лесные экосистемы современное рекреационное лесопользование, в том числе и в Беларуси, необходимо развивать в двух основных направлениях [4]:

– организация массового повседневного отдыха населения на землях лесного фонда, прилегающих к крупным населенным пунктам, центрам административных единиц, садоводческим товариществам и т. д., а также частично на землях особо охраняемых природных территорий;

– организация туризма на землях лесного фонда, в том числе экологического туризма, прежде всего, на землях особо охраняемых природных территорий.

Таким образом, необходимо развивать экологический туризм посредством создания экологических маршрутов и троп, а также расширять арендуемые площади лесного фонда для оказания культурно-оздоровительных, туристических, иных рекреационных и (или) спортивных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юшкевич, М. В. Рекреационное лесоводство : в 2 кн. / М. В. Юшкевич, Д. В. Шиман, А. С. Клыш. – Минск : БГТУ, 2021. – Кн. 1. – 258 с.
2. Belstu.by. – URL: <https://elib.belstu.by/bitstream> (дата обращения: 05.04.2025).
3. Методика проведения мониторинга растительного мира в составе Национальной системы мониторинга окружающей среды Республики Беларусь / под ред. А. В. Пугачевского ; Ин-т эксперимент. ботаники им. В. Ф. Купревича НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2011. – 165 с.
4. Зенкевич, Ю. Э. Мониторинг лесохозяйственной деятельности: опыт применения данных космической съемки высокого и сверхвысокого разрешения / Ю. Э. Зенкевич, И. В. Глушков, Т. А. Антонова // Земля из космоса. – 2009. – № 1. – С. 17–21.

UDC 338.48-44(510)

IN DEPTH ANALYSIS OF THE CURRENT DILEMMA OF CHINA'S INTERNATIONAL RURAL TOURISM DEVELOPMENT

Ma Li, T. V. Savenko

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

Rural tourism relies on rural resources and culture to meet the needs of tourists to return to nature and experience the countryside. Its characteristics include rurality, culture, regionality, participation and seasonality. According to spatial distribution, content, and tourist demand, it covers a variety of forms, including urban suburban type, scenic spot-based type, and remote area type, which is of great significance to rural revitalization.

Keywords: rural tourism, cultural heritage, authentic experience, characteristics, classification.

УГЛУБЛЕННЫЙ АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ ДИЛЕММЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В КИТАЕ

Ма Ли, Т. В. Савенко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Отмечено, что сельский туризм опирается на сельские ресурсы и культуру, чтобы удовлетворить потребности туристов в возвращении к природе и знакомстве с сельской местностью. Его характеристики связаны с сельской местностью, культурой, региональностью, участием и сезонностью. В зависимости от пространственного распределения, содержания и туристического спроса он охватывает различные формы, включая городской, пригородный, основанный на живописных местах и удаленных районах, что имеет большое значение для возрождения сельских районов.

Ключевые слова: сельский туризм, культурное наследие, аутентичный опыт, характеристики, классификация.

Rural tourism is one of the most dynamically developing and attractive forms of tourism activity in the modern world. It not only contributes to the economic development of rural areas, but also plays an important role in preserving cultural heritage, maintaining the traditional way of life of local communities and protecting the natural environment. In the context of globalization and urbanization, there is a growing interest in the authentic experience that rural tourism can provide, offering travelers unique opportunities to interact with nature and local culture. This requires analysis of problems to be solved.

Lack of product innovation: the problem of homogeneity needs to be solved urgently.

The homogenization of rural tourism products has become a major obstacle to the development of the industry. According to research data from the Tourism Research Center of Peking University, more than 75 % of rural tourism projects in the country are still concentrated on homestays and farmhouses, while the application rate of new technologies such as AI and the metaverse is less than 5 %. This lack of innovation has made it difficult for many rural destinations to form unique attractions and fall into the dilemma of inefficient competition. Specifically, when developing rural tourism, some places often simply imitate existing successful cases and fail to combine local characteristics for innovative design. For example, some scenic spots blindly copied the high-end homestay model of Moganshan, Zhejiang, but due to the lack of in-depth exploration of their own cultural resources, they could only attract tourists through price wars, affecting the overall market image. In addition, the insufficient application of digital technology has also restricted the modernization of rural tourism, making it lag behind urban tourism in precision marketing and service experience.

Infrastructure shortcomings: inconvenient transportation and insufficient sanitary facilities.

Although China has many scenic rural tourism destinations, transportation conditions are still one of the main factors hindering the entry of international tourists. Take the Yuanyang Rice Terraces in Yunnan as an example. The area is famous for its magnificent natural scenery, but it takes more than 4 hours to drive to the nearest international airport (Kunming Changshui International Airport), which greatly reduces the willingness of European and American tourists to travel. For international tourists who are accustomed to efficient and convenient travel methods, long ground transportation not only increases the time cost, but also may reduce the overall travel experience.

The lack of sanitary facilities has further weakened the appeal of rural tourism. Although China's Ministry of Culture and Tourism has issued a notice to further strengthen the construction and management of tourist toilets, and by the end of the 14th Five-Year Plan, the implementation rate of the 2022 version of the national standard for tourist toilets should in

principle reach more than 90 % [2], the current compliance rate of village toilets in western China is only 60 %. “Scenic spot toilet problems” have become one of the main reasons for negative reviews by international tourists. For example, although some rural scenic spots have beautiful natural environments, the lack of cleanliness in toilets or accessibility facilities directly affects tourist satisfaction and even causes negative word-of-mouth communication.

Loss of cultural authenticity: the hidden concerns behind commercialization.

As the commercialization of rural tourism accelerates, cultural authenticity is facing severe challenges. A study by the Department of Sociology at Sun Yat-sen University found that “performative culture” accounts for more than 40 % of current rural tourism products. Although these mechanized singing and dancing performances, artificial traditional rituals and other superficial cultural displays can attract tourists in the short term, they seriously weaken the intrinsic value and anthropological significance of rural culture.

More importantly, this trend of over-commercialization may lead to the alienation or even disappearance of traditional lifestyles. For example, in order to cater to market demand, some ethnic minority villages have transformed cultural activities that originally belonged to the community into commercial performances, causing the indigenous people to gradually lose their sense of identity and participation in traditional culture. In the long run, rural tourism will lose its most core competitive advantage – unique cultural charm.

Insufficient international promotion: Single marketing channel restricts development.

In the context of globalization, effective international promotion is a key link in promoting rural tourism to the world. However, my country's current investment and support in this field are still insufficient. According to the annual budget data released by the Ministry of Culture and Tourism, rural tourism accounts for less than 10 % of overseas promotion, and mainly relies on traditional exhibitions and print media, while the penetration rate of new media platforms is low. For example, on international social media such as TikTok and Instagram, the coverage of content about rural tourism in China is much lower than that in Southeast Asian countries, which directly limits its exposure and influence among the younger generation of international tourists.

In addition, language barriers are also a major bottleneck for international promotion. Due to the lack of multilingual content support, many official websites or promotional materials of rural tourism destinations are only available in Chinese and English, while support for small languages such as French, Spanish, and Russian is almost non-existent. This limitation makes it difficult for rural tourism to reach a wider international market.

Increasing ecological pressure: the contradiction between carrying capacity and tourist growth.

With the continuous expansion of the rural tourism market, the contradiction between ecological carrying capacity and the number of tourists has become increasingly prominent. Taking Zhangjiajie Wulingyuan Village as an example, the area's average daily number of tourists has exceeded twice its ecological carrying capacity, causing tremendous pressure on local water resources and the ecological environment. Monitoring data from the Ministry of Ecology and Environment show that in recent years, the region's water quality has degraded at an average annual rate of 5 %, and biodiversity has also been significantly affected.

Similar situations are not uncommon across the country, especially in some popular rural tourism destinations, where over-exploitation and irrational use of resources are common. This imbalance between ecological and economic development will not only undermine the sustainability of rural tourism, but may also trigger dual pressures from social opinion and policy supervision.

Talent shortage: Professional gap in international operations.

The shortage of international operation talents is another major bottleneck restricting the development of China's international rural tourism. Relevant research data show that the current international operation talent gap in the industry is as high as 68 %, especially in

the field of tour guides of small languages. For example, the proportion of French and Spanish tour guides is less than 3 %, which is far from meeting the increasingly diversified international market needs. At the same time, professional talents with cross-cultural communication skills and familiarity with the consumption habits of international tourists are also extremely scarce, which to a certain extent limits the improvement of rural tourism service quality and brand influence.

In addition, the lack of talent attraction in rural areas has further exacerbated this contradiction. Due to relatively difficult working environments and low salaries, many young people choose to leave rural areas for employment in cities, resulting in an aging age structure and low knowledge level of rural tourism practitioners, making it difficult for them to adapt to the requirements of international development.

In summary, while China's international rural tourism is developing rapidly, it is also facing many practical difficulties. These problems not only involve micro-level issues such as insufficient product innovation, infrastructure shortcomings, and loss of cultural authenticity, but also macro-level challenges such as weak international promotion, ecological carrying capacity pressure, and talent shortage. Only through systematic analysis and taking targeted measures to solve them can we truly achieve high-quality development and sustainable future of rural tourism.

REFERENCES

1. Du Jiang. On the sustainable development of rural tourism / Du Jiang, Xiang Ping // Tourism Tribune. – 1999. – Vol. 14, N 1. – P. 15–18.
2. Securities Times. The Ministry of Culture and Tourism further strengthens the construction and management of tourist toilets. The electronic map marking rate should reach more than 95 %. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1769118317200241494&wfr=spider&for=pc>. (date of access: 02.03.2025).

УДК 338.242.2

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННАЯ СТРАТЕГИЯ – ФАКТОР КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

В. А. Михарева

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Обоснована необходимость разработки клиентоориентированной стратегии предприятия с целью создания и удержания конкурентных преимуществ. Изложен алгоритм внедрения стратегии.

Ключевые слова: конкурентное преимущество, клиентоориентированная стратегия, бизнес-процесс.

CUSTOMER-ORIENTED STRATEGY AS A COMPETITIVE ADVANTAGE FACTOR

V. A. Mikhareva

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The necessity of developing a customer-oriented enterprise strategy for the purpose of creating and maintaining competitive advantages is substantiated; an algorithm for implementing the strategy is presented.

Keywords: competitive advantage, customer-oriented strategy, business process.

В последние годы внешняя торговля предприятий Министерства промышленности Республики Беларусь характеризовалась, с одной стороны, ростом экспортных поставок, с другой – вынужденным уходом с западных рынков, о чем свидетельствуют данные Национального статистического комитета. В числе значимых проблем и негативных трендов функционирования белорусского промышленного сектора следует выделить не всегда эффективную конкурентную борьбу, в том числе и на внутреннем рынке республики.

Отметим наиболее существенные изменения в региональной среде функционирования современных предприятий:

- существенные изменения направлений логистических потоков;
- значимые изменения в системе банковских расчетов;
- переток потребительской активности в сферу электронной коммерции;
- создание барьеров для движения товаров и капитала внутри Европы;
- зависимость национального потребительского рынка от иностранных торговых сетей и небелорусских электронных коммерческих площадок и т. д.

А если рассматривать изменения в более широком аспекте, то необходимо отметить:

- влияние процесса глобализации мировых экономических рынков на формирование потребительских предпочтений;
- постоянное развитие (изменение) конкурентной среды в соответствии с формирующимися мировыми глобальными нормами и стандартами;
- развитие информационных технологий, что усложнило создание и удержание конкурентных преимуществ предприятий на рынке и актуализировало поиск маркетинговых возможностей по созданию ценности для потребителей.

Исследование деятельности белорусских предприятий показало, что, с одной стороны, благодаря тому, что предприятия перестраиваются под новые рынки сбыта, им удается показывать положительную динамику. И одной из стратегических задач на ближайшую пятилетку является закрепление и расширение деятельности белорусских предприятий на новых рынках сбыта. С другой стороны, для успешного функционирования предприятий, удержания конкурентных позиций на рынке необходимым и обязательным условием является определение маркетинговых возможностей с сфере создания ценности для потребителей. В условиях повышения уровня конкуренции качество продукции уже не является единственным фактором успеха. Источником конкурентного преимущества становится уровень обслуживания клиентов, направленный на привлечение и удержание клиентов. Как следствие, существует потребность в создании механизма клиентоориентированной стратегии предприятия.

Понимая под клиентоориентированностью подход к клиентам, при котором предприятие определяет их потребности, желания и стремится их удовлетворить, следует отметить, что клиентоориентированная стратегия – это стратегия предприятия, в которой создание конкурентного преимущества осуществляется на основе построения долгосрочных отношений с клиентами за счет максимального удовлетворения их потребностей. Такой подход предполагает существенные изменения в бизнес-процессах предприятия, являющихся основой их деятельности. Гибкость бизнес-процессов – один из ключевых факторов, который позволяет предприятиям оставаться конкурентоспособными в условиях быстро меняющейся рыночной среды за счет создания и удержания конкурентных преимуществ.

Эксперты выделяют следующие основные преимущества стратегии клиентоориентированности:

- повышение числа лояльных клиентов;
- возможность отстроиться от конкурентов качественным сервисом и выйти в лидеры в своей нише;

- укрепление статуса на рынке благодаря массиву постоянных клиентов и снижения затрат на привлечение новых;
- эффект «сарафанного радио»;
- снижение оттока клиентов, расширение клиентской базы;
- увеличение количества сделок, повышение объема продаж;
- снижение объема негативной обратной связи, в том числе отзывов в Интернете [2].

Разработка и внедрение клиентоориентированной стратегии является весьма непростой задачей, предусматривающей внедрение в бизнес-процессы новых подходов с учетом адаптации к изменениям спроса, влияния новых технологических решений и обеспечения устойчивости в кризисных ситуациях. В свою очередь, такой подход предполагает обучение сотрудников с целью повышения их профессиональных навыков, внедрение в коммуникации подходов, основанных на более детальном исследовании целевых рынков, различных сегментов, что позволяет разрабатывать программы лояльности. В результате такой подход становится не просто преимуществом, а необходимостью для выживания бизнеса, так как затрагивает в целом вопросы эффективности управления предприятия. Эффективное управление позволяет не только успешно реализовывать новые проекты и технологии, но и укреплять корпоративную культуру, повышая лояльность и мотивацию персонала.

Внедрение клиентоориентированной стратегии должно включать проведение детального анализа текущих бизнес-процессов для определения «слабых мест» в деятельности предприятия, ориентированных на целевые рынки. По мнению специалистов, такой подход включает:

1. Составление карт бизнес-процессов, ориентированных на клиентов с целью определения проблемных зон в работе в разных отделах и взаимодействия различных функций бизнеса.

2. Идентификацию узких мест. Узкие места могут проявляться в различных аспектах: задержки в производстве, проблемы с коммуникацией между отделами или избыточная бюрократия. Такие места замедляют скорость реагирования на изменения и могут стать причиной провалов в работе.

3. Оценку эффективности. Анализ каждого процесса с точки зрения его эффективности: для оптимизации или полного пересмотра.

4. Сбор обратной связи от сотрудников. Сотрудники, работающие с процессами ежедневно, могут дать ценную обратную связь. Их опыт и мнения помогут выявить практические сложности, которые могут не быть заметны на уровне руководства [3].

Одним из ключевых факторов адаптации бизнес-процессов предприятия в рамках клиентоориентированной стратегии является обучение сотрудников. Даже самые передовые технологии и стратегии не смогут дать результат, если команда не готова к изменениям и не обладает необходимыми навыками.

Основные усилия должны быть направлены на то, как сделать бизнес-процессы и продукты организации, ориентированными на клиента, как внедрить стандарты работы с клиентом, а также освоить инструменты саморазвития и методы работы с претензиями и обращениями клиентов. Так как клиентоориентированный сотрудник должен, в первую очередь, стремиться удовлетворить потребности покупателя в процессе осуществления любых бизнес-процессов. Преодоление сопротивления реструктуризации бизнес-процессов является одним из ключевых вызовов. Это требует эффективной коммуникации, обучения и поддержки сотрудников на всех этапах внедрения изменений. В зависимости от отраслевой специфики, положения предприятия на рынке, накопленного опыта возможно использование разных методов, среди которых можно выделить использование внутренних ресурсов: наставничество; корпоративный формат

обучения – тренинги с бизнес-тренерами; участие в мероприятиях бизнес-школ и обучение в бизнес-школах. В любом случае развитие предприятия в значимой степени будет ограничено уровнем развития его сотрудников.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что клиентоориентированный подход приносит пользу как клиентам, которые получают высококачественные продукты и услуги, которые удовлетворяют их потребностям; сотрудникам предприятия, имеющим возможность развивать свои навыки и способности, так и самому предприятию – рост прибыли благодаря увеличению продаж и снижению издержек, связанных с привлечением новых клиентов и удержанием существующих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Залезная, Д. В. Клиентоориентированная стратегия в системе управления промышленным предприятием / Д. В. Залезная, Е. А. Бреусова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klientoorientirovannaya-strategiya-v-sisteme-upravleniya-promyshlennym-predpriyatiem/viewer> (дата обращения: 14.04.2025).
2. Клиентоориентированность – почему она важна в бизнесе. – URL: <https://www.uiscom.ru/blog/klientoorientirovannost-pochemu-ona-vazhna-v-biznese/> (дата обращения: 10.04.2025).
3. Гусаров, А. Как оперативно адаптировать бизнес-процессы к изменениям. – URL: <https://gusarov-group.by/kak-operativno-adaptirovat-biznes-protsessy-k-izmeneniyam/> (дата обращения: 14.04.2025).

УДК 622.276:004.67

СИМБИОЗ АВТОМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

А. Б. Невзорова

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Е. В. Коробейникова

Республиканское унитарное предприятие «Производственное объединение «Белоруснефть», г. Гомель

Рассмотрены вопросы взаимодействия автоматизации с цифровизацией в нефтегазовой промышленности как симбиоз автоматизированного сбора и учета данных и выполнения каких-либо технологических операций с новой моделью управления процессами через работу с данными. Показано, как совместное внедрение решений (MES-системы) и адаптация цифровых решений к имеющемуся оборудованию влияет на модель управления основных процессов нефтедобывающего предприятия.

Ключевые слова: автоматизация, цифровизация, нефтедобывающая отрасль.

THE SYMBIOSIS OF AUTOMATION AND DIGITALIZATION AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF THE OIL INDUSTRY

A. B. Nevzorova

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus)

E. V. Korobeynikova

State Production Association Belarusneft, Gomel

The issues of interaction of automation with digitalization in the oil and gas industry are considered as a symbiosis of automated data collection and accounting and performing any technological operations with a new model of process management through working with data. It is shown how

the joint implementation of solutions (MES systems) and the adaptation of digital solutions to existing equipment affects the management model of the main processes of an oil producing enterprise.

Keywords: automation, digitalization, oil industry.

Нефтедобывающая отрасль включает сложные технологические этапы: разведку месторождений, строительство и эксплуатацию скважин по добыче нефти и природного газа, транспортировку, переработку и хранение [1]. Поэтому автоматизация процессов при эксплуатации нефтяных месторождений играет ключевую роль в повышении эффективности, безопасности и экономичности нефтяного производства [2]. Все эти процессы требуют точного контроля и управления, поскольку малейшие отклонения могут привести к значительным финансовым потерям и экологическим рискам. Современные технологические решения по автоматизации работы оборудования с постоянной передачей информации с полевых устройств позволяют контролировать процессы в реальном времени, минимизировать риски аварий и оптимизировать использование ресурсов [3].

Цель работы – провести анализ взаимодействия автоматизации с цифровизацией в нефтедобывающей промышленности.

Немаловажными факторами, влияющими на необходимость внедрения автоматизированных систем управления на объектах добычи нефти и газа, являются территориальная распределенность нефтегазовых объектов, труднодоступность площадок, непрерывный характер гидрогазодинамических процессов, сложность систем нефте- и газоснабжения, строгие экологические нормы и повышающиеся требования к промышленной безопасности производства [4, 5]. Внушительная часть месторождений нефти и газа – территории особого порядка недропользования, требующие для извлечения сырья из недр больших затрат, сложных инженерно-технических решений, современных и надежных систем.

Автоматизация нефтедобывающей промышленности дает возможность:

- снизить вероятность аварий и простоев за счет удаленного мониторинга и контроля за процессами, тем самым повышая производственные показатели;
- оптимизировать потребление электроэнергии, химических реагентов и других материалов за счет внедрения автоматизированных систем учета и анализа;
- повысить производительность и эффектность добычи и переработки нефти без ущерба для качества за счет внедрения цифровизации управления технологическими процессами с использованием аналитики больших данных;
- минимизировать ошибки, связанные с человеческим фактором.

Развитие цифровых технологий привело к созданию передовых решений для нефтегазодобывающих и перерабатывающих предприятий [6]. Внедрение современных автоматизированных систем совместно с оцифровкой показаний и передачей их в центральный диспетчерский пункт позволяет не только обеспечивать контроль над производственными процессами, но и сократить операционные затраты и повысить конкурентоспособность нефтегазовых компаний.

Типизированная система управления для нефтегазодобычи включает несколько ключевых компонентов:

- диспетчеризация и управление – централизованные цифровые платформы обеспечивают контроль за всеми этапами производства, предупреждают о сбоях и помогают оперативно реагировать на нештатные ситуации;
- оптимальное планирование процессов с использованием цифровых двойников;

– прогнозирование и аналитика – искусственный интеллект и машинное обучение помогают предсказывать износ оборудования, планировать техническое обслуживание, оптимизировать добычу;

– роботизированные комплексы – использование автономных беспилотников и подводных роботов для инспекции труднодоступных объектов.

Автоматизация процессов добычи нефти и газа имеет ряд специфических особенностей, обусловленных сложностью производственных объектов и агрессивными условиями эксплуатации оборудования.

Так, предъявляются высокие требования к надежности оборудования и средств передачи данных, которые должны быть устойчивыми к экстремальным температурам, коррозии, высоким нагрузкам и возможным механическим повреждениям.

Необходимо проводить масштабную интеграцию оборудования информационными системами, поэтому автоматизация требует тщательной адаптации новых цифровых технологий к имеющейся инфраструктуре.

С увеличением уровня цифровизации возрастает риск кибератак, поэтому для создания устойчивой и надежной системы кибербезопасности современные системы автоматизации нефтегазовой промышленности подключаются только к закрытым технологическим сетям без прямого доступа в корпоративную сеть, передача данных на уровень MES осуществляется по шифрованным каналам данных. Контур технологической сети покрывает специализированное программное обеспечение для контроля и оперативного реагирования на все внештатные события информационной безопасности.

Внедрение и использование интеллектуальных алгоритмов позволяет снизить потребление электроэнергии, воды и химических реагентов, что делает добычу и переработку нефти и газа более экологически безопасной и энергоэффективной.

Внедрение дистанционного контроля и прогнозирования ситуаций с использованием аналитики больших данных дает возможность эффективно осуществлять управление объектами удаленно и помогает минимизировать необходимость присутствия персонала на опасных участках, что значительно снижает риски для здоровья сотрудников.

Таким образом, симбиоз автоматизации нефтегазового производства и цифровых технологий позволяет минимизировать риски, повысить производительность, сократить расходы и повысить безопасность работы на нефтедобывающих и перерабатывающих объектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Величко, Л. Нефть в цифровом ландшафте / Л. Величко // Нефтяник Полесья. – 2024. – № 2. – С. 40–51.
2. Тихопой, Ю. М. Цифровая трансформация в нефтегазовой отрасли / Ю. М. Тихопой, Д. А. Степаненко // Стратегии бизнеса. – 2021. – Т. 9, №. 2. – С. 58–61.
3. Фролов, В. В. Оптимизация режима работы глубинно-насосного оборудования на основе цифровых моделей / В. В. Фролов, А. В. Серебренников, А. Б. Невзорова // Нефтегазовый инжиниринг. – 2024. – № 1 (1). – С. 33–40.
4. Боркова, Е. А. Цифровизация, автоматизация и интеллектуальный анализ данных в нефтегазовой промышленности / Е. А. Боркова // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2021. – № 4 (58). – С. 52–56.
5. Невзорова, А. Б. Автоматизация технологических процессов систем водоснабжения и канализации : учеб.-метод. пособие / А. Б. Невзорова ; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2022. – 151 с.
6. Идигова, Л. М. Актуальные вопросы цифровой трансформации нефтегазовой отрасли / Л. М. Идигова, Б. Х. Рахимова // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2021. – №. 1. – С. 18–21.

УДК 338.48:303.425

ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. Н. Ридецкая

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Обоснована необходимость учета ментальных особенностей в территориальной организации туристско-рекреационной деятельности.

Ключевые слова: туризм, менталитет, глобализация, рекреация, конкурентоспособность, услуга.

THE INFLUENCE OF MENTALITY ON THE DEVELOPMENT OF TOURISM AND RECREATIONAL ACTIVITIES

I. N. Rydetskaya

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus)

The paper substantiates the need to take into account mental characteristics in the territorial organization of tourism and recreational activities.

Keywords: tourism, mentality, globalization, recreation, competitiveness, service.

В условиях современной экономической ситуации в стране и мире туристическая отрасль – один из важнейших источников международной информации, которая, в свою очередь, оказывает значительное влияние на развитие внутренней экономики и на имидж страны.

Туризм – одна из самых динамичных отраслей, которая постоянно растет и дает неплохие результаты. По экспорту туристических услуг Беларусь ежегодно добавляет не менее 15 % за счет обретения своего неповторимого национального колорита: живописная природа и уникальный ландшафт, исторические достопримечательности и культурные памятники, неповторимый фольклор и народное творчество, изысканная национальная кухня, самобытные обряды и традиции, передаваемые из поколения в поколение. Но есть и определенные проблемы: состояние гостиничного фонда, санаторно-курортного оздоровления, нехватка и отставание транспортной и прочей инфраструктуры [1].

Согласно действующей Национальной стратегии устойчивого развития до 2040 г. туристическая отрасль должна обновиться с учетом современных мировых трендов, что позволит достичь показателя 5 % ВВП (сейчас – чуть более 2 %). Стоит задача не просто сделать страну более привлекательной для туристов, но еще и добиться, чтобы они оставались здесь как можно дольше. В настоящее время турист задерживается в Беларуси в среднем на 4–5 дней, а наши соотечественники выезжают на отдых в среднем на восемь дней. Перед туристской отраслью ставится задача по увеличению времени пребывания туристов в нашей стране и росте их заинтересованности, чтобы они как можно больше покупали и тратили.

В рамках мировой глобализации, один из ее факторов – стандартизация, с одной стороны, развивает рынок туризма, но с другой – губит национальную идею развития. Пакеты услуг, предоставляемые в разных странах, становятся все больше похожи друг на друга, а это приводит национальный характер в ментальную ловушку.

Глобальную тему национальной ментальности сегодня начинают исследовать с точки зрения применения ее к реалиям туризма. Менталитет – не особый национальный характер или система ценностей, отличная для данной нации, а социально-психологическое состояние, которое складывается в результате длительного воздействия географических, этнических и социальных факторов.

Исследования, проводимые с точки зрения ментальности, не дают ответа по вопросу возможности положительного использования национальных особенностей, однако дают представление о том, что связывает менталитет с глубокими основами национального мышления, определяя тем самым основы, на которых строится общество, что может быть использовано с коммерческой точки зрения.

Основные предпосылки, устанавливаемые практически всеми исследователями, дают возможность полагать, что массовое применение одинаковых стандартов для различных наций невыгодно, и стоит искать применение особенностям менталитета. Однако сдерживающим фактором является то, что возможные затраты на сужение спектра услуг и приведение его к интересам отдельного этноса не только само по себе затратное, но и может привести к значительным сокращениям клиентской базы. Конфликт национальных менталитетов проявляется в тех ситуациях, когда один и тот же пакет услуг предоставляется одновременно различным группам с различным менталитетом. Также стоит отметить тот факт, что даже находясь «внутри» одного менталитета, проявление его в различных социальных группах категорически разное, причем зачастую социальные группы из различных менталитетов находятся ближе друг к другу по комплексу ожидаемых услуг, чем разные социальные группы одного социума [2].

Но стоит обратить внимание на внутренний туризм, рынок которого находится сейчас в нелучшем состоянии, поскольку услуги, оказываемые на внутреннем рынке, считаются менее качественными, чем услуги, оказываемые вне страны. Такой имидж катастрофически влияет на развитие туризма, оставляя внутренний туризм энтузиастам-одиночкам. Для того чтобы вырваться из этого круга, необходимы значительные инвестиции, которые, в свою очередь, являются излишне рискованными, так как такое положение приводит к тому, что инвесторы не заинтересованы вкладывать средства в развитие туризма, а это приводит к низкой его привлекательности. Вполне возможно, что поиск основ для развития такого бизнеса лежит в исследовании менталитета, поскольку именно удовлетворение нестандартных желаний сможет сделать внутренний туризм конкурентоспособным. Такая задача становится достаточно важной для туризма, так как сможет удержать клиента, который не может получить данные услуги где-либо еще.

Изучение ментальности в условиях роста туристской активности в стране крайне важно, потому что культурные, экономические, психо-эмоциональные, поведенческие факторы у разных народов различны. Недоучет таких факторов не позволяет достоверно оценивать уровень удовлетворенности туристов в зарубежных дестинациях. Более того, наличие уже ранее удовлетворенных потребностей более высокого уровня в отдыхе и рекреации, уровень удовлетворенности туристическими услугами в стране в целом снижается, что ведет к негативному восприятию отечественного отдыха у значительной группы населения. Решение этой проблемы будет способствовать не только повышению качества туристских услуг, но и сможет открыть новые горизонты внутреннего туризма, что позволит как сохранить финансовые потоки внутри страны, в то время как сейчас они массово направляются за рубеж, так и повысить общий имидж страны как в глазах населения, так и в остальном мире в целом [3].

Все это дает основание утверждать, что с учетом потребительского качества и свойств услуг целесообразнее сегодня говорить не о туристской и даже не рекреационной услуге в чистом виде, а туристско-рекреационной. Как полагают специалисты

в сфере туризма, на сегодняшний день туристско-рекреационные услуги – это одни из наиболее перспективных направлений развития внутреннего туризма в нашей стране. А исследование менталитета для развития туризма крайне важно, и является той задачей, решив которую, отечественный туризм выйдет на новый уровень удовлетворения потребностей населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перспективы развития туризма в современных условиях: мировые тенденции и региональные контексты. – URL: <https://www.belarustourism.by/vazhnye-dokumenty/%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%202023.pdf>.
2. Туризм как фактор устойчивого развития региона. – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_464010502/TURIZM_KAK_FAKTOR..._2023.pdf.
3. Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. – URL: <https://www.rmat.ru/wyswyg/file/nir/2021-2022/Sbornik.pdf>.

UDC 338.43

AGRICULTURE AND ITS IMPORTANCE IN THE FORMATION OF THE COUNTRY'S FOOD AND NATIONAL SECURITY

Xie Zhanlei, M. N. Andrianchikova

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The article explores the challenges to global food security, including the impacts of climate change, geopolitical risks and the COVID-19 pandemic, which have exacerbated global food insecurity.

Keywords: agriculture, food security, national security.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Се Чжанлей, М. Н. Андриянчикова

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрены проблемы глобальной продовольственной безопасности, включая последствия изменения климата, геополитические риски и пандемию COVID-19, которые усугубили глобальную продовольственную безопасность.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продовольственная безопасность, национальная безопасность.

Agriculture is an industry that utilizes the laws of growth and development of plants and animals to obtain products through artificial cultivation. Agriculture belongs to the primary level of industry and includes activities such as crop cultivation, animal husbandry, fish farming, and forestry, which are responsible for the supply of staple food and cash crops. The main products of agriculture are food, fiber, energy, and raw materials (e. g., rubber), where food includes grains, vegetables, fruits, edible oils, meat, dairy products, eggs, and mushrooms.

The statistical scope of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) includes 18 categories, including grains, starch tubers, sugar, legumes, oilseeds, vegetables, fruits, meat, dairy products, and aquatic products. Internationally, food security is

widely recognized as “the physical and economic access of all people at all times to sufficient, safe and nutritious food to meet their dietary needs and food preferences for an active and healthy life at the individual, household, national, regional and global levels” [2].

The issue of food security began to enter the global agenda as early as the 1960s and 1970s when FAO convened the first World Food Conference in Rome in 1974 following the successive devastating famines in Africa, South Asia and other regions. Since then, global food production has grown rapidly and international food security tensions have been reduced for a time as developing countries have embarked on green revolutions centered on the promotion of agricultural technology and increased investment in agriculture. According to the FAO report *The State of Food Insecurity in the World 2015*, the number of hungry people in the world has fallen to 795 million, 216 million fewer than in 1990–1992 and the lowest level in 25 years, while the world's population grew by 1.9 billion during the same period, and is optimistically projected to be one step closer to the Millennium Development Goal (MDG) of halving the prevalence of food insecurity [3]. However, this trend has since begun to reverse, and since 2020, the international food security situation has deteriorated significantly as a result of a combination of new and old risks, such as the global pandemic of the New Crown Disease and the crisis in Ukraine, as well as the rise of geopolitical and security risks and the frequent occurrence of extreme weather events, and has become a central issue in the current global governance arena.

In recent years, the tight balance between global food supply and demand has been worsening. According to the International Grains Council (IGC), although global production of grains (wheat and coarse grains) has hovered at historically high levels in recent years, production has continued to fall short of consumption as a result of faster growth in consumption, and grain stocks have continued to fall, making the situation of supply and demand increasingly tense (table).

Global cereal supply and demand profile, 2019–2023 (in billion tons)

Global Grains	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023	2023/2024
Production	20.93	22.28	22.93	22.54	22.94
Consumption	22	22.42	22.97	22.64	23.02
Trade	3.97	4.26	4.24	4.11	4.08
Stocks	6.16	6.02	5.98	5.89	5.8

Source. ICG grain market report.

From 2019/2020 to 2023/2024, the ratio of global ending stocks of cereals to consumption falls from 28 to 25.2 %, suggesting that a number of countries have been drawing on their stocks to support consumption and that expectations of a stabilized international food supply are being buffeted. This is corroborated by data from the United States Department of Agriculture (USDA), which released its *World Agricultural Supply and Demand Estimates* report, showing that global cereal (wheat, coarse grains and rice) output is expected to grow by 0.8 per cent in the period 2021/2022–2023/2024, but that the overall supply capacity is expected to fall from 3,594 to 3,580 million tons, with stocks dropping from 790 to 770 million tons, and rice stocks from 790 to 770 million tons, with stocks dropping from 790 to 770 million tons, and with rice stocks dropping from 790 to 770 million tons. 770 million tons, with rice stocks falling the most [4]. FAO statistics are more optimistic, showing that global production of cereals (wheat, coarse grains and rice) has been slightly higher than consumption in recent years, and stocks are even expected to reach a record 873 million tons in 2023/2024,

but the ratio of stocks to consumption has also declined slightly, from 30.8 % in 2021/2022 to 30.4 % in 2023/2024. The stock-to-consumption ratio also declined slightly, from 30.8 % in 2021/2022 to 30.4 % in 2023/2024 [5].

Supply tightening, coupled with all kinds of risk of fermentation, gave birth to the global worries about food shortages, strengthened the capital market speculation on food prices. Global food prices started a rapid upward momentum, once surging to a record high. The food price index compiled by the FAO rose from 95.1 points in 2019 to 143.7 points in 2022, far exceeding the level of previous food crises. Fueled by the crisis and conflict in Ukraine, it hit an all-time high of 159.7 points in March 2022, and has since gradually declined; it fell to 127.7 points in April 2023, still at a decade-long price high, and 34.3 % higher than the price level in 2019.1 The FAO Food Price Index (FPI) has also risen from 95.1 points in 2022 to 143.7 points in 2022, well above the level in previous food crises. Grain prices rose even more rapidly, from 96.6 points in 2019 to 154.7 points in 2022, reaching an all-time high of 173.5 points in May 2022 before gradually declining; they fell to 136.1 in April 2023, up 40.9 % from the 2019 price level. As of early 2023, international wheat prices, as measured by CME futures closing prices, had risen 37.6 %, corn 78.3 %, rice 31 %, and soybeans 76.3 % over the past three years [6]. Rising food prices have triggered severe food inflation, which has become an important cause of upward global inflation since 2021. According to the World Bank, food prices in most low-income countries and middle-income countries remained hyperinflationary in February-May 2023, with 66.7 % of low-income countries, 81.4 % of lower-middle-income countries, and 77 % of upper-middle-income countries experiencing food inflation higher than 5 %, and many countries still experiencing double-digit inflation [7]. Meanwhile, rising energy and fertilizer prices have further exacerbated concerns about food security. International fertilizer prices began to soar long before the Ukraine crisis. World Bank data show that in 2021 the price of urea increased 2.63 times and the price of diammonium phosphate doubled. After the outbreak of the Ukrainian crisis, fertilizer prices reached a high in April 2022, with prices for urea, diammonium phosphate, and potassium chloride jumping 24.3, 27.7 and 154 % relative to the pre-crisis period [8]. Soaring natural gas prices in Europe have led to widespread reductions in the production of ammonia (a key feedstock for the production of nitrogen fertilizers). As of October 2022, about 70 % of Europe's ammonia capacity has been cut or manufacturers have closed. As a result, the number of hungry people in the world is rising rapidly. According to FAO in *The State of Food Security and Nutrition in the World 2022*, the number of hungry people in the world has increased by 150 million since the outbreak of the New Crown Epidemic until 2021, and the incidence of moderate and severe food insecurity has risen sharply globally, with about 2.3 billion people, or nearly 30 per cent of the world's population, moderately or severely food insecure, 350 million more than in 2019, with an increase of 207 million in the number of people who are severely food insecure. increased by 207 million [9]. In its May 2023 Report on the Global Food Crisis, the United Nations noted that some 258 million people in 58 countries face famine and urgently need food aid, a record high since 2017 when statistics were available, with more than 40 percent of the population in five countries – the Democratic Republic of Congo, Ethiopia, Afghanistan, Nigeria, and Yemen [10].

By presenting data on global cereal production, consumption, and stocks, it shows that the balance between supply and demand is tightening, and discusses the far-reaching effects of rising food prices, energy costs, and fertilizer shortages on global food security. The findings support the hypothesis that agriculture is critical to national security and indicate that global food security is facing serious threats due to interrelated factors such as climate change, geopolitical risks and economic instability. The article further notes that the global

food crisis is worsening, especially in low-income countries, where an increasing number of people are facing hunger and food insecurity. To this end, the article recommends increased investment in agricultural technology, strengthened international cooperation, and policies to stabilize food prices and ensure food access.

REFERENCES

1. The State of Food and Agriculture 2021. Making agrifood systems more resilient to shocks and stresses. – Rome : Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2021. – DOI10.4060/cb4476en
2. Rome Declaration on World Food Security and World Food Summit Plan of Action // World Food Summit, November 13–17, 1996 / FAO.
3. 《世界饥饿人数降至不足八亿,下一个目标是根除饥饿》 // 联合国粮农组织中文网站. – URL: <https://www.fao.org/news/story/zh/item/288492/icode/> (date of access: 27.05.2015).
4. World Agricultural Supply and Demand Estimates // USDA. – 2023. – May 12.
5. FAO Cereal Supply and Demand Brief. – URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/en/>.
6. 数据来源于Investing网站相关期货价格. – URL: <https://www.investing.com/commodities/grains>.
7. Food Security Update, June 15 2023 / World Bank. – 2023. – p. 2. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/40ebbf38f5a6b68bfc11e5273e1405d4-0090012022/related/Food-Security-Update-LXXXVIIJune-15-2023.pdf>.
8. Baffes, J. Fertilizer Prices Ease but Affordability and Availability Issues Linger / J. Baffes, Wee Chian Koh // Blogs. worldbank. org. – 2023. – January 5. – URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/fertilizer-prices-easeaffordability-and-availability-issues-linger>.
9. 2022年世界粮食安全和营养状况：调整粮食和农业政策，提升健康膳食可负担性-概要 / 粮农组织、农发基金、// 联合国儿童基金会、粮食署和世卫组织. – 2022. – 年10月20日. – 第3页. – URL: <https://www.fao.org/3/cc0640zh/cc0640zh.pdf>.
10. The Global Report on Food Crises (GRFC) 2023 // Food Security Information Network. – 2023. – May 2. – 18 p. – URL: <https://www.fslnplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC2023-compressed.pdf>.

УДК 338.439.4:637.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ФОРМИРУЮЩИХ СПРОС НА МОЛОЧНУЮ ПРОДУКЦИЮ

Л. Л. Соловьева, К. В. Лукьянович

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Отмечено, что молочная продукция является основным продуктом питания в нашей стране, однако в других странах спрос на молоко минимальный или отсутствует. Рассмотрены исторические, культурные, климатические, биологические и экономические факторы, определяющие спрос на молоко.

Ключевые слова: молочная продукция, потребление молока, климат, непереносимость лактозы.

INVESTIGATION OF THE FACTORS SHAPING THE DEMAND FOR DAIRY PRODUCTS

L. L. Solovyova, K. V. Lukyanovich

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

Dairy products are the main food product in our country. But in other countries, the demand for milk is minimal or absent. This article examines the historical, cultural, climatic, biological and economic factors that determine the demand for milk.

Keywords: dairy products, milk consumption, climate, lactose intolerance.

Молочная продукция играет важную роль в рационе многих народов мира, в том числе и Республики Беларусь. На сегодняшний день можно выделить пятерку стран производителей и потребителей молока. Потребители – Индия, Европейский союз, США, Китай, Бразилия [1]. Основные мировые производители – Европейский союз, США, Индия, Китай, Россия [3].

Однако существуют страны и регионы, где потребление молока и молочных продуктов минимально или вовсе отсутствует. Это явление связано с рядом факторов, включая исторические, культурные, климатические, биологические и экономические особенности. Несмотря на то, что молоко считается важным источником питательных веществ, многие народы научились получать необходимые витамины и минералы из других продуктов. В последние десятилетия глобализация способствует увеличению потребления молочных продуктов даже в тех странах, где они исторически не использовались. Однако биологические и культурные особенности продолжают играть важную роль в формировании национальных привычек питания.

Цель данного исследования – изучить факторы, оказывающие влияние на спрос на молочную продукцию на мировом уровне в разрезе стран и регионов.

Исторические факторы определяют традиции питания и источники поступления основных питательных элементов. Различают страны с традиционно развитым животноводством и страны с развитым растениеводством. Развитое животноводство характеризует использование в пищу молочной продукции, а растениеводство – растительной, заменяющей по пищевой ценности молочную. Животноводство исторически не развивалось из-за нехватки пастбищ и отсутствия традиций использования молока (Вьетнам, Япония). Вместо молока традиционно использовались соевые продукты, такие как тофу и соевое молоко.

Климатические факторы оказывают влияние на возможность производства и использования молочной продукции. Высокая температура и влажность затрудняет хранение молочной и другой скоропортящейся продукции (Таиланд, Вьетнам и Индонезия, некоторые африканские страны), что также является фактором, формирующим спрос на молочную продукцию. Кроме того, климат определяет возможности организации животноводства. Для развития данной отрасли необходимы плодородные пастбища с сочными кормами и возможность содержать животных в условиях, обеспечивающих защиту от болезней. Например, в тропической зоне молочное животноводство не получило развития из-за климатических условий (засухи, болезни крупного рогатого скота).

Климатические и природные условия играют одну из ключевых ролей в выборе видов животных для молочного производства. В разных регионах мира коровы могут быть не лучшим выбором для получения молока, так как они требуют обильных пастбищ, большого количества воды и комфортных температур. В условиях экстремального климата другие виды животных оказываются более приспособленными.

В регионах с суровым климатом или ограниченными ресурсами предпочитают молоко других животных, таких как козы, овцы, верблюды, яки, буйволы и даже северные олени. В засушливых зонах (Северная Африка, страны Ближнего Востока) коровы плохо переносят жару. Верблюды могут долгое время обходиться без воды и корма, что делает их идеальными для пустынных регионов. Здесь предпочтение отдают верблюдам, которые способны выживать в этих условиях и обеспечивать молоком. Их молоко содержит меньше жиров, но богато витамином С и железом. Оно также используется в лечебных целях для укрепления иммунитета [3].

В высокогорных регионах (например, Тибет, Кавказ) коровы плохо приспособлены к холодным температурам. В таких условиях разводят яков, коз или овец, которые дают молоко. Они обеспечивают жителей молоком даже в бедных и засушливых районах. Козье молоко богато кальцием, витаминами А и D, а также гипоаллергенно. Ове-

чье молоко содержит больше белка, жира и кальция. Из него делают питательные и насыщенные сыры, такие как фета, халлуми и сулугуни.

В странах Юго-Восточной Азии и Южной Азии буйволы стали важным источником молока в этих регионах. Буйволиное молоко богато жирами, белками и используется для приготовления густых сливок, масла и сыров, таких как моцарелла.

Культурные факторы определяют привычку потреблять определенную пищу. Наибольшее потребление молока наблюдается в странах с развитыми молочными отраслями, такими как Финляндия, США, Китай, Швейцария, Германия и Франция. Эти страны не только производят значительное количество молока, но и имеют богатые традиции использования молочных продуктов в кулинарии [4].

Религиозные традиции оказывают влияние на потребляемые продукты. В некоторых буддийских общинах практикуется вегетарианство, что исключает или ограничивает использование молочных продуктов.

Биологические факторы: одна из главных причин низкого потребления молочных продуктов в некоторых странах – это высокая распространенность лактозной непереносимости. Согласно исследованиям, до 65 % взрослого населения мира страдает данной непереносимостью. В странах Восточной Азии (Китай, Япония, Корея) непереносимость лактозы встречается у 90–100 % взрослого населения. В странах Африки (особенно в Западной Африке) и Южной Америки также наблюдается высокая распространенность этой особенности [5].

Экономические факторы формируют возможность создания организаций по выращиванию скота, овец и других животных и созданию перерабатывающих предприятий. Наличие больших производственных мощностей дает возможность не только удовлетворять спрос на внутреннем рынке, но и организовать экспортную деятельность.

Таким образом, спрос на молочную продукцию определяется особенностями каждой страны: историческими, климатическими, культурными, биологическими и экономическими. Страны характеризуются высоким потреблением молочных продуктов (Финляндия, США, Швейцария) или практически нулевым потреблением (Вьетнам, Китай, Япония). На рынке молочных продуктов происходят изменения, касающиеся потребительских тенденций в предпочтении: безлактозного молока, растительного молока, молочных продуктов, обогащенных белком [6]. Глобализация дала возможность странам с традиционными видами молока попробовать молоко других животных. Развитие технологий сохранения качества готовой продукции позволяет продавать продукцию странам с жарким климатом. И, несмотря на низкую переносимость лактозы, азиатские страны начинают пробовать молочные продукты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовое потребление коровьего молока, по странам // Topic.ru. – URL: <https://topic.ru/statistics/consumer-goods/food/godovoe-potreblenie-korovego-moloka-po-stranam/> (дата обращения: 19.09.2024).
2. С чем мировой молочный рынок пришел в 2023 год // Milknews.ru. – URL: <https://milknews.ru/ongridy/mirovoj-molochnyj-rynok-2023.html> (дата обращения: 21.12.2024).
3. Молоко различных животных // ICS Compania «Lactalis-Alba» SRL. – URL: <https://lactalis-alba.md/ru> (дата обращения: 07.01.2025).
4. Потребление молока в Европе // Nonews.co. – URL: <https://nonews.co/directory/galleries/milk-consumption> (дата обращения: 07.01.2025).
5. Страны, не пьющие молоко // Рамблер. Новости медицины и здоровья. – URL: <https://doctor.rambler.ru/news> (дата обращения: 07.01.2025).
6. Соловьева, Л. Л. Перспективы выхода предприятий на внешние рынки: обзор мирового рынка молочной продукции / Л. Л. Соловьева, К. В. Лукьянович // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2025. – № 4. – С. 10–13.

УДК 338.53.01:005.8(476)

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Н. В. Сычева

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Обоснованы необходимость и социальные предпосылки вовлечения сельского населения в управление проектами, а также социальная значимость и лимитирующие факторы применения методов и инструментов проектного управления для решения задач устойчивого развития сельских территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, управление проектами, вовлечение населения, менталитет.

MANAGEMENT OF RURAL DEVELOPMENT PROJECTS: SOCIAL ASPECT

N. V. Sychova

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The article substantiates the necessity and social prerequisites for involving rural population in project management, as well as the social significance and limiting factors of using project management methods and tools to solve problems of sustainable development of rural areas

Keywords: sustainable development, rural areas, project management, community involvement, mentality.

Одним из приоритетных направлений социально-экономической политики Республики Беларусь является устойчивое развитие сельских территорий. В современных условиях такая политика реализуется в целях укрепления экономики и предотвращения дальнейшего распространения неблагоприятных демографических тенденций в сельской местности, а также сокращения диспропорций, имеющих место в условиях жизнедеятельности городского и сельского населения.

Сравнительный анализ эффективных моделей и механизмов, используемых в мировой практике управления неурбанизированными территориями, свидетельствует о переходе на неэндогенную модель развития [6], основанную на комбинации эндогенных ресурсов (т. е. внутреннего потенциала территорий, включающего их экономический, социальный, природный и культурный капитал) и экзогенных (внешних) процессов, инициируемых и координируемых местными органами исполнительной власти или самоуправления. Необходимое условие успешной реализации этой модели – активное участие населения в реализации политики сельского развития, которое может осуществляться с помощью различных механизмов и на принципах, сформированных как формальными, так и неформальными институтами. Одной из эффективных форм такого участия выступает проектная деятельность, направленная на решение конкретных экономических, социальных и экологических проблем сельских территорий.

Социальные предпосылки вовлечения населения в управление проектами развития сельских территорий состоят в следующем:

1. Местное население, как правило, относится к числу стейкхолдеров (заинтересованных сторон), получающих прямую или косвенную выгоду, или имеющих потери от конкретной проектной деятельности или политики [5]. В этой связи его потребности и интересы должны учитываться в процессе реализации проектов развития территорий.

Это становится возможным в результате привлечения населения к участию в осуществлении всех стадий проектного цикла (от инициации до оценки эффективности реализации проектов), а также на основе разработки соответствующих механизмов неконфликтного согласования интересов.

2. Сельские жители являются основными пользователями природных объектов сельских территорий. Это делает их ключевыми лицами для целей сохранения и устойчивого использования природной среды и ее неотъемлемых ресурсов [4], что особенно важно для экологически ориентированных проектов.

3. Менталитет сельских жителей относится к числу наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на формирование социально-экономического потенциала сельских территорий, а также поведенческие, мотивационные и другие особенности населения [3]. Для жителей аграрных поселений сельская местность – это не только место работы и точка приложения усилий для получения продукции, но и территория, которую они получили от своих предков и которую следует оставить потомкам в целостности и сохранности. Это чувство у многих селян находится на подсознательном уровне, сформировано генотипом предшествующих поколений, закреплено постоянным общением с землей и природой [1, с. 70]. Это обстоятельство способствует повышению уровня социальной ответственности населения за состояние среды жизнедеятельности и влечет за собой активную заинтересованность в успешной реализации проектов.

Социальная значимость более широкого использования методов и инструментов проектного управления для решения задач устойчивого развития сельских территорий основывается на следующих обстоятельствах:

– *во-первых*, важным элементом неэндогенной модели развития сельских территорий является развитие сетевого взаимодействия, обеспечивающего трансфер знаний, обмен опытом, формирование эффективных коммуникаций между сельскими микрорегионами. Эта задача может быть успешно решена в процессе реализации проектов развития территорий на основе формирования новых, развития и укрепления существующих форм взаимодействия сельских сообществ, что особенно актуально в условиях их недостаточного развития и сплоченности;

– *во-вторых*, активное участие местного населения в инициации и реализации проектов отвечает концепции инклюзивного сельского развития, позволяет создать условия для удовлетворения потребностей локальных сообществ, а также эффективно использовать накопленные знания и опыт. Это способствует сохранению и развитию сельского социума на основе межпоколенного трансфера исторически сложившихся агрохозяйственных практик и форм жизнедеятельности;

– *в-третьих*, взаимодействие сельских жителей, осуществляемое в ходе реализации проектов и направленное на их успешное завершение, оказывает положительное воздействие на укрепление единства и развитие взаимопомощи в условиях местных сообществ. Такая солидарность является эндогенным нематериальным стратегическим активом [2], который целесообразно использовать в качестве социального драйвера устойчивого развития территорий;

– *в-четвертых*, социально ориентированные проекты позволяют реализовать инициативы по укреплению демографического потенциала сельских территорий, развитию систем здравоохранения, образования и жилищно-коммунального обслуживания. Особую актуальность для сельской местности Республики Беларусь представляют проекты развития, направленные на здоровьесбережение, внедрение образовательных программ различного уровня (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации), формирование и развитие навыков сельского населения в области информационно-коммуникационных технологий.

Изучение практики сельского развития в Беларуси свидетельствует о том, что потенциал проектного управления развитием территорий в настоящее время используется не в полной мере. В числе основных факторов, сдерживающих более широкое распространение проектной деятельности и оказывающих негативное влияние на возможность инициации, разработки, финансирования и реализации проектов устойчивого развития сельских территорий, такие как:

– кризисная демографическая ситуация, вызванная оттоком населения (преимущественно в трудоспособном возрасте) в города, вследствие чего в сельских населенных пунктах, удаленных от центров экономической активности, недостаточно местных жителей, имеющих выраженную потребность в реализации проектов, связанных с улучшением условий жизнедеятельности в сельской местности и готовых стать непосредственными участниками преобразовательных процессов;

– консерватизм старшего поколения сельских жителей, ориентация на поиск возможностей существования в сложившихся условиях социально-экономического развития территорий (в ущерб созиданию и завтрашнему инновационному развитию) и вызванный этим более высокий уровень сопротивления изменениям со стороны сельского населения;

– привычные поведенческие установки сельских жителей, обусловленные долговременной системой государственного патернализма и использованием экзогенного подхода к сельскому развитию, основанного на использовании внешних ресурсов. Недооценка значимости внутреннего потенциала и собственных возможностей территорий, а также отсутствие проектно-ориентированного мировоззрения привели к доминированию приспособленческой стратегии поведения, в то время как проектное управление предполагает генерацию инициатив и готовность нести ответственность за реализацию проектов;

– отсутствие возможностей финансирования масштабных проектов ввиду ограниченности выделяемых для этих целей государственных ресурсов, свертывания деятельности международных организаций, а также отсутствия действенных механизмов формирования и использования местных источников в виде специализированных фондов сельского развития.

Таким образом, общественное участие становится важным и неотъемлемым принципом управления устойчивым развитием сельских территорий. В этой связи мобилизация сельского населения и разработка эффективных механизмов его привлечения к проектной деятельности являются важными направлениями совершенствования политики сельского развития современной Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубев, А. В. Эндогенное развитие как стратегический ресурс аграрного роста в условиях глобальных вызовов / А. В. Голубев // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2023. – № 3. – С. 64–72. – DOI 10.21686/2413-2829-2023-3-64-72
2. Плотичкина, Н. В. Модели солидарности в городских и сельских сообществах / Н. В. Плотичкина // *Arg Administrandi* (Искусство управления). – 2025. – № 17 (1). – С. 24–43. – DOI 10.17072/2218-9173-2025-1-24-43
3. Сычева, Н. В. Устойчивое развитие сельских территорий в контексте трансформации менталитета сельского населения / Н. В. Сычева // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : сб. науч. тр. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2023. – С. 81–85.
4. Muronga, B. K. Effective Project Management for Sustainable Rural Development in Africa / B. K. Muronga, R. M. Iminza // *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. – 2020. – N 10 (8). – P. 788–806. – URL: https://hrmars.com/papers_submitted/7637/effective-project-management-for-sustainable-rural-development-in-africa.pdf (date of access: 16.01.2025). – DOI 10.6007/IJARBSS/v10-i8/7637
5. Project Cycle Management. Technical Guide / SEAGA (Socio-Economic and Gender Analysis Programme). – Italy : FAO, United Nations, 2001. – 105 p. – URL: <http://www.fao.org/docrep/012/ak211e/ak211e00.pdf> (date of access: 18.03.2025).

6. Universities, the Knowledge Economy and «Neo-Endogenous Rural Development» / N. Ward, J. Atterton, T. Kim [et al.] // Centre for Rural Economy. – 2005. – Discussion Paper Series N 1. – URL: <https://www.ncl.ac.uk/mediav8/centre-for-rural-economy/files/discussion-paper-01.pdf> (date of access: 10.01.2025).

УДК 339.923:327

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ

П. А. Ходыко, О. Г. Винник

Учреждение образоваия «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрены перспективы Республики Беларусь в рамках экономического сотрудничества со странами Евразийского экономического сообщества, развитие интеграционных отношений Беларуси и России в рамках Союзного государства, перспективы укрепления сотрудничества на других уровнях.

Ключевые слова: интеграция, слияние, объединения, диверсификация экономики, Евразийский экономический союз, региональные объединения, партнерство, экономические связи.

PROSPECTS FOR THE REPUBLIC OF BELARUS'S PARTICIPATION IN INTEGRATION PROCESSES AT VARIOUS LEVELS

P. A. Khodyko, O. G. Vinnik

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The paper briefly examines the prospects of the Republic of Belarus in the framework of economic cooperation with the countries of the Eurasian Economic Community (EAEU), the development of integration relations between Belarus and Russia within the framework of the Union State, and the prospects for strengthening cooperation at other levels.

Keywords: integration, mergers, associations, economic diversification, Eurasian Economic Union, regional associations, partnership, economic ties.

Под экономической интеграцией подразумевают взаимодействие и национальных экономик разных стран, итогом которого становится постепенное слияние. Активизация интеграционных процессов в современном мире становится общепризнанным фактом. Для Республики Беларусь, расположенной в центре Европы, являющейся страной с открытой экономикой, участие в интеграционных процессах предоставляет новые возможности. Однако перспективы интеграционных процессов зависят от множества внутренних и внешних факторов, среди которых – состояние национальной экономики, конкурентоспособность отраслей, стремление к освоению новых рынков сбыта, привлечение внешних инвестиций, углубление международного разделения труда и кооперации, геополитическая стратегия и адаптация к международным требованиям.

Одним из наиболее ярких примеров интеграции Республики Беларусь является ее участие в Евразийском экономическом союзе. Перспективы Беларуси в данном интеграционном объединении на региональном уровне проявляются в том, что Евразийское экономическое сообщество (ЕАЭС) обеспечивает доступ к единому рынку товаров, капитала и рабочей силы, услуг, что дает возможности для развития белорусской промышленности.

Одно из главных направлений для развития интеграции – углубление кооперации со странами – членами объединения в области технологий и инфраструктуры. Беларусь

может стать центром логистики и транзита благодаря своему географическому положению и высокоразвитой транспортной сети. Разумеется, реализация мероприятия такого уровня не будет простой, потому что требует тесного взаимодействия стран для разработки единой политики в решении широкого круга вопросов, включая протекционистские меры и разногласия между странами-участницами.

Наиболее очевидным преимуществом участия Республики Беларусь в интеграционных объединениях является ликвидация барьеров для поставок белорусской продукции на рынки стран-участниц. Тесное сотрудничество в рамках ЕАЭС, а также непосредственно с Российской Федерацией в рамках Союзного государства и с Российской Федерацией и Казахстаном в рамках Единого экономического пространства будет способствовать модернизации белорусских предприятий для соответствия стандартам и требованиям общего рынка. Это откроет перспективы привлечения инвестиций в сферу высоких технологий и значительно повысит конкурентоспособность белорусской продукции. Кроме того, сотрудничество будет содействовать созданию условий для интеграции предприятий в общие цепочки поставок на территории ЕАЭС, что является неизменно важным направлением для дифференциации экономики и укрепления позиций национального бизнеса в рамках регионального сотрудничества.

Беларусь может извлечь выгоду из перспектив участия в региональных интеграционных инициативах. Они связаны с углублением взаимодействия в таких сферах, как промышленность, сельское хозяйство, строительство, образование, культура, наука и энергетика. Для этого потребуются усилить сотрудничество посредством реализации совместных инновационных проектов, гармонизации законодательства, укрепления научно-культурных связей, модернизации инфраструктуры, создания совместных предприятий.

Немаловажно и то, что ЕАЭС является более привлекательным партнером, чем отдельные страны-участники. Это открывает серьезные перспективы в расширении внешнеторгового сотрудничества в сфере торговли, например, по созданию зон свободной торговли со странами Азии, Африки, Латинской Америки, что позволит шире представить белорусские товары на рынках других континентов.

Ключевая перспектива для Беларуси на межрегиональном уровне – это укрепление экономических связей с Европейским союзом (ЕС). Несмотря на множество политических сложностей, сотрудничество с ЕС открывает доступ к современным технологиям, инвестициям и рынкам сбыта. Особенно перспективным направлением становится участие в проектах по развитию возобновляемой энергетики, цифровизации и устойчивого сельского хозяйства. Помимо того интеграция с ЕС открывает возможности для реализации образовательных и научных программ, таких, например, как Erasmus+ и Horizon Europe. Это позволит Беларуси укрепить научный потенциал и повысить уровень подготовки высококвалифицированных специалистов, что, в свою очередь, благоприятно отразится на инновационном потенциале белорусской экономики.

Также не стоит забывать про такое перспективное направление, как участие Беларуси в развитии трансъевропейских транспортных коридоров. Инвестирование в логистическую инфраструктуру и участие в совместных проектах с ЕС поможет превращению Республики Беларусь в важнейший транспортный узел между Европой и Азией.

На глобальном уровне перспективы Беларуси связаны, в первую очередь, со Всемирной торговой организацией (ВТО), Международным валютным фондом (МВФ), Всемирным банком и глобальными климатическими инициативами. Присоединение Республики Беларусь к ВТО – одна из важнейших задач. Вступление в ВТО приведет к росту экспорта, привлечению иностранных инвестиций, увеличению количества рабочих мест и развитию бизнеса.

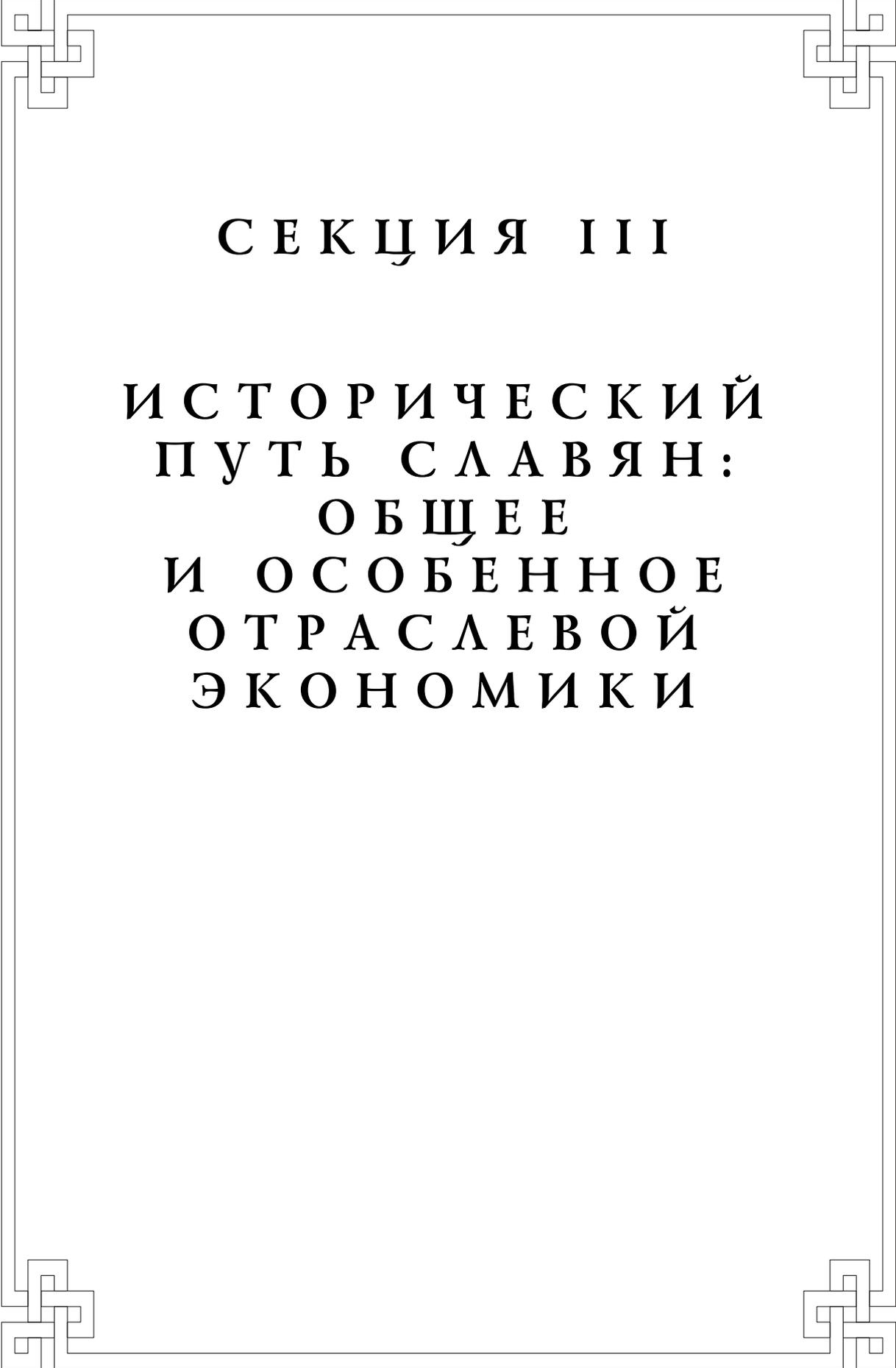
Укрепление сотрудничества с МВФ и Всемирным банком откроет возможности для реализации крупных проектов, что повлечет за собой модернизацию экономики, расширение производств, увеличение количества рабочих мест и развитие бизнеса.

Участие в глобальных климатических инициативах может стать важным направлением для Беларуси за счет того, что содействие в борьбе с изменением климата, включая переход на зеленые технологии, обеспечит дополнительные ресурсы и улучшит репутацию страны на международной арене.

Следует отметить, что, несмотря на описанные перспективы интеграции, Беларусь сталкивается с рядом проблем при их реализации. Санкции и экономическая зависимость от отдельных партнеров накладывают определенные ограничения при принятии тех или иных решений. Также не стоит забывать о внутренних вызовах, таких как необходимость повышения конкурентоспособности продукции, развития человеческого капитала и модернизации промышленности. Только решив эти задачи, Беларусь сможет работать над интеграционными перспективами в полной мере.

Таким образом, перспективы участия Республики Беларусь в интеграционных процессах напрямую связаны с возможностью укрепления ее позиций на международной арене. Реализация этих перспектив нуждается в четкой стратегии, направленной на развитие экспортного потенциала, привлечение инвестиций и укрепление партнерств на всех уровнях. Успешная интеграция станет ключевым фактором экономического роста, устойчивого развития и повышения международного авторитета Беларуси.

СЕКЦИЯ III

ИСТОРИЧЕСКИЙ
ПУТЬ СЛАВЯН:
ОБЩЕЕ
И ОСОБЕННОЕ
ОТРАСЛЕВОЙ
ЭКОНОМИКИ

УДК 339.524:94"XII/XVI"

ТОРГОВЫЙ СОЮЗ И КОНКУРЕНТНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ГАНЗЫ И НОВГОРОДА И ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОД

Т. К. Красильникова

*Институт экономики, управления и права
Государственного автономного образовательного учреждения
«Московский городской педагогический университет», Российская Федерация*

На основе исторических фактов проводится анализ экономического соперничества конкуренции, которые использовали в своих торговых и финансовых отношениях Новгород и Ганзейский союз в период XII–XVI вв. Отмечается, что данные отношения были основаны на торговых договорах, монопольных правах, строгом регулировании процедур и технологий продажи и покупки товаров. Нарушение механизма торговой деятельности, как правило, становилось предметом конфликтов и поводом для заключения новых соглашений. Автором выявлены основные тенденции трансформации системы урегулирования разнообразных конфликтов между новгородцами и ганзейцами, а также определены предпосылки перехода Россией к самостоятельной торговле без какого-либо посредничества.

Ключевые слова: Ганзейский союз, торговая политика, монопольное право, посредничество, конкуренция.

TRADE UNION AND COMPETITIVE CONFRONTATION BETWEEN THE HANSA AND NOVGOROD AND ISSUES OF ECONOMIC SECURITY: A RETROSPECTIVE APPROACH

T. K. Krasilnikova

*Institute of Economics, Management and Law, Moscow State Autonomous Educational
Institution of Higher Education, Moscow City Pedagogical University,
the Russian Federation*

The article analyzes the economic rivalry and competition used in their trade and financial relations between Novgorod and the Hanseatic League in the period from the 12th to the 16th centuries based on historical facts. It is noted that these relations were based on trade agreements, monopoly rights, strict regulation of procedures and technologies for the sale and purchase of goods. Violation of the mechanism of trade activities, as a rule, became the subject of conflicts and a reason for concluding new agreements. The author identified the main trends in the transformation of the system for settling various conflicts between Novgorodians and the Hanseatic League, and also determined the prerequisites for Russia's transition to independent trade without any mediation.

Keywords: hanseatic League, trade policy, monopoly right, mediation, competition.

С момента образования в середине XII в. Ганза представляла собой разветвленную структуру, охватывающую свыше 70 немецких городов, не скрепленную государственными рамками. Два очень важных стратегических торговых союзов – Ганза и Новгородская земля, которая фактически представляла интересы всей Северо-Западной Руси, обоюдно были заинтересованы во взаимовыгодной торговле между собой. Но, к сожалению, препятствием для этого выступали правовые и деловые обычаи, традиции, религиозные разногласия.

Торговые дела ганзейцев с Русью производились в Новгороде и в Пскове посред-

ством главных контор, которые назывались Немецким двором. Вывозимыми из Новгорода товарами являлись в основном дорогие меха, лен, кожа, пенька, мед, а также многие восточные товары.

Ганзейцы довольно быстро установили свою монополию на торговлю с Северо-западными землями Руси.

Торговля на Руси состояла большей частью в мене. Законодательство Ганзы запрещало покупать товары в Новгороде за деньги [2, с. 268].

В конце XIV в. и в начале XV в. между Новгородом и Орденом не было серьезных столкновений. Напряженность политической обстановки в Восточной Европе заставляла и Новгород, и Орден стремиться к сохранению мирных отношений. Более того, органы власти Новгорода и Смоленска предпринимали ряд мер для обеспечения безопасности иноземных купцов во время их передвижения с товарами по территории их земель.

После Грюнвальдской битвы 1410 г. правительство Новгорода отказалось от прежней осторожной политики в отношении Ордена. Оно предъявило Ордену целый ряд требований, выполнение которых должно было служить удовлетворению интересов, прежде всего новгородской торговли. Немецким купцам не разрешалось на новгородской земле пользоваться собственными средствами передвижения. Им была запрещена розничная торговля.

В начале XV в. возрастает активность торговой политики Новгорода по отношению к Ганзе. Новгородцы предпринимали попытку изменить невыгодный для них порядок торговли с ганзейцами в самом Новгороде.

В 20–30 х гг. XV в. основной целью торговой политики Новгорода становится получение от ганзейских городов и Ливонии гарантий «чистого пути за море» (т. е. свободного проезда торговых судов по Балтике) для новгородских купцов, предоставление последним займов. Что касается последнего требования, то следует отметить, что постановления Ганзейского союза воспрещали своим членам давать займы русским или брать у них в долг, но это постановление ганзейского законодательства имело лишь некоторую силу в пределах Великого Новгорода и совершенно игнорировалось в балтийских городах [1, с. 165]. Выполнение этих требований должно было способствовать развитию международной торговли новгородцев.

Торговая политика, проводимая Новгородом, не принесла желательных для него результатов. Новгороду не удалось добиться ни введения новых правил торговли с ганзейцами, ни предоставления новгородцам «чистого пути за море». Все требования Новгорода, направленные к изменению существующих отношений, были отклонены Ганзейским союзом.

Ганзейский союз, несмотря на все свои усилия, тем не менее не мог остановить возрастание международной торговли новгородцев без его посредничества. В первой половине XV в. увеличивается торговый оборот новгородцев со Швецией, Пруссией и в особенности с Ливонией [1, с. 162].

Развитие торговли новгородцев в Ливонии не означало устранение тех преград, которые препятствовали установлению непосредственных экономических связей между Новгородом и Западной Европой. Ливонские города, стремившиеся сосредоточить в своих руках всю торговлю Новгорода с Западом, запрещали посещавшим их европейским купцам вести торговлю с русскими купцами.

Возрастание роли Ливонии как посредствующего звена в торговле Новгорода с Западом, ставила эту торговлю в тесную зависимость от взаимоотношений Ордена и Новгорода. Орден, в качестве руководителя ливонской конфедерации, имел возможность по политическим соображениям прерывать почти полностью торговлю Новгорода с Западом.

В 40-х гг. XV в. Орден предпринял попытку возобновить агрессию против Новго-

рода. Эта попытка окончилась полной неудачей. Во время войны между Орденом и Новгородом 1443–1448 гг. стало ясно, что Орден собственными силами не может вести войну против Новгорода. В то же время война показала, что и Новгород, сумевший дать отпор немецким рыцарям, не в состоянии был нанести им решительный удар [2, с. 271].

Решение зашедших в тупик вопросов взаимоотношений Новгорода с Ганзой и Орденом взяло на себя Московское государство. Иван III начал новый период в истории внешней политики Русского государства – период борьбы за выход к Балтийскому морю, за установление непосредственных экономических, политических и культурных связей с Западом.

Ганзейская торговля пала в конце XV столетия. При Иване III был закрыт Ганзейский двор. Торговля с Ганзой была прекращена вследствие тех изменений, которые происходили в направлении западноевропейской торговли, стремление Московского государства без какого-либо посредничества, напрямую устанавливать экономические отношения с другими странами, нельзя было отрицать и факт открытия Америки. К причинам падения ганзейской торговли следует прибавить и еще некоторые соображения, которые характеризуют положение Руси в XV в. Тут следует учесть вхождение Новгородской земли в состав образующегося Московского государства. А также присоединение Полоцка, Витебска и Смоленска к составу Литвы.

Таким образом, монопольные права Ганзейского союза на торговлю со славянскими народами, в частности с Новгородом, не привели к установлению экономического, а затем и политического господства немецких городов, входящих в состав такого союза, как это имело место при покорении европейцами населения Малой Азии и Палестины, а затем в Индии и Америке. Таких соотношений не следует искать в русско-ганзейской торговле, потому что немцы встретили в восточнославянских народах тех, кто издавна привык к широким торговым сношениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довнар-Запольский, М. В. История русского народного хозяйства / М. В. Довнар-Запольский. – Киев : Изд-во Оглобина, 1911.
2. Кулишер, И. М. Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием промышленности и торговли в Западной Европе : в 2 т. / И. М. Кулишер. – СПб. : Типо-литография А. Г. Розена, 1906–1908. – Т. 1.

УДК 316.4(476)

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В БЕЛАРУСИ

Н. Л. Балич

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Представлен анализ численности белорусов, русских, украинцев, поляков и их этнокультурной идентификации. Автор исследовал данные переписи населения за 2019 г. и результаты социологического опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2024 г. Этнокультурная идентификация рассматривается в качестве устойчивой взаимосвязи между этническими, религиозными, гражданскими и иными общностями. Оценивается исходя из ответов респондентов на вопрос: «С кем Вы ощущаете общность и могли бы сказать: «Это – мы». Ответы участников опроса демонстрировали наличие либо отсутствие чувства единения по какому-либо признаку.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, славянские народы, национальность, религия.

ETHNOCULTURAL IDENTIFICATION OF SLAVIC PEOPLES IN BELARUS

N. L. Balich

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

The article, based on the 2019 population census and data from a sociological survey conducted by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus in 2024, presents an analysis of the number of Belarusians, Russians, Ukrainians, Poles and of their ethnocultural identification. Ethnocultural foundations of identification are considered as a stable relationship between ethnic, religious, civil and other communities, and are assessed based on respondents' answers to the question about with whom they feel a commonality and could say: "This is Us". The choice of the proposed answer options by the survey participants shows whether or not they experience a sense of unity based on some characteristic.

Keywords: ethnocultural identity, Slavic peoples, nationality, religion, the people of Belarus.

Социологическое исследование этнокультурной идентификации славянских народов заключается в раскрытии уникальных ментальных характеристик, проявляющихся в первую очередь в чувстве единения со своей общностью на основе этнической и религиозной составляющих.

В многонациональной структуре Беларуси славянские народы являются самыми многочисленными. Согласно переписи, белорусы представляют крупнейшую национальную общность (84,9 % от общего числа населения), русские занимают второе место (7,5 %), поляки – третье (3,1 %), украинцы – четвертое (1,7 %) [1, с. 4] (табл. 1).

Таблица 1

Количество белорусов, русских, украинцев, поляков согласно данным переписи населения Беларуси в 2019 г.

Количество	Национальная принадлежность					Все население
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Другие	
Человек	7990719	706 992	159 656	287 693	268386	9413446
Удельный вес, %	84,9	7,5	1,7	3,1	2,8	100

Для изучения этнокультурной идентичности славян важно определить, с какими народами они себя идентифицируют в большей степени, а с какими – в меньшей. По справедливому утверждению белорусского социолога В. В. Кириенко, особенности и ментальные характеристики народов «могут быть описаны только через сравнение, сопоставление с аналогичными характеристиками других национальностей или социальных групп» [2, с. 24]. Руководствуясь данным научным принципом, автор на основе результатов социологического опроса анализировал национальную самоидентификацию наиболее крупных славянских народов, проживающих в Беларуси.

Помимо белорусов, русских, украинцев, образующих восточную группу славян, в исследование включены также ответы поляков, относящихся к западной группе славян. В Республике Беларусь представители польской национальности – третий по численности народ, который длительно проживает на белорусских землях. Соответственно, история белорусского народа тесно связана с историей польского, русского и украинского народов, поэтому сравнение восточных и западных славян, проживающих на одной территории, представляется интересным.

Эмпирическая база исследования представлена данными республиканского опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2024 г. ($n = 1850$ человек, доверительный интервал $\pm 2,28$).

При отборе для исследования и сравнении групп руководствовались следующими принципами: восточные славяне (белорусы, русские, украинцы) имеют общую культуру, большинство их исповедуют православие; западные славяне (поляки), как правило, исповедуют католичество, их исторические корни восходят к культуре западных славянских народов. Тип культуры (восточный или западный) определяется прежде всего исходя из принадлежности к религии.

Это подтверждают результаты опроса, согласно которым от 80 до 82,4 % восточных славян идентифицируют себя с православием, а 93 % западных славян – с католичеством. Незначительное число католиков есть среди белорусов, русских, украинцев, а православные встречаются среди поляков, что является следствием культурной ассимиляции, межнациональных браков. При этом поляки всегда определяют свою конфессиональную идентичность, что отличает их от белорусов, русских и украинцев, от 11 до 15,9 % которых не пожелали отнести себя к какой-либо религии (табл. 2).

Таблица 2

**Конфессиональная принадлежность основных славянских групп населения
в Республике Беларусь (2024 г.), %**

Конфессия	Национальная принадлежность				Все население
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	
Православие	82,4	81,1	80,0	7,0	80,4
Католичество	5,6	1,8	5,7	93,0	7,3
Другая	1,0	1,2	0,0	0,0	1,0
Отсутствует	11,0	15,9	14,3	0,0	11,2
<i>Итого</i>	100	100	100	100	100

Этнокультурная идентификация рассматривается как устойчивая взаимосвязь между этническими, религиозными, гражданскими и иными общностями, оценивается на основании ответов респондентов на вопрос: «С кем Вы ощущаете общность и могли бы сказать: “Это – мы”».

Ответы участников опроса демонстрировали наличие либо отсутствие чувства единения по какому-либо признаку. Расчет ответов проводился от числа определившихся в своем мнении на основе объединения нескольких альтернатив в единый показатель (индекс). Индекс рассчитывался как интегральный показатель, отражающий разницу сумм по выбору положительных ответов («ощущаю в полной мере» с коэффициентом +1 и «скорее ощущаю» с коэффициентом +0,5) и отрицательных («скорее не ощущаю» с коэффициентом -0,5 и «совсем не ощущаю» с коэффициентом -1). Положительные значения указывают на наличие чувства общности большинства респондентов с представителями выделенной группы, отрицательные – на его отсутствие. За максимально положительный ответ принимается значение коэффициента +1, а за максимально отрицательный -1.

Сравнение индексов идентификации по национально-этническому признаку демонстрирует, что большинство опрошенных идентифицирует себя с белорусами, русскими, украинцами, славянами, европейцами и человечеством в целом. Наивысшую степень этнокультурной идентификации респонденты продемонстрировали с белору-

сами, русскими и славянами (украинцы – с украинцами), а также с человечеством в целом.

Кроме того, белорусы, русские и украинцы в большей степени чувствуют общность друг с другом, славянами и с человечеством в целом, чем с европейцами, что характерно для общей выборки. В отличие от восточных славян, поляки чаще подчеркивают идентификацию с европейцами, однако ощущают ее в меньшей степени, чем с белорусами, русскими, славянами и человечеством в целом.

Выше степень идентификации у респондентов с той же национальностью. Самую высокую степень идентификации все национальности выразили по отношению к белорусам, при этом среди русских наблюдается значительная сходность с белорусами.

Данный факт говорит о равноправии титульной нации и малочисленных народов, проживающих в Беларуси, а также о незначительной роли национальной принадлежности в повседневном общении белорусов, русских, украинцев и поляков (рис. 1).

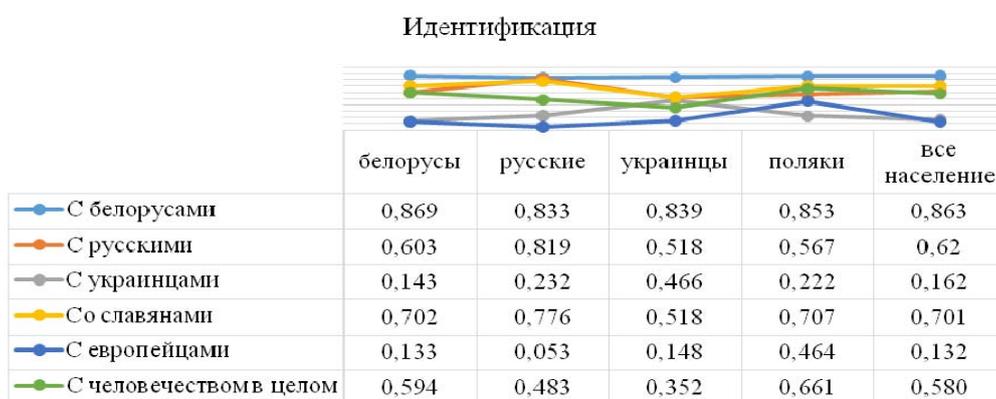

Рис. 1. Индекс идентификации по национальному и общечеловеческому признакам (2024 г.)

Чувство общности по территориально-гражданскому признаку (с жителями Беларуси) для всех национальностей является более значимым, чем идентификация с людьми одной национальности и религии, причем среди белорусов, русских, украинцев национальный признак больше выражен, чем религиозный. Для поляков идентификация по национальному и религиозному признакам одинаково значима (рис. 2).

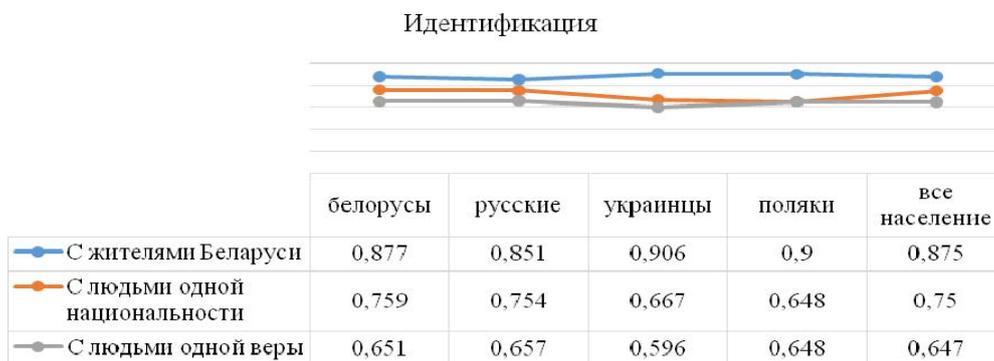

Рис. 2. Индекс идентификации по территориально-гражданскому, национальному и религиозному признакам (2024 г.)

Таким образом, идентификация по территориально-гражданскому признаку (с жителями Беларуси) выражена сильнее, чем идентификация по национальному, религиозному, славянскому признакам, а также с человечеством в целом. Общее государ-

ство, территория проживания, этнокультурная общность с представителями титульной нации являются основными связующими сегментами гражданской и этнокультурной идентичности белорусов, русских, украинцев и поляков несмотря на то, что большинство восточных славян идентифицируют себя с православием, а западных славян – с католичеством.

Белорусы, русские и украинцы больше ощущают общность друг с другом и славянами, чем с европейцами, поляки же чаще идентифицируют себя с европейцами, однако в меньшей степени, чем с белорусами, русскими, славянами и человечеством в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный состав населения Республики Беларусь : стат. бюл. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 26 с.
2. Кириенко, В. В. Менталитет: понятие, структура и функции / В. В. Кириенко // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы IV Междунар. науч. конф., 26–27 мая 2005 г. – Гомель, 2005. – С. 20–24. – URL: <https://elib.gstu.by/bitstream/handle/220612/9990/%d0%9a%d0%b8%d1%80%d0%b8%d0%b5%d0%bd%d0%ba%d0%be%2c%20%d0%92.%20%d0%9c%d0%b5%d0%bd%d1%82%d0%b0%d0%bb%d0%b8%d1%82%d0%b5%d1%82...pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 17.04.2025).

УДК 908(476.2)

ДОБРУШ НА СТРАНИЦАХ «МОГИЛЕВСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ» В СЕРЕДИНЕ 80-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

А. В. Лешков

Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», г. Гомель

Проанализировано отражение событий местной жизни в Добруше середины 1880-х гг. на страницах периодического губернского церковно-православного издания «Могилевские епархиальные ведомости».

Ключевые слова: Добруш, история, краеведение, Гомельщина, СМИ.

DOBUSH IN THE MOGILEV DIOCESAN GAZETTE IN THE MID-1880S

A. V. Leshkov

Educational Institution “Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives” Gomel

The article analyzes the reflection of local life events in Dobrush in the mid-1880s on the pages of the provincial church-Orthodox periodical publication – «Mogilev Diocesan Gazette».

Keywords: Dobrush, history, local history, Gomel region, newspaper.

После первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. Добруш оказался в составе Российской империи. Социально-экономические и общественные изменения XIX в., особенно второй его половины, оказали влияние на жизнь населенного пункта. Строительство писчебумажной фабрики и железной дороги в Добруше способствовало росту численности его населения, формировало общественный запрос на грамотность и в целом на получение образования. Появление местных периодических изданий позволило регулярно отражать события местной жизни. Одной из самых распространенных и регулярно выходившей газетой на протяжении длительного времени в Российской империи конца XIX – начала XX в. были губернские официальные церковно-православные

«Могилевские епархиальные ведомости», издание которых началось в 1883 г.» [1, с. 78]. В этот период времени Добруш являлся населенным пунктом Могилевской губернии Российской империи и Могилевской епархии Русской православной церкви. Упомянутое периодическое издание состояло из двух частей. Первая часть – официальный отдел содержал публикации распоряжений церковной власти, нормативных документов, финансовых отчетов, списков учащихся религиозных учебных заведений, некрологи, объявления и официальные заявления. Вторая часть – неофициальный отдел содержал материалы религиозного просвещения и пропаганды, включая проповеди, поучения, назидательные беседы и размышления, вопросы и ответы, а также рекламу периодических изданий, произведений русской и мировой литературы.

Созданная Министерством культуры Российской Федерации при участии библиотек, архивов и музеев «Национальная электронная библиотека» содержит оцифрованные выпуски «Могилевских епархиальных ведомостей» с 1883 по 1917 г. В частности, за 1883 г. опубликовано 18 номеров газеты, за 1884 г. – 36, за 1885 г. – 33 и за 1886 г. – 36.

Изучение официальной и неофициальной частей указанного периодического издания позволило выявить шесть публикаций, в которых упоминается Добруш и его жители.

Так, номер от 1 апреля 1883 г. знакомит читателей с «Церковной летописью Жгунской церкви», подготовленной приходским священником Андреем Шафрановским. В этом тексте интерес исследователей истории города Добруша вызывает два предложения. Во-первых, упоминание о присоединении деревни Жгунь к новообразованному Добрушскому церковному приходу в начале XIX в. [2]. Во-вторых, автор летописи отмечает, что в 1871 г., в созданном шестью годами ранее, Жгунском церковном приходе свирепствовала холера [2].

Следующий раз Добруш и добрушане на страницы «Могилевских епархиальных ведомостей» попадают 1 августа 1884 г. В этом выпуске газеты сообщается о кадровых изменениях в Добрушской церкви: «Сверхштатный пономарь Добрушской церкви Василий Лапицкий от 23 июля уволен от занимаемой им должности» [3].

Последующие четыре публикации в губернской церковно-православной газете посвящены деятельности Добрушской школы.

11 ноября 1885 г. «Могилевские епархиальные ведомости» публикуют подробный отчет Могилевского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамотности за 1884–1885 учебный год. В нем упоминается Добрушская князя Паскевича школа как одна из восьмидесяти пяти школ Гомельского уезда и благочиния. По количеству учеников (43 человека) она оказалась в десятке самых крупных учебных заведений в уезде, а по уровню заработной платы учителя (300 руб. в год) вообще оказалась в тройке лидеров, уступив только Гомельской железно-дорожной школе – 360 руб. в год и Пустынской школе – 330 руб. [4].

В октябрьском номере 1886 г. автор «ведомостей» в очередной раз отметил Добрушскую школу как достаточно обеспеченную, указав заработную плату учителя [5]. В том же году, 11 ноября 1886 г., в опубликованной части отчета Могилевского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамотности за 1885–1886 учебный год содержится оценка качества обучения в Добрушской школе, которую дал ревизор – священник Василий Голынец: «хорошие успехи по закону Божию и арифметике» [6]. В номере от 1 декабря 1886 г. «Могилевские епархиальные ведомости» продолжили знакомить своих читателей с содержанием отчета, из которого становится известно: о размещении Добрушской школы в здании народного училища. Публикация проливает свет на персональный состав преподавателей учебного заведения: священник Иосиф Суходольский обучал закону Божию, выпускница гимназии Ефросиния Завистовская преподавала остальные предметы и псаломщик Василий Шимкович, который учил пению [7].

Таким образом, в 123-х номерах «Могилевских епархиальных ведомостей» (1883–1886 гг.) содержится шесть публикаций, в которых отражена жизнь Добруша и добрушан: 1883–1885 гг. – по одной публикации, 1886 г. – три публикации. В одной публи-

кации упоминается история создания Добрушского церковного прихода, еще в одной публикации сообщается о кадровых изменениях в Добрушском церковном приходе и четыре газетных материала посвящены деятельности Добрушской школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Римко, О. Г. Епархиальные ведомости 1863–1920 годов на территории Беларуси в отечественной историографии / О. Г. Римко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 76–81.
2. Село Жгунь // Могилевские епархиальные ведомости. – 1884. – № 10. – URL: <https://ivaldi.nlr.ru/pm000028425/view/?#page=13> (дата обращения: 25.04.2025).
3. Перемены по службе // Могилевские епархиальные ведомости. – 1884. – № 22. – URL: <https://ivaldi.nlr.ru/pm000028437/view/?#page=15> (дата обращения: 25.04.2025).
4. Отчет Могилевского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамотности за 1884–1885 учебный год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1885. – № 32. – URL: <https://ivaldi.nlr.ru/pm000029800/view/?#page=3> (дата обращения: 25.04.2025).
5. Содержание школ // Могилевские епархиальные ведомости. – 1886. – № 29/30. – URL: <https://ivaldi.nlr.ru/pm000028186/view/?#page=12> (дата обращения: 25.04.2025).
6. Отчет Могилевского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамотности за 1885–1886 учебный год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1886. – № 32. – URL: <https://ivaldi.nlr.ru/pm000028188/view/?#page=4> (дата обращения: 25.04.2025).
7. Отчет Могилевского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамотности за 1885–1886 учебный год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1886. – № 34. – URL: <https://ivaldi.nlr.ru/pm000028190/view/?#page=6> (дата обращения: 25.04.2025).

УДК 257-57

ПАЛОМНИЧЕСТВО В СЛАВЯНСКОМ ЯЗЫЧЕСТВЕ

Д. М. Зайцев

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Рассмотрен феномен паломничества, имеющий глубокие корни в культурной и религиозной жизни многих народов. Отмечено, что ритуалы паломничества в языческих культурах раскрывают их глубокую связь с природой, цикличностью времени, культом предков и коллективной памятью. Паломничество в славянском язычестве было не только религиозным актом, но и механизмом сохранения культурного кода, актуальным и сегодня.

Ключевые слова: паломничество, язычество, славяне, ритуал, религия, святилище.

PILGRIMAGE IN SLAVIC PAGANISM

D. M. Zaitsev

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

The phenomenon of pilgrimage, which has deep roots in the cultural and religious life of many peoples, is considered. It is noted that the rituals of pilgrimage in pagan cultures reveal their deep connection with nature, the cyclical nature of time, the cult of ancestors and collective memory. Pilgrimage in Slavic paganism was not only a religious act, but also a mechanism for preserving the cultural code, which is relevant today.

Keywords: pilgrimage, paganism, Slavs, ritual, religion, sanctuary.

Паломничество как религиозный феномен часто ассоциируется с авраамическими традициями, однако его корни уходят в глубокую древность, к верованиям языческих культур, для которых характерны связь с природой, культ предков и многобожие. Паломничество в славянском язычестве тесно связано с аграрно-календарными циклами, локальными святилищами, сезонными обрядами и анимистическими верованиями [1].

Сакральными центрами у наших предков выступали природные объекты: священные горы, например, Лысая Гора, гора Сленжа, источники, использовавшиеся для обрядов, связанных с плодородием и исцелением, рощи, капища, служившие местами связи с потусторонним миром, богами и духами. Ключевыми пунктами паломничества у славян можно назвать, кроме Лысой горы, места сезонных ритуалов, холм Шеклавцы в Польше, капища с идолами Аркона на острове Рюген, описанный в хрониках Саксона Грамматика и Гельмольда, Збручский идол на Украине, связанный с культом мирового древа, «Борисовы камни» с крестами и надписями, Рошу Перуна в Киеве, источники-целебники, где паломники оставляли дары и вырезали специфические символы на деревьях, например, источник у Перина в Новгороде, места культа предков, как Черная могила в Чернигове, где совершались тризны [2].

Структура паломнического ритуала у большинства славянских народов выглядела следующим образом. Вначале проводилось очищение: омовение в реке, воздержание от скверны, избегание лжи и конфликтов, пост, изготовление оберегов с рисунками рун, крестов, солнечных коловратов. К святилищу шли группами, паломники несли идолов, изображения богов, пели обрядовые песни. Переход через реку или гору символизировал стремление к священному через трудности. Прибыв на место, пилигримы совершали жертвоприношения, требы, как кровавые, так и бескровные. Резали петухов, баранов, доставали мед, хлеб, выпечку в форме животных, украшения и оружие традиционно сжигались, закапывались или топились в воде. Некоторые авторы, к примеру, Титмар Мерзебургский упоминает о человеческих жертвах, но археологических подтверждений этому факту нет. Популярны были гадания: наблюдали за пламенем костра, в жребии использовались освященные кости. Нередки были ритуальные танцы вокруг определенных деревьев, огненные церемонии, сон у священных источников для получения вещей снов, сакральные процессии вокруг полей и деревень для защиты от злых духов, клятвы на оружии, о чем мы можем прочитать в «Повести временных лет». Особенно на Купалу водили хороводы, танцевали вокруг костра, прыгали через огонь. В обратный путь набирали воду из источников, собирали ветви священных деревьев, угли от ритуального костра. По возвращении устраивали пир, братчину, совершали совместную трапезу с ритуальным употреблением меда, кваса и каши [3].

Немаловажное значение у древних славян имели символика и космология. Дубы, березы, ясени в священных рощах символизировали связь между миром живых, миром мертвых и миром богов. Кострище олицетворяло солнце, а источники связывались с подземным миром. Оригинальные орнаменты на одежде отражали единство общины, а также цикличность времени. Укреплению родовых и племенных связей служили совместные ритуалы. Посредниками между людьми и богами выступали жрецы, они контролировали доступ к святилищам. Недалеко от капищ зачастую располагались ярмарки, что способствовало торговле и массовости.

Цели и мотивы паломников были разнообразны: религиозные, что требовало принесение треб богам для урожая, защиты, победы; исцеление, предполагалось, что источники наделены магической силой, например, «живая вода» в белорусских преданиях; гадания и пророчества, этим главным образом занимались у священных камней и деревьев волхвы; сезонные обряды и праздники, такие как Купала, Масленица; военно-политические цели предполагали клятвы вождей перед идолами для легитимации своей власти, к примеру, клятва киевлян Перуну в 945 г.

Паломничества у славян имели немалое социально-экономическое влияние, они объединяли племена, развивали торговлю и ремесла. Общие святилища служили центрами межплеменных собраний, например, Аркона для лютичей. Капища становились местами сбора военного ополчения, как святилище Перуна в Новгороде. Ярмарки у священных мест во время праздников, к примеру, Купальские торги, приносили суще-

ственный доход. До сих пор ученых восхищает искусство изготовления ритуальных предметов: идолов, амулетов, votивных даров.

Космологической основой у древних славян служила трихотомия мира: Явь представляла мир живых, Навь – мир мертвых, а Правь – закон богов. Источники, камни как сакральные места считались точками их пересечения. Мировым деревом обычно считались дуб или береза, вокруг которых проводились обряды. Культы Богов-покровителей громовержца Перуна, скотьего бога, владыки Нави Велеса, богини плодородия Мокошь определяли маршруты паломничества [4].

Неоязычники сегодня предпринимают попытки реконструкции ритуалов, хотя археологических и письменных свидетельств не так много. Сохранилось несколько остатков деревянных храмов с жертвенными ямами, например, в Гнездово, Збручский идол X в. с антропоморфными изображениями. Немецкий хронист XII в. Гельмольд из Босау описал разрушения святилища Святовита в Арконе. В «Повести временных лет» упоминается капище Перуна в Киеве и его уничтожение при Владимире. До сих пор встречаются такие славянские народные обряды как русалии, колядование, сохранившие элементы дохристианских ритуалов. Археологи находят votивныеклады у источников.

С приходом христианства многие языческие священные места не уничтожались, а преобразовывались в соответствии с новой верой. На месте капищ строились Церкви, например, Десятинная церковь в Киеве на святилище Перуна, христианские ритуалы проводятся у церкви на Лысой Горе, источники стали ассоциироваться с христианскими святыми, в частности, св. Параскева как замена Мокоши.

Особое значение для научной разработки темы паломничества в славянском язычестве приобретают исследования Б. А. Рыбакова и В. Н. Топорова. Работы Рыбакова «Язычество древних славян», «Язычество Древней Руси» стали основой для изучения дохристианских верований восточных славян. Его подход опирался на археологические данные, фольклор и летописные источники. Б. А. Рыбаков показал, что паломничество было неотъемлемой частью духовной жизни древних славян, объединявшей миф, обряд и социальную практику. Он считал духовные путешествия формой сакральной коммуникации, а капища основными пунктами паломничества [5]. В. Н. Топоров в исследованиях «Миф. Ритуал. Символ. Образ», «Святость и святые в русской духовной культуре» рассматривает паломничество как часть мифопоэтической модели мира, где перемещение в сакральном пространстве отражает связь между человеком, космосом и божественным. Священные места в виде гор, камней, источников интерпретируются им как точки пересечения миров, где паломник обретает связь с божественным. Реки, леса и болота считались порогами в потусторонний мир, требующими ритуального очищения перед переходом [6].

Таким образом, паломничество в славянском язычестве можно назвать многомерным феноменом, соединяющим аграрные, погребальные, космологические ритуалы. Оно выполняло функции социальной консолидации, экзистенциального диалога с богами и предками. Структура паломничества отражала глубокую связь с природными циклами и родовой памятью. Даже с приходом христианства, элементы ритуалов сохранились в народной культуре, фольклоре, календарных обрядах, народной духовности, демонстрируя устойчивость архетипов. Некоторые элементы ритуалов широко сохранились в фольклоре в виде купальских костров, колядок. Славянское паломничество не было изолированным актом, а встраивалось в систему мифоритуального комплекса, где каждый элемент воспроизводил архаические представления о мироздании.

Паломничество в язычестве было не только религиозным актом, но и механизмом сохранения культурного кода, актуальным и сегодня. В будущем уточнить детали паломнических ритуалов, вероятно, помогут исследования, включающие ДНК-анализ

жертвенных останков, 3D-моделирование капищ, возможности искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой, Н. И. Очерки славянского язычества / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 2003. – 624 с.
2. Гимбутас, М. Славяне: Сыны Перуна / М. Гимбутас – М. : Центрполиграф, 2012. – 216 с.
3. Костомаров, Н. И. Русское язычество: Мифология славян / Н. И. Костомаров. – М. : Яуза-Пресс, 2024. – 608 с.
4. Шеппинг, Д. О. Мифы славянского язычества / Д. О. Шеппинг. – М. : Амрита-Русь, 2022. – 172 с.
5. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков – М. : Наука, 1981. – 607 с.
6. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ / В. Н. Топоров. – М. : Прогресс – Культура, 1995. – 624 с.

УДК 94"XVII-XVIII"(476+571)

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ В НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БЕЛОРУСОВ И РОССИЯН

П. С. Крючек

Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

Важнейшей частью исторической культуры любого народа являются его представления о различных этапах своей истории. В статье проведен сравнительный анализ народных представлений белорусов и россиян о Великом Княжестве Литовском. Показано, что Великое Княжество Литовское оставило противоречивую память в культуре обоих народов.

Ключевые слова: Великое Княжество Литовское, народные представления, белорусы, россияне.

THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN THE POPULAR IDEAS OF BELARUSIANS AND RUSSIANS

P. S. Kryuchek

Belarusian State Technological University, Minsk

The most important part of the historical culture of any nation is its ideas about the various stages of its history. The article provides a comparative analysis of the popular ideas of Belarusians and Russians about the Grand Duchy of Lithuania. It is shown that the Grand Duchy of Lithuania left a contradictory memory in the culture of both nations.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, popular ideas, Belarusians, Russians.

Великое Княжество Литовское (ВКЛ) с XIII столетия и вплоть до вхождения в состав Речи Посполитой являлось полиэтничным и поликонфессиональным государственным образованием, значительную часть которого составило древнерусское население. В русской исторической культуре ВКЛ оставило противоречивую память. С одной стороны, княжество выступало одним из центров собирания русских земель. В состав ВКЛ входили продолжительное время Смоленск, Брянск и другие русские города. Не случайно на знаменитом памятнике 1862 г. М. О. Микешина «1000-летие России» в Новгороде среди выдающихся деятелей русской государственности изображены и литовские великие князья Гедимин, Ольгерд, Витовт, Кейстут и Довмонт. С другой стороны, в народной памяти русских понятие «Литва» устойчиво ассоциировалось с иноземным нашествием с Запада, разорением, которые несли пришельцы [1, с. 266].

Двойственная природа исторических представлений о княжестве характерна и для белорусов. С одной стороны, в рамках ВКЛ начинает оформляться белорусское этническое сознание, появляются такие мыслители, как Франциск Скорина, Микола Гусовский, Сымон Будный, Василий Тяпинский, внесшие огромный вклад в становление белорусской идентичности, возникает книгопечатание на старобелорусском языке. С другой стороны, белорусы в этот период начинают терять свою элиту, происходит духовный раскол, причем граница цивилизационного противостояния в ВКЛ оформляется не между народами, а между нобилитетом и низшими сословиями. Поэтому народные версии истории, не отягощенные точностью хроник и образностью сарматской идеологии, во многом отражали альтернативный взгляд, в котором своеобразно преломлялись социальные симпатии и антипатии. Нами предпринята попытка выявить общее и особенное в народных исторических представлениях русских и белорусов о ВКЛ.

В представлениях русских крестьян слово «Литва» увязывалось с обобщенным образом иноземных захватчиков. В. К. Соколова, посвятившая долгие годы изучению русских народных преданий, отмечала: «Широкое распространение получил в преданиях термин «Литва», который обозначает отнюдь не жителей Литовского княжества, предков современных литовцев, а служит общим наименованием всех пришельцев с Запада» [2, с. 33].

В. К. Соколова отмечала родство русских богатырских преданий о борьбе с «литовским разорением» с белорусскими преданиями об осилках-волотах, сражавшихся с иноземными захватчиками. Однако если в русских преданиях «Литва разоряла нас, а богатыри бились с нею» (Псковщина), богатыри во времена «литовинского разорения» сражаются и побеждают «литовскую тучу» (Смоленщина), то в белорусских преданиях «літоўцы» нередко сами предстают в образе мифических осилков-богатырей [2, с. 39].

В целом ряде русских былин упоминаются Литва, действие происходит в Литовском королевстве, имена некоторых героев восходят к литовским князьям: Мануил сын Ягайлов, Жиман, Сухман Домантьевич, Етмануйло Етмануйлович. В других былинных сюжетах упоминаются Мануил сын Ягайлов, литовский король Жиман. С живой литовской речью правомерно связывать имя Етмануйло Етмануйлович и Емануйло Етмануйлович, встречающееся в Сборнике Кириши Данилова. Вероятнее всего, оно образовано от литовского нарицательного имени существительного «etmonas». Отдаленная параллель Ячман король Ячманайлович обнаруживается в одном из вариантов былины «Наезд литовцев», записанной в Русском Устье на реке Индигирке (Восточная Сибирь) [3, с. 19].

Образ захватчиков в средневековом сознании демонизировался эпитетом «Литва поганая». Особое значение в мировосприятии русских по обе стороны границы имела языческая религия Литвы, противопоставлявшая последнюю христианскому населению и сближавшую с «нечистыми народами», не знавшими христианства. Еще в христианизированном Полоцком княжестве, отмечал Л. В. Алексеев, «всякое злонаваждение связывалось с нечистой силой, идущей из соседней языческой Литвы» [4, с. 250]. В то же время в былинных текстах, записанных на Русском Севере, часто встречается словосочетание «Литва хоробрая» [3, с. 19]. В эпическую Литву нередко уезжают богатыри, чтобы послужить королю. Об отдельных литовских князьях, защищавших русские города или действовавших в союзе с московским великим князем, в исторических представлениях россиян сохранилась добрая память. Так, российский эпосовед В. Ф. Миллер считал, что отчество былинного богатыря Сухмана Домантьевича (Одихмантьевича) связано с именем литовского князя Довмонта, княжившего в Пскове во второй половине XIII в. [5, с. 170]. В «Задонщине», все списки которой восходят к устным произведениям XIV–XV вв., подвергшимся лишь незначительной литературной

обработке нарисованы величественные образы героев Куликовской битвы братьев Ольгердовичей [6, с. 94].

По мнению советского белорусского исследователя А. П. Игнатенко, Великие князья Литовские в устном творчестве белорусов «или вообще не упоминались, или подавались как отрицательные персонажи» [7, с. 71]. А. П. Игнатенко прав в том плане, что тексты с подробным описанием реальных исторических событий и исторических деятелей не характерны для белорусского фольклора, за исключением некоторых солдатских песен XVIII–XIX вв. Для белорусских народных текстов типичны больше баллады, которые не описывают конкретные исторические факты, преломляют их через индивидуальные человеческие судьбы.

В то же время нельзя согласиться с утверждением А. П. Игнатенко о полном отсутствии упоминаний Великих князей Литовских в белорусском народном творчестве. В исторической памяти белорусского народа сохранялось имя князя Витовта, правда в весьма своеобразном преломлении. В белорусском предании этот государь-воитель связан своим происхождением с народом. По мнению Ю. Гурской, «селянское» происхождение князя отвечает свойственной белорусской мифологии «заземленности» персонажей, низкому уровню сакрализации власти, а происхождение имени увязывается с магическим действием – витьем веревки, что актуализирует символику связи, объединения, позволяет провести параллель с мудрой объединительной политикой Витовта [8].

Таким образом, народные представления русских и белорусов о ВКЛ обнаруживают целую палитру образов и устойчивых эпитетов, связанных с историческими условиями сосуществования в рамках пограничных государств. Сближало средневековое мировосприятие двух народов, имевших общее древнерусское и православное наследие, противопоставление язычеству, а впоследствии и католичеству Литвы. В русских текстах нашли отражение династические и военно-политические связи Литовского и Русского государств (былина «Дунай Иванович»), события русско-литовских войн (былина «Наезд литовцев», топонимические предания), симпатии к отдельным союзным литовским князьям (Довмонт, братья Ольгердовичи), последствия «литовского разорения» и некоторые черты «культурных героев», приписываемых «Литве».

В белорусской исторической культуре развернутый образ ВКЛ представлен лишь в письменной культуре знати, оказавшейся в орбите иной цивилизации и постепенно терявшей духовную связь со своим народом, а также у городского населения, отстаивавшего свои статусные права. Для народных представлений белорусских крестьян не характерно прославление войн и князей, не обязательны исторические подробности, зато важны переживания простых людей, на долю которых выпали испытания разорительных вторжений, плена, вынужденной разлуки с семьей. Поэтому содержание белорусских баллад во многом тождественно русским песням о татарском полоне.

Отдельные белорусские предания о князе Витовте либо «заземляют» его происхождение, вписывают его в ожидания народного правителя, либо наделяют ролью «культурного героя», преобразующего местный ландшафт. Последняя находит аналогии и в русских топонимических преданиях, однако по другую сторону границы был более важен образ Витовта-врага, олицетворявшего «литовское разорение».

ЛИТЕРАТУРА

1. Буганов, А. В. Личности и события в массовом сознании русских крестьян XIX – начала XX в.: Историко-этнографическое исследование / А. В. Буганов. – М. : Принципиум, 2013. – 296 с.
2. Соколова, В. К. Русские исторические предания / В. К. Соколова. – М. : Наука, 1970. – 289 с.
3. Новиков, Ю. А. Литва в русском фольклоре / Ю. А. Новиков // Художественный текст: Восприятие. Анализ. Интерпретация. – 2008. – № 6. – С. 16–25.
4. Алексеев, Л. В. Полоцкая земля: (Очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв.) / Л. В. Алексеев ; АН СССР; Ин-т археологии. – М. : Наука, 1966. – 308 с.

5. Миллер, Вс. Ф. Очерки русской народной словесности. Т. III. Былины и исторические песни / Вс. Ф. Миллер. – М.–Л. : Гос. изд-во, 1924. – 351 с.
6. Сказания и повести о Куликовской битве : древнерус. тексты и пер. / изд. подгот. Л. А. Дмитриев, О. П. Лихачева. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1982. – 387 с.
7. Игнатенко, А. П. Борьба белорусского народа за воссоединение с Россией (вторая половина XVII – XVIII в.) / А. П. Игнатенко. – Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1974. – 190 с.
8. Гурская, Ю. Образ князя Витовта в народной культуре белорусов / Ю. Гурская. – URL: <https://krmilfor.wordpress.com/2017/02/09> (дата обращения: 12.11.2020).
9. Белорусский сборник. – Вып. 5. Заговоры, апокрифы и духовные стихи / собр. Е. Р. Романов. – Витебск : Типо-литография Г. А. Малкина, 1891. – 450 с.

УДК 94(470):271.22-726.1*Вениамин(Федченков)"1920/1947"

ИЕРАРХ ВЕНИАМИН (ФЕДЧЕНКОВ) И ЕГО ТРУДНЫЙ ПУТЬ ВОССОЕДИНЕНИЯ С РОДИНОЙ

О. В. Марченко

*Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», Республика Беларусь*

Статья посвящена духовной и общественной деятельности иерарха Вениамина (Федченкова) в эмиграции. Рассмотрена его роль в создании Русской православной церкви за границей и особенности взаимоотношений с Московской Патриархией и Советской властью. Автор акцентирует внимание на патриотической позиции иерарха в годы Великой Отечественной войны в плане оказания помощи СССР со стороны русских эмигрантов и граждан США.

Ключевые слова: эмиграция, Русская православная церковь, епископ, митрополит, Советская власть.

HIERARCH BENJAMIN (FEDCHENKOV) AND HIS DIFFICULT PATH TO REUNIFICATION WITH THE MOTHERLAND

O. V. Marchenko

Francisk Skaryna Gomel State University, the Republic of Belarus

The article is devoted to the spiritual and social activities of Metropolitan Veniamin Fedchenkov in a foreign land. It examines his involvement in the establishment of the Russian Orthodox Church Outside of Russia and the nuances of his relationship with the Moscow Patriarchate and the Soviet regime. The author emphasizes the patriotic position of the hierarch during the Great Patriotic War regarding the support provided to the USSR by Russian émigrés and American citizens.

Keywords: emigration, Russian orthodox church, bishop, metropolitan, Soviet regime.

Октябрьская революция 1917 г. и гражданская война вынудили более 2 млн человек покинуть территорию России. Среди них был и епископ Севастопольский Вениамин (Федченков), эвакуировавшийся с остатками белогвардейских формирований генерала П. Н. Врангеля в 1920 г. из Крыма в Константинополь. Являясь по своим убеждениям монархистом, он занимал непримиримую позицию по отношению к Советской власти. Большевики беспощадно критиковались им за атеизм и уничтожение традиционных устоев российского общества [1].

В ходе эмиграции было создано Высшее Русское Церковное Управление за границей (ВРЦУ) [2, с. 238]. Его руководством, в состав которого входил и епископ Вениамин, был взят курс на создание независимой от Московской Патриархии Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) [3, с. 170].

Благодаря поддержке политических и церковных кругов Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС) ВРЦУ перенесло свою деятельность из Константинополя на его территорию [1]. Здесь в г. Сремски-Карловци в период с 21 ноября по 2 декабря 1921 г. проходила работа Всеаграничного Церковного Собора. Группировка монархистов при поддержке митрополита Киевского и Галицкого Антония (Храповицкого) смогла подчинить форум своему влиянию.

На Соборе был принят ряд программных документов, носивших антисоветский характер. Наибольший резонанс получило «Послание Русского Заграничного Церковного Собора чадам Русской православной церкви, в рассеянии и изгнании сущим». Его суть сводилась к необходимости восстановления монархии в России под эгидой династии Романовых [4]. В связи с этим предполагалось направить соответствующее «Обращение» в Лигу Наций и правительствам ряда мировых держав. При голосовании его поддержали 2/3 участников, а 1/3 – высказались против. Некоторые депутаты, в числе которых был и епископ Вениамин, не приняли в нем участие. Они аргументировали свою позицию тем, что на Церковном Соборе должны решаться церковные, а не политические вопросы [3, с. 173].

5 мая 1922 г. Священным Синодом Русской православной церкви (РПЦ) с благословения Патриарха Тихона (Белавина) был принят Указ. В нем признавался неканонический и политический характер Карловацкого Церковного Собора 1921 г. Помимо этого говорилось о необходимости упразднения ВРЦУ [3, с. 175–176]. В свою очередь, митрополит Антоний и его сторонники на заседании вышеотмеченного органа 1 сентября 1922 г. поставили под сомнение его легитимность. Они заявили, что Указ был подписан Патриархом Тихоном под давлением большевиков. 2 сентября 1922 г. «карловчане» упразднили ВРЦУ. Однако вместо него был создан Архиерейский Синод РПЦ за границей, который выполнял функцию верховного органа. Поскольку епископ Вениамин оставался лояльным Патриарху, то «карловчане» не включили архиерея в его состав [1].

После Карловацкого Церковного Собора он перестал заниматься политической деятельностью и сконцентрировался сугубо на духовной. Епископ Вениамин на протяжении 1922–1923 гг. исполнял функции настоятеля одного из сербских монастырей. Затем он переехал в Чехословакию и стал викарным архиереем в Карпатской Руси. Активная религиозная деятельность епископа Вениамина вызвала недовольство чехословацких властей, и он был выслан ими обратно в КСХС. Там он преподавал Закон Божий в двух военных кадетских корпусах: в Донском – имени генерала А. М. Каледина (г. Билеч) и Русском – (г. Бела Церква). В 1925 г. по приглашению митрополита Евлогия (Георгиевского) епископ Вениамин переехал во Францию. Он стал инспектором Богословского института в г. Париже, в котором параллельно осуществлял и преподавательскую деятельность.

На протяжении 1920-х гг. епископ Вениамин посетил ряд европейских стран, в частности, Грецию, Болгарию, Австрию, Германию, Великобританию и другие, осуществляя пастырское служение. Он испытывал постоянную тоску по Родине, но в силу ряда обстоятельств возвращение туда было невозможным [1].

В марте 1927 г. главой РПЦ стал митрополит Сергей. При нем стал функционировать и Временный Патриарший Священный Синод [3, с. 181]. 29 июля 1927 г. митрополит Сергей совместно с ним опубликовал «Послание пастырям и пастве», известный так же, как «Декларация митрополита Сергея». В нем глава РПЦ призвал духовенство соблюдать лояльность по отношению к Советской власти. Он потребовал от представителей РПЦ в зарубежье дать соответствующее письменное обязательство. Отказавшиеся исключались из состава клира, подчиненного Московской Патриархии [5, с. 226–227]. «Карловчане» и часть духовенства в СССР отвергли вышеуказанный документ. В то же

время одним из первых архиереев, подписавших «Декларацию митрополита Сергия», стал епископ Вениамин [2, с. 59].

Таким образом, архиерей сохранил верность главе РПЦ. Вместе с несколькими сторонниками он основал в Париже первый православный приход, подчинявшийся Московской Патриархии, – Трехсвятительское подворье. Его прихожанами были просоветски настроенные эмигранты. Они подвергались оскорблениям со стороны своих соотечественников, не испытывавших симпатии к Стране Советов. Сам же храм неоднократно подвергался актам вандализма. Однако это не поколебало верности епископа Вениамина и его сторонников Матери-Церкви в СССР [6, с. 184].

В 1932 г. он был возведен в сан архиепископа митрополитом Сергием. На следующий год по распоряжению главы РПЦ иерарх отправился в США со специальной миссией, чтобы выяснить отношение главы Североамериканской епархии митрополита Платона (Рождественского) к Московской Патриархии. Последний, заявляя о своей лояльности, взял курс на автономию и разрыв отношений с РПЦ. В результате большая часть приходов Североамериканской епархии осталась за ним, а остальная перешла в управление временного американского экзарха, архиепископа Алеутского и Североамериканского Вениамина. В 1938 г. он был возведен в сан митрополита.

Нападение фашистской Германии на СССР буквально потрясло иерарха. Он развернул активную общественную деятельность. Иерарх постоянно выступал на митингах, проводил проповеди в православных храмах, на которых звучал призыв не оставлять СССР без поддержки извне. В 1941 г. он возглавил русско-американский «Комитет помощи России», который занимался сбором средств для Красной Армии. Митрополит Вениамин выступил со специальным обращением «Послание ко всем русским людям в Америке». В нем он осудил одного из «карловчан» – архиепископа Виталия (Максименко), призывавшего президента США Т. Рузвельта не оказывать помощь СССР [6, с. 177–178].

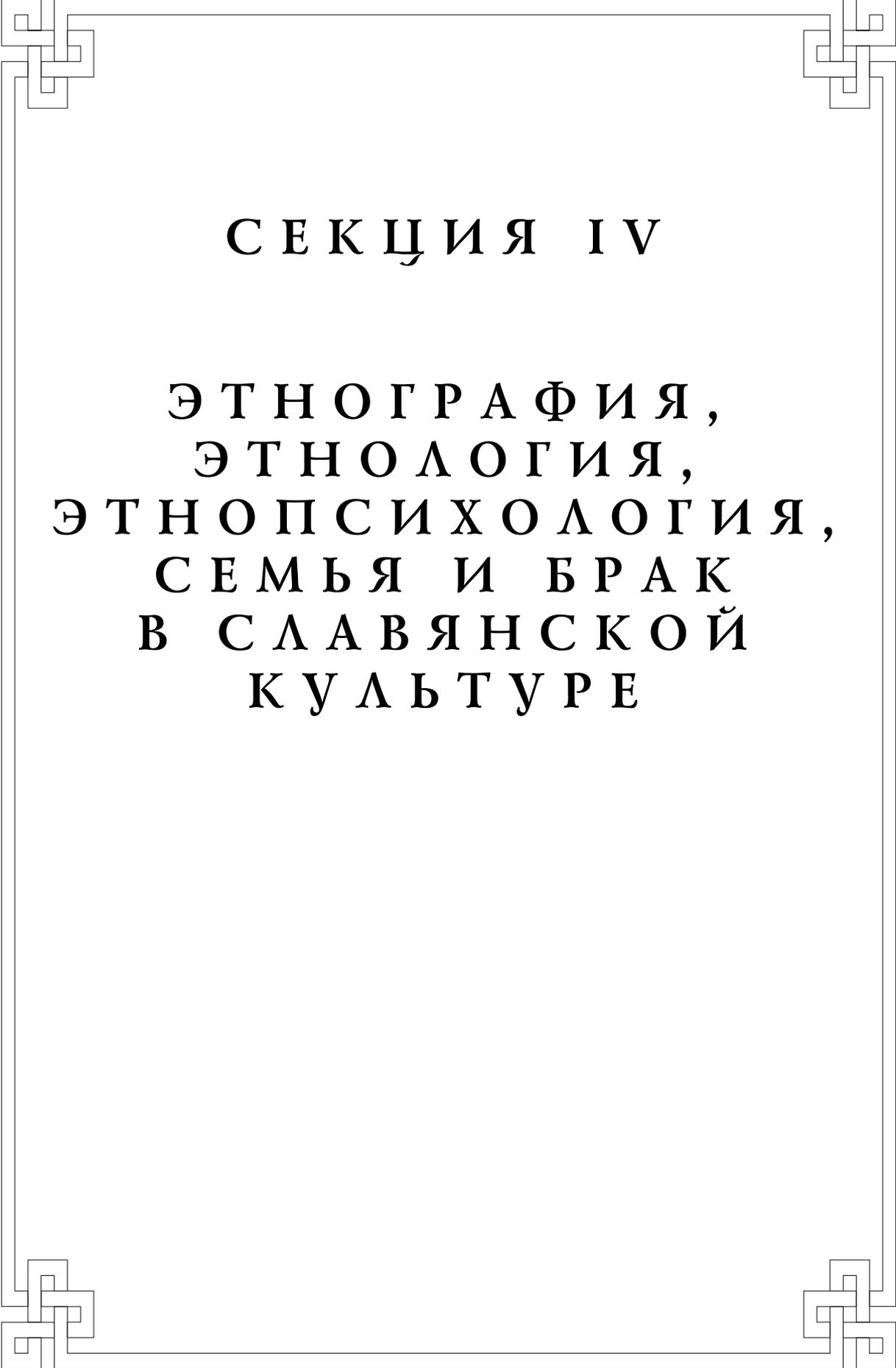
В конце Второй мировой войны митрополит Вениамин обратился в генеральное консульство СССР в Нью-Йорке с просьбой предоставить ему советское гражданство. Затем в январе 1945 г. он принял участие в Поместном Церковном Соборе РПЦ, проходившем в СССР. Спустя год иерарх получил советское гражданство. В 1947 г. он возвратился в СССР, где, соответственно, возглавил епархии в Риге (1947–1951 гг.), Ростове-на-Дону (1951–1955 гг.) и Саратове (1955–1958 гг.). По достижении преклонного возраста он ушел в Псково-Печерский монастырь, в котором и завершил свой земной путь в 1961 г. [2, с. 60].

Таким образом, архиерей Вениамин являлся непримиримым противником большевиков после их прихода к власти в России. Он приложил большие усилия по созданию РПЦЗ, но, сохранив верность воле Патриарха Тихона, разорвал отношения с ее сторонниками. В эмиграции он отошел от политической деятельности и сконцентрировался на духовно-просветительской работе. Епископ Вениамин одним из первых признал «Декларацию митрополита Сергия». После этого его пастырское служение было неразрывно связано с Московской Патриархией. В годы Великой Отечественной войны он развернул активную деятельность на территории США по оказанию помощи СССР в борьбе с фашистской Германией. По возвращении на Родину иерарх продолжил свой созидательный труд, способствуя развитию православия и укреплению авторитета Матери-Церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вениамин, (Федченков) (митрополит). На рубеже двух эпох : воспоминания / Вениамин, (Федченков) (митрополит). – 1994. – URL: <http://libusta.is/b/267853/read> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Попов, А. В. Российское православное зарубежье : история и источники / А. В. Попов. – М. : ИПВА, 2005. – 619 с.

3. Алексеев, В. А. Иллюзии и догмы / В. А. Алексеев. – М. : Политиздат, 1991. – 400 с.
4. Политическая история русской эмиграции, 1920–1940 гг.: документы и материалы : учеб. пособие для вузов / сост.: А. Ф. Киселев [и др.]. – 1999. – URL: http://rus-sky.com/history/library/emigration/emigration5.htm#_Тoc74029200 (дата обращения: 21.03.2025).
5. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917–1941: документы и фотоматериалы / Ин-т рос. истории РАН, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории (РЦХИДНИ) ; сост.: О. Ю. Васильева [и др.]. – М. : Изд-во Библ. – Богослов. ин-та св. Апостола Андрея, 1996. – 352 с.
6. Афанасьев, А. Красный митрополит / А. Афанасьев // Почему мы вернулись на родину: свидетельства реэмигрантов / сост.: А. П. Осадчая [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1987. – С. 176–187.

СЕКЦИЯ IV

ЭТНОГРАФИЯ,
ЭТНОЛОГИЯ,
ЭТНОПСИХОЛОГИЯ,
СЕМЬЯ И БРАК
В СЛАВЯНСКОЙ
КУЛЬТУРЕ

УДК 391.2:050(476)=161.3

БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ НА СТРАНИЦАХ ИЗДАНИЯ «РАБОТНИЦА І СЯЛЯНКА»

О. Г. Ященко

*Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», Республика Беларусь*

Автор показывает представление белорусского национального костюма на страницах журнала для женщин «Работница і сялянка». Исследование охватывает период со второй половины 1920-х гг. до 1994 г. Белорусский колорит прослеживается на некоторых документальных фотографиях, где зафиксированы образы женщин советской Беларуси как в сельской местности, так и в городах. Белорусские мотивы также заметны в женской одежде, которую специально изготавливали модельеры, демонстрировали манекенщицы. Модные тенденции в женском костюме с использованием народных мотивов популяризировались в некоторых выпусках журнала.

Ключевые слова: традиционная культура белорусов, костюм, женщина, журнал «Работница і сялянка», традиция, фотография.

BELARUSIAN NATIONAL COSTUME ON THE PAGES OF THE PUBLICATION “RABOTNITSA I SALYANKA”

O. G. Yaschenko

Gomel State University named after Francysk Skaryna, the Republic of Belarus

The author shows the representation of the Belarusian national costume on the pages of the women's magazine “Rabotnitsa i sialanka”. The study covers the period from the second half of the 1920s to the 1994. The Belarusian flavour can be traced in some documentary photographs, which record images of women of Soviet Belarus in both rural and urban areas. Belarusian motifs are also noticeable in women's clothes, which were specially made by fashion designers and demonstrated by mannequins. Fashion trends in women's costume using folk motifs were popularised in some issues of the magazine.

Keywords: traditional culture of Belarusians, costume, woman, magazine ‘Rabotnitsa i salyanka’, tradition, photography.

Издание «Работница і сялянка» впервые увидело свет в 1924 г., но журнал долгое время выпускался под названием «Работница і калгасніца». Журнал был призван освещать работу и досуг женщин Советской Беларуси, пропагандировать активную общественную позицию строительницы коммунизма. В первые десятилетия полиграфические возможности были крайне ограничены, качество бумаги невысокое. Редакция включала в дополнение к статьям немногочисленные фото, это были преимущественно изображения передовиц производства, парадные портреты женщин-делегаток, простых тружениц, которые позитивно характеризовали перемены в своей жизни, произошедшие с установлением нового строя. Фотографии с изображениями тяжелого труда крестьянок часто размещались в довоенных номерах журнала, анализ фото дает основание утверждать, что в повседневной жизни в быту, в поле, при уходе за животными труженицы села в разных регионах Беларуси еще использовали отдельные элементы традиционной одежды, например, сорочки, в том числе с вышивкой, юбки традиционного кроя, повязывали платки способами, издавна принятыми в данной местности. Однако в

целом материалы, опубликованные в период до начала Великой Отечественной войны, немногочисленны по количеству, а также скудны и однотипны по содержанию, не дают прочной основы для проведения более глубокого исследования.

В первое послевоенное десятилетие на обложке журнала «Работніца і сялянка» и на оборотных страницах публиковали портреты женщин, являвшихся примером для других в труде, учебе или в проведении общественной работы. Эти индивидуальные или групповые фото запечатлели женщин в полный рост и часто в неофициальной обстановке – на природе, на фоне городского пейзажа, что позволяет изучить женский гардероб (например, первой страница обложки майского номера 1946 г., январского номера журнала 1947 г.) [1, 2]. В costume некоторых позировавших фотографу девушек и женщин были рубашки с ручной вышивкой, что отражало веяние моды, с одной стороны, но с другой – еще было маркером неполного разрыва с традиционной культурой, но вместе с тем ознаменовало переход к новому этапу, когда белорусский орнамент появляется как следствие дани модным тенденциям и часто исполняется с помощью машинной вышивки в виде стилизованного изображения, а не аутентичного рисунка.

Импульс для публикации портретов женщин в белорусских народных костюмах или одетых в стилизованные костюмы, как с элементами белорусских орнаментов и кроя, так и представлявших традиционную одежду народов СССР, придавали важные события общественно-культурной жизни. В качестве примера можно привести Международный фестиваль молодежи и студентов в Москве (1957), когда заявление национального своеобразия отвечало государственным задачам демонстрации мировому сообществу равенства народов и культур, поддержки национальных традиций в Советском Союзе [3].

Национальный колорит был обязательным элементом в костюмировании артистов, музыкантов, которые входили в состав народных коллективов, исполнявших белорусскую музыку, ставивших театральные спектакли по мотивам произведений белорусских писателей. Доказательством этому является документальное фото, иллюстрировавшее игру Государственного белорусского народного оркестра (сейчас – Национальный академический народный оркестр Республики Беларусь им. И. И. Жиновича). Музыканты-цимбалисты – и мужчины, и женщины – находятся на сцене в специально сшитых костюмах, в основу которых заложен крой и вышивка согласно белорусским традициям [4]. Ансамбль гастролировал по всему Советскому Союзу и, выходя для выступления на сцену, артисты не только исполнением белорусской музыки, но и внешним видом популяризировали белорусскую культуру.

В на протяжении многих лет белорусские модельеры отдавали дань уважения белорусскому компоненту, поэтому в готовых женских платьях, блузах, костюмах, хотя и в гораздо меньшей степени, нежели иные стилистические решения, обнаруживаются национальные мотивы. Также с течением времени на страницах журнала «Работніца і сялянка» увеличилось количество публикаций художественных фотографий, особенно это заметно в 1970-е – 1980-е гг. Героини этих фотозэтиюдов также иногда одеты в платья или блузки, на которые нанесен принт в виде белорусского национального орнамента либо эти предметы украшены вышитыми, вытканными узорами и вязаными деталями. Техника выполнения таких элементов преимущественно машинная.

Журнал информировал женщин о новинках в мире моды, а также о производстве в БССР новых моделей одежды и материалов для легкой промышленности с учетом белорусского компонента. В производство тканей, идентичным или по мотивам белорусской традиции, осуществлялось на разных фабриках. На первом плане фото В. Германа к статье о работе Кобринской ткацкой фабрики «Чырвоны сцяг» можно увидеть эффектные белорусские орнаменты [5]. Любопытно, что в БССР освоили работу по вклю-

чению в ткани стилизацию не только белорусских орнаментов, но и в своей деятельности учитывали наследие национальных культур других народов государства. Например, в 1982 г. была размещена статья заместителя главного инженера по качеству Могилевского производственного объединения шелковых тканей имени XXV съезда КПСС, где рекламировались новые только запущенные в производство виды тканей, и в то же время отмечалось, что в Могилеве создавали продукцию для реализации за пределами Беларуси, для Средней Азии изготавливали шелк с национальным колоритом, присутствующим жителям этого региона СССР [6].

Появление новых видов ткани (лавсан, кремплэн и пр.), возможность изготовления чулочно-трикотажных изделий по новым стандартам не только в БССР, но и в масштабах СССР, поступление в продажу, например, капроновых изделий, не вытеснили окончательно использование льна, хлопчато-бумажных тканей, шерсти, а идеи о красоте национальной вышивки на таких материалах подпитывали фантазию модельеров, работавших как на ограниченные партии изделий, так и с целью оснастить предприятия легкой промышленности элегантными образцами женских костюмов, сарафанов, блузок и т. п., которые производились большими партиями на конвейере. Государство поддерживало декорирование одежды стилизованными узорами, которые ассоциировались с национальной культурой белорусов. Однако украшенная таким образом одежда не доминировала в общей совокупности товаров для пополнения женского гардероба. Покупатели, в свою очередь, под влиянием общих для мировой практики процессов стремились приобретать другие изделия, которые считались модными в Европе и Америке моделями, часто имели импортное происхождение и являлись дефицитными для рядовых тружениц.

Появление новых видов тканей и технических способов нанесения орнамента привело к необходимости распространения знаний о правильном уходе за изделиями, статьи по данной тематике публиковались и на страницах журнала «Работніца і сялянка». Так, в отношении одежды из искусственного шелка рекомендовалось стирать изделия в теплом мыльном растворе с обильной пеной при температуре не более 40 градусов, легко отжимая их руками [7]. Такие подходы помогали сохранить нанесенные узоры, предотвращали блеклость тканей, выцветание нитей вышивки, деформацию тканых узоров и увеличивали срок носки одежды.

Таким образом, тема белорусской традиции в формировании женского облика присутствовала на протяжении всех десятилетий, это нашло отражение в статьях и фотографиях, включавшихся в номера журнала «Работніца і сялянка». Несмотря на то, что народные мотивы не доминировали в одежде женщин, хотя и в усеченном сегменте, они привлекали внимание к истокам белорусской культуры, содействовали сохранению этнического самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Работніца і сялянка. – 1946. – № 2 (вкладка).
2. Работніца і сялянка. – 1947. – № 1 (вкладка).
3. Работніца і сялянка. – 1957. – № 6 (вкладка).
4. асценка, З. Шлях да майстэрства / З. Насценка, Т. Паўлікава // Работніца і сялянка. – 1957. – № 12. – С. 14–15.
5. Герман, В. Фота / В. Герман // Работніца і сялянка. – 1974. – № 1. – С. 15.
6. Гарохава, Г. Шаўковая плынь / Г. Гарохава // Работніца і сялянка. – № 2. – С. 6–7.
7. Як мыць вырабы са штучнага шоўку / Работніца і сялянка. – 1955. – № 7 ; апошняя вкладка (зварот).

УДК 314.372.43:364.3(470+476)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Т. Ю. Петрова

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н. И. Лобачевского», Российская Федерация*

Дан сравнительный анализ государственной политики, направленной на поддержку многодетных семей в России и Беларуси. В условиях снижения рождаемости обе страны рассматривают многодетность как важный фактор демографического развития. В статье сравниваются определения многодетной семьи и основные меры государственной поддержки – жилищное обеспечение, материальная помощь и льготы. Подчеркивается значение этой поддержки для социальной стабильности и будущего обеих стран.

Ключевые слова: государственная политика, многодетная семья.

STATE SUPPORT FOR LARGE FAMILIES IN RUSSIA AND BELARUS: A COMPARATIVE ANALYSIS

T. Yu. Petrova

*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
the Russian Federation*

This paper undertakes a comparative analysis of governmental policies designed to support large families in Russia and Belarus. Faced with declining birth rates, both countries view large families as a significant factor in demographic development. The study compares the definitions of a large family and the main state support measures, such as housing provision, financial assistance, and benefits. The importance of this support for social stability and the future of both countries is emphasized.

Keywords: state policy, large family.

В последние годы и Россия, и Беларусь сталкиваются со сходными демографическими вызовами, в первую очередь, – это низкая рождаемость, которая влечет за собой целый ряд серьезных социально-экономических последствий. Признавая важную роль семьи в формировании будущего нации, обе страны уделяют особое внимание поддержке многодетных семей, рассматривая их как значимый фактор повышения рождаемости и обеспечения демографической стабильности. В данной статье мы постараемся сравнить в общих чертах государственную политику поддержки многодетных семей в России и Беларуси, опираясь на ряд законодательных актов.

В России, в соответствии с Указом Президента РФ от 23.01.2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей», многодетной семьей является семья, «имеющая трех и более детей, статус которой устанавливается бессрочно, но предоставление многодетным семьям мер социальной поддержки осуществляется до достижения старшим ребенком возраста 18 лет или возраста 23 лет при условии его обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность по очной форме обучения» [1].

На территории Республики Беларусь, в соответствии со ст. 62 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, «многодетной является семья, в которой на иждивении и воспитании находятся трое и более детей в возрасте до восемнадцати лет» [2].

Критерий	Российская Федерация	Республика Беларусь
Уровень поддержки	Федеральный + региональный. Регионы играют значительную роль в определении конкретных мер и размеров выплат	Государственный, более централизованный
Жилищная политика	Предоставление земельных участков, льготная ипотека (семейная ипотека)	Льготное кредитование и субсидирование строительства жилья. Приоритетное право на улучшение жилищных условий
Материальная помощь	Региональные выплаты при рождении третьих (и последующих) детей. Размер и условия выплат варьируются в разных регионах	Семейный капитал (при рождении третьего ребенка). Пособия по уходу за ребенком до трех лет
Налоговые льготы	Стандартный налоговый вычет на каждого ребенка Налоговые льготы варьируются в разных регионах	Стандартный налоговый вычет на каждого ребенка Освобождаются от налога на недвижимость и земельного налога, 50 % льгота на транспортный налог
Трудоустройство	Содействие в трудоустройстве родителей. Возможность переобучения и повышения квалификации	Содействие в трудоустройстве родителей. Создание условий для совмещения работы и воспитания детей (сокращенный рабочий день или дополнительный оплачиваемый выходной в неделю)
Другие льготы	Льготы на оплату жилищно-коммунальных услуг, льготное посещение культурных мероприятий	Льготы на оплату жилищно-коммунальных услуг бесплатное питание, бесплатный проезд, льготное посещение культурных мероприятий
Пенсионные льготы	Досрочное назначение женщинам страховой пенсии по старости, в связи с рождением и воспитанием трех и более детей	Досрочное назначение женщинам страховой пенсии по старости, в связи с рождением и воспитанием четырех и более детей

Государственная поддержка многодетных семей является стратегически важным направлением социальной политики, имеющим далеко идущие последствия для демографического развития и социальной стабильности страны. Это не только повышение рождаемости, но и укрепление социального института семьи, снижение уровня социального неравенства и вклад в стабильное будущее страны.

В заключение надо отметить, что, хотя и Россия, и Беларусь признают важность поддержки многодетных семей для решения демографических задач, их подходы к решению данного вопроса различаются. Беларусь предлагает более централизованную и последовательную систему, в то время как Россия больше полагается на региональные инициативы и финансовые стимулы. Постоянное сотрудничество и обмен знаниями между двумя странами могли бы еще больше укрепить их стратегии и способствовать более безопасному и процветающему будущему для семей с несколькими детьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. О мерах социальной поддержки многодетных семей : указ Президента Российской Федерации от 23.01.2024 г. № 63 // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_467710/ (дата обращения: 10.05.2024).
2. Кодекс Республики Беларусь о семье и браке от 9.07.1999 г. № 278-З// Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900278/> (дата обращения: 10.05.2024).

УДК 316.356.2:37.03

**СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ОТЦОВСТВА В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ
ЛИЧНОСТИ: ОТ ТРАДИЦИИ К СОВРЕМЕННОСТИ****А. О. Николаева***Государственное научное учреждение «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск*

Рассмотрена трансформация роли отцовства в современном обществе, проанализированы фундаментальные функции отца в воспитании детей, включая инкультурацию, социализацию и обучение культурным и социальным ролям. Особое внимание уделено феномену «вовлеченного отцовства», основанному на принципе равенства и активном участии отца в жизни ребенка. На примере Республики Беларусь рассмотрены различные типы отцовства и тенденции к увеличению вовлеченности отцов в процесс социализации детей.

Ключевые слова: отцовство, социальная роль, воспитание, социализация, вовлеченное отцовство.

**THE SOCIAL ROLE OF FATHERHOOD IN FAMILY DEVELOPMENT:
FROM TRADITION TO MODERNITY****A. O. Nikolaeva***State Scientific Institution “Institute of Sociology of the National
Academy of Sciences of Belarus”, Minsk*

The paper examines the transformation of the role of fatherhood in modern society, analyzes the fundamental functions of the father in raising children, including enculturation, socialization and teaching cultural and social roles. Particular attention is paid to the phenomenon of «involved fatherhood», based on the principle of equality and active participation of the father in the life of the child. Using the example of the Republic of Belarus, various types of fatherhood and trends towards increasing fathers' involvement in the process of socialization of children are considered.

Keywords: fatherhood, social role, education, socialization, involved fatherhood.

Отцовство рассматривается научным сообществом в качестве самостоятельного объекта исследования примерно со второй половины XX в., когда произошли значимые сдвиги в структурах семейно-брачных и родительско-детских отношений. Именно с этого времени в социологии вырабатывается методология изучения отцовства [1, с. 234]. Изучению подвергается дифференциация материнских и отцовских функций в семье, выявляются особенности развития альтернативных стилей семейной жизни населения, изменения роли мужчин в семье и обществе в целом. Отцовство является межпредметным феноменом, который рассматривается в таких научных направлениях, как социология, педагогика и психология. Однако на сегодняшний день проблема отцовства может быть оценена как недостаточно разработанная ввиду отсутствия сформированных целостных концепций отцовства, которое продолжает оставаться вторич-

ным в сопоставлении с социальной ролью женщины-матери, как это было принято в советский период, когда активно формировался стереотип отца, в котором не предусматривалась личная вовлеченность в воспитание детей [2, с. 232]. Тем не менее современные исследования демонстрируют растущую важность отцовского фактора в развитии ребенка. Активное участие отца в жизни детей, начиная с раннего возраста, положительно сказывается на их когнитивных способностях, эмоциональном интеллекте и социальной адаптации. Дети, воспитываемые вовлеченными отцами, как правило, более уверены в себе, лучше учатся и реже испытывают проблемы с поведением.

Отцовство не является застывшим социальным институтом. Растет потребность в более глубоком и разностороннем изучении социальных факторов, оказывающих влияние на радикальное изменение роли мужчины-отца и рост его личной вовлеченности в процесс воспитания детей. Социальная динамика общества сопровождается значимыми изменениями социальных ролей мужчины и женщины в семье. Меняются общественные установки, внутрисемейные отношения, распространяются практики «нового», вовлеченного (ответственного) отцовства [3, с. 158]. Появление этого вида отцовства является общемировой практикой. Данный вид отцовства основан на принципе равенства, в силу которого мужчины и женщины принимают одинаковое участие в воспитании детей. Вовлеченное отцовство – это не просто мода или временное явление, а осознанный выбор мужчины, стремящегося к более тесной эмоциональной связи со своими детьми. Он активно участвует в их жизни, начиная с раннего возраста, и берет на себя часть ответственности за их воспитание и развитие. Это предполагает не только материальную поддержку, но и непосредственное участие в уходе за ребенком, играх, обучении и решении повседневных проблем. Социальные факторы, такие как рост числа работающих матерей и изменение гендерных стереотипов, способствуют распространению вовлеченного отцовства. Мужчины все чаще осознают, что их роль в семье не ограничивается зарабатыванием денег, и стремятся к более активному участию в жизни своих детей. Это также связано с ростом осознания важности раннего развития ребенка и роли отца в формировании его личности.

Фундаментальными функциями отцовства являются инкультурация и социализация, которые состоят в прививании детям ценностей не только своей семьи, но и ценностей социальной группы, общества в целом [4, с. 26]. Инкультурация и социализация играют ключевую роль в формировании личности и интеграции ребенка в общество. Отцы оказывают значительное влияние на своих детей через повседневное общение, поведенческие модели и личный пример, тем самым способствуя передаче культурных норм и общечеловеческих ценностей. Инкультурация подразумевает вовлечение ребенка в культурное наследие семьи и общества, что обогащает его внутренний мир и способствует формированию устойчивой идентичности. Социализация в контексте отцовства заключается не только в формировании базовых навыков взаимодействия с окружающим миром, но и в воспитании способности к критическому осмыслению социальных процессов и явлений. Отец, выступая наставником и ролевой моделью, помогает ребенку адаптироваться к различным социальным ролям, обучает правилам общения и разрешению конфликтов. Эта передача опыта и знаний позволяет детям успешно интегрироваться в общественную структуру и развивать свою уникальную личность в гармонии с окружающим миром.

Взаимодействие с отцом становится важным звеном в процессе становления личности, способствуя формированию осознанных и ответственных членов общества. В рамках рассматриваемых функций формируется такая практика отцовства, как обучение членов семьи культурным и социальным ролям. Именно эта практика является важнейшей в деле формирования нравственных и гражданских ценностей детей. И. Кант отмечал, что нравственное воспитание граждан воплощается в работе над внут-

ренным совершенствованием образа мыслей, за проведенной работой всегда следует повышение уровня моральных норм, формирование которых, как известно, закладывается в семье непосредственно через образ мыслей и поведение отца, наделенного в глазах детей особым авторитетом и главенствующим положением в условиях здоровой семьи [5].

Обучение культурным и социальным ролям, осуществляемое отцом, является не просто передачей знаний, но и трансляцией ценностей, норм и поведенческих моделей, принятых в обществе. Особенно важным является роль отца в формировании гендерной идентичности ребенка. Через общение и взаимодействие с отцом мальчики усваивают модели мужского поведения, учатся ответственности, решительности и умению защищать близких. Девочки же получают представление о том, какими должны быть отношения с мужчинами, учатся ценить свои интересы, а также развивают уверенность в себе. Практика отцовства, связанная с обучением культурным и социальным ролям, также включает в себя передачу культурного наследия. Отец знакомит детей с историей семьи, традициями и обычаями, передает знания о национальных героях и культурных достижениях. Это способствует формированию у детей чувства принадлежности к своей культуре, укрепляет связь поколений и воспитывает уважение к прошлому. В современном обществе, где границы между гендерными ролями постепенно размываются, роль отца в обучении культурным и социальным ролям становится еще более важной. Отец должен помочь ребенку разобраться в многообразии существующих моделей поведения, сформировать собственную систему ценностей и научиться принимать осознанные решения, соответствующие его убеждениям и представлениям о достойной жизни.

Повышение социальной роли отцов в воспитании детей осуществляется и в Беларуси. Как отмечается в исследовании «Вовлеченное отцовство в Беларуси: текущая ситуация и концепция продвижения», проводимом Фондом ООН в области народонаселения в Беларуси [6], современные социальные практики привели к появлению в Республике Беларусь феномена вовлеченного отцовства. Данные исследования свидетельствуют, что группа опрошенных респондентов характеризуются как «Классические отцы» (45 %), а это означает наряду с классическим подходом к распределению ролей в семье большее участие отца в жизни ребенка. Но в то же время 36 % отцов, принявших участие в опросе, относятся к группе «Авторитарные отцы», которые не принимают активного участия в социализации ребенка, считая эту задачу обязанностью матери. Наиболее характерные новые тенденции к участию отцов в социализации детей отмечались в группе «Современные отцы», к которой относятся 18 % респондентов. При опросе данной группы была выявлена максимальная вовлеченность отцов в развитие детей, их активное участие в процессах социализации. По сравнению с отцами из других общностей, респонденты этой группы молодые отцы, имеющие высокий уровень образования и материальной обеспеченности [6]. Таким образом, исследование выявляет неоднородность отцовских ролей в современной Беларуси, отражая как традиционные, так и прогрессивные подходы к воспитанию детей. Важно отметить, что вовлеченность отцов не только способствует гармоничному развитию ребенка, но и оказывает положительное влияние на семейные отношения в целом. Поддержка и поощрение вовлеченного отцовства является важной задачей социальной политики государства. Для дальнейшего продвижения вовлеченного отцовства в Беларуси необходимо учитывать результаты исследований и разрабатывать целевые программы, направленные на различные группы отцов. Важно проводить информационные кампании, повышающие осведомленность о преимуществах активного участия отцов в жизни детей, а также организовывать тренинги и консультации для родителей. Особое внимание следует уделять молодым отцам, создавая для них благоприятные условия для реализации отцовских функций. Кроме того, необходимо создавать инфраструктуру, поддерживающую вовлеченное отцовство, включая доступные услуги по уходу за детьми. Важно также бороться

со стереотипами, ограничивающими роль отцов в воспитании детей. В конечном итоге повышение социальной роли отцов в воспитании детей является шагом на пути к построению более справедливого и гармоничного общества, где каждый ребенок имеет возможность получить полноценное развитие благодаря заботе и вниманию обоих родителей.

Проведенный анализ показывает, что отцовство претерпевает значительные изменения, переходя от традиционной роли кормильца к активному участнику в воспитании и развитии ребенка. «Вовлеченное отцовство» становится все более распространенным явлением, транслируя осознание важности отцовского фактора для гармоничного развития детей. Фундаментальные функции отцовства, такие как инкультурация и социализация, играют ключевую роль в формировании личности ребенка, передаче культурных ценностей и подготовке к жизни в обществе. Обучение культурным и социальным ролям, осуществляемое отцом, способствует формированию нравственных ориентиров и гражданской позиции у детей. Современные исследования в Беларуси выявляют неоднородность отцовских ролей, отражая как традиционные, так и прогрессивные подходы к воспитанию детей. Увеличение числа «современных отцов», активно вовлеченных в жизнь своих детей, свидетельствует о положительных изменениях в общественном сознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безрукова, О. Н. Отцовство и поддержка отцов: тренды современных зарубежных исследований / О. Н. Безрукова, В. А. Самойлова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 4. – С. 233–272.
2. Звонарева, А. Е. Социальные практики отцовства в социологии / А. Е. Звонарева // Личность. Культура. Общество. – 2012. – Т. 14, № 3 (73–74). – С. 232–238.
3. Рождественская, Е. Ю. Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность / Е. Ю. Рождественская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 5. – С. 155–185.
4. Михеева, А. Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений / А. Р. Михеева. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2012. – 156 с.
5. Кант, И. Трактаты и письма / Иммануил Кант ; [вступ. ст. А. В. Гулыги]. – М. : Наука, 1980. – 709 с.
6. Вовлеченное отцовство в Беларуси: текущая ситуация и концепция продвижения / под общ. ред. В. Юодешко, Н. Навроцкой, А. Максименко. – Минск : Фонд ООН в области народонаселения в Беларуси, 2021. – 77 с.

УДК 391.2:677.024.39(476.4)

БЕЛОРУССКИЙ НАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ ПОДНЕПРОВЬЯ (МОГИЛЕВСКИЙ СТРОЙ)

Д. С. Хартанович

*Учреждение образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова», Республика Беларусь*

Рассмотрены особенности традиционного женского костюма Могилевского строя Поднепровья. Особое внимание уделено анализу комплекса одежды, включающего сорочку, рубаху, фартук, корсет, юбку-андарак и вариации головных уборов. Исследованы специфические черты кроя, используемые материалы, цветовые решения и декоративные элементы. Проведенный анализ позволяет проследить культурные особенности и влияние тесных отношений с другими народами в Могилевском строе Поднепровья.

Ключевые слова: Поднепровье, Могилевский строй, ткачество, женский костюм, орнамент.

BELARUSIAN FOLK WOMEN'S COSTUME OF THE DNIEPER REGION (MOGILEV SYSTEM)

D. S. Hartanovich

A. A. Kuleshov Mogilev State University Mogilev, Republic of Belarus

This work examines the features of the traditional women's costume of the Mogilev region of the Dnieper region. Special attention is paid to the analysis of a set of clothes, including a chemise, shirt, apron, corset, andarak skirt and variations of hats. The specific features of the cut, the materials used, color solutions and decorative elements are investigated. The analysis makes it possible to trace the cultural characteristics and the influence of close relations with other peoples in the Mogilev region of the Dnieper region.

Keywords: Dnieper region, Mogilev construction, weaving, women's costume, ornament.

Водный путь по реке Днепр объединяет три братских народа: белорусов, русских и украинцев. Тесный контакт культур трех народов привел к формированию смешанных типов женских народных костюмов на Поднепровье. На этой территории закрепились особые, неизвестные в других регионах, техники узорчатого ткачества (закладная), вышивки (тамбурный шов, графт), прием морщения (собираение ткани в гофрированные складки). В орнаменте встречаются единые для всего поднепровья мотивы древа жизни, пальметы. Вышивка в основном красного или красно-черного цвета, что обусловлено серебристо-белым фоном полотна, для яркости [2, с. 5].

На территории Поднепровья М. Ф. Романюк выделяет четыре крупных локальных строя: Могилевский, Краснопольский, Буда-Кошелевский и Неглюбский [1, с. 101]. Ареолом распространения Могилевского строя были современные Могилевский, Чаусский, Быховский, Шкловский и Славгородский районы [3, с. 245].

Белорусский народный женский костюм состоит из пяти обязательных составляющих: рубашка («кашуля»), безрукавка («гарсетка», «кабатка»), юбки-андорака, фартука и чепца. Могилевский строй включает в себя два варианта летнего костюма: первый вариант состоял из сорочки, рубашки и фартука, а второй вариант – из того же набора предметов, но к нему шел в дополнение корсет («кабат») [3, с. 246].

Главной отличительной чертой женского костюма Могилевского строя является рубашка, с плечевыми вставками-поликами с неширокими рукавами на манжете, отложным или стоячим воротником, сюда же относятся фартуки-трипольники (т. е. из трех полотнищ полотна), корсеты преимущественно из синего или красного бархата либо из шерсти с баской в виде клиньев, или корсетами, которые пришиты к юбке («саян») [3, с. 246].

Могилевский строй выделялся своей особенной простотой форм, небогатым декором и строгостью. Костюмы преимущественно белого цвета с геометрическим красным, реже черным, орнаментом [1, с. 101]. К концу XIX в. чапец и намитку заменили домотканые, а затем фабричные платки, которые повязывались на голову как шапочка с рожками [3, с. 246]. Еще одной региональной особенностью является оформление края фартуков манжетов, воротников и платков красной или красно-белой бахромой, которую дополнительно ткали и плели.

Таким образом, видно, что несмотря на тесные взаимоотношения с другими народами, белорусский народный женский костюм Поднепровья Могилевского строя, в основе которого лежат общие черты, характерные для всех восточнославянских народных костюмов, имел свои региональные дополнения в виде особого украшения, которые удачно дополняли простой образ женщины-труженицы и матери.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бялявіна, В. М. Жаночы касцюм на Беларусі / В. М. Бялявіна, Л. В. Ракава. – Мінск : Беларусь, 2007. – 351 с.
2. Лобачевская, О. А. Белорусский народный костюм – крой, вышивка и декор / О. А. Лобачевская, З. И. Зими́на. – Минск : Беларус. наука, 2022. – 279 с.
3. Чекан, Н. И. Белорусские народные стром Поднепровья и Полесья / Н. И. Чекан // Творчество молодых, 2020 : сб. науч. работ студентов, магистрантов и аспирантов : в 3 ч. / редкол.: Р. В. Бородич [и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины, 2020. – Ч. 3. – С. 245–248.

УДК 316.356.2

ЦЕННОСТЬ ОТЦОВСТВА В СЕМЬЯХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ**Т. Н. Захаркина, А. Л. Янак**

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского», Российская Федерация*

Рассмотрены специфика и факторы формирования и развития ценности отцовства у мужчин в семьях различных типов, вариативных по структуре и генезису. Призмой для изучения проблемы выступает отцовская вовлеченность, дифференцированная по интенсивности и мотивации проявления. Сделан вывод, что ценностный компонент отцовства может формироваться или претерпевать существенные изменения в нестандартных и/или кризисных семейных ситуациях, прежде всего, связанных с трансформацией семьи.

Ключевые слова: ценность отцовства, семьи различных типов, отцовская вовлеченность, роль отца, замещающее родительство.

THE VALUE OF FATHERHOOD IN FAMILIES OF DIFFERENT TYPES**T. N. Zakharkina, A. L. Yanak**

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, the Russian Federation

Article considered the specifics and factors of formation and development of the value of fatherhood in men in families of different types, varied in structure and genesis. Paternal involvement, differentiated by intensity and motivation of manifestation, serves as a prism for studying the problem. It is concluded that the value component of fatherhood can be formed or undergo significant changes in non-standard and/or crisis family situations, primarily related to family transformation.

Keywords: value of fatherhood, families of different types, father involvement, father's role, substitute parenthood.

Ценность отцовства – стержень отношения к отцовству [1], его идеологии [2] и культуры [3], отцовских установок и вовлеченности [4]. Последняя может варьироваться от многих факторов, включая структуру и тип семьи, ее генезис. Как показывают авторские исследования (глубинные интервью с мужчинами, воспитывающими детей в различных типах семей, проведенные в 2013–2018 гг. [4], и глубинные интервью с немодальными родителями, проведенные в 2022–2024 гг.), например, сочетание активной и интенциональной вовлеченности пап (в полных семьях с биологическими и, тем более, неродными детьми) свидетельствует о ценности для них отцовства, вынужденной и активной вовлеченности (в отцовских семьях, семьях) – о высокой вероятности формирования, пересмотра и культивирования ценности отцовства, интенциональной и пассивной вовлеченности (в повторнобрачных семьях по отношению к детям супруги от предыдущего союза) – недосформированной или неосознаваемой ценностью, сильно зависящей от отношений с матерью ребенка/детей, рождения общих детей; ограничен-

ной или отсутствующей вовлеченности (в постразводных семьях, с отцом-нерезидентом) – угасающей ценности отцовства или парадоксальным образом, напротив, бурно осознаваемой и развивающей в условиях родительской депривации.

Действительно важными составляющими этого механизма являются: родительский или сиблинговый опыт, отношения с матерью ребенка, возраст рождения первенца, дружественное родителю и детству окружение (от родственников и друзей, до коллег и работодателей), очередность рождений, родство и гендер детей, присутствие бабушек/дедушек и других родных в жизни семьи и воспитании внуков и т. д. [4].

Вопрос о ценностной роли отца в замещающих семьях не очень широко освещен в научной литературе. Однако исследовательский интерес затрагивает ролевое позиционирование отца как в уже функционирующей приемной семье [5, 6], так и в семьях, находящихся на этапе формирования, и описывающие представления о роли отца у мужчин-кандидатов в замещающие родители [7, 8]. В контексте указанных типов семей иллюстративными являются ситуации инициативы принятия ребенка в семью. Если говорить о принятии ребенка супружеской парой, то можно определить три основных сюжета: первый – обоюдная инициатива супругов (когда оба супруга проявили желание и совместно приняли решение о создании замещающей семьи); второй – инициатива о принятии ребенка в семью принадлежит женщине (мужчина в этом случае впоследствии соглашается с мнением супруги); третий – инициатива принадлежит супругу (женщина соглашается с решением супруга). Первый сюжет обоюдной инициативы супругов является самым распространенным при создании замещающей семьи [9], однако, если рассматривать микросюжеты, описывающие ожидания и представления о потенциальной замещающей семье у мужчин и женщин, то они имеют различия. Прежде всего, это связано с осведомленностью о юридических, психолого-педагогических, социальных аспектах функционирования замещающей семьи, качеством и глубиной имеющихся знаний; представлений о возможных сложностях и барьерах в жизнедеятельности замещающей семьи, трудных жизненных ситуаций в контексте детско-родительских отношений; внутренних и внешних (институциональных) ресурсах замещающей семьи. Потенциальные замещающие отцы зачастую не обладают достаточным и качественным уровнем знаний в обозначенных сферах, экономя время и пользуясь информацией из открытых источников (в Интернете, СМИ). Отсюда, несмотря на доминирование первого сюжета, мужчины склонны делегировать изучение алгоритмов процесса принятия ребенка в семью, поиск нужной информации, выбор Школы замещающих родителей, документационное сопровождение процесса женщинам. Таким образом, даже при наличии обоюдного согласия более вовлеченной и погруженной, а, следовательно, и заинтересованной в реализации себя как замещающего родителя, является женщина, а не мужчина. Однако в описанном сюжете будущий отец играет очень важную опорную роль для женщины, которая позволяет ей из более комфортного и ресурсного состояния выступать неким «локомотивом» в процессе принятия ребенка в семью на воспитание.

Иллюстративным примером третьего сюжета, когда мужчина выступает в роли инициатора создания замещающей семьи, является семейная кризисная ситуация его жизни, проживание и преодоление которой впоследствии трансформируется в чувство благодарности и ресурсности, желание помочь. В белорусских средствах массовой информации были описаны подобные случаи, когда мужчина становится инициатором создания детского дома семейного типа, где вместе с супругой в качестве профессиональных замещающих родителей они воспитывают детей. Однако говорить, насколько распространенным может быть такой сюжет пока сказать сложно.

Итак, ценностное наполнение отцовства имеет свои особенности в нетипичных семейных, кризисных ситуациях, затрудняющих или требующих становление/ формирование/переосмысление родительской идентичности, например, в семьях с ребенком-инвалидом [10], семьях, прибегнувших к вспомогательным репродуктивным технологиям для рождения ребенка, замещающих семьях, нередко в молодых семьях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко, Ю. В. Особенности ценностного отношения к отцовству детей вовлеченных и невовлеченных отцов / Ю. В. Борисенко // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2018. – № 24. – С. 23–33.
2. Чернова, Ж. В. Репрезентации отцовства: социологический анализ блогов / Ж. В. Чернова // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2018. – № 10 (15). – С. 6–23.
3. Концепция развития культуры отцовства до 2030 г. // Совет отцов. – URL: <https://sovototsov.ru/kontseptsiyaottovstva/novostnoyblog/> (дата обращения: 23.04.2025).
4. Янак, А. Л. Факторная модель отцовской вовлеченности / А. Л. Янак // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2022. – Т. 25, № 4. – С. 140–176.
5. Егорова, О. А. Активизация ролевой позиции отца в воспитании приемного ребенка / О. А. Егорова // Актуальные проблемы социальной работы и социально-психологической деятельности: теория и практика; Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2010. – С. 64–67.
6. Безрукова, А. Н. Теоретико-эмпирический анализ роли отца в приемных семьях / А. Н. Безрукова, О. В. Голубь // Приволжский научный вестник. – 2012. – № 10 (14). – С. 84–91.
7. Захарова, Е. И. Представления о родительской роли у кандидатов в замещающие родители / Е. И. Захарова, А. В. Пелячик // Семья третьего тысячелетия: кризис или эволюция : материалы Междунар. практ. конф., 2018. – С. 204–218.
8. Мигунова, А. В. Приемное отцовство: участие в решении о принятии ребенка в семью на воспитание / А. В. Мигунова // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – № 3 (59). – С. 140–147.
9. Захаркина, Т. Н. Принятие ребенка в семью: ожидание потенциальных приемных родителей / Т. Н. Захаркина // Семья в современном обществе. Серия: Демография. Социология. Экономика, 2018. – С. 214–221.
10. Безрукова, О. Н. Отсутствующее отцовство в молодых российских семьях, воспитывающих детей с инвалидностью / О. Н. Безрукова, В. А. Самойлова // Женщина в российском обществе. – 2023. – № 4. – С. 96–112.

УДК 378.18:316.752

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Н. А. Пронина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», Российская Федерация

Описан опыт формирования семейных ценностей современных студентов. Предложен комплекс мер, осуществляемый кураторами, сотрудниками воспитательного отдела, преподавателями дисциплин психолого-педагогического цикла.

Ключевые слова: студент, педагог, семья, семейные ценности, куратор.

FORMATION OF FAMILY VALUES OF MODERN STUDENTS

N. A. Pronina

Tolstoy Tula State Pedagogical University, the Russian Federation

The article describes the experience of forming family values of modern students. A set of measures is proposed, implemented by curators, employees of the educational department, teachers of disciplines of the psychological and pedagogical cycle.

Keywords: student, teacher, family, family values, curator.

Современные политические и экономические условия жизни влекут за собой изменение сознания и негативно влияют на мировосприятие подрастающего поколения.

Молодые люди перестали относиться к семье как к ценности. По данным Росстата, в России на период 2024 г. на 360 семей пришлось 318 разводов [1].

Изменилось сознание людей, если наши предки заключали брак один раз и навсегда, то сейчас семью можно создать во второй или даже третий раз. Первый брак многими воспринимается как тренировка, подготовка к семейной жизни.

Многие живут в так называемой гражданском браке. Причина такого поведения – неправильные установки в семье и свобода нравов.

У молодежи изменились приоритеты. На это повлиял мир. Современные люди стали более зависимыми от материальных ценностей. Если двадцать лет назад девушке нужно было выйти замуж, чтобы получить статус и положение в обществе, то теперь современные молодые девушки откладывают брак и рождение детей до тридцати пяти лет, занимаясь построением карьеры и зарабатыванием денег.

Негативно на институт брака влияют средства массовой информации и Интернет в частности. В Сети активно обсуждают разводы звезд и связанные с ними скандалы. Влияет также то, что мы живем в одном информационном пространстве.

На умы подрастающего поколения негативно влияет западное толерантное отношение к однополым бракам.

Также причина такого отношения заключается в том, что большинство мальчиков растут в неполных семьях, где царит матриархат и воспитанием занимаются мамы и бабушки. Не видя примера мужского поведения, такой мальчик, став мужчиной, не сможет его продемонстрировать, так и останется «маменькиным сыночком».

Государство оказывает ряд мер поддержки семьям в нашей стране. 2024 г. был объявлен президентом страны В. В. Путиным годом Семьи. Было проведено большое количество лекций, круглых столов и других мероприятий.

Также в России были запущены национальные проекты «Семья», «Молодежь», направленные на укрепление системы брака и повышение рождаемости.

Увеличилась до 5 тыс. рублей с 1 января 2025 г. госпошлина за развод. В Госдуму был внесен законопроект о необходимости посещения супругами семейного психолога при расторжении брака.

Была установлена административная ответственность за пропаганду нетрадиционных семейных отношений [7].

Были введены также региональные меры поддержки молодых семей. Так, губернатор Тульской области Д. Миляев подписал указ о том, что тулячки, родившие второго ребенка до 25 лет, получают один миллион рублей [6].

Формирование семейных ценностей является многоаспектной проблемой и волнует умы многих современных исследователей: Л. В. Белогорской [1], О. В. Морозовой [3], Л. И. Подгайской [4], А. Н. Сангажиевой [5].

Под семейными ценностями понимаются обычаи, традиции, ощущение крепкой и надежной семьи, помощи и поддержки в трудную минуту, совместной радости и разделенного горя.

На базе ТГПУ им. Л. Н. Толстого проводится целенаправленная и непрерывная воспитательная работа, направленная на формирование семейных ценностей у современных студентов.

Мероприятия, связанные с формированием патриотизма и гражданственности, способствуют развитию исторической памяти.

В этом году темой многих разговоров о важном была победа в Великой Отечественной войне.

Также в этом году в нашем вузе прошла Всероссийская акция «Семейные книги памяти», приуроченная 80-летию юбилею Победы над фашизмом.

Волонтеры приняли участие во Всероссийской акции «Никто не забыт, ничто не

забыто» и занимались уборкой и благоустройством мемориалов защитникам нашего Отечества.

Наши учащиеся присоединились к масштабной акции «Диктант Победы». Нить памяти соединяет поколения воедино, позволяет помнить и чтить героизм предков.

Студентка нашего вуза выиграла участие в патриотической экспедиции «Непокоренные – 2025». Она и 60 активистов отправятся в путешествие по четырнадцати городам России и Белоруссии и примут активное участие в мероприятиях, посвященных 80-летию Победы.

Также преподаватели и студенты принимали участие в работе Международного фестиваля педагогических вузов стран СНГ «Свеча памяти».

Акция «Бессмертный полк» также способствует формированию семейных ценностей, погружаясь в историю своей семьи, узнавая факты прошлого страны, студенты создают неразрывную связь поколений.

Принимая участие в конкурсе военно-патриотической «Земля моих отцов – Отечество мое», студенты знакомятся с историей возникновения песни.

Кураторы принимают активное участие в воспитательной работе и формировании семейных ценностей учащихся. Студенты посещают выставки в музеях города, посвященные 80-летию Великой отечественной войны, участвуют в изготовлении открыток и стенгазет.

Реализация целевой программы духовно-нравственного воспитания студентов «Восхождение к истокам» дает возможность каждому учащемуся возможность принять участие в различных конкурсах и мероприятиях «Великие земляки Тульского края», «Поклонимся великим тем годам», «Уроки Памяти и Славы», «Свеча Памяти».

Ежегодный конкурс «Семьей дорожить, значит счастливым быть» проводится с целью популяризации семейных ценностей среди учащейся молодежи. Проходя испытания в следующих состязаниях: «Вместе дружная семья», «Вкусные истории», «Импровизация», «Письмо в будущее», студенческие семьи могут продемонстрировать свои таланты, мастерство и поделиться секретом семейного счастья. Каждая семья получает победу в своей номинации: «Семья-творческая мастерская», «Когда два сердца бьются вместе», «Вера. Надежда. Любовь», «Хранители традиций», «Здоровьем и силой прославим Россию», «Душевная гармония».

Родители могут помочь своим детям справиться со стрессом в период ЕГЭ, понять, что ребенок сильно переживает перед экзаменом и вовремя оказать ему психологическую поддержку – значит, предупредить не только провал на ЕГЭ, но и его негативные последствия: депрессию, апатию, ухудшение самочувствия. Экзамен – это испытание, которое надо пройти без потерь. На базе нашего вуза регулярно проходят психологические тренинги, которые помогают преодолеть волнение перед ЕГЭ. Эксперты разбирают, как вести себя родителям в этот период, чтобы не допустить истерики истощения у школьника накануне экзаменов, помогают родителям освоить приемы снятия напряжения и тревожности, дают понять, что похвала, поддержка, а главное спокойствие взрослых помогают и ребенку и самому родителю успешно пройти непростой этап.

Преподаватели, ведущие дисциплины психолого-педагогического цикла, на семинарских занятиях используют различные кейсы-случаи из жизни, которые способствуют формированию представлений о семье.

Таким образом, совместные и целенаправленные усилия всех участников образовательного процесса способствует формированию у студентов правильной картины мира, традиционных семейных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белогорская, Л. В. Создание семьи: мотивация и ценностные ориентации студентов ГБОУ ВО «Нижегородский инженерно-экономический университет» / Л. В. Белогорская, О. А. Павлова // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 8А. – С. 84–92.
2. Закончим этот брак: почему в России растет количество разводов. – М., 2024–2025. – URL: <https://vfokuse.mail.ru/article/zakonchim-etot-brak-pochemu-v-rossii-rastet-kolichestvo-razvodov-63877431/?ysclid=m9pk11ct2391654604> (дата обращения: 19.04.2025).
3. Морозова, О. В. Воспитательная работа по формированию и развитию семейных ценностей педагогического вуза / О. В. Морозова, Т. И. Целевич // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2022. – Т. 11, № 1. – С. 11–16.
4. Подгайская, Л. И. Семейные ценности современной молодежи на примере студентов БГЭУ / Л. И. Подгайская // Научные труды Белорусского государственного экономического университета : сб. науч. тр. – Минск, 2022. – С. 700–706.
5. Сангаджиева, А. Н. Формирование семейных ценностей у студенческой молодежи в образовательной среде вуза / А. Н. Сангаджиева // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 10 (79). – Т. 3. – С. 621–625.
6. Тулячкам до 25 лет заплатят миллион рублей за рождение второго ребенка. – М., 2025. – URL: <https://1tulatv.ru/novosti/228033-tulyachkam-do-25-let-zapltyat-million-rublej-za-rozhdenie-vtorogo-rebenka.html?ysclid=m9pn4gtg8m315442722> (дата обращения: 19.04.2025).
7. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» Федеральный закон от 05.12.2022 N 479-ФЗ. – М., 2022–2025. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/78197.html?ysclid=m9pmot0c9j350257653> (дата обращения: 19.04.2025).

УДК 316.35.023.4(470+476)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ СОЮЗОВ В СИСТЕМЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ РУССКИХ И БЕЛОРУСОВ

Л. И. Грошева

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова», Российская Федерация

Изложены основные факторы, депривующие развитие институтов семьи и брака. Рассмотрены объективные и субъективные аспекты, стимулирующие разводимость, а также нивелирующие установки на формирование семьи. Представлены данные авторского исследования, отражающего наличие комплексного воздействия аспектов внутренней и внешней ценностно-мотивационной среды, определяющей стратегии поведения молодежи, состоящей в семейных отношениях и находящейся вне системы партнерских отношений.

Ключевые слова: семья, брак, развод, семейный союз, социальные установки, стереотипические ожидания.

PROBLEMS OF FORMATION OF FAMILY UNIONS IN THE SYSTEM OF WORLDVIEW OF RUSSIANS AND BELARUSIANS

L. I. Grosheva

*Federal State Military Educational Institution of Higher Education
“Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal
of Engineering Troops A. I. Proshlyakov”, the Russian Federation*

The article presents the main factors that depriving the development of family and marriage institutions. Objective and subjective aspects that stimulate divorce, as well as leveling attitudes towards family formation, are considered. The author's research data are presented, reflecting the presence of a complex impact of aspects of the internal and external value-motivational environment that determines the behavioral strategies of young people in family relationships and those outside the system of partnerships.

Keywords: family, marriage, divorce, family union, social attitudes, stereotypical expectations.

Значение семьи и семейных ценностей в условиях современной жизни, сопряженной с интенсивным ростом нестабильности, геополитических рисков, актуализировано не только на уровне системы государственного управления, но и на уровне индивидуальных потребностей индивидов в социальном единстве, взаимопомощи и поддержке. Однако современная статистика показывает, что восприятие семьи в системе брачных отношений претерпевает значительные изменения ввиду трансформации социально-экономической системы обеспечения населения и ценностных ориентаций в отношении образа социального успеха. Согласно данным Росстата в России, по итогам 2024 г. прекратило свое существование 644 тыс. брачных союзов, в то время как было официально зарегистрировано 880 тыс. семей [4]. В Республике Беларусь динамика разводимости также определяется ростом в особенности в соотношении с объемом заключаемых союзов: на 46 тыс. браков приходится 34 тыс. разводов [1]. Значительное превалирование в качестве базовых декларируемых причин развода морально-психологической несовместимости и экономических условий, а также вероятность расторжения официальных пар под действием экономических причин в целом отражает снижение ценности оформления гражданских отношений, но не всегда определяется деструктивным восприятием семьи в целом.

Исследователи отмечают, что сам комплекс причин, стимулирующих рост разводов, может характеризоваться не только личными предпочтениями и социальными установками, но и внешними аспектами государственной политики, которая может косвенно воздействовать на прагматические стратегии граждан: получение государственной поддержки посредством искусственного формирования неполной семьи или снижения уровня дохода домохозяйства. Среди наиболее вероятных причин расторжения пар возможно появление институциональных мотивов получения социальной поддержки. Также затруднителен учет фиктивно регистрируемых союзов, окончание которых определяется фактом получения предполагаемых благ или социального статуса [2, с. 17]. По этой причине уровень разводов следует рассматривать как комплексную проблему, сопряженную с необходимостью сохранения юридически значимых объединений, в то время как разрушение семьи – как более значимый фактор снижения социально-демографических показателей и стабильности населения.

Данные ВЦИОМ показывают, что несмотря на распространение идей гедонистического образа жизни, мировоззрения, основанного на одиночестве как показателе свободы человека, 84 % респондентов ориентируются на создание или сохранение семейных отношений, и лишь 8 % рассматривают приоритет одиночества. Приоритеты молодежи (18–35 лет) в то же время определяются более терпимым к одиночеству: 14 % респондентов рассматривают данную стратегию в качестве наиболее вероятной. Тем не менее данный выбор не всегда сопряжен с жизненной позицией, так как рассматривая структуру предпочтений с позиции уровня доходов каждый седьмой опрошенный с доходом ниже среднего склоняется к одиночеству или незарегистрированному союзу. В сочетании с достаточно низкими стартовыми позициями оплаты труда молодежи подобный выбор молодых людей может иметь сугубо материальную основу. Среди объективных факторов, которые приводят к разводу или разрушению семейного союза, респонденты отмечали: финансовые трудности, деструктивное поведение партнера, нарушение коммуникации в семье, утрату семейных ценностей, несовместимость супругов, неготовность к семейной жизни, а также внешние обстоятельства [3]. Указанные причины отражают высокую уязвимость союзов по отношению к комплексу объективных и субъективных затруднений, преодоление которых непосредственно зависит как от социально-экономической системы общества, так и от индивидуальных психологических свойств индивидов.

С целью анализа основных факторов, деструктивно влияющих на формирование семейных союзов, автором статьи было проведено качественное исследование методом фокус-групп ($N = 34$, по 5–7 человек), в рамках которого были привлечены представители молодежи России и Республики Беларусь в равных долях. Половина групп состояла из представителей, проживающих в семейном союзе (официальном или сожительстве) не менее трех лет, вторая часть – состояла из одиноких людей, не имеющих постоянного партнера.

Молодые люди отметили, что значительным препятствием для формирования семьи выступает общий негативный информационный фон, который характеризуется в их восприятии превалированием деструктивных аспектов семейных отношений, как с точки зрения процесса, так и с позиции последствий их разрушения. Многие участники, даже включенные в официальные брачные отношения, отражали стереотипические установки на вероятность измены, финансового обмана, вовлечения партнера в сомнительные виды деятельности и различного рода зависимости. При этом в отношении собственной личности подобная вероятность, как правило, не обозначалась. Популяризация историй разводов публичных деятелей в свою очередь существенно повлияла на соотношение качества семьи и ее финансового обеспечения.

Хотя значительная доля опрошенных (каждый четвертый русский и каждый третий белорус) рассматривала фактор экономических параметров обеспеченности как наиболее значимый для принятия решения о создании семьи с конкретным партнером, каждый третий определил отсутствие гарантий стабильности брака при достаточности материальной стороны отношений. В значительной мере данную проблему связывают с принципом «неограниченного выбора», который посредством социальных сетей и приложений позволяет выбирать других партнеров вне зависимости от объективных условий и качества семейных отношений.

Параллельно указанному фактору выделяется затруднительность поиска партнера, качества и параметры которого являются достаточными для формирования семейного союза. Данное затруднение в равной степени отмечают как одинокие, так и имеющие партнеров молодые люди. Структура причин, определяющих проблему, характеризуется дивергенцией в зависимости от накопленного опыта. Участники, состоящие в семьях, наиболее весомым аргументом считают отсутствие достаточного свободного времени и технических ресурсов для поиска пары. Каждый третий участник, имеющий опыт коммуникации в сервисах знакомств, обозначал наличие большой доли субъектов, не способных к поддержанию длительного взаимодействия или ориентированных на извлечение материальной выгоды от союза. Представители данной группы также выделяли недостаточность понимания потребностей индивида, его ожиданий от совместной жизни, а также способностей к поддержанию длительного непосредственного контакта. В то же время участники без пары демонстрировали высокие опасения относительно собственной несостоятельности на «рынке» отношений ввиду их объективного или субъективного несоответствия социальным стандартам внешности, поведения или социальных установок семьянинов. Также в данной группе чаще (нежели среди семейных участников) отмечался негативный опыт знакомых и родственников, переживших расставание или завершение семейных отношений. Как правило, упоминаемые риски были сопряжены с разрушением дальнейшей возможности повторного создания пары (характерно для женщин) или с утратой финансовых или материальных активов.

Таким образом, восприятие семейных отношений в значительной мере зависит от общего качества информационного фона, сопровождающего образ семьи. Накопленный опыт близкого окружения, при отсутствии эффективных инструментов разрешения

проблем, также обеспечивает депривирующее воздействие на молодых людей, находящихся на стадии выбора жизненной стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брачность и разводимость в Республике Беларусь // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/ofi-cial_statistika/2024/marriage-2024.pdf. – (дата обращения: 14.04.2025).
2. Жупник, О. Н. Институт семьи: актуальные тренды дискурсов / О. Н. Жупник // Научная мысль Кавказа. – 2023. – № 4 (116). – С. 14–20.
3. Разводы в России: мониторинг // Офиц. портал ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 20.04.2025).
4. Уровень разводов в России. Новости Росстата // Офиц. портал Федер. службы гос. статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/242508> (дата обращения: 16.04.2025).

УДК 347.61(476+470)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ БРАКА КАК СОЮЗА МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. Н. Лемтюгов

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрено законодательное закрепление понятия «брак» в значении союза женщины и мужчины в правовых системах Республики Беларусь и Российской Федерации. Приведена короткая историческая ретроспектива эволюции брака и оценка современного состояния конституционно-правовой защищенности понятия «брак» как основы брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: брак, союз, традиции, Конституция, законодательство, семейное право.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISM FOR THE PROTECTION OF MARRIAGE AS A UNION OF A MAN AND A WOMAN IN THE LEGAL SYSTEMS OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

D. N. Lemtyugov

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The article examines the legislative consolidation of the concept of “marriage” in the meaning of the union of a woman and a man in the legal systems of the Republic of Belarus and the Russian Federation, provides a short historical retrospective of the evolution of marriage and an assessment of the current state of constitutional and legal protection of the concept of marriage as the basis of marital and family relations.

Keywords: marriage, union, traditions, Constitution, legislation, family law.

В Республике Беларусь 27 февраля 2022 г. прошел республиканский референдум, одним из решений которого стало внесение в Конституцию страны положения, закрепляющего понятие «брак» в качестве союза женщины и мужчины [1, с. 120]. Немного ранее, 4 июля 2020 г., вступили в силу поправки в действующей редакции ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации, которая была дополнена п. «ж. 1», определяющим брак как союз мужчины и женщины [2]. Эти изменения были вызваны необходимостью защитить на конституционном уровне институт семьи и само понятие традици-

онного брака. В мире, в котором нормой становятся противоестественные человеку и природе в целом однополые браки, в котором однополые браки разрешает благословлять священникам Папа Римский [3], в котором периодически осуществляются попытки заключить на законном основании брак с неодушевленным существом или даже с искусственным интеллектом [4], защита ценностей традиционного брака становится особенно актуальной.

В общей истории народов Беларуси и России брак традиционно считался союзом мужчины и женщины. В правовых актах прошлого этот факт являлся бесспорным.

В дохристианский период в древнерусском обществе существовали две разновидности брака: моногамная и полигамная. В отрывке о нравах разных славянских племен летописец Нестор пишет, что «радимичи, и вятичи, и северь... имяху же по две и по три жены». Христианская церковь внесла в древнерусское общество свои представления о браке, семье и их роли в жизни человека. В «Кормчей Книге» дано следующее определение брака: «Брак есть мужеве и жене сочетание, сбытие во всей жизни, боже-ственные и человеческия правды общение» [5, с. 5]. В период времен Русской правды, по мнению В. И. Иншакова, малая семья представляла собой тройственный институт, формирующийся: а) на основе договора мужа и жены; б) на кровно-родственных связях поколений; в) на договоре союза родителей с детьми (в случае их усыновления, удочерения). При этом полноценной семья считалась только при условии исполнения ею своей репродуктивной функции, важнейшей по представлению древнерусского человека [6, с. 10].

В праве ВКЛ брачно-семейные отношения наиболее полно были урегулированы в Статутах. Так, Статут 1529 г. устанавливал право женщин на свободное волеизъявление на брак независимо от положения. Статут 1566 г. развивал норму о праве женщины на свободное вступление в брак, его положения предусматривали суровые санкции за принуждение женщины к браку: за «квалтовное взятие в жены» назначалась смертная кара. Статут 1588 г. впервые определял главные условия действительного брака: 1) отсутствие кровного родства; 2) не допустимость вступления в брак при уже существующем браке; 3) устанавливался брачный возраст: для мужчин – 18 лет, для женщин – 13 [7].

В Новейшее время в России первым кодифицированным актом в сфере семейных правоотношений, стал принятый 22.10.1918 г. «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», который закреплял признание законным только гражданский (светский) брак. В Конституции РСФСР от 12.04.1978 г. устанавливалось, что брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины, при этом впервые на конституционном уровне закреплялось, что супруги полностью равноправны в семейных отношениях [8, с. 133].

В БССР на конституционном уровне понятие «брак» обрело оформление в Конституции 1978 г., в ст. 51, которой устанавливалось, что брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины [9]. В Конституции Республики Беларусь, принятой в 1994 г. закреплялось в ст. 32 положение о том, что женщина и мужчина, достигшие брачного возраста, имеют право добровольно вступить в брак и создать семью.

Таким образом, на протяжении всего исторического пути народам Беларуси и России было свойственно понимание брака как союза мужчины и женщины и только на основе этого добровольного союза государство признавало создание семьи.

На сегодняшний день помимо Конституций понятие брака в качестве союза женщины и мужчины нашло закрепление в кодифицированных законах. Так, ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье устанавливает, что браком является добровольный союз женщины и мужчины, который заключается на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные

права и обязанности [10]. В Семейном кодексе Российской Федерации в ст. 12 определено, что условиями заключения брака являются взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста [11].

На уровне международных соглашений, принятых Республикой Беларусь и Российской Федерацией, понятие брака как союза женщины и мужчины упомянуто в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, принятой 26 мая 1995 в г. Минске. В соответствии с ч. 1 ст. 13 данной Конвенции мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и основывать семью согласно национальному законодательству, регулиющему осуществление этого права [12].

Кроме того, между Республикой Беларусь и Российской Федерацией с 06.02.2010 г. действует Соглашение на уровне Правительств стран о взаимном внесении отметок о заключении или расторжении брака в паспорта граждан Российской Федерации и граждан Республики Беларусь, что подчеркивает близость двух народов и схожесть во взглядах на правовое регулирование процедуры заключения брака.

Подводя итог, стоит отметить, что на современном этапе развития правовых систем Республики Беларусь и Российской Федерации понятие брака как добровольного союза женщины и мужчины надежно защищено на конституционно-правовом уровне. Однако стремительное развитие технологий требует столь же быстрой реакции законодательства и даже действий на упреждение. В этой связи, на наш взгляд, актуальным может стать внесение дополнения в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, в ст. 12 с тем, чтобы закрепить на уровне закона положение о том, что мужчина и женщина, вступающие в брак, должны быть таковыми по рождению. Чтобы исключить возможность заключения законного брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо сменило пол медицинским путем. Таким образом, предлагаем изложить ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье в следующей редакции: «Брак – это добровольный союз женщины и мужчины по рождению, который заключается на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. комментарий / под общ. ред. П. П. Миклашевича, О. И. Чуприс, Г. А. Василевича. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 544 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Конституция РФ 2025 (актуальная редакция с комментариями). – URL: <https://constitutionrf.ru/tzd-1/gl-3/st-72-krf> (дата обращения: 04.04.2025).
3. Папа Римский разрешил священникам благословлять однополые пары // «РБК» – российский бизнес-телеканал. – URL: <https://www.rbc.ru/society/19/12/2023/6580cd3f9a794792e3690dc2> (дата обращения: 24.04.2025).
4. Электронная жена: зачем японец женился на голограмме // «РБК» – российский бизнес-телеканал. – URL: <https://style.rbc.ru/repost/5c277caf9a79474e0000000000000000> (дата обращения: 24.04.2025).
5. Омельянчук, С. В. Брак и семья в Древней Руси IX–XIII вв. : учеб. пособие / С. В. Омельянчук ; Владимир. гос. ун-т. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. – 118 с.
6. Иншаков, О. В. Отражение эволюции института семьи в Русской Правде / О. В. Иншаков // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 3, Экономика. Экология. – 2016. – № 4 (37). – С. 6–17.
7. Абарович, Т. В. Формирование института брака в законодательстве Великого княжества Литовского / Т. В. Абарович // Электр. б-ка БГУ. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/-123456789/33713/1/Абарович.pdf> (дата обращения: 24.04.2025).
8. Колоколова, О. Е. Брак как конституционно-правовая категория: история и современность / О. Е. Колоколова // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 1 (43). – С. 131–135.

9. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyunaе-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda-s-izmeneniyami-i-dopolneniyami/index.php#1978-1> (дата обращения: 24.04.2025).
10. Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278> (дата обращения: 24.04.2025).
11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ. : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 24.04.2025).
12. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека : принята 26 мая 1995 года. – URL: <https://eccis.org/page/11326/konvencii-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-o-pravah-i-osnovnyh-svobodah-celoveka-26-maa-1995-g-minsk> (дата обращения: 24.04.2025).

УДК 331.5:314.18/87

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Б. Аникеенко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Тема данной работы посвящена исследованию демографических факторов и их влияния на функционирование рынка труда в Республике Беларусь. В последние десятилетия страна сталкивается с рядом демографических вызовов, которые существенно влияют на трудовую сферу. В статье рассмотрены такие ключевые демографические факторы, как депопуляция, старение населения, миграционные процессы и деградация института семьи, а также их последствия для рынка труда.

Ключевые слова: демографические угрозы, депопуляция, старение населения, миграция, деградация института семьи.

DEMOGRAPHIC FACTORS AND THEIR IMPACT ON THE FUNCTIONING OF THE LABOR MARKET IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. B. Anikeenko

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The topic of this paper is devoted to the study of demographic factors and their impact on the functioning of the labor market in the Republic of Belarus. In recent decades, the country has been facing a number of demographic challenges that significantly affect the labor sector. The paper examines such key demographic factors as depopulation, population aging, migration processes and the degradation of the family institution, as well as their consequences for the labor market.

Keywords: demographic threats, depopulation, population aging, migration, degradation of the family institution.

Демографическая ситуация является одной из самых актуальных глобальных проблем, поскольку ее влияние на экономическое и социальное развитие стран мира огромно. Глобальная демографическая ситуация неоднородна: треть стран обеспокоена быстрым ростом населения, особенно развивающиеся страны, треть считает темпы роста удовлетворительными, а 73 государства, в том числе Республика Беларусь, беспокоятся об отрицательном приросте населения.

Демографические факторы – изменение доли экономически активного населения в результате сдвигов в уровне рождаемости, смертности, половозрастной структуре населения, средней продолжительности жизни, в направлениях и объемах миграционных потоков. Демографические факторы играют важную роль в функционировании рынка труда в Республике Беларусь [3].

Факторы, влияющие на рынок труда, можно разделить на две группы: демографические и социально-экономические.

Демографические факторы включают в себя:

- численность населения;
- половозрастная структура;
- международная и внутриреспубликанская миграция.

Социально-экономические факторы, в свою очередь, включают в себя следующее:

- политика занятости;
- уровень образования;
- уровень дохода населения;
- сфера производства и услуг.

Основными демографическими угрозами, оказывающими влияние на функционирование рынка труда в Республике Беларусь, являются: депопуляция; старение населения; миграционные процессы; деградация института семьи.

Депопуляция – систематическое уменьшение абсолютной численности населения какой-либо страны или региона (вырождение населения) как следствие суженного воспроизводства населения, когда последующие поколения численно меньше предыдущих. Под депопуляцией иногда понимают одну из форм проявления «демографического кризиса». Устойчивое превышение числа смертей над рожденьями как проявление депопуляции может быть следствием снижения интенсивности рождаемости и роста смертности, диспропорций возрастной структуры, влияния миграции, войн и других экстремальных и кризисных явлений.

В 1993 г. смертность впервые превысила рождаемость, и страна вступила в новый этап – депопуляцию. Этот «демографический кризис» привел к сокращению численности населения страны с 1994 г., что неизменно продолжается уже 30 лет [2].

Старение населения в Беларуси, которое означает увеличение пропорции пожилых людей, является второй серьезной демографической угрозой. Этот процесс вызван длинным периодом низкой рождаемости и высокой смертности, а также влиянием миграционных процессов.

В Республике Беларусь, в отличие от многих развитых стран запада, где благодаря достижениям медицины на место старения снизу пришло старение сверху, население продолжает стареть снизу.

Миграция населения – явление перемещения населения, связанное с переменой места жительства. Это явление рассматривается не только как простое механическое передвижение, но и как сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической жизни.

Миграция трудоспособного населения непосредственно влияет на рынок рабочей силы, сокращая или увеличивая ее предложение, часто при этом обостряя конкуренцию на рынке труда. Она также влияет на конъюнктуру рынка труда, на соотношение на нем спроса и предложения.

Институт семьи является важнейшим для государства элементом стабильности и укрепления национальных интересов. Проблемы института семьи основаны на глобальном мировом кризисе ценностей брачно-семейных отношений, даже их деградацией, переходом от института к группе.

Тема деградации института семьи в Республике Беларусь – это сложный и многогранный вопрос, который вызывает много дискуссий и разного рода мнений. Важно отметить, что в Беларуси, как и во многих других странах, наблюдаются изменения в семейных ценностях и моделях семейной жизни, которые некоторые считают деградацией, а другие – эволюцией.

Последствия демографических факторов для рынка труда:

- Дефицит квалифицированных специалистов.

Сокращение численности работоспособного населения и низкая рождаемость усиливают нехватку квалифицированных специалистов в ключевых отраслях, что затрудняет развитие экономики и снижает ее конкурентоспособность.

- Рост безработицы.

Снижение предложения рабочей силы повышает конкуренцию за рабочие места, особенно среди молодежи и пожилых людей, что приводит к росту безработицы и увеличению социальной напряженности.

- Нагрузка на пенсионную систему.

Старение населения увеличивает количество пенсионеров и сокращает количество работающих, что создает ощутимую нагрузку на пенсионную систему и требует пересмотра ее финансирования и модели функционирования.

- Замедление экономического роста.

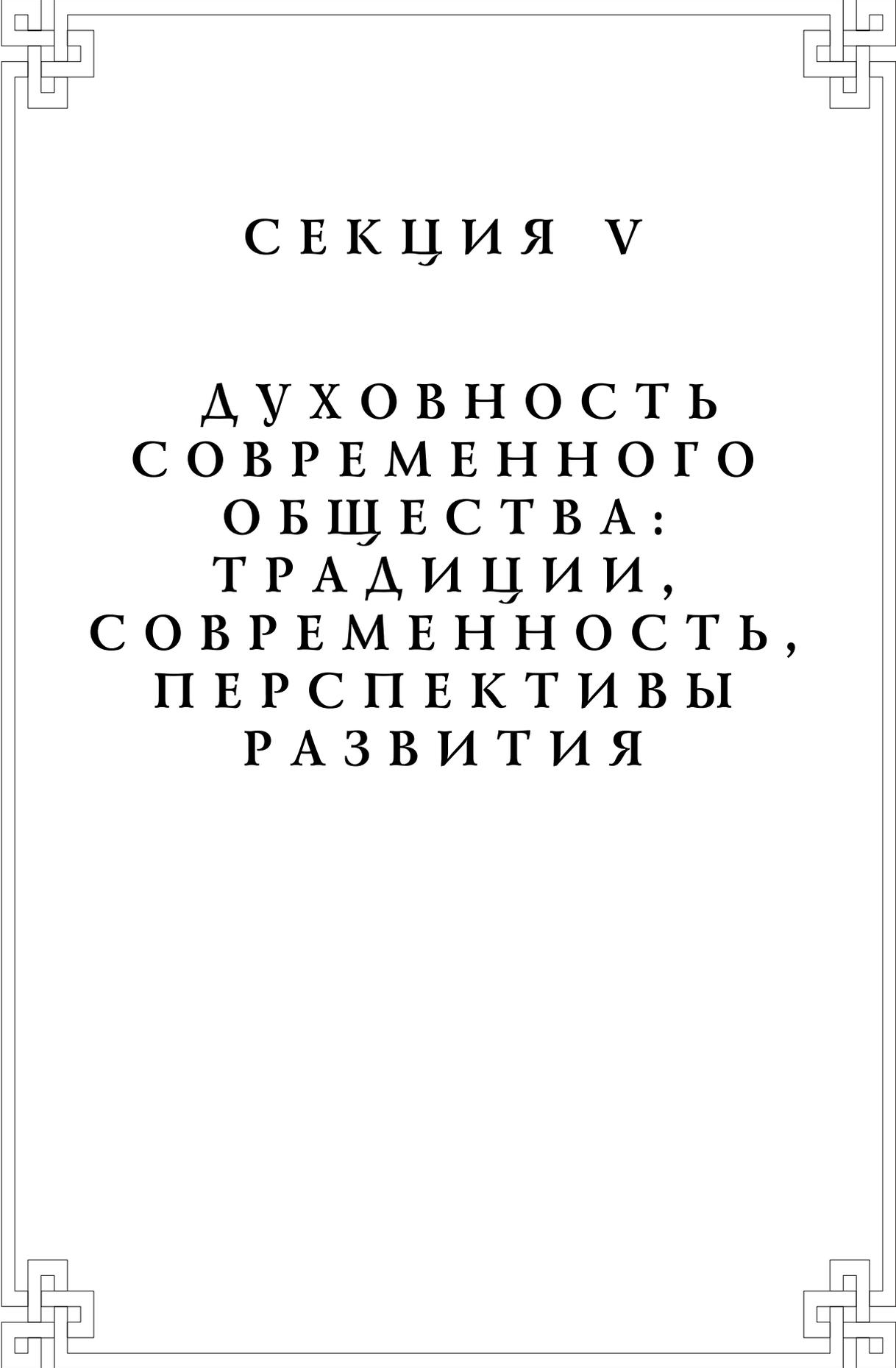
Нехватка рабочей силы, рост безработицы и нагрузка на пенсионную систему ограничивают возможности для экономического роста, снижая инвестиционную привлекательность и темпы развития.

Сокращение занятости и, как следствие, снижение налоговых поступлений лишают государство ресурсов для решения этих проблем. Государственный бюджет, который мог бы быть направлен на стимулирование роста и поддержку экономики, становится все более ограниченным в своих возможностях.

На сегодняшний день демографическая ситуация в Республике Беларусь довольно неоднозначна. Она характеризуется такими явлениями, как депопуляция, продолжающееся снижение рождаемости, старение населения и высокий уровень смертности. Все это оказывает негативное влияние как на рынок труда республики, так и на развитие государства в целом. Решая проблемы, связанные с демографическими факторами, правительство Беларуси сможет обеспечить устойчивое функционирование рынка труда и сохранить экономический рост.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Белорус. Нац. стат. ком. – URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 18.03.2025).
2. «Беларусь преодолела депопуляцию?» (дата обращения: 18.03.2025).
3. Анализ изменения уровня безработицы под воздействием влияющих факторов. – URL: <https://izron.ru> (дата обращения: 18.03.2025).
4. Кто и зачем пытается разрушить институт семьи. – URL: <https://sputnik.by/> (дата обращения: 02.02.2025).
5. Белорусский Национальный статистический комитет. Миграция. – URL: <https://www.-belstat.gov.by> (дата обращения: 18.03.2025).

СЕКЦИЯ V

ДУХОВНОСТЬ
СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА:
ТРАДИЦИИ,
СОВРЕМЕННОСТЬ,
ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ

УДК 316.4.066:378.01

«ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ

П. Э. Новоселова, В. Р. Нопина

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», Институт экономики и управления, г. Екатеринбург

Исследовано влияние подхода «Обучение служением» на формирование просоциальных установок студентов, акцентируя внимание на роли внешних партнеров. На основе вторичного анализа данных опроса 2024 г. выявлено, что участие в проектах с внешними заказчиками усиливает социальную ответственность, повышает осведомленность о социальных проблемах и вовлеченность в гражданскую деятельность. Выделено, что взаимодействие с партнерами развивает практические навыки, интерес к социальным институтам и мотивацию к решению общественных задач. Отмечено что результаты подтверждают эффективность подхода в формировании активной гражданской позиции молодежи через образование.

Ключевые слова: обучение служением, просоциальные установки, гражданская ответственность, социальная активность, молодежь.

«SERVICE-LEARNING» AS A TOOL FOR FOSTERING PROSOCIAL ATTITUDES AMONG STUDENTS

P. E. Novoselova, V. R. Nopina

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin”,
Institute of Economics and Management, Yekaterinburg*

The article examines the impact of the «service-learning» approach on the formation of prosocial attitudes among students, emphasizing the role of external partners. Based on a secondary analysis of 2024 survey data, it was found that participation in projects with external stakeholders enhances social responsibility, raises awareness of social issues, and increases engagement in civic activities. Interaction with partners fosters practical skills, interest in social institutions, and motivation to address societal challenges. The results confirm the effectiveness of this approach in shaping an active civic stance among youth through education.

Keywords: service-learning, prosocial attitudes, civic responsibility, social engagement, youth.

В условиях современной динамичной социально-политической среды формирование активной гражданской позиции, способности к социальной ответственности и участия в жизни общества у молодежи становится одной из важнейших задач как образовательной, так и государственной политики. Сквозь призму образовательных программ, проектов и взаимодействия с внешними партнерами вузы могут способствовать развитию у студентов навыков критического мышления, социальной ответственности и активного участия в общественной жизни [1]. Информированность студентов о существующих проблемах разных социальных групп и о тех субъектах, которые могут решать эти проблемы (молодежные объединения, НКО и благотворительные фонды), знания студентами механизмов взаимодействия населения с органами публичной власти необходимы для развития просоциальных установок компонент [2]. Так, просоциальные установки студентов могут сформироваться в рамках реализации подхода «Обучение

служением». «Обучение служением» – формат прикладного проектного обучения, который направлен на развитие в студентах гражданской ответственности и профессиональных навыков, а также выступает катализатором позитивных изменений общества. Современные образовательные парадигмы все чаще направлены не только на передачу академических знаний, но и на формирование у студентов чувства ответственности и активной социальной позиции. Важнейшей особенностью социально ориентированной проектной деятельности студентов в соответствии с подходом «Обучение служением» является взаимодействие с внешними партнерами (государственными органами, социально ориентированными некоммерческими организациями, коммерческими организациями). Такого рода организации в рамках «Обучения служением» должны определять приоритетные и основные задачи студенческих проектов. Совместная работа сотрудников университета и внешней организации позволяет создавать и формировать студенческие проекты таким образом, чтобы они соответствовали знаниям и умениям студентов и были направлены на решение тех проблем, которые стоят не только перед внешней организацией, но и на уровне города (региона). Именно поэтому студенты являются объектом «Обучения служением», которое своей целью ставит развитие у молодежи гражданской ответственности, патриотизма, чувства гражданской солидарности и традиционных ценностей. В этой связи представляет научный интерес анализ влияния участия внешних партнеров в реализации модели «Обучение служением» на развитие у молодежи просоциальных ценностных ориентаций.

Цель нашего исследования – изучить влияние участия студентов в проектах в рамках «Обучения служением» на формирование просоциальных установок молодежи. В данной работе будет сделан акцент на влияние такого условия программы как наличие партнерской организации. В соответствии с целью в статье будут рассмотрены следующие исследовательские вопросы:

1. Как влияет наличие внешнего заказчика на формирование у студентов просоциальных ценностей (ответственности студентов за то, что происходит в месте их проживания; возможность студентов улучшить жизнь в своем населенном пункте)?

2. Как влияет наличие внешнего заказчика на формирование у студентов информированности и знаний для осуществления гражданской деятельности?

3. Как влияет наличие внешнего заказчика на участие студентов в социально ориентированной деятельности?

Методом исследования является вторичный анализ данных, представленных в публикации В. С. Никольского с соавторами [3].

В данной работе приведены результаты исследования, проведенного осенью 2024 г. Центром методического сопровождения программы «Обучение служением» НИУ ВШЭ при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (эмпирической базой послужил онлайн-опрос посредством online-сервиса Яндекс.Формы; объектом исследования выступили студенты, имевшие опыт участия в пилотном проекте «Обучения служением» ($n = 1745$) и не имевшие такого опыта ($n = 1745$)).

Результаты проведенного исследования показывают, что одной из основных исследовательских переменных, влияющих на условия реализации педагогического подхода «Обучение служением», выступил такой показатель, как наличие внешней организации партнера в качестве инициатора проекта.

Во-первых, наличие партнерской организации может способствовать формированию у студентов высокого уровня ответственности за то, что происходит в месте их проживания. Так, студенты, участвовавшие в проектах с внешним заказчиком, демонстрировали более высокий уровень ответственности за ситуацию в своем населенном пункте и стране (53,0 % против 48,8 % у тех, кто не имел подобного опыта [3, табл. 1].

Внешний заказчик, чаще всего представляющий некоммерческий или государственный сектор, транслирует студентам ценности социальной ответственности, коллективного взаимодействия и служения обществу.

Также студенты, работавшие с внешним заказчиком, чаще выбирали коллективные способы улучшения жизни в своем населенном пункте. Например, 46,4 % из них выразили готовность помогать некоммерческим организациям (НКО) (против 38,7 % в среднем по массиву участников программы) [3, табл. 2]. Чувство коллективной ответственности за жизнь в своем населенном пункте формирует у студентов такие ценностные установки, которые направлены на развитие активной гражданской позиции не только в рамках своего населенного пункта.

Во-вторых, одним из ключевых эффектов участия студентов в проектах с внешним заказчиком является повышение их информированности и объема знаний о социальных проблемах и путях их решения. Согласно [3, табл. 4], участие в социальных проектах увеличивает долю студентов, осознающих общественную значимость своей профессии и способы применения полученных знаний на благо общества (60,7 % у участников программы против 41,3 % у студентов без такого опыта), т. е. студенты-участники пилотного проекта «Обучение служением» осознают, как их будущая профессия сможет повлиять на общество, как полученные ими профессиональные компетенции могут быть направлены на улучшение жизни.

В этом отношении наличие внешнего заказчика способствует знакомству студентов с реальными практиками работы НКО и государственных органов, реализующих социальный заказ, направленный на общественное благополучие. Например, 63,6 % студентов, участвовавших в таких проектах с наличием партнерской организации, проявляют высокий интерес к деятельности региональных органов власти [3; табл. 3]. Внешний заказчик здесь играет роль проводника, обеспечивая студентов практически всеми знаниями о работе социальных институтов и действительных проблемах социума.

В-третьих, проекты, реализуемые совместно с внешними заказчиками, способствуют увеличению вовлеченности студентов в деятельность, где нужно проявлять гражданскую активность. Так, в рамках «Обучения служением» молодежь в два раза чаще помогала некоммерческим организациям и участвовала в их социальных проектах (37,5 % против 13,1 %). Участники программ с внешним заказчиком чаще вовлекаются в социальные проекты: 41 % из них оказывали помощь нуждающимся (против 34,6 % в среднем по участникам программы). Внешние партнеры, вовлекающие студентов в социальные проекты, являются организациями, которые имеют социальную миссию и заинтересованы в привлечении студентов для решения социальных проблем. Они могут предоставлять студентам ресурсы, поддержку и возможности для участия в социальных проектах, способствуя их гражданскому развитию. Кроме того, наличие внешнего заказчика увеличивает вероятность того, что студенты продолжат участие в гражданской деятельности после завершения обучения, поскольку они приобретают социально-полезные навыки и опыт взаимодействия с общественными организациями, которые открыты для дальнейшего сотрудничества со студентами уже не в рамках «Обучения служением».

Итак, результаты исследования показывают, что наличие внешнего заказчика в рамках программы «Обучение служением» становится значимым фактором, усиливающим просоциальные ценности, информированность и активность студентов. При прочих равных условий, которые также рассматривались исследователями (были проанализированы шесть важных условий реализации педагогического подхода «Обучение служением», наличие внешней партнерской организации в том числе), внешний заказчик во многом влияет на включенность молодежи в социальные проекты, его наличие усиливает интерес у студентов к работе местных и региональных органов власти, НКО.

Это связано с тем, что взаимодействие с реальными организациями формирует практическое понимание социальных проблем, чувство гражданственности, развивает навыки командной работы и лидерства, мотивирует студентов к участию в решении общественных задач через конкретные проекты.

Проведенное исследование показало, что участие студентов в проектах с внешними заказчиками в рамках «Обучения служением» способствует формированию у них просоциальных ценностей. Включенность в социально значимую деятельность развивает чувство социальной ответственности коллективного взаимодействия и готовности к служению обществу. Студенты, участвовавшие в таких проектах, демонстрировали более высокий уровень ответственности за ситуацию в своем населенном пункте и стране.

Взаимодействие с внешними партнерами в процессе «Обучения служением» служит повышению информированности студентов о социальных проблемах, механизмах их решения и способах взаимодействия с общественными институтами. Участники проектов лучше понимают, как их профессиональные компетенции могут быть применены для решения общественных задач. Кроме того, у них формируется более высокий интерес к деятельности государственных органов, НКО и иных социальных институтов.

Наличие внешних партнеров стимулирует студентов к активному участию в социальной и гражданской деятельности. Они чаще вовлекаются в волонтерские инициативы, проекты НКО и государственные и социальные программы. Такие проекты повышают вероятность того, что студенты продолжают общественно полезную деятельность и после окончания учебы, благодаря приобретенным навыкам, знаниям и социальным контактам.

Таким образом, можно говорить о том, что наличие партнерской организации в рамках реализации проектов «Обучение служением» способствует формированию просоциальных ценностей, основанных на ответственности, информированности и активном участии в решении общественных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазян, А. А. Гражданская культура молодежи: методологические основания и эмпирическое проявление / А. А. Айвазян, П. И. Пелевина // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2018. – Т. 1. – С. 97–101.
2. Певная, М. В. Гражданственность студенчества в рамках социально ориентированного проектного обучения / М. В. Певная, Л. Н. Боронина, Е. И. Початкова // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33, № 8–9. – С. 27–41. – DOI 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-27-41
3. Никольский, В. С. Просоциальные установки и поведение студенческой молодежи: эффекты обучения служением / В. С. Никольский, П. А. Амбарова, Н. В. Шаброва // Высшее образование в России. 2025. – Т. 34, № 3. – С. 9–30. – DOI 10.31992/0869-3617-2025-34-3-9-30

УДК 316.61

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т. В. Медведок

*Учреждение образования «Белорусский государственный аграрный
технический университет», г. Минск*

Представлены особенности социокультурной деятельности людей. Отмечено, что современная отечественная и российская наука рассматривает социокультурную деятельность как эффективную практику формирования целостной личности, как деятельность социального субъекта, основу которой составляют процессы создания, сохранения, трансляции, освоения и развития традиций, ценностей и норм культуры.

Ключевые слова: социокультурная деятельность, культура, социализация, личность, социальный субъект.

ON THE QUESTION OF THE ESSENCE OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITY

T. V. Medvedok

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk

The article examines the features of human socio-cultural activity. Modern domestic and Russian science considers socio-cultural activity as an effective practice of forming a holistic personality, as the activity of a social subject, the basis of which is the processes of creation, preservation, transmission, development and mastery of traditions, values and norms of cultural.

Keywords: socio-cultural activity, culture, socialization, personality, social subject.

В начале XXI в. содержание, механизмы, динамика социализации оказались подвержены интенсивным изменениям. Коренные перемены в экономической, социально-политической, духовной сферах бытия выявили существенные противоречия в динамике культуры, детерминировали принципиальные изменения в системе образования и воспитания. Изменения в развитии национальной белорусской культуры актуализировали потребность в изучении прошлого и современного содержания культурной деятельности. Утрата предшествующего идеологического конструкта, в котором общество провозглашалось в качестве единого субъекта культурной деятельности, сменилась тем, что приоритетной ценностью сегодня объявляется индивидуально-личностное начало, а социокультурная деятельность отличается разнообразием видов деятельности, обусловленных индивидуальной неповторимостью, уникальностью, самобытностью.

Социокультурная деятельность как социально ориентированная работа человека по созданию, сохранению, освоению, трансляции культурных ценностей, консолидированных определенным обществом или личностью, сфокусирована в области, выходящей за пределы профессиональной или учебной сфер, в досуге человека. Эта деятельность предполагает добровольный характер, определяется свободой выбора и самостоятельностью личности (или социальной группы), характеризуется личностной направленностью.

Посредством образования и воспитания культура как системная совокупность материальных и духовных ценностей, созданных в процессе его общественно-исторической динамики, транслируется от поколения к поколению путем погружения индивида в социальную жизнь. Как полагает российский ученый М. А. Ариарский, задача не в том, чтобы человек просто вобрал в себя все культурные богатства, а в том, «чтобы он отождествлял свое «Я» с содержанием культуры, соединил с ее жизнью собственную жизнь, с ее целями – свои и тем самым сделал смыслом собственной жизнедеятельности все подлинно человеческое в человеке» [1, с. 129].

Разграничить культурную и социальную деятельность нелегко, потому как всякая культурная деятельность предполагает социальный аспект и наоборот. Взаимосвязь понятий, непрерывное единство, диалектическое переплетение и схожесть результатов позволяют вести речь об особой направленности субъекта социокультурной деятельности – потреблении, усвоении, развитии, создании культурных ценностей для и во имя других людей, последующих поколений, нации, общества. В таком случае допустимо вести речь об объеме и соотносительности данных понятий в конкретной деятельности: в социальной преобладают организационно-управленческие и экономические аспекты, в культурной – идеи, символы, теории, нормы, ценности, идеалы.

Социально-культурная деятельность играет одну из ведущих ролей в удовлетворении и создании человеком духовных потребностей. Ее миссия (помощь, служение людям) как никогда актуальна, потому как наши современники сегодня нагружены множеством разных трудностей, связанных с профессиональной деятельностью, лич-

ной сферой, социальными напряжениями, что вызывает психоэмоциональное истощение, появление пессимизма, фрустрации. Участие во множественных досуговых объединениях, общение с различными людьми позволяют находить единомышленников, даруют возможность самореализации, уводят от одиночества. Творческая активность, публичное участие гарантируют колоссальное удовольствие от результатов творческого труда.

Социально-культурной деятельности предшествовала культурно-просветительная работа, которая рассматривала человека или социальную группу и даже весь советский народ в качестве объекта воспитательных воздействий государства и надлежащих государству общественных организаций с целью образования, воспитания человека «светлого коммунистического будущего». Но общественная жизнь не исчерпывается отношениями «учитель – ученик». Поэтому есть необходимость в термине, в котором находят отражение отношения не между субъектом и объектом культурного влияния, а между равными по значению субъектами.

Приобретение суверенитета, доминирование демократических тенденций способствовало тому, что сфера культуры значительно раньше сменила ориентиры, отказавшись от объект-субъектной модели в пользу субъект-субъектной, разместив в центр своей деятельности человека как высшую общественную ценность.

Государство способно стимулировать самоорганизацию социокультурной деятельности и саморазвитие культуры путем правовой, экономической, организационной поддержкой культуры. Организация социокультурной деятельности – это процесс создания условий для мотивированного выбора личностью предметной деятельности в зависимости от ее интересов и потребностей, деятельности, которая способствует усвоению, сохранению, развитию и распространению духовно-культурных ценностей.

Корректировка содержания и направленности социокультурной деятельности, новая социокультурная ситуация, фундаментальные преобразования в политической и экономической сферах, развитие процессов гуманизации обуславили существенную трансформацию теории социокультурной деятельности. Заметный вклад в ее развитие внесли ученые московской школы прикладной культурологии: А. Д. Жарков, Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников, В. С. Садовская, Ю. А. Стрельцов, В. Н. Чижиков и многие другие, стоящие у истоков обоснования новой парадигмы социокультурной деятельности.

Данная парадигма базируется на принципах приоритета общечеловеческих интересов над социально-классовыми в процессе постижения духовных и материальных ценностей; всеобщем массовом культуросозидании, самоорганизации, самоутверждения личности как преобладающего признака; гуманизации содержания и всего воспитательного потенциала, их всестороннего подчинения интересам, потребностям и установкам личности; диалектического единства и преемственности культурно-исторического, социально-педагогического и национально-этнического опыта, традиций и инноваций.

Кстати, уже в 50-х гг. двадцатого столетия французский социолог и культуролог Ж. Р. Дюмазедье вместо более общих понятий, таких, как «формирование культуры», «приобщение к культуре», «развитие культуры», вводит понятие «социально-культурная деятельность», которую он определяет «как сознательную, преднамеренную, организованную, даже планируемую аккумуляцию, противостоящую методам слепой и анархичной социально-культурной обусловленности» [2, с. 45].

Основная цель социально-культурной деятельности, по мнению Дюмазедье, – это активное социально-культурное влияние на людей, создание условий для приобщения их к культуре. Французский ученый рассматривает ориентированную социально-культурную деятельность как эффективное средство народного воспитания, как управ-

ляемую деятельность, которая может осуществляться с трудящимися любого социального положения и любого образовательного уровня средствами разнообразных действий и организаций с целью обеспечить оптимальную адаптацию всех к техническим и социальным изменениям общества.

Анализ категории «социокультурная деятельность» с точки зрения содержательной взаимодополняемости ее составляющих элементов выявляет новые теоретико-познавательные и прикладные возможности данного понятия. С одной стороны, культурные нормы и ценности, которые воспроизводит, хранит и видоизменяет субъект культуры, определяют смысл существования этого социума. С другой – это то, что социальность не просто фиксирует субъекта культурной деятельности, но и придает феномену культурно-содержательную определенность. Социальный субъект, во-первых, всегда имеет ограниченность во времени; во-вторых, социальность придает культуре неповторимость в пространстве бытия «здесь и теперь».

Таким образом, в категории «социокультурная деятельность» первая составляющая (социо) обозначает субъекта активности, носителя культурных свойств, а вторая (культурная) характеризует сферу и качество его активности. Следовательно, социокультурная деятельность определяется как деятельность социального субъекта (личности, общности, социального института, этноса, нации), сущность и содержание которой составляют процессы создания, сохранения, трансляции, освоения и развития традиций, ценностей и норм культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ариарский, М. А. Прикладная культурология / М. А. Ариарский. – СПб. : Эго, 2001. – 287 с.
2. Мамбеков, Е. Б. Организация досуга во Франции: анимационная модель : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Мамбеков Евфрат Багдатович ; С.-Петербург. гос. ин-т культуры. – СПб., 1991. – 165 л.

УДК 395:004.738.5

ВЕЖЛИВОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ЦИФРОВОМ ЭТИКЕТЕ

Н. В. Рожкова

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Цифровой этикет входит в прикладную этику. В современном обществе знание норм цифрового этикета является необходимостью, для того чтобы налаживать эффективное общение в сети Интернет. Вежливость – основополагающее правило этикета, которое не утрачивает своего значения и в киберпространстве.

Ключевые слова: вежливость, моральные качества, цифровой этикет, сетевой этикет.

POLITENESS IN MODERN DIGITAL ETIQUETTE

N. V. Rozhkova

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

Digital etiquette is included in applied ethics. In modern society, knowledge of the norms of digital etiquette is necessary in order to establish effective communication on the Internet. Politeness is a fundamental rule of etiquette that does not lose its importance in cyberspace.

Keywords: politeness, moral qualities, digital etiquette, network etiquette.

Цифровой этикет, «нэтикет» (от англ. net – «сеть» и etiquette – «этикет»), или сетевой этикет сегодня определяет правила и этические стандарты культуры поведения в цифровой среде сети Интернет. Его можно представить, в качестве комплекса требований к поведению в цифровой среде, которые определяют, как вести себя в Интернете, социальных сетях, при общении по e-mail, в онлайн-чатах и других ситуациях. Цифровой этикет относится к разделу прикладной этики и связан с существующей потребностью налаживания эффективных коммуникаций в условиях интенсивно развивающихся интернет-технологий и необходимостью их нравственной оценки. В соответствии с последними данными в мире насчитывается 5,24 млрд пользователей социальных сетей, что составляет 63,9 % жителей планеты [1, 2].

Общение в Интернете существенно отличается от повседневного личного общения в реальной жизни, потому что происходит с определенной долей анонимности. Зачастую у многих пользователей такая анонимность вызывает снижение психологического барьера, результатом этого выступает грубое поведение в Сети. Особенно это становится заметным по отношению к собеседнику, позиция которого вызывает несогласие. Сетевой этикет подразумевает уважение и вежливость. Для этого в Сети следует демонстрировать свои лучшие качества: даже в случае несогласия нужно сохранять дружелюбие и уважение. Поскольку этикет в пространстве Интернета имеет двойственную природу – гуманитарную и технологическую – для общения большее значение имеет именно гуманитарный аспект. В современных условиях это в идеале может выражаться в знании и соблюдении правил цифрового этикета всеми пользователями сети Интернет.

Вежливость считают важным социально-культурным компонентом общения, который связан с речью и характеризуется проявлением уважительного отношения к другому человеку. По своей сути вежливость – это моральное качество человека, имеющего в качестве повседневной нормы поведения уважение к людям. С точки зрения социологии – это внешнее проявление уважения к личности, способ оценки ее статуса в обществе.

Первоначально вежливость и уважение человек проявляет в приветствии и форме обращения. Любое общение всегда начинается с приветствия. Приветствие, соответствующее правилам этикета, создает положительное впечатление и закладывает основу для общения в дальнейшем. Имеет значение контекст: для деловой переписки лучше использовать официальное общение, в неформальной обстановке приветствие может быть более свободным. Правила этикета незнакомого человека рекомендуют приветствовать словом «здравствуйте», которое является формой множественного числа от слова «здравствуй», что происходит от глагола «здравствовать». Это приветствие можно использовать в любое время суток. Оно означает приветствие и пожелание хорошего здоровья. По своей сути, это выражение заботы и вежливости, и оно подходит для любого случая и любого собеседника. Неформальное «привет» чаще всего говорят хорошо знакомым людям, приятелям, друзьям, родным, когда более официальное «здравствуйте» кажется неуместным и сухим. Короткое «привет», адресованное незнакомым людям, – неподходящая форма приветствия, потому что психологически провоцирует тревожность. Однако в сравнении с длинным приветствием «доброго времени суток» оно гораздо лучше. Рекомендуется использовать именно слово «здравствуйте», потому что оно подходит, даже если человек не знает, в каком часовом поясе находится его адресат. Слово «приветствую» стилистически больше подходит монаршим выступлениям.

Использование в качестве приветствия слов «добрый день» и «доброго дня» имеет некоторые смысловые нюансы. Если в начале разговора произносится фраза «доброго дня», это звучит так, как будто собеседник уже прощается. При приветствии в русском языке используется именительный падеж, а при прощании – родительный

(«счастливого пути», «всего хорошего», «до свидания») [3]. Этикет предписывает учитывать конкретное время суток при использовании таких приветствий, как «доброе утро» (с 6.00 до 12.00), «добрый день» (с 12.00 до 18.00), «добрый вечер» (с 18.00 до 24.00) и «доброй ночи» (с 24.00 до 6.00). Разграничение по времени устанавливает определенные рамки для его собеседников. Ведь часто не известно, в какое время сообщение будет прочитано? Велик шанс, что эти формы приветствия могут поставить человека в неловкое положение.

знаком уважения является обращение на «вы», особенно в начале общения. Переход на «ты» возможен только после того, как было получено на это согласие собеседника, и что это приемлемо для него. Правила делового цифрового этикета требуют сохранять уважительный тон и не переходить на «ты», если это не было сделано при личной встрече.

Не стоит также забывать, что в разных культурах могут существовать разные речевые нормы общения, и лучше заранее уточнить, как именно предпочитает общаться собеседник. «Выглядеть вежливым человеком и демонстрировать уважение к собеседнику помогает обращение по имени» (Д. Карнеги). Обычно правила записаны или оформлены в виде формального устава, или просто в виде списка ЧаВо («часто задаваемых вопросов»). В других случаях правила нэтикета существуют лишь в представлениях модераторов или тех, кто долгое время состоит в сообществе, и поддерживаются на основе их личного авторитета.

Кроме приветствия речевой формой проявления вежливости выступают слова «спасибо» и «пожалуйста». Многие, экономя свое время, специально урезают слова, которые не несут информации, а нужны лишь для выражения вежливости. Сокращая «спасибо» до «спс» и «пожалуйста» до «плз», их главную функцию сводят на нет: вежливость исчезает. На самом деле написание нескольких букв не отнимает у человека много времени, а вот адресат может расценить это как неуважение и лень [3]. Сокращения «спс» и «плз» вместо полных слов выглядят забавно и многих раздражают. Несмотря на то, что основным критерием является читабельность сообщения, сокращения, как и ошибки трактуются как «дурной тон» [4].

Вежливость в современном мире подразумевает в том числе думать о получателях сообщения, которые будут его читать. Здесь помогает способность поставить себя на место получателя. Обязательно перед отправкой стоит перечитать свое сообщение или письмо. Очень помогает, например, задержать на отправку письмо на одну-две минуты, чтобы иметь возможность при необходимости «в последний момент» поменять текст письма [5].

По мере цифровизации все новых сфер жизни общества складываются и новые специфические разновидности цифрового этикета на основе исторически сложившихся норм вежливости. Вежливое общение в киберпространстве подразумевает заботу о собеседнике – этичном отношении к нему, так как считается, что за экраном скрывается человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистика соцсетей в мире. – 2025. – URL: <https://inclient.ru/global-social-networks-stats/> (дата обращения: 25.04.2025).
2. How Many People Use Social Media 2025 / Usage Stats. – URL: <https://www.demandsage.com/social-media-users/> (дата обращения: 25.04.2025).
3. 14 правил цифрового этикета, которые сегодня должен знать каждый вежливый человек. – URL: <https://adme.media/articles/14-pravil-cifrovogo-etiketa-kotorye-segodnya-dolzhen-znat-kazhdyy-vezhlyvyjchelovek> (дата обращения: 22.04.2025).
4. Смирнов, Ф. О. Искусство общения в Интернет: краткое руководство / Ф. О. Смирнов. – М. : Вильямс, 2006. – 238 с.

5. Сетевой этикет: 20 правил поведения в интернете для вас и ваших детей. – URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/what-is-netiquette?ysclid=m9vvm7jq7s469659727>. (дата обращения: 23.04.2025).

УДК 316.3:17.022.1

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОДЕРЖАНИЕ И ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

О. Д. Угольникова

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Российская Федерация*

На основе исследования новых видов социальных опасностей, связанных, в том числе с новейшими информационными технологиями и возможностями социальных коммуникаций, выявлен рост рисков перерастания их в социальные угрозы. Проанализированы социальные угрозы духовно-нравственного генезиса, при этом духовно-нравственная безопасность классифицирована как самостоятельная сфера жизнедеятельности. Актуальность темы подтверждена развитием негативных процессов трансформации социокультурного пространства России, которые проявляются в снижении социальных качеств членов общества, особенно молодого поколения. При исследовании рисков, вероятности возникновения и степени влияния факторов, препятствующих обеспечению духовно-нравственной безопасности, установлены риски повышенной степени влияния и высокой вероятности возникновения угроз духовно-нравственной безопасности.

Ключевые слова: духовно-нравственная безопасность, духовность личности, духовно-нравственные ценности, культура.

SPIRITUAL AND MORAL SECURITY: CONTENT AND WAYS TO ENSURE

O. D. Ugolnikova

Saint Petersburg State University of Economics Saint-Petersburg, Russian Federation

On the basis of the study of new types of social dangers, including those associated with the latest information technologies and opportunities of social communications, the growth of risks of their development into social threats is established. Social threats of spiritual and moral genesis are analyzed, and spiritual and moral security is classified as an independent sphere of life. The relevance of the topic of the article is confirmed by the development of negative processes of transformation of the socio-cultural space of Russia, which are manifested in the decline of social qualities of members of society, especially the younger generation. The study of risks, the probability of occurrence and the degree of influence of factors that impede the provision of spiritual and moral security, the risks of a very high degree of influence and high probability of threats to spiritual and moral security are established.

Keywords: spiritual and moral security, personal spirituality, spiritual and moral values, culture.

В условиях роста неопределенности и бурного технологического развития информационной среды необходимо устанавливать появление новых опасностей в социальной сфере, выявлять их перерастание в социальные угрозы. Текущий момент усугубляется военно-политическим давлением на Россию со стороны Европейского союза, экономическими ограничениями, берущими активное начало с 2014 г., внешним информационным давлением, реализующимся в информационных и когнитивных войнах. Резкий скачок в развитии информационных технологий и на их основе – массовых

коммуникаций привел к появлению новых социальных опасностей, предопределил совокупность факторов (рисков) их перехода в социальные угрозы и сформировал негативные тенденции в этой области.

Главная цель обеспечения социальной безопасности – сохранение жизни и сбережение здоровья человека, выявление и устранение опасных, вредных и травмирующих человека факторов; принятие мер защиты от них. Объектом безопасности личности выступают социальные факторы, включая культурологические (состояние общей культуры, обычаи, нравы, традиции), поведенческие (нравственные и эмоциональные характеристики, предпочтения), социально-политическую среду и др.

Цель исследования – установить угрозы духовно-нравственной безопасности на современном этапе. Задачи исследования: уточнить содержание понятия духовно-нравственной безопасности; указать риски духовно-нравственной безопасности в молодежной среде; предложить меры по снижению угроз духовно-нравственной безопасности.

Процессы, протекающие в социокультурном пространстве России, привели к мировоззренческому кризису. На это указывали в своих работах М. В. Козлова [2], Ю. Ф. Абрамов [5] и другие авторы. Категория «духовность» относится к философской, и в социальном смысле выражается через свойства личности субъекта: совестливость, честность, справедливость, человеколюбие и т. д. Последние реализуются в поступках индивида в условиях жизнедеятельности сообщества, выработавшего нормы, правила общежития. Отметим, что нравственность есть компонента духовности [4].

Неослабевающий интерес ученых к проблемам духовности предопределен их сложностью. Интерпретация понятия «духовность» различается в научных источниках; в науке, культуре и религии содержание духовности не совпадает. По одним источникам духовность личности определяется мировоззрением, моральными принципами, идеалами, образующими ядро духовности личности. Духовно-нравственное развитие есть следствие научного мировоззрения, на основе которого формируется культурно-нравственное сознание. Структурной компонентой духовности является культура личности, сформированная под влиянием культур и субкультур социумов. По другим – в религиозном понимании духовность есть отношение человека с объектом культового служения и поклонения, с духовным миром и отражение этих отношений в иных сферах жизнедеятельности. Духовная личность стремится к духовному идеалу [6].

Определим духовную безопасность как компоненту национальной безопасности, как уровень национального самосознания, отражающего традиции общества, его культуру и историю, уровень морально-политического единства общества.

Духовная безопасность связана с нравственностью и патриотизмом. Известно изречение, что трагедия народов начинается с разрушения их духовности, с внедрения в сознание народа чуждых идей, ценностей. Духовная безопасность отражает моральный дух нации, ее решимость и возможность противостоять врагам и невзгодам.

Психологические, социологические труды отечественных авторов, наши исследования фиксируют, что молодежь не всегда видит необходимость соблюдать социальные нормы, и это ведет к усилению напряженности в социуме, конфликтам, противостоянию. В молодежной среде бытует мнение, что иногда выгоднее нарушать и законы, и нравственные нормы, и при этом не понести ответственности. Приведенные, а также другие примеры свидетельствуют о необходимости комплексной и системной работы по повышению морально-нравственного уровня общества в целом, но с особым вниманием следует отнестись к этой работе среди молодежи.

Общепризнанные в научном сообществе теоретические подходы к проблемам опасностей в социальной сфере пока отсутствуют. В то же время активно исследуются отдельные направления социальных угроз и снижение их рисков. Например, аналогичные вопросы были рассмотрены в [1] и других статьях автора. В рамках инициативной научной работы (ИНИР) на базе Санкт-Петербургского государственного экономического университета проведено исследование на тему «Обеспечение социальной безопасности регионов в условиях нестабильности и формирования новых социальных угроз» (2023–2024 гг.), согласно которому духовно-нравственная безопасность обеспечивается через духовно-мировоззренческое, воспитательное, образовательное, юридическое, политическое, социокультурное, религиозно-обрядовое и иные направления деятельности в комплексе. В учебном пособии «Социальные опасности» этого же научного коллектива рассмотрены конкретные направления обеспечения безопасности в социокультурной сфере, в том числе сохранение и сбережение духовно-нравственных, культурных и исторических российских традиций [3].

Далее в 2025 г. нами проведено исследование, базирующееся на результатах анкетирования 500 студентов университета, которым были заданы вопросы о наиболее значимых угрозах гуманитарного генезиса. Первые рейтинговые позиции (в порядке убывания) получили следующие риски: воздействие деструктивной идеологии, виртуализация (уход от реальности) жизнедеятельности, культурная агрессия, накопление идентичности «человек мира» и др. Оценка степени влияния риска виртуализации жизнедеятельности была наивысший – 4 балла, вероятность его возникновения также оценена наивысшим баллом 3. Описание проявления: ухудшение и снижение реальных межличностных отношений, социальная изоляция, снижение физической активности, рост числа психических расстройств, зависимость от информационных технологий и коммуникаций. Риск «деструктивная идеология» был оценен такими же высокими баллами – соответственно 4 и 3 балла. Описание проявления: поляризация общества, разрушение традиционных ценностей, межгрупповые конфликты, дезинтеграция личности. Все респонденты предложили мероприятия по снижению или устранению названных в анкетах рисков, кроме того, дополнили их перечень, указав и представив описание соответствующих угроз в области их будущей профессиональной деятельности.

В завершение отметим, что практический смысл исследований по безопасности в различных сферах состоит в том, чтобы граждане смогли выработать собственную стратегию безопасного поведения в своей жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, С. Ю. Дестабилизирующие факторы новой реальности, препятствующие безопасности социальной среды / С. Ю. Александрова, О. Д. Угольникова // Инновационные технологии и вопросы обеспечения реальной экономики : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 29 марта 2024 г. / С.-Петерб. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г. В. Лепеш (гл. ред.) [и др.]. – СПб., 2024. – 227 с.
2. Козлова, М. В. Духовность общества в условиях глобализации : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Козлова Мария Владимировна ; Сиб. федер. ун-т. – Красноярск, 2012. – 162 л.
3. Лепеш, Г. В. Социальные опасности : учеб. пособие / Г. В. Лепеш, О. Д. Угольникова, С. Ю. Александрова ; под общ. ред. Г. В. Лепеша. – СПб. : СПбГЭУ, 2023. – 79 с.
4. Щеткин, Ю. Ю. Структура духовности личности / Ю. Ю. Щеткин. – Таганрог : Таганрог. ин-т им. А. П. Чехова, 2014. – С. 223–230. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-duhovnostilichnosti?ysclid=m9tzfaha3u706642132> (дата обращения: 20.04.2025).
5. Феномен духовности в XXI веке. Социально-философские очерки / Ю. Ф. Абрамов, В. И. Куйбарь, В. А. Лазебный [и др.]. – Иркутск : Истор. фак., Отд. философии и теологии, 2016. – 197 с.
6. Хвыля-Олинтер, А. И. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества / А. И. Хвыля-Олинтер. – М. : Дарь, 2008. – 640 с.

УДК 316.4.063

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ

С. Н. Лихачева

*Учреждение образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова, Республика Беларусь»*

Представлены результаты исследования отношения молодежи к интегрирующим и консолидирующим общество факторам, складывающимся обстоятельствам, ценностям, полученные на основе социологического опроса, проведенного в Могилевской области. Отмечено, что мир, безопасность и свобода определяются молодежью в качестве основных ценностей, объединяющих граждан нашей страны.

Ключевые слова: молодежь, ценности, консолидация общества, социальная интеграция, государство.

FACTORS OF SOCIAL CONSOLIDATION IN SOCIETY AS ASSESSED BY YOUNG PEOPLE

S. N. Likhacheva

A. A. Kuleshov Mogilev State University, the Republic of Belarus

The article presents the results of the study of the attitude of young people to the factors integrating and consolidating society, the circumstances that develop, and the values obtained on the basis of a sociological survey conducted in the Mogilev region. Peace, security, and freedom are defined by young people as the main values that unite the citizens of our country.

Keywords: youth, values, consolidation of society, social integration, state.

К сожалению, современную ситуацию в мире нельзя назвать спокойной и стабильной, как в политическом, так и в экономическом аспектах развития. Внешнеполитическая обстановка в очень существенной степени оказывает влияние на внутреннюю жизнь нашей страны. Например, воздействие санкций, проблемы с поездками за пределы страны, инфляция, неопределенное будущее экономических сделок оказывают влияние не только на макроэкономическое развитие, но и на повседневную жизнь людей. В этой ситуации большое значение приобретает поиск факторов, которые бы способствовали консолидации белорусского общества, совместному преодолению возникающих трудностей.

Исследователи особое внимание обращают на молодежную группу, а именно – существующие риски, связанные с социальной интеграцией молодежи в современное белорусское общество: «При некоторых условиях это может проявиться в увеличении разрыва между двумя составляющими интеграционного механизма – включением молодежи в те или иные структуры и идентификацией с ними (как следствие, интеграция способна приобрести вынужденный характер, больше соответствующий механическому слиянию, нежели органически выстроенной связи); ускорении смены идентификационных оснований, которые могут стать более «текучими»; активной локализации интеграционных процессов в рамках отдельных молодежных сообществ» [1, с. 98]. Для молодежи в силу социально-психологических особенностей возраста может быть характерен нигилизм, беспокойство о будущем, неуверенность в своих силах, наряду с отсутствием социального опыта они могут граничить с антисоциальностью. Поэтому особенно важно рассмотреть социальные установки молодых людей, их отношение к ценностям, скрепляющим общество.

В ходе социологического опроса, проведенного управлением социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство «Могилевские ведомости» в Могилевской области в 2023 г. (выборка составила 680 человек) был задан вопрос по поводу ценностей, которые могли бы способствовать большему объединению людей. В качестве спланируемых факторов были названы история страны (48,3 %), ее традиции и обычаи (45,5 %), славянские корни (32,4 %), менталитет (30,6 %) как основополагающие. Условно говоря, «формальные» характеристики – гражданство (13 %), национальность (9 %), территория страны (8,7 %) и место проживания человека (6,6 %) имеют второстепенное значение.

Относительно недавно в нашей стране было принято решение отмечать новый праздник – День народного единства. Как все новое, он, предположительно, может вызывать разные реакции, но, как показал опрос, какого-либо резкого негативного отношения не наблюдается.

Распределение ответов на вопрос: «Установление и празднование Дня народного единства (17 сентября) для Вас – это»: объединение граждан Беларуси независимо от национальности и вероисповедания – 49,2 %; укрепление независимости и суверенитета Беларуси – 19,5 %; восстановление исторической справедливости – 17,8 %; не имеет значения – 11 %; затруднились ответить – 6,8 %. Несмотря на то, что большинство восприняло новый праздник как объединяющий граждан или укрепляющий независимость страны, на наш взгляд, имеется недооценка его смысла, исходя из количества отметивших позицию «восстановление исторической справедливости». Можно предположить, что некоторая часть молодежи недостаточно знает историю и не видит в этой дате историю воссоединения территории нашей страны, позволившего объединиться ее жителям независимо от национальности и вероисповедания.

В чем, по мнению молодежи, состоит единение страны. На вопрос: «Если Вы считаете, что в Беларуси есть единение народа, то почему?» в качестве основных аргументов приводились следующие высказывания (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы считаете, что в Беларуси есть единение народа, то почему?»

Варианты ответов	В процентах
В трудные минуты белорусы объединяются	52,6
Это в нашем менталитете, культуре	34,1
Люди любят свою страну	26,0
Все нации мирно уживаются между собой	25,4
В стране нет войн	23,8
Люди стараются помогать друг другу	20,7
Большинство поддерживает одного лидера и его политику	14,4
Люди вместе участвуют в массовых спортивных, культурных мероприятиях	8,3
Праздники	4,1
Люди объединились во время выборов	3,6

Анализ представленных причин сохранения единства белорусского общества показывает, что в общественном мнении преобладает точка зрения, что в трудные минуты необходимо объединяться, рассчитывать на свои собственные силы и окружающих людей. Отсутствие резкой поляризации общества по материальному признаку способствует его сплочению, которое укрепляется его культурой, менталитетом, толерантностью и миролюбием. Политические факторы в этой связи играют, по мнению молодежи, второстепенную роль.

Среди причин, мешающих процессу единения народа, указывается на то, что люди стали более «озлобленными» (16,7 %), «каждый сам за себя», «думают только о себе» (10,1 %), «народ живет в нищете», «большая разница между богатыми и бедными» (7 %), «нет единой цели, идеи, патриотизма» (5,7 %), «политики ничего не делают для объединения / разобщают людей» (5,2 %). Сторонников подобных точек зрения относительно немного, но их мнение также необходимо учитывать, в первую очередь, при формировании социальной политики в стране.

При проведении информационной работы в обществе важное значение имеет учет консолидирующих государство ценностей, которые способствуют сплочению граждан (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какие объединяющие граждан страны ценности для Вас наиболее важны?»

Варианты ответов	В процентах
Мир	72,9
Безопасность	50,8
Свобода	50,0
Справедливость	32,2
Права человека	22,0
Стабильность	17,8
Порядок	17,5
Законность	14,4
Солидарность	11,0
Коллективизм	10,2
Толерантность	8,5
Традиционность	7,6
Равенство	6,8
Индивидуальная инициатива	5,9
Частная собственность	3,7
Национализм	3,4
Демократия	1,7
Религия	1,6

Лидирующие позиции в достаточно большом списке объединяющих граждан ценностей заняли мир и безопасность в обществе. Каждый второй молодой человек ценит наличие свободы как ценности в государстве. Справедливость, порядок и закон-

ность можно отнести к инструментальным ценностям, которые воплощают в себе основные функции государства в отношении населения. Не первостепенной, но заметной ценностью считается соблюдение прав человека. Опрос показал невысокую значимость для сплочения государства религии, национализма, индивидуальной инициативы и частной собственности, как создающих основу для укрепления государственности в оценках молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лашук, И. В. Ценностная трансформация современного белорусского общества (по результатам социологических исследований) / И. В. Лашук // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2021. – № 1. – С. 90–99.

УДК 39(=161):257.7

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ВЕРОВАНИЙ В РАБОТЕ С. А. ТОКАРЕВА «РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА»

О. Н. Шарая

Государственное научное учреждение «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси», г. Минск

Рассмотрены особенности научного подхода известного этнографа С. А. Токарева, использованного в монографии «Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века», которая в советский период продолжила сложившуюся в XIX в. традицию на новом теоретико-методологическом уровне.

Ключевые слова: С. А. Токарев, верования, религия, мифология, восточные славяне.

PECULIARITIES OF THE STUDY OF TRADITIONAL BELIEFS IN THE WORK OF S. A. TOKAREV «RELIGIOUS BELIEFS OF THE EAST SLAVONIC PEOPLES OF THE XIX – EARLY XX CENTURY»

O. N. Sharaya

State Scientific Institution «Center of Studies of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus», Minsk

The peculiarities of the scientific approach of the famous ethnographer S. A. Tokarev, used in the monograph “Religious beliefs of east slavic peoples of the XIX – early XX century”, which in the Soviet period continued the tradition established in the XIX century on a new theoretical and methodological level, are considered.

Keywords: S. A. Tokarev, beliefs, religion, mythology, east slavs.

Известный советский этнограф, исследователь ранних форм религии С. А. Токарев в конце 50-х гг. опубликовал монографию «Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века». Эта монография стала продолжением сложившейся еще в XIX в. традиции изучения традиционных верований славян. Особый интерес представляет рассмотрение используемого ученым научного подхода для исследования традиционных восточнославянских верований, оценка научных подходов предшественников, его определение религии.

В обзоре научных публикаций предшественников этнограф выделил ряд этапов изучения восточнославянских верований, начиная с интереса к этому явлению деятелей

церкви и первых работ, имеющих во многом литературный характер. В своей монографии С. А. Токарев рассмотрел первые подходы к изучению верований славян, в которых предлагалось дать не только описание этнографического материала, объем которого к концу XIX в. становился все более масштабным, но и его анализ, исходя из тех или иных концептуальных подходов. С. А. Токарев отмечал, что попытки теоретической разработки проблемы народных верований начались в рамках мифологической школы. Мифологическая школа сложилась сначала в Германии, а затем получила развитие и в других странах Европы. На основе проведенного анализа С. А. Токарев пришел к выводу, что «основная идея, проходящая красной нитью в работах всех этих ученых, заключается в утверждении, что все вообще народные верования и связанные с ними обряды и обычаи, а также и различные мотивы и образы сказочного фольклора, песен и т. п. восходят в конечном счете к древней мифологии, под которой, в свою очередь, сторонники мифологической школы понимали систему поэтического олицетворения небесных явлений» [1, с. 7–8]. Этнограф отмечал, что идея, связанная с романтическим представлением о мировоззрении древних народов как о поэтически-созерцательной натурфилософии, проводилась авторами XIX в. более или менее последовательно. Первенство в исследовании традиционных народных верований перешло к научным подходам, основанным на анимистической теории. По оценке С. А. Токарева, влияние этой тенденции не было таким широким, «зато были исследователи, которые брали здоровое зерно анимистической теории, но избегали ее односторонности, сочетая ее с идеями более широкого круга» [1, с. 10]. Рассматривая монографии предшественников за советский период, исследователь отмечал их немногочисленность, то, что в этих работах затрагивалась отдельная проблематика. При этом он выделял монографии Н. М. Никольского.

Во введении к своей монографии С. А. Токарев отмечал, что «верования восточных славян чрезвычайно разнообразны, пестры, что они неодинаковы порой даже в соседних районах, а ведь перед нами три больших народа, занимающих огромную территорию и включающих в себя целый ряд обособленных групп; описание верований каждой такой группы могло бы составить предмет специальной работы» [1, с. 13].

Ученый ставил перед собой, как отмечалось в монографии, «более скромную задачу: дать понятие об основных чертах верований славян в их наиболее общем историческом развитии и о тех проблемах, которые связаны в этнографической литературе с этими верованиями XIX – начала XX в.» [1, с. 17–18]. При этом учитывалось, что верования восточных славян «отличаются, помимо всего прочего, синкретизмом, т. е. слиянием в одно целое представлений и обрядов самого различного происхождения, ... с одной стороны, древних и самобытных, с другой – связанных с христианством» [1, с. 18].

Признак, который позволял судить о том, какие верования и обряды относятся к кругу религиозно-магических явлений, как отмечал С. А. Токарев, достаточно известен, это «вера в сверхъестественное, которая является характерной чертой всякой религии» [1, с. 15].

В своей монографии этнограф рассматривал понятия «религиозное» и «религиозно-магическое» как синонимы. Важным методологическим положением используемого С. А. Токаревым подхода при объяснении народной религии восточных славян является решение «двух основных вопросов: во-первых, об исторических корнях, о древнейших истоках изучаемых верований и о их позднейших видоизменениях; во-вторых, об условиях, способствовавших сохранению этих верований до изучаемого нами периода и о реальной роли, которую они играли в жизни народа» [1, с. 151].

Научные взгляды С. А. Токарева развивались и соответственно совершенствовались некоторые положения в отношении понимания особенностей архаических религиозных верований. В монографии «Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века» ученый отдельно рассматривал верования, связанные с существ-

вами и предметами реального мира, демонологические представления и магические обряды славян. Предложенная классификация помогла определить значение отдельных верований. Так, верования, связанные с умершими, С. А. Токарев относил к реальному миру, а верования о домовом – к демонологическим представлениям. Среди верований, связанных с реальным миром, этнограф значительное место уделил обряду «Дзяды» у белорусов. Он отмечал, что этот белорусский обряд – настоящий реликт культа предков [1, с. 37–38]. В более поздних работах этнограф рассматривал культ предков как важную составляющую архаических религиозных верований [2, с. 255–265].

ЛИТЕРАТУРА

1. Токарев, С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века / С. А. Токарев. – М. – Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 164 с.
2. Токарев, С. А. Ранние формы религии / С. А. Токарев. – М. : Политиздат, 1990. – 622 с.

УДК 94(476+470)"1941/1945":378.1

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОМЕЛЯ И ЕКАТЕРИНБУРГА: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

А. В. Кульминская, Д. В. Минченко, Е. И. Початкова

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

На основе опроса учащихся Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина и Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого выявлены различия в восприятии значимости подвига предков и актуальности памяти о Великой Отечественной войне. Отмечено, что для большинства респондентов Великая Победа – пример героизма старших поколений, однако российские студенты чаще отмечают тенденцию к стиранию исторической памяти под влиянием современных вызовов. Указано, что белорусская молодежь демонстрирует более высокую оценку состояния мемориальных объектов и достаточности внимания, уделяемого сохранению памяти. Выделено, что работа актуализирует роль объектов культурного наследия в формировании исторической идентичности нового поколения.

Ключевые слова: историческая память, молодежь, Великая Отечественная война, объекты культурного наследия.

HISTORICAL MEMORY OF STUDENT YOUTH IN GOMEL AND YEKATERINBURG: SIMILARITIES AND DIFFERENCES 1

A. V. Kulminskaya, D. V. Minchenko, E. I. Pochatkova

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin”,
Yekaterinburg*

Based on the survey of students of the Ural Federal University and Gomel State Technical University, the differences in the perception of the significance of ancestors' exploits and the relevance of the memory of the Great Patriotic war have been revealed. The majority of respondents in both countries consider the Great Victory as an example of heroism of older generations, but Russian students more often note the tendency to erase historical memory under the influence of modern challenges. Belarusian youth demonstrate a higher assessment of the condition of memorial sites and the sufficiency of attention to the preservation of memory. The work actualizes the role of cultural heritage objects in the formation of historical identity of the new generation.

Keywords: historical memory, youth, Great Patriotic war, cultural heritage.

В годовщину 80-летия Победы Советского Союза над немецкими захватчиками актуализируется проблематика сохранения исторической памяти молодого поколения о подвигах предков. Эта проблема связана с поиском фундаментальных оснований общественной солидарности внутри отдельных сообществ и государств, в том числе в рамках международного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации [1]. До распада Советского Союза историческая память связывала разные народности внутри СССР, выступала в роли межнационального фактора гражданской идентичности [2]. Результаты исследований, изучающих источники формирования памяти о разгроме нацизма, демонстрируют значительное влияние объектов культурного наследия, продуцируемых деятелями культуры и искусства: кино, литературные произведения, архитектурные памятники, музеи, экспозиции, выставки, мемориалы [3, 4].

Эмпирической основой послужили данные, собранные в ходе V волны мониторинга «Студенчество о Великой Отечественной войне» (информация об участниках проекта и характеристиках выборки четырех волн подробно представлена в коллективной монографии членов РОС «Спасибо прадеду за Победу») [5, с. 21–29]. В работе анализируются ответы студентов Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ) и Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого (ГГТУ им. П. О. Сухого): всего в исследовании приняли участие 779 учащихся г. Екатеринбурга (Россия) и 219 – г. Гомеля (Республика Беларусь). Выборочная совокупность – стихийная ($n = 998$). В основе выборки удалось соблюсти гендерный баланс (50 % девушек и 50 % юношей). В выборку вошли 37 % первокурсников, 30 % студентов 2 курса, 17 % третьекурсников, 11 % учащихся на 4 курсе, еще 3 % – на 5 курсе и 2 % – на 6 курсе. Практически у каждого третьего респондента специализация гуманитарная (34 %) или техническая (31 %). Еще у 27 % опрошенных социально-экономический профиль обучения. У остальных 8% участников исследования специализация – либо естественно-научная, либо медицинская, или военная.

В первую очередь, студентам анализируемых вузов предлагалось выразить свое отношение к восьмидесятой годовщине Победы в Великой Отечественной войне, дав ответ на закрытый вопрос: «Приближается 80-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у Вас эта дата?». 97 % респондентов смогли выбрать одну альтернативу, описывающую их настроения относительно приближающегося значимого события как для России и Беларуси, так и для всего мира (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов студентов УрФУ и ГГТУ им. П. О. Сухого на вопрос: «Приближается 80-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у Вас эта дата?», в процентах от ответивших

Альтернативы	УрФУ	ГГТУ им. П. О. Сухого
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	20	20
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	42	58
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	31	17
Героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	7	5
<i>Всего</i>	100	100

80-летие Великой Победы большинством опрошенных студентов УрФУ (42 %) и ГГТУ им. П. О. Сухого (58 %) воспринимается через призму подвига старших поколений, служащего примером для молодежи. Каждый пятый (20 %) участник нашего исследования выразил уверенность в сохранности памяти о событиях 1941–1945 гг. в сознании своих сверстников. Важно отметить, что только 7 % респондентов из УрФУ и 5 % из ГГТУ им. П. О. Сухого высказали мнение о том, что героизм и самопожертвование времен Великой Отечественной войны становятся чуждыми современному молодому поколению. Тем не менее треть (31 %) опрошенных учащихся опорного вуза Среднего Урала отмечает тенденцию к стиранию памяти о войне, фиксируя ее вытеснение другими событиями и проблемами современности, в то время как среди студентов белорусского вуза этот факт отмечают лишь 17 %. Такое положение дел, с нашей точки зрения, может обуславливаться сложившейся геополитической ситуацией, внешними угрозами, с которыми Россия сталкивается сегодня.

В ходе мониторингового опроса студентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, достаточно ли внимания сегодня уделяется сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла времен ВОВ?». Распределение ответов студенческой молодежи представлено в табл. 2.

Таблица 2

Распределение ответов студентов УрФУ и ГГТУ им. П. О. Сухого на вопрос: «Как Вы считаете, достаточно ли внимания сегодня уделяется сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла времен ВОВ?», в процентах от опрошенных

Альтернативы	Значение в расчете индекса	УрФУ	ГГТУ им. П. О. Сухого
Достаточно	1	29	52
Скорее, достаточно	0,5	37	27
Не знаю, мне все равно	0	5	6
Скорее, недостаточно	-0,5	25	13
Недостаточно	-1	4	3
<i>Всего</i>	–	100	100
Индекс достаточности внимания, уделяемого сохранению памяти о подвигах героев ВОВ	–	0,44	0,61

Для оценки мнения студентов была использована порядковая шкала, на основе которой рассчитан индекс достаточности внимания к памяти о подвигах героев ВОВ. Значения индекса находятся в диапазоне от 1 (достаточно внимания) до -1 (недостаточно внимания). В подгруппе студентов УрФУ значение этого индекса составило 0,44, тогда как в подгруппе обучающихся в ГГТУ им. П. О. Сухого – 0,61. Среди опрошенных молодых белорусов по сравнению с учащимися из России оказалось больше тех, кто убежден в достаточности уделяемого внимания к сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла (79 % против 66 %). Для каждого четвертого (25 %) респондента из уральского вуза уделяемого внимания, скорее, недостаточно. Распространенность такого мнения может быть связана с наблюдением состояния памятников героям и событиям 1941–1945 гг. в родном городе.

Чтобы узнать, как юноши и девушки, обучающиеся по программам высшего образования, видят состояние городских мемориалов Великой Отечественной войны, в

инструментарии исследования предусматривался вопрос: «Как Вы оцениваете состояние памятников истории, могил, захоронений времен ВОВ в Вашем городе?». Ответ на заданный вопрос дали 81 % студентов УрФУ и 93 % учащихся ГГТУ им. П. О. Сухого (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов студентов УрФУ и ГГТУ им. П. О. Сухого на вопрос: «Как Вы оцениваете состояние памятников истории, могил, захоронений времен ВОВ в Вашем городе?», в процентах от ответивших

Альтернативы	УрФУ	ГГТУ им. П. О. Су- хого
Все в хорошем состоянии	22	48
Большая часть в хорошем состоянии	56	46
Только малая часть в хорошем состоянии	19	4
Все в плохом состоянии	3	2
<i>Всего</i>	100	100

Студенты ГГТУ им. П. О. Сухого в целом дают более позитивную оценку состояния памятных мест своего города, связанных с ВОВ, чем студенты УрФУ. Почти половина студентов из Беларуси (48 %) считает, что все памятники находятся в хорошем состоянии, в то время как среди опрошенных из России это мнение разделяют только 22 %. Наиболее распространенным ответом в обоих вузах является «большая часть в хорошем состоянии» (56 % – УрФУ и 46 % – ГГТУ им. П. О. Сухого); это говорит о том, что общее состояние памятных мест оценивается молодежью как удовлетворительное. Однако 19 % студентов УрФУ отмечают хорошее состояние только малой части памятников, в то же время подобного мнения придерживаются лишь 4 % учащихся ГГТУ

им. П. О. Сухого. Обнаруженные отличия в ответах российских и белорусских студентов оказались статистически значимыми (коэффициент Крамера – 0,302; *p-value* – 0,000).

В обеих странах значительная часть респондентов рассматривает Победу как символ героизма и самоотверженности старших поколений, что подчеркивает общность базовых ценностей. Однако российские студенты чаще фиксируют тенденцию к постепенному стиранию памяти о войне, возможно, связывая это с актуальными вызовами современности, тогда как их белорусские сверстники демонстрируют более устойчивую связь с историческим наследием. Различия наблюдаются и в оценке состояния мемориальных объектов: учащиеся из Беларуси чаще характеризуют их как хорошо сохранившиеся, в то время как часть российских респондентов отмечает необходимость усиления внимания к поддержанию памятников. Эти расхождения могут быть обусловлены различными факторами. К историческим факторам можно отнести особенности формирования исторической памяти: Гомель был оккупирован на протяжении двух лет и трех месяцев, в то время как Екатеринбург (во время Великой Отечественной войны – Свердловск) был в глубоком тылу. Еще заслуживают внимания такие факторы, как особенности культурной и молодежной политики государств, специфика текущего геополитического контекста, который по-разному влияет на общественное сознание.

*Исследование выполнено при поддержке РНФ (Проект 25-28-00900).
rscf.ru/project/25-28-00900/.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Проказина, Н. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс патриотического и гражданского воспитания / Н. В. Проказина, Ю. В. Дорохова, Н. Н. Хатнюк // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – № 3. – С. 260–271.
2. Тавокин, Е. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян / Е. Тавокин, И. Табатадзе // Государственная служба. – 2010. – № 4. – С. 94–96.
3. Ивченков, С. Г. Социальная память о Великой Отечественной войне в поколенческом ракурсе (кейс Саратовской области) / С. Г. Ивченков, Я. А. Никифоров, С. В. Ситникова // Социологические исследования. – 2021. – № 7. – С. 125–136.
4. Воскобойников, С. Г. Образы истории и историческая память как основание национальной гордости российского населения / С. Г. Воскобойников, Т. В. Щукина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2024. – № 1. – С. 23–27.
5. Вишневецкий, В. Ю. Спасибо прадеду за победу... / В. Ю. Вишневецкий. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 352 с.

УДК 94(476.2)"1941/1942":32.019.5

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В. В. Стариченок

*Учреждение образования «Белорусский институт стратегических исследований»,
г. Минск*

Проанализирована значимость для белорусского народа мест памяти о Великой Отечественной войне (мемориалы, музеи, воинские захоронения), в том числе в региональном контексте. Особый акцент сделан на общественном мнении Гомельской области, степени интереса ее жителей к посещению знаковых памятников Беларуси в других регионах страны. Вопрос рассмотрен в свете возможностей реализации государственной исторической политики Республики Беларусь.

Ключевые слова: места памяти, Великая Отечественная война, историческая политика, белорусское общественное мнение.

COMMEMORATING THE GREAT PATRIOTIC WAR: IN THE CONTEXT OF PUBLIC OPINION IN THE GOMEL REGION

V. V. Starichonok

Belarusian Institute for Strategic Studies, Minsk

The article analyzes the importance for the Belarusian people of places of memory of the Great Patriotic war (memorials, museums, military graves), including in the regional context. Special emphasis is placed on the public opinion of the Gomel region, the degree of interest of its residents in visiting iconic monuments of Belarus in other regions of the country. The issue is being considered in the light of the possibilities of implementing the state historical policy of the Republic of Belarus.

Keywords: places of memory, the Great Patriotic war, historical politics, Belarusian public opinion.

Важнейшей составляющей исторической политики Беларуси является увековечение памяти о погибших при защите Отечества и сохранение памяти о жертвах войны. Среди форм реализации данного направления – создание музеев, памятников и мемориалов, обустройство отдельных территорий и объектов, связанных с трагическими страницами военной истории, повлекшими массовую гибель гражданского населе-

ния [4]. Данным аспектом определяется актуальность исследования общественного мнения о мемориализации знаковых событий прошлого. В статье представлен взгляд населения Гомельской области по этому вопросу в контексте событий Великой Отечественной войны. Основным источником – результаты опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси (далее – Институт социологии) по заказу БИСИ в июне-июле 2024 г.

Согласно исследованиям Института социологии, жители Беларуси больше всего посещали следующие памятники, посвященные событиям 1941–1945 гг.: Площадь Победы в Минске, Брестская крепость, Курган Славы, Хатынь, музей истории Великой Отечественной войны (табл. 1).

Важно отметить, что входящие в топ-5 памятники являются символами республиканского значения. Например, Брестская крепость – место коммеморации даты 22 июня, Хатынь – геноцида белорусского народа, Курган славы – освобождения Беларуси. Поэтому закономерно, что внимание общественности к ним – выше. Показательно, что доминирующее положение занимает Центральный регион (за исключением Брестской крепости), принимая на себя основные потоки людей и привлекая население к Минску и столичным окрестностям.

Таблица 1

Топ-10 самых посещаемых белорусами памятников, музеев, мемориалов, посвященных Великой Отечественной войне, % (опрос Института социологии, проведенный в июне-июле 2024 г.)

Памятники Беларуси	Посещал	Нет, но хотел бы посетить	Нет, и не планирую посещать
Монумент Победы (Площадь Победы)	79	15	5
Брестская крепость-герой	71	22	5
Курган Славы	67	23	8
Мемориальный комплекс «Хатынь»	65	26	6
Музей истории Великой Отечественной войны	58	31	8
Историко-культурный комплекс «Линия Сталина»	39	46	12
Мемориальный комплекс «Тростенец»	27	52	16
Мемориальный комплекс «Буйничское поле», Могилев	19	51	26
Мемориальный комплекс «Освободителям Витебска – советским воинам, партизанам и подпольщикам» («Три штыка»), Витебск	18	49	30
Мемориальный комплекс «Красный берег» («Детская Хатынь»), Гомельская область	14	56	26

Меньшая «посещаемость» памятников в регионах, расположенных вдали от столицы, очевидным образом обуславлена удаленностью объектов, в силу чего выбор человека зачастую определяет их географическая близость. Так, на Гомельщине в Озаричах побывали 33 % респондентов области, но лишь 10 % всех жителей Беларуси, в мемориальном комплексе «Детям – жертвам войны» в агроусадьбе Красный берег – 32 и 14 % соответственно (табл. 1, 2).

Таблица 2

**Посещаемые респондентами Гомельщины мемориалы, посвященные
Великой Отечественной войне, расположенные в Гомельской области, %
(опрос Института социологии, проведенный в июне-июле 2024 г.)**

Памятники в Гомельской области	Посещал	Нет, но хотел бы посе- тить	Нет, и не плани- рую посе- щать
Мемориальный комплекс узникам Озаричского лагеря смерти, Калининский район Гомельской области	33	48	17
Мемориальный комплекс «Красный берег» («Детская Хатынь»), Жлобинский район Гомельской области	32	46	19

В свою очередь, в каждой области представлено широкое разнообразие мест памяти, в силу чего люди, выбирая маршрут, вынуждены остановиться на чем-либо одном. Так, на Гомельщине находятся областной музей военной славы, мемориальный военно-исторический комплекс «Партизанская криничка», музей битвы за Днепр в Лоеве, Озаричи, Ола, Красный берег и т. д. При этом визитной карточкой региона является Гомельский дворцово-парковый ансамбль, где находится знаменитый дворец Румянцевых и Паскевичей.

В такой ситуации маркером «принятия» гражданами текущей мемориальной политики становится не только факт посещения того или иного объекта, но и готовность там побывать. Опросы фиксируют стремление белорусов познакомиться с теми местами памяти о Великой Отечественной войне, где они не были. Так, каждый второй житель Гомельщины хотел бы посетить Озаричи и Красный берег (табл. 2). В разрезе республики такое желание выразили 58 и 56 % опрошенных белорусов соответственно. При этом среди молодежи до 25 лет эти цифры выше – 66 и 63 %. Жители Гомельской области проявляют интерес и к памятникам Великой Отечественной войны в других регионах: мемориальным комплексам «Освободителям Витебска – советским воинам, партизанам и подпольщикам» в Витебске (его хотели бы увидеть 45 %), «Шауличи» в Волковысском районе Гродненщины (50 %), «Буйничское поле» в Могилеве (56 %).

Специфика увековечения памяти о Великой Отечественной войне в Гомельской области концентрируется на образе ребенка, воплощенном в мемориальном комплексе «Детям – жертвам войны» (Красный берег). Из созданного там концлагеря увезли в Германию не менее 1990 мальчиков и девочек в качестве доноров для немецких солдат. В регионе были и другие аналогичные объекты. В 1943–1944 гг. детский пересыльный лагерь функционировал в городском поселке Паричи, в мае 1944 г. – в деревне Лучицы Петриковского района (из первого вывезены около 3 тыс. ребят, из второго – 130) [1, с. 7; 2, с. 271–275].

Каждая уничтоженная деревня – это чье-то разрушенное детство, слезы ребенка и страдания матерей. И в Беларуси помнят, что в Оле захватчики убили 1758 человек (в том числе 950 детей), в деревне Тонеж – 260 (108 детей) [3, с. 17, 20]. Озаричи – это 16 тыс. освобожденных узников в возрасте до 13 лет из 33,5 тыс. находившихся там людей. В целом истребительная политика Третьего рейха привела к гибели на территории БССР 166 тыс. несовершеннолетних [2, с. 21]. Открытое в 2021 году Генеральной прокуратурой уголовное дело о геноциде населения Беларуси во время Великой Отечественной войны реактуализирует трагедию того времени. Напоминают о погибших как опубликованные источники, так и скульптурные композиции. Одна из них – памятный знак «Древо жизни» во всех областях страны (авторы – Иван Казак и Валерий Рыба-

ков). Первый регион, где он открыт – Гомельщина (площадь Восстания в областном центре, где находился лагерь смерти «Дулаг-121»).

Завершая статью, отметим, преодолевая все страдания, народ СССР одержал в 1945 г. Великую Победу [5]. Он спас Синеокою – родную землю от фашистского порабощения своим героизмом, проявленным всеми советскими солдатами, паризанами, подпольщиками. И наша страна огромнейшими усилиями миллионов людей, работавших на предприятиях, фабриках и заводах, трудившихся в сельском хозяйстве, занимавшихся научной деятельностью, была восстановлена и передана потомкам полностью отстроенной, с передовой промышленностью, качественной системой подготовки специалистов, развитым высшим образованием.

Таким образом, каждый из памятников о Великой Отечественной войне воплощает наиболее значимые ее образы и символы – трагедию геноцида белорусского народа, героизм защитников Родины, освобождение БССР, победу над врагом! Мемориальная политика государства синхронизирована с мнением белорусов, которые поддерживают ее, проявляют интерес к расположенным в разных регионах Беларуси мемориалам, выражают запрос на открытие для себя новых мест памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область : сб. архив. док. и материалов / сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ, 2021. – 576 с.
2. Геноцид белорусского народа. Лагерь смерти / Генер. прокуратура Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2022. – 335 с.
3. Поклонимся великим тем годам. 75 лет со дня освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков: фотоальбом / Гомел. обл. исполн. ком. ; редкол.: С. М. Беспалый [и др.]. – Гомель : Гомел. правда, 2019. – 144 с.
4. Положение об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войны : Указ Президента Респ. Беларусь от 24 марта 2016 г. № 109 : в ред. от 14.11.2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь (дата обращения: 10.03.2025).
5. Стариченок, В. В. Нарратив Победы. Великая Отечественная война в исторической политике и общественном мнении Беларуси / В. В. Стариченок // Беларуская думка. – 2020. – № 7. – С. 66–71.

УДК 37.035.6:316.454.4

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

И. Л. Грошев

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова», Российская Федерация

И. А. Грошева

Филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт деловой карьеры», г. Тюмень, Российская Федерация

Рассмотрены основные особенности сопоставления патриотических и гражданских форм идентификации в системе восприятия молодежи. Выявлены проблемы дисфункциональной гражданской идентичности и комплекс влияющих на нее факторов. В ходе оценки результатов исследования проанализированы базовые депривирующие факторы, снижающие ценность патриотизма и сокращающие потенциал развития гражданской самоидентификации. Выделены субъективные стереотипические установки, разграничивающие понятия «патриотизм» и «гражданская идентичность».

Ключевые слова: молодежь, гражданская идентичность, патриотизм, идеологическое воспитание, гражданская активность.

PATRIOTIC ATTITUDES AND CIVIC IDENTITY OF MODERN YOUTH

I. L. Groshev

Federal State Military Educational Institution of Higher Education "Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov", Russian Federation

I. A. Grosheva

Branch of the Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education "Institute of Business Career", Tyumen, Russian Federation

The article examines the main features of the comparison of patriotic and civil forms of identification in the system of youth perception. The main problems of dysfunctional civil identity and a complex of factors influencing it are identified. During the assessment of the research results, the basic depriving factors that reduce the value of patriotism and reduce the potential for the development of civil self-identification were analyzed. Subjective stereotypical attitudes that differentiate the concepts of "patriotism" and "civil identity" are identified.

Keywords: youth, civic identity, patriotism, ideological education, civic activity.

Глобализированная интернет-среда характеризуется интенсивным и разнонаправленным информированием населения по различным вопросам организации жизни и личностного развития. Привлекательность информационных массивов связана с опытом, креативностью их авторов, а также качеством продвижения данных в социальных сетях и мессенджерах. Таким образом, структура ценностей молодежи во многом зависит от ряда системных факторов функционирования алгоритмов, в рамках которых вероятность ознакомления с массивом определяется временем включения в пространство, степени вовлеченности в социальные группы и сообщества, ситуативной вирусности графического или текстового сопровождения. По этой причине формирование гражданской идентичности молодежи может происходить в условиях деформационных процессов под воздействием разнонаправленных информационных трендов.

В работах П. А. Баева отмечается, что в систему гражданской идентичности структурно включены аспекты национального самоопределения, региональной идентичности и иных факторов микросреды, связывающих поколение с территориально-политической организацией общества [1, с. 71]. Многофакторность гражданского самоопределения во многом обуславлена рисками ее дисфункциональности в тех случаях, когда разные элементы самоидентификации характеризуются различиями в поведенческих паттернах и жизненных установках. Повышение уровня неопределенности и геополитических рисков, в свою очередь, актуализирует подмену гражданских форм солидарности и содействия на общесоциальные ориентиры. Результаты исследований Н. В. Маслодудовой демонстрируют склонность молодежи к сплочению по социальным (единство возраста, интересов и хобби) нежели по гражданским признакам [3, с. 36]. Этот фактор в значительной мере вызван действием процесса глобализации и параллельным обострением сегрегационных процессов в отдельных сегментах мирового сообщества, что повышает опасения молодежи относительно возможности социальной эксклюзии в распределении мирового набора благ.

По этой причине управляемый процесс формирования гражданской идентичности и патриотического настроения является актуальным вопросом для реализации конструктивной государственной политики, в особенности в тех государствах, которые прямо или косвенно находятся в поле геополитического давления. В социологической практике исследований отмечается, что процесс формирования идентичности в условиях плюрализма выражения социальной рефлексии в виртуальной среде становится в зна-

чительной мере затруднительным, так как учет достигаемого эффекта должен включать вероятность случайной актуализации оппозиционных установок, а также системного внедрения заинтересованных групп давления в процесс оценки информационных массивов [2, с. 79]. Личностное становление молодежи и ее поиск собственных механизмов формирования карьеры, профессионализма и личностного развития во многом определяет интерес к альтернативным мнениям и установкам, что в ряде ситуаций нивелирует усилия официальных лиц и государственных организаций по конструированию положительных форм активности и патриотических взглядов.

В рамках авторского исследования был проведен анализ системных факторов, определяющих соотношение патриотизма и гражданской активности молодежи в условиях системы виртуального информирования. Исследование было реализовано посредством фокус-групп ($N = 37$, по 5–7 человек), в рамках которого производилась оценка мнения молодых людей в возрасте 18–35 лет, проживающих на территории Российской Федерации и включенных в различного рода формы социальной активности.

Участники отмечали, что гражданская активность для них, прежде всего, ассоциируется с возможностью трансформации системы социально-экономического обеспечения общества, а также изменением политических решений относительно внутренней и внешней политики страны. С другой стороны, патриотизм молодые люди оценили как полное принятие политических и социальных условий жизни в конкретном государстве и полную поддержку действий региональных и государственных органов власти. Таким образом, по ряду вопросов качества жизни и собственной самореализации для молодых людей феномены патриотизма и гражданской позиции определялись непосредственным противопоставлением друг другу. Превалирование представлений о патриотизме как пассивной форме конформного поведения продиктовано степенью информированности молодежи о деятельности тех групп, которые в обществе ассоциируются с патриотами: члены партий, представители общественных организаций и др. Молодые люди склонны оценивать их действия как недостаточно эффективные ввиду обязательности, в их представлении, полной поддержки правительственных структур. Следует отметить, что позиция качественно меняется, когда в структуру патриотизма вводятся военнослужащие, в том числе участвующие в специальной военной операции. При отсутствии упоминания данной категории граждан молодые люди в значительной доле случаев не ассоциируют их деятельность с патриотическим настроем, связывая их действия с реализацией профессиональных навыков и задач, определяемых служебной необходимостью. Несмотря на в целом благоприятную оценку действий военных, молодые люди склонны обозначать их как профессионалов, преданных своему делу, нежели как патриотов Родины.

Гражданская идентичность для молодежи во многом сопряжена с реализацией каких-либо активных трансформационных действий – участие в политических акциях, принятие управленческих решений или трансформация среды проживания посредством общественных акций или петиций. При этом часть молодых людей в системе самоопределения продемонстрировала склонность к отказу от фиксации позиции в данном вопросе. С одной стороны, этот факт определялся стремлением молодежи к космополитизму, высокому уровню мобильности и расширению возможностей, которые рассматривались в рамках мирового масштаба. Учет характера санкционной политики ряда государств определял достаточно осторожное отношение к декларации идентичности в гражданском плане.

Патриотический настрой в представлениях участников исследования во многом связывался с сохранением коллективной памяти, исторических данных, традиций и семейственности. Если первые два фактора оценивались молодыми людьми как эффективно реализуемые и достаточно распространенные, то наличие традиций для них рассматривалось как стагнирующий компонент развития, препятствующий новаторству.

Наличие депривирующих факторов развития семей молодых людей, в свою очередь, негативно сказалось и на патриотическом настрое в целом. Недостаточная связь между поколениями нарушала сохранение внутрисемейной памяти в ее связи с реализацией гражданской позиции и конструктивных социальных действий. В целом сопряженность традиционных ценностей и понятия «архаического» во многом связаны с распространением подобных мнений в системе виртуального информирования. Фиксация наличия данных стереотипов стала возможной благодаря наличию специфических терминов и жаргонизмов, которые были характерны для исследуемых («совок», «совдеп» и пр.).

Таким образом, патриотизм и гражданская идентичность в представлениях молодежи различаются по степени активности реализации и утверждения личностной позиции. При этом молодые люди испытывают опасения относительно сужения возможностей личностного саморазвития при наличии четко определенной гражданской идентичности и открытой декларации собственных установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баев, П. А. Гражданская и национальная идентичность россиян / П. А. Баев // Социология. – 2023. – № 4. – С. 69–77.
2. Караваева, Ю. В. Проблемная область формирования гражданской идентичности / Ю. В. Караваева, В. С. Караваев // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 12. – С. 78–85.
3. Маслодудова, Н. В. Социальная активность молодежи в условиях неопределенности / Н. В. Маслодудова // Социология. – 2023. – № 3. – С. 34–42.

УДК 125(476)

ПРОБЛЕМА БЕСКОНЕЧНОСТИ ВСЕЛЕННОЙ В ТРУДАХ БЕЛОРУССКОГО ФИЛОСОФА А. П. ТРОФИМЕНКО

А. Ю. Савенко, В. И. Капитанова

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Представлен материал о деятельности Александра Петровича Трофименко в области осмысления и систематизации теорий, связанных с философской проблемой бесконечности Вселенной.

Ключевые слова: бесконечность Вселенной, отоны, черные и белые дыры.

THE PROBLEM OF THE INFINITY OF THE UNIVERSE IN THE WORKS OF THE BELARUSIAN PHILOSOPHER A. P. TROFIMENKO

A. Yu. Savenko, V. I. Kapitanova

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The presented material is devoted to the activities of Alexander Petrovich Trofimenko in the field of comprehension and systematization of theories related to the philosophical problem of the infinity of the Universe.

Keywords: the infinity of the Universe, otons, black and white holes.

Размышления над проблемой конечного и бесконечного уже более двух тысячелетий захватывают представителей различных областей научного знания. Понятие бесконечного многообразно. Смысл, который в него вкладывается, меняется в зависимости от того, где и как оно используется. Областью применения понятий конечного и бесконечного в философии служат, прежде всего, проблемы, касающиеся представлений о

мире в целом. Вскрывая диалектику конечного и бесконечного, современная философия соединяет признание конечности отдельных конкретных явлений и процессов окружающего мира с идеей бесконечности, неисчерпаемости материи и движения [1].

Возникнув в глубокой древности, проблема бесконечности Вселенной всегда оставалась одной из важнейших мировоззренческих проблем. Для материализма в целом было характерно убеждение в пространственно-временной бесконечности Вселенной. Однако в XIX в. в науке появились признаки кризиса представлений о пространственно-временной бесконечности Вселенной, выработанных материализмом и получивших естественно-научное развитие в космологической картине мира, построенной на базе ньютоновской физики. Выход из трудностей, возникших в ньютоновской картине мира, стал возможным на основе общей теории относительности (ОТО), создание которой привело к принципиальному изменению постановки проблемы пространственно-временной бесконечности Вселенной [1].

В современной космологической литературе выдвигаются различные гипотезы топологически сложного Мегамира, в котором пространство–время наделяется «ручками», «горловинами», «пузырями», «черными дырами», «ловушечными поверхностями», «туннелями» (Уилер, Хойл, Пенроуз и др.). Мегамир рассматривается как множество разных космических миров, через сингулярные точки которых проходят соединяющие их «туннели». Его изображают, например, в виде набора «черных» и «белых» дыр, связанных между собой. При этом предполагается, что «черной дыре» в нашей Вселенной соответствует «белая дыра» в другом мире, и, наоборот [1, с. 223].

Значительный вклад в разработку космологических концепций, базирующихся на ОТО, внес белорусский философ Александр Петрович Трофименко – всесторонне развитый ученый, применяющий свои знания сразу в нескольких областях деятельности.

Александр Петрович Трофименко (1950–2008) – уроженец Казахстана, выпускник кафедры теоретической физики и впоследствии инженер КазГУ, аспирант, докторант и научный сотрудник Института философии и права Академии наук Белорусской ССР [2, с. 389]. В 1993 г. ему была присуждена ученая степень доктора философских наук по специальности «Философские проблемы естествознания и техники». Он выступил организатором межвузовского молодежного научного общества «Вселенная» и астрономической секции Минского отделения Всесоюзного астрономо-геодезического объединения (ВАГО) при Академии наук СССР. В дальнейшем в рамках этих структур проходило развитие концепции отонов в многомерной Вселенной с неевклидовой топологией. Предметом исследований были проблемы астрофизической реальности абстрактных объектов теории относительности, таких, как черные и белые дыры, гравитационные волны, ансамбли миров в многомерной Вселенной [2, с. 391].

В своих работах А. П. Трофименко простым и доступным языком систематизирует существующие теории, но не выбирает единственно верную, он приводит аргументы их состоятельности или необоснованности, делает выводы только из самых точных и неоспоримых данных. Например, в своей брошюре «Вселенная и развитие» он, используя новейшие исследования того времени, опровергает теологические обоснования теории креационизма с помощью концепции «расширяющейся Вселенной», критикует теорию «тепловой смерти» Вселенной, эволюционных «тупики» [3, с. 73].

В своей книге «Вселенная: творение или развитие?» Александр Петрович подробно рассматривает концепцию отонных миров. Он отмечает, что идея отонных миров родилась исключительно в рамках ОТО и открывает возможность существования самостоятельных причинно несвязанных пространственно-временных областей. Глобальное пространство–время охватывает множество самостоятельных областей, каждая из ко-

торых может трактоваться как самостоятельный мир. Эти миры могут связываться между собой через так называемые «кротовые норы» (та часть, где материя втекает, называется «черной дырой», а где вытекает, антиколлапсирует – «белой дырой») [4, с. 86–87].

Подобная картина позволяет иначе представить и глобальную термодинамику Мегамира. Трофименко отмечает, что «эволюция космической материи, согласно современным научным представлениям, может и не заканчиваться в черной дыре: избежав состояния сингулярности и антиколлапсировав в другое пространство, она может вступить на новый путь развития» [4, с. 101]. Автор заканчивает книгу ответом на вопрос: «Творение или развитие – причина образования Вселенной?». По его мнению, наука дает определенный ответ – окружающий мир, космические тела и системы возникли в результате закономерных процессов развития материи [4, с. 159].

В книге «Белые и черные дыры во Вселенной» А. П. Трофименко обобщает и дополняет свои предыдущие выводы, снова осмысляет существующие теории с помощью новых данных. Особое внимание он уделяет, конечно, основному направлению своей деятельности – отонам – классу объектов, название которого происходит от сокращения ОТО. В этот класс входят объекты, исследование которых возможно лишь на основе релятивистской теории тяготения. «В физике и космологии отонами называются объекты, которые известны и под другими названиями: мосты, ручки, кротовые норы, дыры» [5, с. 16].

Бесконечность Вселенной в книге изучается в рамках теории «раздувающейся Вселенной», где автор приходит к следующему выводу: «Видимая Метагалактика во столько раз меньше домена, во сколько атом меньше Солнечной системы <...> количество подобных доменов («пузырей»), согласно различным теоретическим вариантам, может быть даже бесконечно <...> свидетельством множественности миров являются вспышки белых и серых дыр» [5, с. 128–129].

Отличительными чертами работ Александра Петровича являются доступность языка, наличие примеров и образов, структурированность повествования, обоснованность и точность выводов. Благодаря использованию им философской методологии, заключения А. П. Трофименко разнообразны и наиболее приближены к истине за счет рассмотрения различных, иногда противоположных, точек зрения. В доказательствах он не выходит за пределы точного научного знания, не опирается на беспочвенные домыслы, хотя познаваемая им невероятных масштабов Вселенная сама по себе остается одним сплошным неизведанным источником информации, и которую его последователям еще только предстоит постичь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кармин, А. С. Познание бесконечного / А. С. Кармин. – М. : Мысль, 1981. – 229 с.
2. Спасков, А. Н. Светлой памяти А. П. Трофименко (1950–2008) / А. Н. Спасков // Философские исследования : сб. науч. тр. – Минск, 2020. – Вып. 7. – С. 389–392.
3. Кравченко, Л. Г. [Рецензия] / Л. Г. Кравченко, М. И. Мартынов // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя. Гісторыя. Філасофія. Навуковы камунізм. Эканоміка. Права. – 1984. – № 1. – С. 72–73. – Рец. на кн.: Вселенная и развитие / А. П. Трофименко. – Минск : Наука и техника, 1984. – 64 с.
4. Трофименко, А. П. Вселенная: творение или развитие? / А. П. Трофименко. – Минск : Беларусь, 1987. – 160 с.
5. Трофименко, А. П. Белые и черные дыры во Вселенной / А. П. Трофименко. – Минск : Университетское, 1991. – 174 с.

УДК 94(4)"1939/1945":327

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН НА ПРОСТРАНСТВЕ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

В. А. Клименко

*Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств,
г. Минск, Республика Беларусь*

Рассмотрены основные документы, принятые в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), направленные на сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне, военно-мемориального наследия народов государств – участников СНГ, на формирование чувства гордости за Великую Победу, патриотизма и героических традиций у послевоенных поколений.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, Вторая мировая и Великая Отечественная войны, военно-мемориальное наследие народов государств – участников СНГ, сохранение исторической правды.

PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY OF THE EVENTS OF THE SECOND WORLD AND THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE SPACE COMMONWEALTH OF NEPENDENT COUNTRIES

V. A. Klimenko

*Executive Committee of the Commonwealth of Independent States, Minsk,
the Republic of Belarus*

The main documents adopted within the framework of the CIS aimed at preserving the historical truth and memory of the Great Patriotic war, the military-memorial heritage of the nations of the CIS participants, and the formation of a sense of pride for the Great Victory, patriotism and heroic traditions in the post-war generations are reviewed.

Keywords: Commonwealth of Independent States, World War II and the Great Patriotic war, military memorial heritage of the peoples of the CIS member states, preservation of historical truth.

Отмечая в 2025 г. 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, необходимо подчеркнуть главное – память о Великой Победе на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) священна. Сегодня как никогда важно сосредоточить совместные усилия на противодействии попыткам переписывания истории и оправдания преступлений нацизма, на сохранении военно-мемориального наследия народов государств-участников СНГ и формировании чувства гордости за нашу Великую Победу, патриотизма и героических традиций у послевоенных поколений.

Именно поэтому в последние годы на уровне высших органов СНГ принят ряд важных документов, направленных на пресечение попыток фальсификации истории и искажения нравственных и правовых оценок итогов Великой Отечественной войны, на сохранение памятников, посвященных Великой Победе, воинских захоронений на территориях стран Содружества.

К ним, в первую очередь, можно отнести Заявление глав государств – участников Содружества Независимых Государств в связи с 80-летием начала Второй мировой войны (2019 г.), Обращение глав государств – участников Содружества Независимых Государств к народам государств – участников Содружества и мировой общественности в связи с 80-летием начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (2021 г.),

Обращение министров иностранных дел государств – участников Содружества Независимых Государств о необходимости сохранения и надлежащего ухода за воинскими захоронениями и воинскими памятниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (2019 г.), Заявление глав государств Содружества Независимых Государств по случаю 70-летия завершения работы Нюрнбергского трибунала (2016 г.).

В продолжение этого Решением Совета глав государств СНГ от 14 октября 2022 г. в Содружестве Независимых Государств 2025 г. объявлен Годом 80-летия Победы в Великой Отечественной войне – Годом Мира и Единства в борьбе с нацизмом. Основными задачами СНГ в этот знаменательный год являются дальнейшее укрепление единства стран СНГ, совершенствование Содружества в качестве эффективного механизма межгосударственного взаимодействия, сохранение исторической памяти об общем прошлом и решающей роли советского народа в победе над фашизмом, противодействие попыткам фальсификации истории и героизации нацизма.

В связи с вышеназванным Решением на заседании Совета глав правительств СНГ в октябре 2023 г. был утвержден План мероприятий по подготовке и празднованию в 2025 г. в Содружестве Независимых Государств 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Принятый План включал в себя более 120 мероприятий по следующим направлениям: 1) проведение совместных организационных мероприятий (церемониально-праздничные; научные и информационно-просветительские проекты; культурологические и спортивно-состязательные проекты); 2) вопросы социальной защиты участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и лиц, приравненных к ним; 3) увековечение памяти защитников Отечества.

Важно отметить, что в ходе празднования юбилея Победы в 2025 г. в столицах и городах государств – участников СНГ состоятся военные парады, торжественные мероприятия с чествованием ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла, актива ветеранских организаций, а также юбилейные концерты и другие военно-патриотические мероприятия.

Необходимо также подчеркнуть, что в соответствии с утвержденным Планом на проходящем в Минске 12 апреля 2024 г. заседании Совета министров иностранных дел СНГ одобрено Решение об учреждении единой юбилейной медали «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Очень важным событием в целях осмысления новыми поколениями итогов и уроков Великой Отечественной войны является принятие на заседании Совета глав государств СНГ 8 октября 2024 г. обращения глав государств-участников Содружества Независимых Государств к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В Обращении главы государств – участников Содружества призвали не допускать возрождения фашизма, нацизма, милитаризма, пресекать попытки развязывания новой мировой войны. Они решительно осудили стремление оправдать истинных виновников войны, приуменьшить роль наших народов в разгроме нацизма, реабилитировать пособников гитлеровских палачей и тех, кто сотрудничал с нацистским движением и совершал военные преступления против человечности.

Особо отмечая значение антигитлеровской коалиции как уникального исторического объединения усилий государств с различными политическими системами в противодействии общечеловеческой угрозе, главы государств СНГ напомнили, что деяния главных нацистских преступников, несущих всю полноту ответственности за развязы-

вание и ведение Второй мировой войны, Приговором Международного военного трибунала были признаны преступными.

Кроме того, на вышеназванном заседании Совета глав государств СНГ в целях сохранения исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне, патриотического воспитания населения, прежде всего, молодежи, в Содружестве Независимых Государств учреждено почетное звание «Город трудовой славы. 1941–1945 гг.».

В соответствии с Положением о почетном звании СНГ «Город трудовой славы. 1941–1945 гг.» звание будет присваиваться городу, жители которого внесли значительный вклад в достижение Великой Победы, обеспечив бесперебойное производство военной и гражданской продукции на предприятиях, располагавшихся на территории города, и проявив при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность.

Важно, что в канун празднования Великой Победы Решением Совета глав государств СНГ почетное звание Содружества Независимых Государств «Город трудовой славы. 1941–1945 гг.» присвоено городам семи государств Содружества: Баку (Азербайджанская Республика); Гюмри (Республика Армения); Барановичи, Орша (Республика Беларусь); Алматы, Астана, Атырау, Караганда, Костанай, Павлодар, Риддер (Республика Казахстан); Кадамжай, Майлуу-Суу (Кыргызская Республика); Душанбе (Республика Таджикистан); Андижан, Наманган, Самарканд, Ташкент, Фергана (Республика Узбекистан).

Необходимо отметить по рассматриваемой теме еще очень важный практический шаг в контексте СНГ. На основании Решения Совета министров иностранных дел СНГ от 14 октября 2021 г. в рамках Содружества создана и осуществляет активную деятельность Международная ассоциация (комиссия) историков и архивистов государств – участников СНГ (далее – Ассоциация).

Ассоциация – независимое коллегиальное совещательное объединение. В ее состав входят представители от Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан. Цель деятельности Ассоциации – содействие углубленному и объективному исследованию в широком международном контексте вопросов истории государств – участников СНГ.

Одной из важных задач Ассоциации является содействие распространению объективной информации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, сбережению связанного с ними исторического наследия, что позволит продолжить совместные усилия государств – участников СНГ по сохранению исторической правды и противодействию попыткам искажения общей истории, оправданию нацизма.

В настоящее время в рамках продвижения общего видения совместной истории, а также в целях недопущения размывания коллективной исторической памяти о Великой Отечественной войне, обесценивания героизма советского народа в борьбе с общим врагом Ассоциацией ведется работа по подготовке единого учебного пособия по истории Второй мировой войны и вкладу народов бывшего Советского Союза в общую Победу с привлечением всех государств Содружества. Издание совместного учебного пособия (коллективного труда) по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн намечено на 2025 г.

В целом следует подчеркнуть, что сохранение исторической правды, объективной информации о Великой Отечественной войне, а также подвига народов стран СНГ – это не только необходимое условие укрепления тесных уз, издавна существующих между странами Содружества, но и залог прочности интеграционного взаимодействия на перспективу.

УДК 130.2:316.7

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНОГО ЕДИНЕНИЯ НАРОДОВ

Н. Н. Исаченко

Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Отмечено, что проблема сохранения культурной памяти обретает особую значимость в связи с 80-годовщиной Победы. Выделено, что в фокусе исследования культурной памяти доминирует дискурс культурной травмы, сохраненные трагические события в памяти людей, переживших ужасы войны. Подчеркнуто, что культурная память, воссоздавая и передавая из поколения в поколение историко-культурное наследие, поддерживая чувство принадлежности к общей культуре, способствует духовному сближению народов двух стран.

Ключевые слова: культурная память, культурная травма, травматический опыт, культурная идентичность, культурная безопасность.

CULTURAL MEMORY AS A SOURCE OF SPIRITUAL UNITY AMONG NATIONS

N. N. Isachenko

Tyumen Industrial University, Russian Federation

The problem of preserving cultural memory is becoming particularly important in connection with the 80th anniversary of the Victory. The focus of the study of cultural memory is dominated by the discourse of cultural trauma, as preserved tragic events in the memory of people who survived the horrors of war. Cultural memory, recreating and passing on historical and cultural heritage from generation to generation, maintaining a sense of belonging to the common culture, contributes to the spiritual rapprochement of the peoples of the two countries.

Keywords: cultural memory, cultural trauma, traumatic experience, cultural identity, cultural security.

Сохранение исторической и культурной памяти является одной из актуальных тем социокультурного дискурса в рамках культурного сотрудничества России и Белоруссии. Народы двух стран объединяет коллективная память о трагических событиях в истории, оставивших неизгладимый след в коллективном сознании. Интерес философов, культурологов, социологов к проблематике культурной памяти обуславлен: 1) глобализационными процессами, усугубившими интерпретацию истории, проблематику идентичности; 2) попытками запада фальсифицировать историю, преувеличивая свою значимость в мировых событиях; 3) неопределенностью будущего человечества; 4) разрушением единства советского народа и культурно-исторической памяти.

Как внутренний механизм культуры, культурная память передается посредством символов, формирующих традиции, обряды, ценности, нормы, способствуя воспроизводству культурного кода, формированию культурной идентичности. Культурная память, акцентируя внимание на события прошлого, соединяет воедино историю и современность, проявляя прошлое в настоящем [1], приобщая народ к культурному наследию, способствует формированию национального самосознания. Эрозия культурной памяти чревата кризисом идентичности, разрушением исторической памяти, значимость которой в консолидации народов Беларуси и России, в обеспечении национальной и культурной безопасности неопределима. В этой связи проблему сбережения коллективной исторической и культурной памяти следует рассматривать как одну из актуальнейших для Союзного государства Беларуси и России.

Выступая в качестве связующего звена между прошлым, настоящим и будущим, культурная память обладает способностью к репродукции событий, способствующих

формированию не только чувств гордости, восторга, но и чувств утраты, скорби, печали.

Переживание трагических событий, оставивших в коллективной памяти незаживающую рану, формирует культурную травму. Культурная травма – это феномен, рассматриваемый как сохраненная память поколений, аккумулирующая опыт трагических событий, нарушающих стабильность и привычный порядок жизни, трансформирующих базовые ценности. Основными характеристиками культурной травмы являются глубокие эмоциональные переживания, состояние шока «от нарушений установленного порядка, сопровождающиеся состоянием беспомощности, пессимизма» [4, с. 10].

Конструирование культурной травмы осуществляется через воплощение в памяти травмирующих событий. Травма формируется у людей, переживших трагический опыт насилия. Через трансляцию своего опыта потомкам травма проектируется и в последующих поколениях. Для потомков трагические события становятся травмой, когда воспоминания преобразуются «в осмысленный нарратив», способствующий глубокому пониманию человеческих страданий. Коллективная травма как социокультурный конструкт формируется в процессе взаимодействия двух элементов: 1) жертвы (носители травмы), 2) виновные (те, кто несет ответственность за причинение травмы), распределяя символические роли, определяя наказание виновным. Дихотомия между виновниками и жертвами обостряется на фоне событий, которые невозможно вычеркнуть из памяти. Ответственность за причиненную травму возлагается на поколение, совершившее преступление, но нередко переносится и на последующие поколения.

Культурная травма обладает устойчивостью, укореняясь в коллективной памяти, она сохраняет свое влияние на протяжении длительного времени. Формируясь в сфере культуры, она проникает во все сферы общественной жизни, и интерпретируется как трагедия, глубоко трансформируя культурные смыслы, затрагивая сферу базовых ценностей, правил, норм, оказывая воздействие на коллективную идентичность.

Сохранение исторической и культурной памяти является одной из актуальных тем в рамках культурного сотрудничества России и Беларуси. В гуманитарной мысли, в культуре Союзного государства Беларуси и России важной составляющей коммеморации признается сохранение памяти 1) о Великой отечественной войне, о подвиге советского народа; 2) о геноциде советского народа. В этом контексте особая роль придается противодействию фальсификации истории, разрушению культурно-исторической памяти, объединявшей когда-то советский народ как культурную общность.

Травма, полученная во время Великой Отечественной войны, прочно укоренилась в памяти советского, российского, белорусского народов. Коллективная вина за гибель 27 миллионов советских граждан возложена на Третий Рейх, вермахт и их пособников. Как культурфилософский феномен культурная травма, оказывает амбивалентное влияние на коллективное сознание. Запечатленные в памяти трагические события, порождая негативные эмоции (гнев, возмущение, ненависть), способствуют снижению толерантности, формированию установки на мщение, что создает угрозу стабильности общества [2]. С другой стороны, пережитая травма становится основой для формирования устойчивого нарратива о необходимости предотвращения повторения трагических событий, таких как геноцид, нацизм, репрессии, тем самым содействуя укреплению национальной и культурной безопасности.

Стратегия сохранения исторической и культурной памяти, выстроенная в России и Беларуси, способствует сбережению памяти о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне. В то же время травма, полученная советским народом в ВОВ, передаваемая поколениям, помогает сплоченности российского и белорусского народа, формированию общекультурной идентичности. В день памяти всенародной скорби по жертвам войны (22 июня) в рамках организации акций «Вахта памяти», «Свеча памя-

ти», «Сад памяти», митингов-реквиемов в мемориальном комплексе «Брестская крепость», «Хатынь», шествия «Бессмертный полк» основной целью является не только сохранение коллективной историко-культурной памяти, но и формирование национального самосознания, восстановление преемственности поколений, ценностного отношения молодого поколения к героическому прошлому народа. Не менее важно обеспечение защиты памяти от травматических ударов, формирующих нарратив негодования, ненависти по отношению к тем, на ком лежит ответственность за нанесение травмы, или по отношению к их потомкам. Комплекс мер, направленных на сохранение в культурной памяти героического подвига советского народа, – это напоминание всему человечеству о преступлениях нацистов, звучащее как призыв о недопущении возрождения идеологии нацизма, фашизма, несущих угрозу всему миру.

Немецкий теоретик культуры Й. Рюзен, выдвинув идею детравматизации [3], призывал: 1) рассматривать события, вызывающие травму, как норму (нормализация); 2) оправдывать прошлые трагические события (телеологизация); 3) связывать трагические события с роком (анонимизация) [3]. Наша позиция – полярная. Считаем, что невозможно признать нормой бесчеловечность фашистов по отношению к жителям блокадного Ленинграда, к жителям Белоруссии, пережившим трагедию, олицетворением которой стала Хатынь. Невозможно оправдать бесчеловечные опыты, проводимые над узниками детских лагерей Освенцима, Саласпилса, Алитуса. Стирание из коллективной памяти преступлений (геноцида славян, карательных акций, репрессий, опытов над детьми), совершенных нацистами и их пособниками на оккупированных территориях Советского Союза, в концентрационных лагерях, травмирующих поколения, может привести к искажению исторических фактов, открыть путь к новым трагедиям. Так, фальсификация исторических фактов украинской политической элитой явилась фактором возрождения нацизма, экстремизма в Украине. Распространение неонационалистической идеологии стало источником русофобии, геноцида русских на территории Украины.

Сбережение и воспроизведение культурной памяти, историко-культурного наследия способствует сохранению самобытности народа, укреплению культурной идентичности, обеспечению национальной и культурной безопасности. Культурно-историческая память – это нарратив культурной идентичности, являющийся консолидирующим фактором в укреплении российско-белорусского сотрудничества.

Сегодня в силу сложившихся геополитических событий проблематика сохранения культурной памяти особенно актуальна. Сбережение культурной памяти как фактора духовного единения народов, которых объединяют общая судьба, общая история, является одним из условий обеспечения культурной и национальной безопасности. Сохранение культурной, исторической памяти снижает силу травматических ударов, оказывает противодействие фальсификации истории, помогает преодолению угроз, рисков культурной безопасности [2], позволяет найти рациональный подход к решению современных проблем и определить основные стратегии будущего человечества. Народ, не утративший память о своем прошлом, может смело смотреть в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман : пер. с нем. М. М. Сокольской. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 368 с.
2. Исаченко, Н. Н. Рессентимент как социальное явление в пространстве информационно-сетевого поля / Н. Н. Исаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 5 (427). – С. 67–72.
3. Рюзен, Й. Кризис, травма, идентичность / Й. Рюзен // «Цепь времен»: проблемы исторического сознания / Й. Рюзен ; под ред. Л. П. Репина. – М. : ИВИ РАН, 2005. – 256 с.
4. Штомпка, П. Социальное изменение как травма / П. Штомпка // Социс. – 2001. – № 1. – С. 6–17.

УДК 008(476+470)

**ДИАЛОГ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КУЛЬТУР БЕЛАРУСИ И РОССИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ****А. И. Смолик***Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г. Минск*

Проанализированы становление и развитие взаимодействий субъектов белорусского и российского народного и профессионального искусств, начавшееся в XVIII ст. Отмечено, что его социодинамика была детерминирована как внешними, так внутренними факторами. Выделено, что ее интенсификации способствовало вхождение территории Беларуси в состав Российской империи, а также общие культурно-исторические корни, религиозно-мифологическая художественная картина мира. Подчеркнуто, что диалог культур двух славянских народов содействовал обогащению выразительных художественных и композиционных средств музыкально-театрального искусства и архитектуры.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, диалог, искусство, музыка, театр, художественная культура.

**DIALOGUE OF ARTISTIC CULTURES OF BELARUS AND RUSSIA:
FORMATION AND DEVELOPMENT****A. I. Smolik***Educational Institution "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk*

The article analyzes the formation and development of interactions between the subjects of Belarusian and Russian folk and professional arts, which began in the XVIII century. It is noted that its sociodynamics was determined by both external and internal factors. Its intensification was facilitated by the entry of the territory of Belarus into the Russian Empire, as well as common cultural and historical roots, religious and mythological artistic picture of the world. The dialogue between the cultures of the two Slavic peoples contributed to the enrichment of expressive artistic and compositional means of musical and theatrical art and architecture.

Keywords: Belarus, Russia, dialogue, art, music, theater, art culture.

Этнические сообщества белорусов и русских за тысячелетний период тесных приграничных контактов создали мощный слой духовной и материальной культур, детерминирующих формирование целостного, универсального мировосприятия, личностного мировидения, основу которого составляет способность человека отличить сакральное от профанного. Первостепенное значение славянские народы придавали искусству, так как оно развивает интеллект и духовные потребности, интересы и способности личности. В связи с этим, опираясь на общие культурно-исторические корни, религиозно-мифологические основания художественной картины мира, уже в XVIII ст. наметились предпосылки интенсивных коммуникаций между субъектами белорусского и русского художественного творчества.

В последней четверти XVIII в. история белорусского народа отмечена кардинальными социально-политическими изменениями. Вследствие трех разделов Речи Посполитой территория современной Беларуси вошла в состав Российской империи, что, безусловно, способствовало укреплению взаимодействия между представителями профессионального и народного художественного творчества двух славянских народов. Развитие белорусской художественной культуры с этого времени уже было органично связано с общим процессом динамики русской культуры.

Так, уже в начале XIX в. началась активная работа по перепланировке белорус-

ских городов в стиле классицизма по проекту российских архитекторов. В соответствии с ним города и их кварталы приобретали геометрические очертания, в качестве композиционных осей выделялись главные улицы и городские площади. В центральной части города, как правило, находилась квадратная площадь, где располагались государственные учреждения, гостиный двор, а по ее углам возводились храмы. В проектировании ряда административных зданий, дворцово-парковых ансамблей, имений магнатов, храмов принимали участие известные российские зодчие Дж. Кваренги, М. А. Львов, И. Я. Ставров и др. Одновременно формировалась белорусская локальная архитектурная школа, у истоков которой стояли И. Зигфридан и И. Зеделъ. В административно-общественных зданиях заметны были региональные черты. В застройке городских площадей переплетались регулярность и живописность, использовались традиционные объемно-пространственные схемы, что наиболее выразительно проявилось в застройке Могилева, Минска, Полоцка, Шклова. Дворцово-усадебные комплексы этого времени характеризуются разнообразием приемов построений и архитектурно-композиционных средств. Они имели широкую типологию: от небольшого дворца-усадыбы до городского дворцового комплекса [2, с. 307].

В тесной взаимосвязи с российской музыкальной культурной традицией развивалось и творчество композиторов и исполнителей Беларуси. Их межкультурные контакты становятся более тесными. Они начинают активно включаться в музыкальную жизнь Москвы, Санкт-Петербурга и других городов. Заслуженное признание музыкального мастерства и достижений получили в России такие белорусские композиторы, как О. А. Козловский, М. Кл. Огинский, Ф. Миладовский, ксилофонист М. Гузиков, скрипачи И. Подобедов, Т. Юзефович и др.

На рубеже XIX–XX вв. на становление белорусской композиторской школы заметное воздействие начинает оказывать российское музыкальное искусство. Московскую и Петербургскую консерватории в это время окончили М. Анцев, К. Галковский, И. Генко, Н. Муранская, Н. Рубинштейн, Я. Тарасевич, Е. Чижевский и др. Российские музыканты, в свою очередь, знакомились с музыкальной жизнью «белорусской провинции», выступая с концертами по городам Беларуси [6, с. 78].

В начале XX в. в белорусских городах создавались общественные музыкальные организации, которые занимались устройством гастролей знаменитых русских исполнителей, постановкой музыкально-сценических произведений российских композиторов. Так, по инициативе Минского общества друзей музыки в 1912 г. в Минске в концертах принимали участие выдающиеся российские музыканты А. Нежданова, М. Пиастро, М. Полякин, С. Рахманинов, В. Сафонов, А. Н. Скрябин, Л. Собинов, М. Эрденко [4, с. 124]. В начале XX в. в минском театре чаще стали исполняться классические оперы русских композиторов – «Демон» А. Рубинштейна, «Жизнь за царя», «Руслан и Людмила» М. Глинки, «Евгений Онегин» и «Мазепа» П. Чайковского, «Князь Игорь» И. Бородина, «Русалка» А. Даргомыжского и др.

Важная роль в приобщении белорусов к русской музыкальной культуре принадлежала хоровым коллективам. В губернских городах часто выступала хоровая капелла ценителя народных песен Д. А. Огренева-Славянского. В ее репертуар входили популярные русские песни «Эй, ухнем», «Калинка», «Комарок» и др. Успешно на Беларуси гастролировали хоровые коллективы А. Архангельского, В. Завадского, А. Карогеоргиевича, Н. Кольцова [7, с. 178].

В начале XX в. в белорусских городах создавались общественные музыкальные организации, которые занимались устройством гастролей знаменитых русских исполнителей, постановкой музыкально-сценических произведений российских композиторов.

Внимание русских композиторов к народной песне, их достижения в области интонационной выразительности и оркестрового колорита оказали огромное влияние на становление творчества ряда профессиональных белорусских композиторов.

Например, мотивы белорусских народных песен воплощены в симфоническом произведении белорусского композитора Л. М. Роговского «Облака» [1, с. 94]. Данный контекст, на наш взгляд, наиболее выразительно проявляется в комплексе «живных» песен, а также плясовых инструментальных наигрышах, создающих контрастные аспекты романтического образа Беларуси. Ему также принадлежит одноактный балет «Купала», в котором ощущается интерес композитора к славянской мифологии. В произведении фигурируют такие языческие персонажи, как ведьмы, лешие и водяные духи. Гармонизацию народных песен осуществлял К. Галковский – воспитанник Н. Римско-Корсакова, А. Глазунова, А. Лядова.

Значимую роль в музыкально-театральной жизни Беларуси играли коммерческие театральные труппы русского общедоступного театра. По мнению искусствоведа А. Л. Капилова, наиболее продуктивной в Беларуси была деятельность театральных антреприз А. И. Даниловича, А. Ф. Картавова, А. А. Металлова [3, с. 294]. На сценических площадках городов и местечек Беларуси ставились образно-эмоциональные драматургические произведения А. Островского, А. Грибоедова, Н. Гоголя, М. Салтыкова-Щедрина, А. Чехова и др. Их глубокая реалистическая драматургия обуславливала возможность создавать не только конкретно-индивидуальные, психолого-бытовые, но и социально-общественные характеристики персонажей. Нравственно-эстетические идеи русской классической прогрессивной драматургии были понятны и близки широкому слою белорусского демократического зрителя. В театрах Беларуси в составе местных стационарных и заезжих российских гастрольных коллективов часто выступали известные русские актеры П. Арленев, К. Варламов, В. Далматов, В. Комиссаржевская, Ю. Юрьев, А. Яблочкина и др. Деятельность коммерческих театральных трупп, на наш взгляд, способствовала появлению на сценах белорусских театров профессиональных исполнителей, расширению круга любителей театрального искусства. Театральные показы происходили не только от случая к случаю (в дни юбилеев влиятельных особ, ярмарок, народных праздников), но и в будни. Театр постепенно становился неотъемлемой частью повседневной общественной жизни белорусов, активной формой их духовной жизни.

Демократическая тенденция развития профессионального русского театра благотворно сказалась на любительском театре Беларуси, который к этому времени перерос узкие рамки игр и развлечений. В репертуаре любителей драматического искусства все чаще появляются высокохудожественные произведения классиков русской драматургии. По мнению Ю. Пашкина, любительские коллективы существовали в Бобруйске, Борисове, Бресте, Быхове, Вилейке, Глуске, Гори-Горках, Климовичах, Лиде, Ошмянах, Пинске, Полоцке, Рогачеве, Слониме, Слуцке, Сураже и других белорусских городах [5, с. 341].

Таким образом, традиции диалога художественных культур Беларуси и России, сложившиеся в XVIII–XX ст., не только не угасли, но стали еще интенсивнее в настоящее время. Свидетельством тому являются 34-й фестиваль «Славянский базар» (Витебск), кинофестиваль «Листопад» (Минск), фестиваль «Национальных культур» (Гродно) и другие культурные мероприятия, гастроли российских художественных коллективов в Беларуси и белорусских – в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоневич, В. А. О национальном самоопределении композиторской культуры Беларуси / В. А. Антоневич // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2001. – № 1. – С. 13–18.

2. Архітэктура Беларусі : энцыкл. давед. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: А. А. Вошнаў [і інш.]. – Мінск, 1993. – 620 с. : іл.
3. Капилов, А. Л. Музыкальный театр Белоруссии XIX – начала XX в. / А. Л. Капилов // Музыкальный театр Белоруссии: дооктябрьский период / Г. И. Барышев [и др.]. – Мінск, 1990. – С. 245–352.
4. Капилов, А. Л. Музыкальная культура Беларуси XIX – начала XX века / А. Л. Капилов., Е. И. Ахвердова. – Минск : ИСЗ, 2000. – 144 с.
5. Пашкін, Ю. Аматырскі тэатр / Ю. Пашкін // Гісторыя беларускага тэатра : у 3 т. / рэдкал.: У. І. Няфед (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – Т. 1 : Беларускі тэатр ад вытокаў да кастрычніка 1917 года / рэд.: Г. І. Барышаў, А. В. Сабалеўскі. – С. 341–343.
6. Смолик, А. И. Художественная культура Беларуси: между Западом и Востоком / А. И. Смолик, М. М. Соколовская. – Mauritius : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2019. – 193 с.
7. Шыбека, З. В. Мінск: старонкі жыцця дарэвалюцыйнага горада / З. В. Шыбека, С. Ф. Шыбека. – Мінск : Польша, 1994. – 339 с.

УДК 21:316.776:004.738.5

РЭЛІГІЯ І НОВЫЯ МЕДЫЯ: СПЕЦЫФІКА ЎЗАЕМАДЗЕЯННЯ

А. А. Ражкоў

Варшавскі ўніверсітэт факультет “Artes Liberales”, Польша

Адзначана, што свет сучаснасці – гэта свет 4-й прамысловай рэвалюцыі, звязанай з фармаваннем «інфармацыйнай сферы», дзе чалавек – гэта інфармацыйны арганізм, наколькі яго цела як сімвалічны аб’ект фарміруецца сучаснымі СМІ і тэхналогіямі. Аднак, уплыву падвяргаюцца і іншыя дыскурсы, што ствараюцца чалавекам, у тым ліку і рэлігійны. Выдзелена, што прадстаўлены матэрыял паспрабуе праілюстраваць шматграннасць узаемадзеяння сучасных СМІ і рэлігіі, у тым ліку і ў справе фарміравання рэлігійнай ідэнтычнасці чалавека, асабліва краёў славянскага рэгіёну.

Ключавыя словы: рэлігія, духоўнасць, СМІ, тэхналогіі, рэлігійная ідэнтычнасць.

RELIGION AND NEW HONEYS: SPECIFICS OF EDUCATION

A. A. Razhkov

Uniwersytet Warszawski, Wydział “Artes Liberales; Polska

The modern world is the world of the Fourth Industrial Revolution, associated with the emergence of the “information sphere,” where the human being is seen as an informational organism, since their body, as a symbolic object, is shaped by contemporary media and technologies. Consequently, other discourses produced by humans – including religious ones – are also subject to this influence. The presented material aims to illustrate the multifaceted interaction between modern media and religion, including their role in shaping an individual’s religious identity, especially the countries of the Slavic region

Keywords: religion, spirituality, media, technology, religious identity.

Пачынаючы апісваць гэтую шматграннасць, адзначым, што сама тэхналогія вытворчасці або распаўсюджвання інфармацыі не з’яўляецца дэтэрмінантай усіх сацыяльных працэсаў у грамадстве, а толькі іх карэкцыяй, якая мае найбольшы ўплыў толькі на пэўныя класы грамадства. Сутнасць гэтай карэкцыі заключаецца ў здольнасці тэхналагічных сродкаў фарміраваць ідэнтычнасць праз іх інтэрсекцыянальнае сутыкненне, доступ да якога патрабуе пэўных фінансавых укладанняў [4].

Інакш кажучы, гаворка ідзе пра тое, што тэхналогіі становяцца і сродкам, і месцам, дзе фарміруюцца новыя «складаныя» ідэнтычнасці для пэўных слаёў людзей. Калі казаць пра сучасныя СМІ, да якіх можна аднесці як Інтэрнэт, так і відэагульні, то яны

з'яўляюцца сродкамі і месцамі фарміравання новых форм ідэнтычнасці пераважна для прадстаўнікоў сярэдняга класа развітых еўрапейскіх і паўночнаамерыканскіх грамадстваў [1].

Пры гэтым, калі мы гаворым пра новыя формы СМІ як «месцы», важна падкрэсліць, што мы ўспрымаем іх як прасторы, у межах якіх акцеры ажыццяўляюць дзейнасць, накіраваную на пашырэнне свайго ўнутранага капіталу і, адпаведна, развіццё асабістага патэнцыялу. Іх можна было б назваць «часабяўленчымі прасторамі», аднак паступовае пранікненне ў лічбавае асяроддзе «капіталістычных структураў» прывяло да таго, што гэтыя прасторы сталі хутчэй «гейміфікаванымі прасторамі», у якіх мяжа паміж працоўнай і баўленчай дзейнасцю размытая [3].

Пранікненне гэтых структур «капіталістычнай імперыі» звязана з тым, што само асяроддзе новых медыя сфарміравана тымі, хто найбольш актыўна імі карыстаецца: прадстаўнікамі еўрапеізаванага сярэдняга класа, якія змагаюцца ў гэтым асяроддзі за ўплыў і кантроль. Любыя тэхналогіі так ці іначэй з'яўляюцца як адлюстраваннем дамінуючых каштоўнасцяў у грамадстве, так і адказам на гэтыя каштоўнасці [5]. Сама гэтая барацьба як дзейнасць ва ўмовах «татальнай публічнасці» прыводзіць да фарміравання вялізнай колькасці пабочных сацыяльных дадзеных, якія актыўна камерцыялізуюцца і абнаўляюцца ў працэсе празумпцыі. Менавіта гэты працэс вызначае дыялектыку развіцця працэсаў у лічбавых прасторах.

Паколькі працэс празумпцыі перш за ўсё звязаны са спажываннем, варта сказаць некалькі словаў пра гэта. Практыка спажывання заўсёды была спосабам сэгрэгацыі сетак яшчэ з тых часоў, калі не існавала Сусветнай павуціны, а людзі задавольваліся лакальнымі або аналагавымі сеткамі. У эпоху лічбавізацыі і з'яўлення Глобальнай Сеткай спажыванне адрозніваецца тым, што людзі спажываюць сімвалічныя тавары або тавараізаваныя сімулякры. Гэта спажыванне і досвед абмеркавання спрыялі аб'яднанню людзей у групы паводле крытэрыю «досведу рознасці», якія потым набывалі рэлігійны характар [3].

У галіне рэлігіі гэта азначае наступнае: рэлігійныя інстытуты і іх тэксты, будучы імерсіўнымі пляцоўкамі-каналамі для распаўсюджвання рэлігійных наратываў, уступаюць у цяжкую канкурэнтную барацьбу з іншымі формамі СМІ, якія схільныя прадстаўляць рэлігію ў выглядзе сімвалаў, вераванняў і асаблівага віду «поп-культуры». З гэтага між іншым вынікае, што ў шэрагу рэлігіяў форма СМІ як пляцоўкі з'яўляецца прадугледжанай, што робіць СМІ часткай самой рэлігіі. Працягваючы гэтую логіку, можна сцвярджаць, што немедычны кампанент рэлігіі павінен адпавядаць медыйнаму дзеля паспяховай сінэргіі [6].

Далей рэлігія, будучы «калектывізаваным сэнсавым космасам», таксама ўступае ў канкурэнцыю з іншымі «сусветамі сэнсу» ў межах «камунікатыўных пляцовак», якія ўплываюць на яе, бо кожная пляцоўка выказвае гэты космас па-свойму. У асобных выпадках сама пляцоўка становіцца аб'ектам рэлігійнай інтэнцыянальнасці, гэта значыць фетышызуецца. У новых медыя гэты працэс звязаны з высокай рэфлексіўнасцю агентаў, якая можа камадыфікаваць зыходныя рэлігійныя канцэпты. Рэфлексіўнасць таксама прыводзіць да частай зменлівасці аўтарытэтаў, мультымодульнай рэальнасці і распаўсюду канвергентных практык [6].

Такім чынам, новыя формы СМІ прапануюць увайсці ў асяроддзі, дзе існуюць уласныя разуменні феноменаў: аўтарытэта, аўтэнтычнасці і суб'ектнасці. Новыя СМІ здольныя таксама сфармуляваць новае разуменне этыкі. Гэтыя разуменні адрозніваюцца ад тых, што дамінавалі ў традыцыйных Цэрквах, аўтарытэт якіх паступова падае.

Гэта прыводзіць да ўпадку аўтарытэта тых рэлігійных інстытутаў, якія не маюць дастатковых рэсурсаў, каб выконваць ролю «рэгулятара грамадскіх адносін». Іх месца

паступова займаюць НРД як асаблівая форма «антыклерыкальнай субкультуры сучаснасці», што дазваляе называць НРД «працэсам распаду рэлігіі на квазірэлігійныя фрагменты» або «дзецьмі секулярызацыі» [1], якую можна ахарактарызаваць як працэс змены ідэйнай парадыгмы.

У літаратуры такую сітуацыю называюць таксама «рэпаганізацыяй», якую апісваюць як «метафару вяртання да свабоды ад дамінавання рэлігійных інстытутаў» [2]. Адным з вымярэнняў «рэпаганізацыі» з'яўляецца стварэнне «сеткавых пляменаў», якія фармуюцца вакол агульнага досведу ці «гуру» [2]. Гэта цікава ў кантэксце выказвання, што сам эзатэрызм з'яўляецца формай секулярызацыі, бо ён «зачыняе рэлігійнае веданне ад профанаў» [1]. НРД у інстытуцыянальнай форме найбольш канкурэнтаздольныя ва ўмовах прымітыўных ІКТ, а пры развітых ІКТ – поспех маюць нетрадыцыйныя брыкалажы «рэлігійнага асяроддзя грамадства» [7].

Паспяховае выцясненне садзейнічае пераўтварэнню наратываў інстытутаў у «байку», якая «хоць і патрабуе веры, але не прэтэндуе на ісціну, у адрозненне ад рэлігійных і навуковых дактрынаў», а значыць, можа выкарыстоўвацца пры канструяванні «індывідуальнага брыкалажу». І яна тым хутчэй будзе выкарыстана, чым болей адпавядае ідэалам «эстэтычнага» асобных людзей, што сведчыць пра паступовае пераўтварэнне рэлігіі ў эстэтычную сферу, а таксама размыцце межаў паміж рэлігіяй і культурай. У асобных выпадках гэта дазваляе называць рэлігійныя артэфакты «антыкварыятам» [1].

Дадамо, што часта найбольш паспяховымі аказваюцца тыя «брыкалажныя формы», якія цалкам задавальняюць не столькі эстэтычныя патрэбы людзей, колькі патрэбы ў «забаўцы» і «захапленні». Рэлігія тым самым працягвае адыгрываць ролю інструмента стварэння «эскапічнай прасторы», аднак гэта прастора робіцца не «збаўча-эскапалагічнай», а хутчэй «гнастычна-забаўляльнай» [1].

Але, нягледзячы на гэта, новыя формы рэлігійнасці, якія распаўсюджваюцца праз новыя медыя, не маюць дастатковай сілы, каб замяніць сабой «старыя рэлігіі», але складаюць ім сур'езную канкурэнцыю ў шэрагу сфер грамадскага жыцця, прэтэндуючы на статус вядучых мадэляў сэнсавага вызначэння. Больш за тое: самі новыя формы СМІ апынаюцца, як было паказана вышэй, пляцоўкай, дзе канкуруюць як традыцыйныя формы рэлігійнасці, так і новыя, выступаючы ў ролі сацыяльных прастораў.

Аднак трэба падкрэсліць, што высокая рэфлексіўнасць хранатопаў у кіберпрасторы перашкаджае ўкараненню інстытуцыянальных форм рэлігійнасці ў яе межах, а таксама спрыяе высокай дынаміцы развіцця рэлігійнага асяроддзя грамадства. Канфлікт рэфлексіі і «іерафанічнасці» выклікае напружанне, якое становіцца крыніцай абурэння з боку прыхільнікаў традыцыйных рэлігіяў. Сюды можна дадаць і тое, што духоўнасць, сфарміраваная ў прасторы новых медыя, можа задавальняць толькі часткова рэлігійныя патрэбы. Гэта звязана як мінімум з апасродкаванасцю спажывання рэлігійнага кантэнту ў іх.

Вернікі хоць і вольныя ў выбары дактрыны і пляцоўкі спавядання, але становяцца залежнымі ад двух фактараў. Першы – гэта інстытут «грамадскага адабрэння», функцыянаванне якога дасягае максімуму дзякуючы «праглядабельнасці сеткі». Другі – гэта «структуры некапіталізму/неалібералізму», якія складаюць падмурак СМІ як пляцовак [4]. Рэлігійная практыка ва ўмовах такіх умоў робіцца хутчэй формай стратэгічнай гульні, якая вызначаецца канкрэтнымі кантэкстамі. Адзінкавыя элементы прасторы ў практыках пераасэнсоўваюцца, чаму спрыяе гнуткасць прасторы новых СМІ. Такім чынам, такія практыкі могуць служыць маркерам развіцця чалавечай «духоўнасці» як выражэння яго экзістэнцыі.

Таким чином, новия форми СМІ володають дастатковою сілай, каб выклікаць трансфармацыі сацыяльных феноменаў, якія становяцца аб'ектам самарэфлексаваанай тавараізаваанай дзейнасці агентаў, што дзейнічаюць у прасторах новых СМІ.

ЛІТАРАТУРА

1. Bainbridge, W. S. Dynamic secularization: information technology and the tension between religion and science / W. S. Bainbridge. – Cham : Springer, 2017. – 270 p.
2. Bainbridge, W. S. The virtual rebirth of paganism / W. S. Bainbridge // JRFM. – 2023. – N 1. – P. 45–68.
3. Campbell, H. A. Digital religion / H. A. Campbell. – London : Taylor & Francis Ltd., 2012. – 292 p.
4. Fictional practices of spirituality I: interactive media / ed.: L. Marcato, F. Schniz. – Wetzlar : Majuskel Medienproduktion GmbH, 2023. – 477 p.
5. Gálik, S. Possibilities and limits of religion in the cyberspace of digital media / S. Gálik, S. Gáliková Tolnaiová // Spirituality Studies. – 2017. – Vol. 3, is. 1. – P. 2–10.
6. The digital social: religion and belief / ed.: A. Possamai-Inesedy, A. Nixon. – Berlin : De Gruyter, 2019. – 228 p.
7. Мартинович, В. А. Сектанство: возникновение и миграция / В. А. Мартинович. – М. : Издат. дом «Познание», 2018. – 552 с.

УДК 321.01

ДУХОВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И БОРЬБА МИРОВЫХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ

А. В. Панченко

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Определено духовное состояние современного общества как кризисное или «ментальная война» нового типа. Рассмотрены основные направления преодоления кризиса, такие как формирование метаидеологии XXI в. или идеологии нового гуманизма, концепции единения государственной власти и религии. Обоснована мысль о том, что именно в борьбе мировых идеологических трендов «выковывается» облик духовности общества и стадия развития современных конституционных государств. Отмечено, что в наши дни на «авансцену» этой борьбы помимо традиционных вышли нетрадиционные и антитрадиционные идеологии.

Ключевые слова: духовность, кризис, борьба, мировые традиционные, нетрадиционные и антитрадиционные идеологии.

SPIRITUALITY OF MODERN SOCIETY AND THE STRUGGLE OF THE WORLD IDEOLOGICAL TRENDS

A. V. Panchenko

Belarusian National Technical University, Minsk

The article defines the spiritual state of modern society as a crisis or «mental war» of a new type. The author examines the ways of overcoming the crisis based on the formation of both the meta-ideology of the 21st century or the ideology of New humanism, as well as religious concepts of unity with state power. The author substantiates the idea that it is in the struggle of world ideological trends that the image of the spirituality of society and the stage of development of modern constitutional states are forged. Nowadays, in addition to the traditional ones, non-traditional and anti-traditional ideologies have come to the forefront of this struggle.

Keywords: spirituality, crisis, struggle, world traditional, non-traditional and anti-traditional ideologies.

Духовность современного общества находится в некоей новой точке бифуркации, обуславливающей борьбу идей, взглядов, представлений, чувств и верований о целях развития человека, общества и государства и путях их достижения. По мнению ряда исследователей, состояние духовности современного общества правомерно определять как кризис или «ментальную войну» нового типа, цель которой состоит в уничтожении духовности народа, мировоззренческом оболванивании людей и лишении их исторического сознания. В ментальной войне самое действенное оружие – средства информационно-психологического воздействия на личность и общество, которое обеспечивает массовое мировоззренческое поражение народа в целом, отмечает доктор военных наук, профессор В. И. Анненков [1, с. 13–14]. В этих условиях «человек и общество погрузились в интеллектуальное, и, как следствие, техническое восприятие Бытия, во многом потеряв практическую связь с духовным самоопределением, самореализацией и саморазвитием, отдав жизнь в руки технической эксплуатации человека человеком. Современный человек лишился живого переживания взаимосвязи с несказуемым (духовным)» [2, с. 9]. Мощное воздействие на духовность современного общества приобрело использование новейших информационно-коммуникативных, цифровых, сетевых технологий, в том числе искусственного интеллекта, нейросетей и технологий генетического редактирования. Другими словами, техногенность и механистичность виртуальной жизни замкнули человека в себе, обрекли на внутривидовую борьбу, конкуренцию, взаимную агрессию, что вылилось во всеобщую эксплуатацию человека человеком и распространение силовых методов тоталитарных эксплуататорских практик. В результате общество подошло к точке новой глобальной трансформации человека и общественной жизни.

Преодоление кризиса духовности ученым видится по-разному. Группа ученых и общественных деятелей из Санкт-Петербурга разработала перспективную социальную программу (манифест) на основе практики социального проектирования, позволяющей связать ряд научных дисциплин, создавая особое междисциплинарное пространство социальных преобразований. В коллективной монографии под редакцией И. В. Дворко ключевой тезис манифеста о построении «человекоориентированного акций общества или общества самоуправления каждого человека на принципах всеобщего духовного равенства и социального братства» [2, с. 14, 118, 3] созвучен тезису классического марксизма о построении общества самоуправления трудящихся, что является неотъемлемой составной частью коммунистической парадигмы в целом. Другим исследователям преодоление кризиса духовности видится в направлении реализации государством религиозных основ жизнедеятельности человека на началах православной культуры и православного мировоззрения. Юрист С. Ф. Мазурин обосновывает необходимость построения в государстве системы духовного воспитания и православного религиозного образования «как единственной возможности исправления нравственного кризиса» [4, с. 263]. Исследователь О. А. Карпенко раскрывает православные принципы: «вера в Бога; молитва, способствующая духовному совершенствованию; богослужение, позволяющее укреплять духовность; социальное служение посредством помощи нуждающимся, благотворительность, социальные и общественные программы; участие в общественной жизни, в целях развития и благополучия всего общества» [4, с. 163–165, 170].

Группа известных российских ученых, среди которых Г. Г. Водолазов, Ю. А. Красин, А. Н. Глинчикова, В. Г. Хорос и другие, разрабатывает идеологию нового гуманизма XXI в. как метаидеологию инновационной модернизации социума, в основе которой идея о ноосферной цивилизации как условия гуманизации человечества. Продвижению такой идеологии, по мнению авторов, станет способствовать «мировая партия» по типу «Коминтерна, обладавшего колоссальной привлекательной силой для масс. Эта сила, прежде всего, заключалась в передовой идеологии социального и на-

ционального равенства. Во-вторых, на основе этой идеологии было сформировано мощное дисциплинированное интернациональное движение – мировая партия. Для создания такой партии необходимо объединяющее всех мировоззрение. Необходима идеология» [5, с. 353]. Именно идеологии задавали в последние три столетия духовные цели, определяли направления трансформации всех сфер общества и конструировали государства. В современных условиях появляются новые идеологии, которые в силу своей молодости проявляют радикализм, агрессивность и нетерпимость.

Все современные идеологии целесообразно классифицировать как традиционные, нетрадиционные и антитрадиционные. *Традиционные идеологии* обладают высокой степенью преемственности духовного развития. Это – либерализм и неолиберализм; консерватизм и неоконсерватизм; коммунистическая идеология и ее разновидности, в том числе революционное и реформистское направления (социал-демократизм); анархизм; религиозные и неорелигиозные концепции: исламизм или исламский фундаментализм; постхристианские концепции: иеговизм (Свидетели Иеговы), мормонизм (Церковь Иисуса Христа последних дней), сайентологизм (Церковь сайентологии). К этому направлению можно отнести ультраправые концепции: этнонационализм; неонацизм и ультралевые концепции: неомаоизм; чучхеизм. *Нетрадиционные идеологии* принципиально отрицают духовный опыт прошлого, но по-прежнему глубоко связаны с ним. Это такие концепции как глобализм; альтерглобализм; коммунитаризм. *Антитрадиционные идеологии* принципиально разрывают связь с духовным опытом прошлого и позиционируют себя как новейшие радикальные идеологии, способные изменить биологический статус человека и самого общества: энвайроментализм; трансгуманизм или идеология постчеловека, в том числе идеология «крионики»; идеологии, связанные с сексуальной идентичностью и гендерной принадлежностью: феминизм; квин-идеология; цифровые идеологии. Ученые ВЦИОМ бьют тревогу, что в связи с усилением кризиса духовности «возрастает атомизация современного общества», где проблема одиночества затрагивает уже не только мегаполисы, но и жителей малых городов и деревень. Более того, «в обществе растет иммунитет к одиночеству... . Одиночество становится новой нормой, когда человеку для экономического выживания необязательно иметь компаньона. А одиночка перестает восприниматься обществом как изгой. Для государства же рост числа одиноких домохозяйств является тревожным знаком» [6].

Таким образом, кризис духовности современного общества порождает не только масштабное разнообразие идей, чувств, верований, но и представлений о путях его преодоления, вступивших в острое соперничество. Особое место отводится продвижению разнообразных идеологических трендов, по результатам борьбы которых определяется не только духовный облик современного общества, но и стадия развития современных конституционных государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненков, В. И. Современные аспекты геополитической борьбы / В. И. Анненков, А. В. Моисеев. – М. : Русайнс, 2024. – 448 с.
2. Манифест идеального общества : монография / И. В. Дворко, С. Б. Дворко, В. П. Ефимов [и др.]. – М. : Русайнс, 2022. – 126 с.
3. Дворко, И. В. От слов к делу : монография / И. В. Дворко, С. Б. Дворко, В. П. Ефимов // Манифест идеального общества (Теория и практика социального развития общества) / И. В. Дворко, С. Б. Дворко, В. П. Ефимов. – 2-я ред. – М. : Русайнс, 2024. – 200 с.
4. Мазурин, С. Ф. Формирование духовности и нравственности в социальной среде общества – необходимое условие обеспечения национальной безопасности государства : монография / С. Ф. Мазурин. – М. : Русайнс, 2019. – 275 с.
5. Карпенко, О. А. Духовный капитал в экономике и обществе в составе человеческого капитала и во взаимосвязи с его подвидами : монография / О. А. Карпенко. – М. : Русайнс, 2024. – 192 с.
6. Мировой социально-политический процесс и идеология гуманизма XXI века. – М. : Русайнс, 2019. – 360 с.

6. Камари, Д. М. Трансформация российского общества ставит перед властями новые задачи. Все больше россиян ощущают себя одинокими и экономически независимыми / Д. М. Камари // Независимая газета. – 2025. – 12 марта.

УДК 394.26:7.079(476)

ФЕСТИВАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПОГРАНИЧЬЯ

Л. В. Гавриловец

Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина», Республика Беларусь

Рассмотрен фестиваль как форма этнокультурного взаимодействия и межкультурной коммуникации. Отмечено, что национальные фестивали направлены на создание условий для общения внутри единой общности, состоящей из различных этнических культур, но опосредованной общей государственностью.

Ключевые слова: фестиваль, этнические общности, этнокультура, культурное этническое наследие, этнокультурные традиции.

FESTIVAL CULTURE AS A FACTOR IN THE ETHNOCULTURAL DEVELOPMENT OF THE BORDERLAND

L. V. Gavrilovets

Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin, the Republic of Belarus

The article examines the festival as a form of ethnocultural interaction and intercultural communication. National festivals are aimed at creating conditions for communication within a single community consisting of various ethnic cultures, but mediated by a common state.

Keywords: festival, ethnic communities, ethnoculture, cultural ethnic heritage, ethnocultural traditions.

В современном мире происходит формирование «наднациональной» культуры, с одной стороны, с другой – возрождение этнического своеобразия. В таких условиях именно культурное этническое наследие является актуальным как никогда, а средством его репрезентации, сохранения и распространения этнокультурных традиций выступает сфера туризма. Этнокультурные традиции не только усваиваются и передаются непосредственно в процессе повседневной жизнедеятельности этногрупп, но и с помощью индустрии туризма, которая выступает одной из современных форм бытия этнокультурного наследия регионов. Как правило, это происходит в форме демонстрации этнокультурных объектов наследия, сохранения уникальных культурных кодов, укрепления и поддержания национальной идеи, основанной на сохранении и распространении определенных этнокультурных ценностей, традиций и установок. Для этнокультуры характерны специфические, отличающиеся в той или иной степени от бытующих в ней элементов иноэтнической культуры и надэтнической («интернациональной») культуры компоненты материальной, духовной и соционормативной культуры, которые возникли среди данной этногруппы.

Особенно важным и перспективным является сохранение и реконструкция наиболее редких и автохтонных для той или иной местности обрядов, их превращение в этнокультурные туристские бренды для этих территорий с целью дальнейшего продвижения и популяризации как среди местного сообщества резидентов, так и на общерес-

публиканском и международном уровнях. Так, в качестве такого этнокультурного бренда регионального характера можно выделить межрегиональный фестиваль «Днепровская уха», который проводится в Лоевском районе Гомельской области, начиная с 2019 г. Данный фестиваль – достаточно молодой и проходил в регионе всего лишь 4 раза. Цель фестиваля – популяризация и сохранение традиций национальной белорусской кухни, в частности, традиционной рыбной кухни. Основной задачей фестиваля является распространение разных способов приготовления ухи среди местного населения и участие в различных конкурсных номинациях, таких как «Сытная уха», «Супер-уха», «Ядреная уха», «Оригинальная уха», «Изысканная уха», «Царская уха», «Семейная уха», «Оригинальное представление блюда», «Самый оригинальный рецепт», «Чудеса кулинарии», «Супер УхаВарист», «Богатырская уха», «Клевый УхаЖор», «Моя УХА – для НЕПТУНА», «Кірмаш смаку», «Креативность и эстетика».

В рамках проведения фестиваля, в первую очередь, устанавливаются и развиваются культурные связи между жителями разных районов Гомельской области, происходит популяризация и сохранение национальной белорусской кухни. Традиционно фестиваль проходит на берегу р. Днепр, в котором в изобилии водится рыба, что позволяет успешно реализовать приготовление основного блюда фестиваля – ухи. С целью полного погружения в атмосферу фестиваля на берегу р. Днепр создается рыбацкая деревня, в которой и происходит дегустация ухи. 17 октября 2019 г. состоялся I межрегиональный фестиваль «Днепровская уха». В первом фестивале участие приняли 17 команд – истинных любителей рыбацкой похлебки. Для приготовления ухи кроме таких сортов рыбы, как судаки, щуки, караси и другая рыба, использовалось много различных ингредиентов, а также ароматные специи, зелень и даже белые грибы. Участники фестиваля и жюри смогли попробовать не только уху, но и вареную, жареную рыбу, рыбные пироги и другие закуски из рыбы, продегустировать травяной чай. В итоге в номинации «Царская уха» лучшей стала команда пограничной комендатуры «Лоев» «Морячки», в номинации «Супер-уха» – команда «Смак» УО «Лоевский государственный педагогический колледж», «Семейной ухой» назвали уху команды «Золотая рыба» ГУО «Ручаевский детский сад-средняя школа имени И. И. Мельникова», в номинации «Креативность и эстетика» победу одержала команда ГУО «Лоевская средняя школа имени А. В. Козлова» «Днепровские ерши», как «Самый оригинальный рецепт» была определена уха команды КЖУП «Лоевский райжилкомхоз» «Коммунальная уха» и др.

9 июля 2022 г. региональный фестиваль «Днепровская уха» проходил в урочище «Подызвоз». Во время фестиваля можно было ознакомиться и попробовать такие виды ухи, как «губернаторская», «сытная», «царская», «богатырская». В гастрофестивале «Днепровская уха – 2023», который традиционно состоялся 24 июля 2023 г. в г. Лоеве, приняли участие 20 команд, оформившие свои подворья в соответствии с тематикой фестиваля. Участники фестиваля наварили как лешей, так карасей и окуней, можно также было попробовать кулинарные изыски из рыбы. По итогам фестиваля призовые места распределились следующим образом: 3-е место досталось команде «Речные волки» (Речицкий район), 2-е – команде «Черная жемчужина» (центр по обеспечению деятельности бюджетных организаций), 1-е – команде «Застава» (пограничная комендатура «Лоев») [1].

Дипломы в различных номинациях получили команды: «Ерши-камышы (Уборковский сельсовет) – «Самая наваристая уха»; «Окунек» (Колпенский сельсовет) – «Фирменная уха»; «Рыбабский батальон» (Страдубский сельсовет) – «Креативность и эстетика»; «Заречье» (Карповский сельсовет) – «Кірмаш смаку»; «Гламурные акулы» (Ручаевский сельсовет) – «Лучшая презентация блюда»; «Ухавар» (Бывальковский сельсовет) – «Супер-уха»; «Два Ерша» (Малиновский сельсовет) – «Жемчужина Днепра»; «Лоевские окуни» (Лоевская районная гимназия) – «Кулинар ухи»; «Патриот» (во-

енный комиссариат Речицкого и Лоевского районов) – «Богатырская уха»; «Хитрые удочки» (Лоевский райжилкомхоз) – «Самое интересное оформление ухи»; «Пираты днепровской реки» (Лоевский ПМС) – «Лучшая командная работа»; «Речная братва» (райбольница) – «Самый оригинальный рецепт»; «Хитрый карась» (территориальный центр социального обслуживания населения) – «Лучшее оформление подворья»; «Тысяча чертей» (лесхоз) – «Чудеса кулинарии»; «Морячки» (педколледж) – «Оригинальное представление блюда»; «Комаринские рыбачки» (Брагинский район) – «Оригинальная уха»; «Рыболовный спецназ» (районный отдел внутренних дел) – «Лучшая авторская уха»; «Днепровские ерши» (ГУО «Средняя школа имени А. В. Козлова») – «Сытная уха»; «Смычек» (Жлобинский район) – «Аппетитная уха»; «Речной берег» (Гомельский район) – «Оригинальный состав»; «Газовичек» (Лоевский район газового снабжения) – «Ядреная уха» [2, с. 12].

22 июля 2024 г. состоялся IV межрегиональный фестиваль «Днепровская уха», на котором участники готовили и представляли на суд жюри рыбное блюдо, используя свой особый рецепт приготовления ухи. В общей сложности участие в фестивале приняли 25 команд, а это значит, что на суд жюри были представлены 25 вариантов ухи, приготовленной по особому рецепту. В 2024 г. организаторы фестиваля разработали его логотип, который будет использоваться в дальнейшем при проведении данного регионального кулинарного мероприятия. Фестиваль «Днепровская уха» – это еще и возможность поделиться оригинальными рецептами приготовления вкусного рыбного блюда.

К категории регионального фестиваля, популяризирующего такие традиционное белорусское ремесло, как льнопрядение относится фестиваль «Льняная карусель», который с 2017 г. проводится в г. п. Корма Гомельской области. В программу фестиваля входят музейные выставки об истории льна и особенностях его возделывания, мастер-классы по льноткачеству, приготовление блюд из семян льна, выставка изделий из льняных волокон. Особенностью фестиваля является создание льняной карусели – композиции из рушников, проведение «льняного парада», во время которого демонстрируются разнообразные изделия из льна, организация фольклорно-гастрономического феста «Льняная карчма», где можно попробовать кулинарные изыски. Изюминкой фестиваля можно назвать льняное дефиле и выставку аксессуаров из северного шелка. Музыкальная программа фестиваля также посвящена главному символу – льну: звучат народные песни о культуре и рукодельницах, занимающихся данным ремеслом. Основной целью фестиваля является сохранение и развитие народного ремесла, традиций народной культуры, повышение престижа профессии льновода. Важнейшая задача фестиваля «Льняная карусель» заключается в создании преемственности и передачи накопленного опыта теребления льна молодому поколению жителей Кормянщины и в целом Беларуси [3, с. 2; 4, с. 1].

В основе фестиваля лежит народная традиция белорусов и украинцев почитать Ключсымку – хранительницу льняных полей. Данное божество считали защитником посевов от злых духов. В ряде деревень Кормянского района среди старожилов еще сохранился культ почитания Ключсымки и можно услышать такие предупреждения, как «Не ходите ночью в поля – Ключсымка защекочет», «Лен зацвел – Ключсымка наводит красу» и др. Фестиваль привлекает его участников и своими аутентичными изделиями, изготовленными из мешковины и джута: женские пояса, браслеты, льняные украшения, салфетки, куклы-мотанки и др. Символом фестиваля является Ключсымка, представленная в образе льняной куклы. Во время фестиваля также проводится аутентичный обряд посева и сбора льна, характерный для кормянской традиции [5, с. 7]. Рассматривается также вопрос о предоставлении фестивалю статуса республиканского или международного. В общей сложности фестиваль уже состоялся в седьмой раз (2017–2023 гг.).

В ноябре 2023 г. фестиваль народной культуры «Льняная карусель» стал победителем XII Международной премии в области событийного туризма Russian Event Awards в номинации «Лучшее туристическое событие в области культуры и искусства среди городов с населением до 100 000 человек». На соискание премии были поданы 641 российский проект и 7 белорусских. Таким образом, лучшим проектом в данной номинации стал кормянский проект «Льняная карусель», направленный на продвижение и освещение «льняной» темы [6, с. 2].

Таким образом, фестивальные мероприятия способствуют созданию максимально широкого поля для межкультурной, внутрикультурной и межличностной коммуникации представителей различных этнических общностей пограничья. Они направлены на установление межэтнического взаимодействия в культурной сфере и отличаются достаточно высоким уровнем толерантности.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь по договору № 1410/2021 от 22.03.2021 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наварили все лещей, карасей и окуней! // Региональный портал «Лоевский край». – 2023. – 28 июля. – URL: <https://www.loevkraj.by/2023/07/> (дата обращения: 24.02.2025).
2. Лопатина, Н. Окунитесь в атмосферу гастрофеста: в Лоевском районе прошел межрегиональный фестиваль «Днепровская уха» / Н. Лопатина // Гомельская праўда. – 2023. – 20 ліп. (№ 81). – С. 12–13.
3. Лещенок, Е. Закружила «Льняная карусель»: фестиваль льна в Корме / Е. Лещенок // Гомельская праўда. – 2023. – 8 жн. (№ 89). – С. 2.
4. Лещенок, Е. Кормянский путь – сохраняя, создаем!: в Кормянском районе прошел в седьмой раз фестиваль льна «Льняная карусель» / Е. Лещенок // Зара над Сожам. – 2023. – 12 жніўня (№ 32). – С. 1, 8–9.
5. Льняная строчка на Кормянском полотне: о фестивале «Льняная карусель» в г. п. Корма // Зара над Сожам. – 2023. – 5 жн. (№ 31). – С. 7.
6. Шутикова, О. Фестиваль «Льняная карусель» – дипломант первой степени: фестиваль завоевал Международную премию в области событийного туризма в Нижнем Новгороде (РФ); г. п. Корма / О. Шутикова // Зара над Сожам. – 2023. – 2 снеж. (№ 48). – С. 2.

Научное издание

**Менталитет славян
и интеграционные процессы:
история, современность,
перспективы
Сборник научных трудов**

Ответственный за выпуск *Н. Г. Мансурова*

Редактор *Т. Н. Мисюрова*

Компьютерная верстка: *Н. Б. Козловская, И. П. Минина*

Подписано в печать 16.02.26.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Ризография. Усл. печ. л. 25,57. Уч.-изд. л. 20,75.

Тираж 30 экз. Заказ № 105/61.

Издатель и полиграфическое исполнение
Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого.
Свидетельство о гос. регистрации в качестве издателя
печатных изданий за № 1/273 от 04.04.2014 г.
246746, г. Гомель, пр. Октября, 48